

ВИТАЙТЕ В КАРПАТОРУССКУ ЗКРАВНИЦУ
ОТКРЫТУ КРУГЛЫЙ ГОД

ДИАМЕНТ В ВИНОГРАДНИКУ

Памятник мученикам Талергофа в Лемко Парку в 1967 году по закончению його вышней части. Тепер и нижна част окончена. (Бракуе ище манифестацийных сходов на фронті музея, где буде платформа для для выступлений в коцртах и фестивалях. (Фото Дона Гарберы).

ЛЕМКО РЕЗОРТ

Плануйте свои вакации в том 1969 году в прекрасной здравниці Лемко Парка, устройте свои народны и фамелийны торжества в ней. Посіщайте Лемко Парк при каждой нагоді, збавляйте свой час и поправляйте здоровья в товаристві своей родины, приятелей и краянов.

Не лем свіжий воздух и вода але и дух народный, котрый жие в Лемко Парку надаст вам сил, здоровья и счастливости.

За своими потребами пиште:

LEMKO RESORT, P. O. BOX 567, MONROE, N. Y.

або телефонуйте: (914) 783-1633.

Карпаторусский КАЛЕНАДРЬ ЛЕМКО-СОЮЗА На Год 1970

ПОД РЕДАКЦИОМ СТЕФАНА МИХ. КИЧУРЫ

Год Издания 45-ый

ПЕЧАТАНО В ТИПОГРАФИИ ЛЕМКО-СОЮЗА
В ЮНКЕРС, Н. Й.

556 Yonkers Avenue

Yonkers, N. Y.

ЦІНА \$2.00

НОВЫЙ УРЯД ЛЕМКО-СОЮЗА ВЫБРАННЫЙ НА 25-ОМ ЮБИЛЕЙНОМ СІЗДІ

ГОЛОВНЕ ПРАВЛЕНИЕ ЛЕМКО-СОЮЗА

Тимко Фецица, Предсідатель, Юнкерс, Н. Й.
Ольга Єдинак, Містопредс., Юнкерс, Н. Й.
Иван Адамяк, Ген. Секретар, Миддл Вилидж, Л. Ай., Н. Й.
Максим Новак, Рек. Секретар, Юнкерс, Н. Й.
Матвей Мадзік, Кассир, Ансония, Конн.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЛЕМКО-СОЮЗА

Теодор Рудавский, Линден, Н. Дж.
Николай Цисляк, Юнкерс, Н. Й.
Иван Порада, Линдгуст, Н. Дж.
Иван Чергоняк, Джерзи Сити, Н. Дж.
Йосиф Дзямба, Кливланд, Огайо
Петро Корба, Юнкерс, Н. Й.
Йосиф Ядловский, Линден, Н. Дж.
Йосиф Муранка, Юнкерс, Н. Й.
Елена Шкирпан, Стамфорд, Конн.
Николай Барановский, Шелтон, Конн.

ЗАСТУПНИКИ Ц. К. ЛЕМКО-СОЮЗА

Стефан М. Кичура, Юнкерс, Н. Й.
Елена Свантко, Ансония, Конн.

КОНТРОЛЬНА КОМИССИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Иван Головач, Фріголд, Н. Дж.
Иван Потоцкий, Пассайк, Н. Дж.
Иван Семаницкий, Ансония, Конн.

ОРГАНИЗАТОРЫ МОЛОДЕЖНЫХ КЛУБОВ

Йосиф В. Андраши, Бриджпорт, Конн.
Елейн Завойский, Линден, Н. Дж.
Алекс Ван, Юнкерс, Н. Й.

РЕДАКТОР ГАЗЕТЫ "КАРПАТСКА РУСЬ", КАЛЕНДАРЯ И ДРУГОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ЛЕМКО-СОЮЗА

Стефан Михайлович Кичура, Юнкерс, Н. Й.

РЕДАКТОРЫ АНГЛИЦКОЙ ГАЗЕТЫ "КАРПАТОРОШЕН АМЕРИКАН"

Йосиф В. Андраши, Бриджпорт, Конн.
Теодор И. Горошак, Фейрлавн, Н. Дж.

ЯНВАРЬ — 1970 — JANUARY

РУССКИЕ СВЯТА

ЛАТИНСКИЕ СВЯТА

1 С Новый Год. Обр. Госп. Василия

2 Ч Сильвестра
3 П Собор 7 апостолов
4 С Навечерие Богояв.

5 Н Богоявл. Йосп.

6 П Иоанна Крестителя
7 В Емилиана
8 С Полиевкта муч.
9 Ч Григория преп. и Домет
10 П Филиппа
11 С Теодозия Ве.

12 Н По Богоявлению

13 П Татианы мч.
14 В Ермила
15 С Степ. в Синаи
16 Ч Ап. Павла
17 П Антония вел. преп.
18 С Макария

19 Н 30 по ССД. Афт и Кир

20 П Евфимия преп. вел.
21 В Максима прп.
22 С Тимофеев ап. и Анастасия
23 Ч Климента
24 П Ксенофонта прп.
25 С Ксенофонта прп.

26 Н 31 по ССД. Григория Б.

27 П Пер. Мош. Иоанна Златоуста
28 В Ефрема прп.
29 С Пер. Мош. Игнатия Б.
30 Ч Трех Святителей
31 П Кира и Иоанна свмч.

14 Янв. Иисуса

15 Павла
16 Маркила
17 Антония
18 Генриха
19 Присти
20 Мария Ит. Севаст.
21 Агнеты
22 Винкентия
23 Раймунда
24 Нав. ап. Павла

25 Старозапустна, Тимофея

26 Поликарпа
27 Иоана Златоуста
28 Леонида
29 Франца
30 Мартина д. м.
31 Петра

1 ФЕВРАЛЬ. Мясопустна

2 Игнатия
3 Марии Гром.
4 Власия
5 Рафоники
6 Агаты
7 Тита еп. Дор.
8 Сыропустна. Рогуля
9 Иоанна прп. из м.
10 Аполония
11 Попел Схолястик
12 Появление МБ Люрд
13 Трех Святителей

ФЕВРАЛЬ — 1970 — FEBRUARY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Григория П.	14 Валентина
2 Н Мытаря и Фарисея	15 Вступна
3 П Стрігение Господне	16 Июлианны муч. д.
4 В Симеона и Анны	17 Юлияна
5 С Преп. Изидора	18 Симеона
6 Ч Агафии муч.	19 Сух. Маркелина
7 П Вукола прп.	20 Сух. Льва еп.
8 С Парфения и Луки	21 Маргариты из Л.
9 Н О блудном сыні	22 Суха
10 П Никифора мч.	23 Феликса еп.
11 В Харлампия мч.	24 Петра Дам.
12 С Власия мч.	25 Вигилия
13 Ч Мелетия из Антиох	26 Мафтея
14 П Мартинияна прп.	27 Цесаря
15 С Аксентия	28 Виктора
16 Н Мясопустна	1 МАРТ. Глупа. Александра
17 П Памфила мч.	2 Албиона еп. Павла М.
18 В Феодора влмч.	3 Кунегунды
19 С Макария	4 Андрияна
20 Ч Евфимии прп.	5 Иоанна від. Хр.
21 П Максима, Евгения прп.	6 Перпетуи
22 С Климента свмч.	7 Фтомы Акв.
23 Н Сыропустна	8 Середпостна. Франтишка
24 П Начало вел. поста	9 40 мучеников
25 В Григория Богосл.	10 Константина
26 С Порфирия	11 Григория Вел.
27 Ч Прокопия	12 Розины и Фрид.
28 П Василия исп.	13 Христины

ЗАПИСКИ:

МАРТ — 1970 — MARCH

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Феодота	14 Климентия
2 Н 1 Поста	15 Чорна
3 П Евтропии	16 Матильды
4 В Гарасима прп.	17 Киприяка м.
5 С Конона мч.	18 Патрики
6 Ч 42 муч. в Аморен	19 Кирилла
7 П Василия мч.	20 Йосифа Обр.
8 С Ефрема	21 Евфимии
9 Н 2 Поста	22 Квітна. Бенедикта
10 П 40 муч. Севастийских	23 Катерины
11 В Кондрата мч.	24 Феликса м.
12 С Софрона патриарха	25 Гавриила
13 Ч Феофила исп.	26 Шлагов. П. Д. М.
14 П Никифора	27 Велика Пятница
15 С Венедикта	28 Велика Суббота
16 Н 3 Поста. Крестопоклсна	29 Воскресение Христово
17 П Савина мч.	30 Світлый понеділок
18 В Алексия прп.	31 Квирина
19 С Кирилла	1 АПРІЛЬ. Гугона
20 Ч Хризанта и Дарин	2 Франца
21 П Препод. Отцев изб.	3 Римарда
22 С Якова исп. (задушна суббота)	4 Изидора
23 Н 4 Поста	5 Біла
24 П Никона свм.	6 Винцентия
25 В Захария и Якова	7 Лелестина
26 С Благовіщення Пр. Бог.	8 Епифания
27 Ч Собор Арх. Гавриила	9 Дионезия еп.
28 П Матроны мч.	10 Мария Клеоп.
29 С Илариона прп.	11 Изопия
30 Н 5 Поста	12 2 по Велик. Льва еп.
31 П Иоанна	13 Герменгельды, Юлія

ЗАПИСКИ 29 го марта Неділю
рано коло осейной годины
загов мисс погани и до-
недільк остав мисс 8"
мисс мисс мисс мисс

АПРІЛЬ — 1970 — APRIL

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 В Ипатия свмч.
2 С Марии египтс.
3 Ч Тита и Поликарпа
4 П Никиты прп.
5 С Йосифа и Зосимы

6 Н Цвітна

7 П Мефодия
8 В Георгия
9 С Иродиона
10 Ч Евстахия (стрет. ч.)
11 П Велика Пятница
12 С Велика Суббота

13 Н Воскресение Христово

14 П Світлый Понедільник
15 В Світлый Вторник
16 С Аристарха и Трофима
17 Ч Агапий мч.
18 П Симеона
19 С Иоанн прп.

20 Н Фтомина

21 П Феодора прп.
22 В Январия свмч.
23 С Виталия
24 Ч Георгия свмч.
25 П Саввы мч.
26 С Марка еванг.

27 Н Мироносиц

28 П Симеона ап.
29 В Ясона и Сосипатра
30 С Евстахия

14 Валерияна
15 Людвики
16 Анастазин
17 Ламберта
18 Анникты

19 3 по Вел. Аполония

20 Георгия
21 Теодора
22 Анзолма
23 Сотера
24 Войтеха
25 Фиделиса

26 4 по Вел. Марка ап.

27 Клита
28 Петра Кан.
29 Павла из Вер.
30 Катерины
1 Май.
2 Филипа и Якова

3 5 по Вел. Анастазия

4 Обр. Ч. Креста
5 Флорьяна мч. Теодора
6 Иоанна ап. ев.
7 Вознесение Госп.
8 Флави и Дамит
9 Станислава еп.

10 6 по Вел. Григория

11 Изидора
12 Франтишка
13 Панкратия

МАЙ — 1970 — MAY

РУССКЫ СВЯТА

ЛАТИНСКЫ СВЯТА

1 Ч Якова зв. ап.
2 П Еремии прор.
3 С Афанасия вел.

4 Н О Разслабленном

5 П Пелагии. Никиты
6 В Ирины муч.
7 С Иоа многостр.
8 Ч Явление Чест. Креста
9 П Иоанна Богослова
10 С Пер. Мощ. св. Николая

11 П О самарянини

12 П Кирила и Мефоди
13 В Еремие патр.
14 С Гликерин
15 Ч Изидора мч.
16 П Пахомия вел.
17 С Феодора преп.

18 Н О сліпорожденном

19 П Феодота
20 В Патрикья мч.
21 С Алексия Моск. Митр.
22 Ч Вознесение Госп.
23 П Василиска муч.

24 С Михаила

25 Н Святых Отец

26 П Обр. главы И. Предтечы
27 В Карпа ап.
28 С Ферента
29 Ч Никиты
30 П Исакья прп.
31 С Ефрема ап.

14 Бонифатия
15 Софии и 3 доч.
16 Пасхалиса

17 Сош. Св. Духа

18 Сух. Вениция м.
19 Петра вел. папы
20 Бернандина
21 Елены Фел.
22 Юлии дивы
23 Иоанны

24 1 по ССД

25 Георга папы
26 Филиппа н.
27 Венерабля б.
28 Ехаристии
29 Магдалины
30 Иоанна из Арк.

31 2 по ССД. Петронелія

1 ИЮНЬ. Якова бл. стр. еп.
2 Маркелина
3 Преп. Сер. Ис. Кл.
4 Квирины
5 Бонифатия
6 Норберта

7 3 по ССД

8 Роберта
9 Мадирда еп.
10 Филилияна м.
11 Маргариты
12 Варнавы ап.
13 Онуфрия

ЗАПИСКИ:

Перед русским еастер цілий тиждек лавой бурей
а суботу 25 го, красота день бав и 26 го. 1980
и терво цілий тиждек быво.

ИЮНЬ — 1970 — JUNE

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 П. Пресв. Троицы
2 В. Никифора
3 С. Лукнана мч.
4 Ч. Митрофона
5 П. Дорофея мч.
6 С. Вассариона прп.

7 Н Всіх Святых

8 П. Феодора страт. в муч.
9 В. Феклы и Марфы мч.
10 С. Тимофея свм.
11 Ч. Варфоломея ап.
12 П. Онуфрия прп.
13 С. Акилины

14 Н 2 по ССД

15 П. Амоса и Иоаны
16 В. Тихона еп.
17 С. Мануила мч.
18 Ч. Деонтия мч.
19 П. Апостола Юды бр. Госп.
20 С. Мефодия свмч.

21 Н 3 по ССД

22 П. Всевия, Инона
23 В. Агрипины мч.
24 С. Рожд. И. Крестителя
25 Ч. Февронии
26 П. Давида
27 С. Сампсона прп.

28 Н 4 по ССД

29 П. Петра и Павла апп.
30 В. Собор 12 апост.

14 Василия в.
15 Боже тіло
16 Иоанна Гедж.
17 Райнера
18 Ефрема
19 Юлианны

20 5 по ССД. Сильвия

21 Альозия
22 Павлина еп.
23 Агрипины д. им.
24 Рожд. И. Крестит.
25 Вильгельма
26 Павла и Иоанна

27 6 по ССД

28 Иринея
29 Петра и Павла
30 Пам. св. Павла
1 ИЮЛЬ. Кровы Ис. Хр.
2 Посещение ПДМ
3 Анатолия

4 7 по ССД. Феодора

5 Филомени
6 Лукы муч.
7 Кирилла и Мефодия
8 Елисаветы прп.
9 Вероники
10 7 братьев муч.

11 8 по ССД. Пия 1.

12 Генриха
13 Маргариты

ЗАПИСКИ:

ИЮЛЬ — 1970 — JULY

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С. Космы и Дамьяна
2 Ч. Пол. риз Пресв. Бог.
3 П. Якинита муч.
4 С. Андрея кн.ск.

5 Н 5 по Ссш. Кир. и Мефодия

6 П. Афанасия
7 В. Фомы и Акакия прп.
8 С. Прокопия муч.
9 Ч. Панкратия муч.
10 П. Антония Печерского
11 С. Евфрема муч. и Ольги

12 Н 6 по Ссш. Прокла муч.

13 П. Арх. Гавриила
14 В. Акилы прп. и Кирика мч.
15 С. Равноап. Владимира
16 Ч. Анасагена свмч.
17 П. Маринны в мч.
18 С. Акинса и Емилиана мч.

19 Н 7 по Ссш. День Талергофа

20 П. Макрины пр. и Ильи прор.
21 В. Симеона и Иоана прп.
22 С. Марии Магдалины
23 Ч. Трофима муч.
24 П. Борыса и Гліба
25 С. Успение св. Анны

26 Н 8 по Ссш. Ермолая свмч.

27 П. Пантелеймона в мч.
28 В. Прохора и др. ап.
29 С. Калининника мч.
30 Ч. Силы и др. ап.
31 П. Евдокима правед.

14 Бонавентуры
15 Розсылка апп.
16 М. Б. Шкаплер
17 Алексия

18 9 по ССД. Симеона

19 Винкентия
20 Чеслава
21 Пракседы
22 Марии Магдалины
23 Аполинария
24 Кристины

25 10 по ССД. Якова

26 Анны
27 Рудольфа
28 Иннокентия п.
29 Марты д.
30 Руфина м.
31 Игнатия

1 АВГУСТ. 11 по ССД. Петра

2 Пр. Д. М. Анк.
3 Обр. св. Стефана
4 Доминика
5 М. Б. Сніжной
6 Преображение Госп.
7 Каэфанія

8 12 по ССД. Лирияк

9 Романа
10 Лаврентия м.
11 Сусанны д.
12 Кляры д.
13 Гиполита

ЗАПИСКИ:

АВГУСТ — 1970 — AUGUST

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 С Чест. Дрво Ж. Креста

2 Н 9 по ССД (День Талергофа)

3 П Исаака

4 В 7 Мол в Ефесі уб.

5 С Евсевия мч.

6 Ч Преображение Госп.

7 П Доментия и Пасива

8 С Емилиана еп.

9 Н 10 по ССД

10 П Лаврентия мч.

11 В Евпла мч.

12 С Фотия и Аникиты муч.

13 Ч Максима исп.

14 П Михея прор.

15 С Успение Пр. Бог.

16 Н 11 по ССД

17 П Мирона мч.

18 В Фльора и Лавра мч.

19 С Андрея Стр. мч.

20 Ч Самуила прор.

21 П Фтадея ап.

22 С Агафтоника

23 Н 12 по ССД

24 П Евтихия свмч.

25 В Верфоломея и Тита мч.

26 С Пчмона поп.

27 Ч Мойсея прор.

28 П Андрияна и Наталии

29 С Усіковеніе гл. Я. Кр.

30 Н 13 по ССД. Алекс. пат.

31 П Пол. Пояса Пр. Д. М.

14 Евсевия

15 10 по ССД.

16 Якинта в.

17 Яцка в.

18 Людвика

19 Менарда

20 Йоанна

21 Елены

22 11 по ССД.

23 Филиппа

24 Варфоломея

25 Мат. Бос. Ченстохов.

26 Йосифа

27 Августина

28 Розалии

29 12 по ССД. УГІК

30 Раймунда

31 Брониславы

1 СЕНТ. Благ. Йоанна

2 Ангел Ст.

3 Еронима

4 Зенона мч.

5 13 по ССД.

6 Захарии

7 Бл. Вильхиора

8 Рожд. Пр. Д. Марии

9 Петра

10 Николая

11 Прота

12 14 по ССД.

13 Филиппа

ЗАПИСКИ:

СЕНТЯБРЬ — 1970 — SEPTEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Преп. Симеона столпн.

2 С Мамонта мч.

3 Ч Антима свмч. Феофила

4 П Вавелы свмч.

5 С Захария и Елизаветы

6 Н 14 по С. С. Д. Чудо с Ник.

7 П Сезоната муч.

8 В Рождество Пресв. Богородицы

9 С Йоакима и Анны

10 Ч Микодоры и Митр. мч.

11 П Феодоры преп.

12 С Автоном свмч.

13 Н 15 по Ссш. Д. Корнелия

14 П 14 Возд. Чест. Креста

15 В Никиты влмч.

16 С Евфимии влмч.

17 Ч Сэфии, Віры и Надежды

18 П Евменія прп.

19 С Трофима и Саввы

20 Н 16 по Сош. Д. Евстафия

21 П Кондрата ап.

22 В Фокіи свмч.

23 С Зач. Йоанна Крест.

24 Ч Теклы и св. првмч.

25 П Евфросинии преп.

26 С Йоана Богослова

27 Н 17 по С. Д.

28 П Харитон пар.

29 В Кирияка прп.

30 С Григория свмч.

14 Возд. Ч. Креста

15 Стр. ПДМ

16 Корнилия

17 Знаки св. Я. Франц.

18 Йосифа

19 18 по ССД. Иянур.

20 Евстахия

21 Матфея ап.

22 Фтомы из Вил.

23 Текли дівы

24 ПДМ. Выкупу

25 Владыслава Г.

26 19 по ССД. Кипр.

27 Космы и Доминьяна

28 Вячеслава кор.

29 Михайла Арх.

30 Гиеронима

1 ОКТЯБЬ. Благ. Йоана

2 Ангел. Ст.

3 20 по ССД. Кіндида

4 Франца Ас.

5 Плакида м.

6 Брунона

7 Марка п.

8 Бригиды д.

9 Людвика

10 21 по ССД. Фран.

11 Емилиана

12 Максимилиана еп.

13 Едварда К.

ЗАПИСКИ

ОКТЯБРЬ — 1970 — OCTOBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Ч Покров Прсв. Богор.
2 П Киприяна свмч.
3 С Дионизия А.

4 Н 17 по Сош. С. Д.

5 П Харитины мчц.
6 В Фомы апост.
7 С Сергия и Вакха мч.
8 Ч Пелагии прп.
9 П Якова апост.
10 С Езлампия мч.

11 Н 19 по С. С. Д.

12 П Прова мч.
13 В Карпа мч. и Космы прп.
14 С Евфимия прп.
15 Ч Параскевы прп.
16 П Логиина
17 С Осии прор.

18 Н 20 по Сош. С. Д. Луки ап.

19 П Иония прор.
20 В. Артемия влмч.
21 С Илариона вел. прп.
22 Ч Америкя еп.
23 П Якова апост.
24 С Аграты афан.

25 Н 21 по Сош. С. Д. Маркияна

26 П Димитрия влмч.
27 В Нестора мч.
28 С Параскевы влмч.
29 Ч Анастасии прп.
30 П Зиновия мч.
31 С Стахия нарк.

14 Каликста пап.

15 Тересы

16 Герарда

17 22 по ССД. Марга.

18 Луки
19 Петра из Ал.
20 Иоана Кант.
21 Уршулы д. и м.
22 Кордули д.
23 Серванда

24 23 по ССД. Рафаила

25 Луиспы
27 Фльорентия
26 Евариста пап.
28 Симеона и Фтадея
29 Наркиса еп.
30 Альфонса

31 24 по ССД. Вольфа

1 НОЯБРЬ. Всіх Святых
2 День Задущный
3 Губерта
4 Кароля Бором.
5 Захарии и Елизаветы
6 Леонарда

7 25 по ССД. Реркула

8 Готфри
9 Теодора м.
10 Андрея Авл.
11 Мартина еп.
12 Мартина папы
13 Станислава

ЗАПИСКИ

НОЯБРЬ — 1970 — NOVEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 Н 22 по Сош. С. Д.

2 П Акиндина мч.
3 В Акелсима мч.
4 С Иоана вел. прп.
5 Ч Галакта и Епистии мч.
6 П Павла св.
7 С Иерона и др. мч.

8 Н 23 по Сош. С. Д. Ссб. св. Михаила

9 П Онисифора прп.
10 В Ераста и др. апостолов
11 С Миши, Виктора
12 Ч Иоана Милостивого
13 П Иоана златоустого
14 С Филиппа апостола

15 Н 24 по Сш. С. Д. Бурия мч.

16 П Мафея апост.
17 В Григория еп. чудотв.
18 С Платона и Романа мч.
19 Ч Авдия прор.
20 П Григория д.
21 С Введение в храм П. Б.

22 Н 25 по ССД

23 П Амфилогия
24 В Екатерины влмчц.
25 С Клементя и Петра свмч.
26 Ч Алипия столп. прп.
27 П Якова свмч.
28 С Стефана мч.

29 Н 26 по ССД. Парамонам мч.

30 П Андрея ап.

14 26 по ССД. Иосифа

15 Леопольда
16 МБ. Остробрамской
17 Сильомен д.
18 Ромна муч.
19 Елисаветы
20 Феликса

21 27 по ССД. ВХПБ.

22 Келикии
23 Климентя папы м.
24 Иоана, Емилии
25 Екатерины д. и м.
26 Леонарда
27 Валерияна

28 1 Адв. Здиславы

29 Сасуриг
30 Андрея ап.
1 ДЕКАБРЬ. Адвент Здисл.
2 Емигия еп.
3 Библичны д.
4 Франна

5 2 Адв. Савы еп.

6 Варвары
7 Николая
8 Андозия еп.
9 Непорочне Зачатие ПДМ
10 Леокадин д.
11 БМ. Льорет.

12 3 Адв. Александра

13 Луции и Атылии

ЗАПИСКИ:

ДЕКАБРЬ — 1970 — DECEMBER

РУССКИ СВЯТА

ЛАТИНСКИ СВЯТА

1 В Наума прор.
2 С Аввакума прор.
3 Ч Софонии прор.
4 П Варвары и Иоана
5 С Саввы осв.

6 Н 27 по ССД. Николая чуд.

7 П Амбросия еп.
8 В Патапия еп.
9 С Бог. Зач. Пресв.
10 Ч Мины и Ермолен мч.
11 П Данила столпника
12 С Спиридона Л.

13 Н 28 по ССД.

14 П Тирса мч.
15 В Елевфтония свмч.
16 С Аггея пророка
17 Ч Севастиана
18 П Лании прор.
19 С Бонифатия мч.

20 Н Святых Отец

21 П Юлиана мч.
22 В Анастасии влмч.
23 С 10 мученых в Криті
24 Ч Евгении
25 П Рождество Христово
26 С Собор Пр. Богородицы

27 Н Прмч. Стефана

28 П Мчц из Никодим
29 В Макария м. прор.
30 С Анисии мчц.
31 Ч Меланин преп.

14 Спиридона еп.
15 Валерияна еп.
16 Лазария еп.
17 Грацияна
18 Очичув. МБ

19 4 Адв. Немезия

20 Феофила
21 Фтомы апост.
22 Зенона м.
23 Викторин д.
24 Адама и Евы
25 Рождество Христово

26 1 по Рождестві

27 Иоана св.
28 14 тысяч дітей убитых
29 Фтомы еп.
30 Евгения еп.
31 Сильвестра
1 НОВЫЙ ГОД 1971

2 2 по Рожд. Маракии

3 Геновефы
4 Емилиана м.
5 Телесфора м.
6 Трьох царей
7 Лукиана м.
8 Иоанны д.

9 1 по Трьох Царях

10 Северина ап.
11 Альсия
12 Гигина папы р.
13 Леонтия еп.

ЗАПИСКИ:

ПРИШЕСТВИЕ НОВОГО ГОДА

Радост велику приносиме,
Пришествие Нового Года голосиме,
Тысяч Девясто Сімдесятого
Буде добрый для каждого.

Для молодого и старого,
Для гуляющего и хворого,
А найлпшим в світі
Буде він для малых діти.

Бо молодым, хоц не мудро,
Буде му дост трудно

Дашто им подати,
Бо их будут в войско брати.

На несчастну оказию
Шырят войну на Азию
И в захланном том походи
Начынают ей на Ближнем Выходи.

И в Берлині бы открыли,
Кедь бы кус міцнійшы были,
Лем-же "тамты" тайну силу мают,
То ся кус вагают.

Хрань нас Рочку от всенной миссии
И от приближающей депрессии,
Бо як она ся розвалит,
То нас голодом подавит.

Лем тот не зна ей натуру,
Кто не здал депрессии матуру.
А коли уж о них мова, "депрессия",
Просперита" — зачаруваны слова.

То сут дивны дві потворы
И міняют свои поры:
Просперита богатством завалит,
Депрессия голодом задавит.

Тепер они ся витают.
В том Сімдесятом Рочку шыхту зміняют.
Зато Новый Рочку будь на острозі,
Не вышмар нас з домов на єдном возі!

Лем страшну баламуту в краю встрітимо,
То ты нас хорон от граду, гладу и злого вітру,
Вмісто оружия, дай глуптакам мітлу.
Бо мы ся нигде не повозиме,

Най світ в чистоті тримають
И жадных воен най не глядають.
А лемкам в краю дай того,
Жебы ся могли вернути до краю свого лемковского.

Н. А. Цисляк

Маленький лемко и лемкиня приходят к Вам, братья бемки,
в цілом світі с Новорочным привітом и пожеланиями на 1970
рок. Приймійте их в своих дверях, як до Вас закупають!

УЧМЕСЯ, БРАТЯ ЛЕМНЫ, ДЛЯ НАШОГО НАРОДНОГО ОБ'ЄДИНЕНИЯ

Вступили зме до 1970-го паристого року! Якости уж так ест приня-
то во світі и в житю человека, та даже в житю каждой створины, яка
родится и жие, а потом отходит, — што не лем люде на том світі и всю
друге глядат своей пары, бо якости в парі жиесе весельше, беспечній-
ше и здоровше, але и цілы державы днешнього світа глядають своей
пары. Держава, так як и еден человек в полю, не ест беспечный, то и
една держава сама тоже мало вартна. Правда, сут державы, як наша
Америка, а специально наши Соєдиненны Штаты и Совітский Союз,
где уж не ест едина держава, бо тоты краины сут зложены из многих
другых держав-штатов. В наших Соєдиненных Штатах маме теперь аж
50 штатов. Каждый штат ест далеко богатший, як даяка едина вєкша або
меньша европейска держава, яка жие собі на самоті. Разом так взяты
всі 50 штатов робят огромну силу, бо они сут обьединенны экономич-
но, политично, державно и патриотично. Штобы мог зробити в таком
часі, як сегодня, еден штат, який он бы не был великий и экономично
побудованный, если бы каждый такой штат сам зо собня отповідал за
себе перед світовом организованою силою? Тото само относится и до
Совітского Союза, котрый в собі заключат меньше число держав-шта-
тов, бо их называют республиками, но они всі сут далеко вєкшы, як
наши Американскы Штаты. И як Америка под своими крылами вы-
гриват и дае житя 200 миллионам народу, а по боку того она дае жи-
тя и кормит своим хлібом больше, як 200 миллионов людей, голод-
ных людей по цілом світі лем зато, бо она ест обьединена во едино и
ей сила ест непореможна, непобідима, то то само стносится к Совітско-
му Союзу. И хотя во своей экономичной науці, в постройкѣ нового жи-
тя Совітский Союз ест молодший, но зато, што он обьединенный во
едино, он зробил и робит великий прогресс для своего народа и для
другых народов в цілом світі.

Обі тоты двѣ великы державы хранят днешний світ от войны и ріж-
ных несчастей. Всі другы державы, як з Южной Америкѣ, так и в Евро-
пі, где державы, повязанны торвольом, дипломатиом, экономиом, им
все ест тяжше и тяжше жити на самоті, если никто за них не дбае. Хо-
тя многим жиесе не зле, но они все бояться за свою свободу, бо великы
и обьединенны страны даже не мусят им грозити войном, або даже
заберати их под свою опіку, то они силом, подиктованном тыми вели-
кими державами, держатся на самоті, як грибы в лісі. . .

St. Boniface, man.
Winnipeg 6.

485 Tremblay St.
St. Boniface, Man.
Aug 1, 1969

Гр. Стефан М. Кухар

Дорогой Друг:

В виду того что будет идти 25^й
юбилейный съезд, т.е. 40-ю годовщину
Лемко Союза, в эту годовщину
мы выдвинули Лемко Союз в так
великую организацию. Я намерен поехать
Лемко Союз, а то было в Виннипеге, Ман.
США. Кем в то время было 50 лет и
того року 1929 была в Канаде великая
криза и все работники разделились по
улицам края (там была и свифт-
миграция Лемков), та и я разделился
с Лемко Союзом. Но в минуше время Л.С.
попал в добры руки мамы Вае, и
с той радости поехал Лемко Союз
#25

Жизнь Вам слаще и всего доброго!

С. Погодацкий
Теодор Кохан

Письмо первого председателя Лемко-Союза, Теодора Кохана, из Бонифейс, Манн., в Канаде, прислане с пожеланием делегатам на 25 юбилейный съезд Лемко-Союза и в 40-ю годовщину основания Лемко-Союза. Лемко-Союз был основан в Виннипегу, Ман., Кан., 9-го января 1929 року в хаті Теодора Кохан, котрый стал первым председателем того первого отдела Лемко-Союза. Теодор Кохан родился в 1878, 21-го ноября, то йому уже минуло 91 год життя.

Послі Другой Світової війны всі малы державы в Европі, в Азії и в других частях світа получили свою свободу, котры ей утратили через войну. Послі войны были организованы Объединенны Нации, які допомогли меньшим народам світа и цілым державам поднятися выше между другими, які получили свои независимости и свою народну свободу. И сегодня уж майже треба бы было, як то люде привыкли говорить, зо свічком смотріти за таким державом, за таким народом, який не получил бы свободу на свою державу, на свое культурне развитие, словом на життя для человека. . .

И если так жити объединенно, паристо, в достатках и беспекі, здаєся, што в такой час, где народы пользуются своей свободой в найдалеке отдаленных от світа, от цивилизации кутиках нашей земли, где ищы перед Другом світовом войном не можна было даже о том подумать, што свобода, добыта на полях битв, в небесах, часто в неровной борьбе, не могло бы дашто так статися, чтобы тотта свобода на такє самє народне, культурне життя не могла быти дана нашему народу на Лемковині? Бийте головою о стіну, то голову разбьете, а стіна останется тотта сама, то и тот вопрос гдеякы не лем чужы, но и нашы лемкы не можут порозуміти. Сут лемкы, и то велика масса их по цілом світі, які ищы живут тепер, а они боролися за тоту свободу, и тоты лемкы, як лігают спати в Америкі, дякуют Богу, же живут тут в Америкі, же хотя не живут на Лемковині, але все таки живут в краю, где дорожится життя человека. Сут лемкы, и то великы массы народа, які переселились в Советский Союз на Украину, где многим жиеся сегодня уж лучше, то они тоже дякуют Богу, што живут во своей национальной державі, бо за тотто они и боролися, чтобы могли днеска жити спокойно, без боязни за свою свободу на такє життя, яке мают всі други народы в цілом Советском Союзе. Но многы лемкы, выбраны с тех, живут ищы чымсь другим. Идучи спати, ставаючи рано, идучи на роботу, до церкви, до школы, на высшы державны работы, на занятия в фабриках и в университетах, на фармах, в театрах, на морі, на полях и в воздухе, они завсегда думают о том, што сталося з родным краєм лемков? Чом всі други можут паруватися, объединятися, жити дружно разом; пользоваться своим языком, своим землем, своим молитвом, политиком, науком, а мы того робити не можеме? Нашу парку разлучили, бо положили между нас свою границу и заборонили жити нам разом.

В цілом світі лемко стал думати сам о собі. Не хотіл он того робити, бо його все учили думати о других людях, учили його, як треба другим помагати, як треба робити, чтобы сусід, брат славянин был счастливый, веселый и жебы мал свою пару! А чом має быти иначе з лемком? Лемко жде на свою пару, але через границу ей не може достати, бо так уложили тотто тоты, котры укладывали тотту границу. В том Советский Союз ани словом не упомянул, а лемко тогда ищы не политико-

вал. Он думал, што если має матер на Востоку, гет на западі, где в Америкі. жие як уж не отец, то уйко, котрый всіх людей на світі любить еднако, то лемко був певный, же опіка отцовска приде сама собом, як и для всіх других она пришла. Тота опіка не пришла. Край наш Лемковина теперь там ест, где и быв, но там лемкы жиют лем частично, и то лем ситом вырвавшись зо заходу и откупившы свою або не свою землю, бо часто не пустили його на землю и дворь своего отца, он присіл там на самоті, як дикий звірь, в таком цивилизованом світі, мусит вести борьбу наравду с дикарями. . .

И нїт для лемка иншого выходу, лем народна организация, с котром бы рахувалися и малы и великы. Мы маме таку организацию. Ёй минулого 40 літ того року, и хотя она мала, але зато сильна, бо продержалася по сей день, тогда, як другы такы организации давно уж пропали. Но и в той организации наш лемковский розум уж роздвоеный: єдны вірят в того, што Лемковина буде жити и буде счастлива, але треба за того боротися всіми можливими способами; другы тратят надію, што всео пропало и нїт ниякой причины двигати новы идеи в обо-роне чести своего народа и його краю. . .

В том нашом карпаторусском календарі Лемко-Союза на 1970 рок читатель найде много интересного материалу. Материал тот пришол от нашего народа зо всіх частей світа, где наши лемкы жиют. Прочитай, читателю, тот календарь и дай його читати другим. Пошлий тот календарь своей родині в старом краю, або передай його людьми, якы ідут в туристы або в гости в Совітский Союз, в Польшу и в Чехословакию. В календарі читатель увидит, што тут не писал лем єден человек, а писало його и составляло його много наших дорогих и любезных краянов с цілого світа. Там ест выражена неедна прекрасна мысль, ест выражена любовь к своему народу, к всім другим народам, бо так нам каже того робити наша змучена, але зато негрішна наша душа. . .

На тот Новый 1970 рочок шлеме всім читателям того календаря, всім читателям газеты "Карпатской Руси", всім членам и всім нашим людям шири и сердечны поздравления и желаме всім доброго здоровья, охоты до труда и науки, бо лем наука и трудолюбие, а так наше щыре объединение наших мыслей може дашто нашему народу помощи в того незавидной судьбі. Учмесь, братья наши милы, бо лем так всі увидят нас, як станеме разом, разом связаны, як єдна связка прут-тов. То уж такий світ, який бы он не был: ци буде капиталистичный, ци коммунистичный, але лемкови треба учитися и треба обом сторонам доказати, што мы маме право жити в своем родном краю, жити на Лемковині, бо лем тогда Лемковина буде наша, як лемкы там будут жити!

Стефан Михайлович КИЧУРА.

НАШ ГОЛОВНЫЙ УРЯД ЛЕМКО-СОЮЗА

ТИМКО ФЕЦЦА,
Головный Предсідатель Лемко-Союза.

Тимко Фецица, рожденый в Америкі. С краю до Америки приїхал в 1935 року, так што оділы Лемко-Союза в Юнкерс уж были организованы передовыма лемками в Юнкерс, а то сут уж теперь покойники, як Иван Малютич, Владимир Гончарик, Григорий Лукачин, Петро Даниусяр и Теодор Глюз. Жиют ищы меже нами, котры много потрудилися в пользу наших народных организаций, а то сут: братья Дионизий и Томко Шосты, Иван Гаран, Николай Вашенко (Николаю Вашенко прошлого року сполнилось 97 роков), Теодор Пыртей и братья Игнатий и Данько Дурнякы, Григорий Крутила, Иван Теличка, Иван Чачо, Иван

Турко, Михаил Сосенко и много других, як Петро Корба, котрый занимал уряды, як в одділі за председателя, так и в КРА Центрі; Петро Петришин, котрый тоже занимал уряды в одділі Лемко-Союза, так само и в КРА Центрі и являлся тростистом КРА Центра через довгы роки. Як тоже братья Гнат и Данько Дурнякы занимали свого часу ріжны уряды, як в одділі, так и в Центрі. Михаил Сосенко был выбраный урядником як до одділа так и до Центра.

Треба вспомнути о пок. Иван Лабаш, котрый много потрудился в наших организаций и так само занимав уряды. А с початком организации, то не была легка работа, як при Лемко-Союзі, так само и при Карпаторусском Американском Центрі, но он николи не отказувался помогати своей организации, котру он щиро любил. Анна Лабаш, (теперь Кунцик), жена покойного Ивана Лабаша, все была на помочы своему пок. мужу, а теперь ест на помочы другому своему мужу Ивану Кунцику, где обое забирают в организации живу участ, насколько позволяют их силы.

Треба бы было сказати дашто за Илью и Анну Лизак, бо тоты люди от самого початку трудятся в своей организации. Не будем подробно входить, но скажем, што ніт такого рока в организации, где бы едно або друге не забирали уряды в наших организациях, як в Лемко-Союзі, так само и в Карпаторусском Центрі. Илья Лизак и теперь являється членом Финансовой Комиссии в Карпаторусском Ам. Центрі.

Треба тоже сказати пару добрыми словами за Даниила Журав, котрый был выбраный председателем Карпаторусского Центра на много разов, а тоже головным председателем Лемко-Союза, а сегодня он ест председателем одділа Лемко-Союза ч. 28 в Юнкерс, Н. Й.

Тимко Фецица ище в молоденьких роках стае членом одділа и бере активну участ в народной роботі; стае членом Хора и Театрального Кружка. Быв выбраный Финансовым Секретарем одділа ч. 28 Лемко-Союза, на котром посту послужил пару роков. Позднійше был выбраный и председателем одділа Лемко-Союза; был выбраный финансовым секретарем Хора и Театрального Кружка. Но в 1941 року был покликанный до американской армии, где прослужил 2 роки на африканском фронте. Послі повернення з армии был выбраный председателем одділа ч. 28, на котром посту послужил довгы роки, а то на три разы с перервом.

Зараз на початку, коли начала будоватися будова Карпаторусского Американского Центра Тимко только што с краю пришов, стае в перших днях членом КРА Центра, а в пізнійших роках был выбраный финансовым секретарем КРА Центра, на котром посту прослужив 8 роков. Члены одділа много раз выбирают його делегатом на головны съезды Лемко-Союза. Свого часу был выбраный Головным Генеральным Секретарем Лемко-Союза, як тоже был выбраный пізнійше Менаже-

ром типографии Лемко-Союза. Ест кассиром Первого Округа Лемко-Союза, тоже ест выбраный членом финансовой комиссии в КРА Центрі, так само ест кассиром Лемко-Релифа и является руководителем театрального кружка, котрый истнуе по сегодня.

На послідном Головном Съезде Лемко-Союза, який состоялся при конце августа и на початках сентября місяца в Юнкерс, Н. Й., Тимко Фецица был выбраный Съездом Головным Председателем Лемко-Союза.

ОЛЬГА ЕДИНАК,
Гол. Містопредседателька Л. С.

Ольга Единак, зараз, коли лем был организованный женский одділ в Юнкерс ч. 4 — стае членкинем того одділа, ище в дуже молодых роках, и по приміру своего мужа Петра, котрый уж теперь покойный, и котрый был дуже активным тружеником наших организаций, в яких занимал уряды, як в одділі ч. 28, так и в Карпаторус-

ском Ам. Центрі, был членами выбраный за председателя и сполнял другие должности в организации. Ольга бере дуже активну участ в женском одділі, стае членкинем Хора и членкинем Театрального Кружка, в котром она бере участ и теперь, коли лем потреба вымат.

И при помочы передовых членкинь, уж теперь покойной Юлии Вашенко, и котры ишы сут з нами, як Йоанна Пыртей, Евгения Крутила, Юстина Жидяк, Анна Фусяк, Анастасия Глюз, Мария Цисляк, Анна Новак, яка своего часу послужила за рекордову секретарку в женском одділі за 12 років, Мария Грабский, котра ест финансовым секретарком жен. одділа ч. 4 и финансовым секретарком КРА Центра. Покойный ей муж Андрей Грабский, от самого початку наших организаций брал дуже активну участ во всіх организациях. Быв выбраный членами делегатом на съезд Л. С. Як тоже был председателем одділа Л. С. ч. 28 по пару років. Был выбраный кассиром в КРА Центрі, контроллером в Лемко-Союзі, рекордовым секретарем в Гол. Правлению Л. С. Занимал много других урядів в

наших организациях. Ольга Единак все им была на помочы. Была она выбрана членкинями председателем женского отдела по кілька раз с перервом. Была выбрана делегатом на головным съезде Лемко-Союза. Як тоже на съездах была выбрана делегата-

ми Головном Містопредсідательком Лемко-Союза несколько раз. На послідньому 25-ом Головном Съїзді в Юнкерс была выбрана знова Головном Містопредсідательком Лемко-Союза, як тоже уж по другий раз ест выбрана за заступця Урядя в КРА Центрі.

МАКСИМ НОВАК,
Гол. Рек. Секретарь Л. С.

Максим Новак от самого початку, коли був организованный отдел Лемко-Союз ч. 28 в Юнкерс, Н. И. стае активным членом того отдела, и в тот час, коли был организованный Хор и Театральный Кружок при отделах Лемко-Союза, уж теперь покойным любителем хора и театральной штуки Иваном Ма-

лютичом, Максим стае членом Хора и Кружка и зараз выбранный был постоянным организатором Хора и Кружка, в котром было 40 членов. Он был выбранный председателем Хора и Театрального Кружка, бо в тот час хор и кружок мал постоянный комитет.

Дальше Максим Новак занимает должность рекордового секретаря в отделе ч. 28, як тоже пізнійше кассир, а так само своего часу контролера. Так само был выбранный членами Карпаторусского Ам. Центра кассиром в протягу 5 років. И лем прошлого року в дуже критичный час занимает он должность финансового секретаря Карпаторусского Центра и при помочи энергичных членов Комитета, як председателя Ивана Волошиновского и кассира Ивана Фецицы дадо ся им тоты трудности побидити. Он был выбранный членами отдела Л. С. ч. 28 делегатом на съезд, а на съїзді был выбранный Головным Рек. Секретарьом Л. Союза. Так само занимает уряд в КРА Центрі, яко Тростиста в протягу долгих літ. Як тоже на послідном Головном Съїзді был выбранный Финансовым Секретарьом Лемко-Релифа.

ИВАН К. АДАМЯК,
Гол. Ген. Секретарь Л. С.

Иван К. Адамяк родился в Соединенных Штатах. Прожил свои молодые roky в селі Брунары на Лемковині. Там кончил сельскы школы, а в Америкі учащал в американской школе и кончил ріжны техничны курсы, где своими способностями стался передовым бизнесменом. В организационной роботі выпрактикованный уж зо самых молодых літ не лем в Лемко-Союзі, але и в других наших русских организациях и американских организациях. Головным Предсідательом Лемко-Союза был выбранный на штырі разы, як тоже кассиром, он занимал и иншы посты. Сегодня он является председателем Лемко-Релифа, урядником бруклинского отдела Л. С. и активно робит в организации Общества Русских Братств. Веде ши-

року писемну связь с нашими учеными в Старом Краю и на каждом кроку борся за наши национальны права и благо нашей организации. Любит новы полезны идеи для нашей организации, с котрыма сам часто выходит або поддерживает иншых.

В 1965 року Иван К. Адамяк успешно провадил туристичну группу Лемко-Союза в Советский Союз и Польшу.

На послідньому Головном Съїзді Лемко-Союза, який отбылся в Юнкерс, Н. И., при конце сентября місяца минувшого року, Иван К. Адамяк был выбранный Головным Генеральным Секретарьом Лемко-Союза.

Матвій Мадзік родился в селі Бортне, Горлицкого повіта, на Лемковині. Там він пережил свои молодые roky и тяжкы военны часы. А коли пришли русскы войска, то зарас вступил молодым хлопцём до Русской Армии, так як и всі його товаришы. Гдекотры больше уж не повернулися, отдали свое молоде життя за свободу карпаторусского народа. Коли война ся закончила, то повернулся Матвій Мадзік здоровый до своих родичей, но не долго тішился своим родным горами Карпатами и своим селом бо 17 червня (июня) 1947 року наступило примусове выселение з наших родных сел, з наших гор Карпат, и знова в

МАТВИЙ МАДЗИК,
Головний Кассир Л. С.

Освенцімі был арештований и пересидил 9 місяцей в лягрі Явожном. Коли наступило звільнение невинных людей, то он повернувся знов до своих родичей, але уж на понімецкы землі до села Зимна Вода, повіт Любин Легницький, воєводство Вроцлав, и там по пару роках запознався зо своим селянком Мартом Завідняк, с котром повінчался в 1951 року и там они жили до 1961 року, а в 1961 року 17-го мая приїхали ту до Америки. Фамелія у них цевелика: хлопец Иван и дівча Мария. Тут они жиють спокійно и мирно и тримаються своих людей.

Матвій Мадзік вступил сейчас в члены отдела Лемко-Союза ч. 29 в Ансонии. Уж на Головний 24-ый Съезд Лемко-Союза він був вы-

бранный делегатом. На слідуючом 25-ом създі Лемко-Союза, який отбылся в Юнкерс, Н. Й., при конці місяця августа 1969 року, Матвій Мадзік не лем же был выбранный секретарьом създа, но тоже Головным Кассиром Лемко-Союза.

Иван Семаницкий родился в Дерби, Конн., 21 января 1917. Його родиче походили зо села Панкной, Горлицкого повіта. Он женил-

ИВАН СЕМАНИЦКИЙ,
Гол. Контроллер Лемко-Союза.

ся зо своим лемкиньом, Юлиом Гайдош. Ёй родиче походили зо села Маластов, тоже Горлицкий повіт. Они обое мают одну дочку, яка изучила русский язык, и уже 3 разы побывала в России на науки, 2 разы с того в Ленинградском Университеті.

Иван Семаницкий з молодых літ брав участь в Лемко-Союзі и от самых молодых літ належав до Лемко Союза, то ест до молодежного отдела, а так само и його же-на належит до Лемко-Союза.

Иван Семаницкий выслужил в американской армии 4 и пів рока. 2 роки с того был в Европі. В притном бизнесі мал свій, як ту у нас в Америкі называют, "Джюллер стор", то значит, же продавал и направлял зыгаркы и другы красуючы людей річы. Но теперь он уж вышел на пенсию. Ест кассиром отдела Лемко-Союза в Ансонии, Конн.

Иван Семаницкий не лем же был выбранный делегатом на 25-й головный съезд Л. С., но потом на създі был выбранный до президии създа, где свою роль сполнил первоклассно.

На създі Ивана Семаницкого тоже выбрано за головного контролера Лемко-Союза.

ИВАН ЧЕРГОНЯК, Мол.,
Менажер Лемко-Союза.

КОРОТКА ИСТОРИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА В КЛИВЛАНДІ, О. И ЙОГО ИЗДАТЕЛЬСКА ДІЯТЕЛЬНОСТЬ

Лемко-Союз в Кливланді был организован в 1929 року. Першым председателем был Михаил Баволяк, а секретарьом Стефан Ткач.

В 1931 р. Кливландский отдел Л. С. был, здаеся, наибольшим, бо мал понад 180 членов. В том року починатся наибольша издательска діяльність Лемко-Союза.

Другым председателем был выбранный Иван Кацан (уряд спр. около 4 м.), а по нем уряд председателя перенял його заступник Тимофей Гамбаль, котрый уряд полнил до конца 1933 р.

Брак власного приміщення на митингы Лемко-Союзу утрудняло планову роботу организационну, бо што якийси час треба было переноситися з єдного в друге поміщення.

В 1934 р. на уряд председателя был выбранный Андрей Лабик, а секретарем Никоолай Кобеляк. В том року вошел в житье Устав Лемко-Союза на цілы Соединенны Штаты и Канаду. Устав в своих 40 сторонах в 5 розділі окреслят территорию Лемковщины в старом краю от рік Попрада и Дунайца по рікы Уж и Сян. Лемковщина, згодно с 5 пунктом Устава, обнимат такы повіты: Новый Торг, Новый Санч, Грибов, Горли-

цы, Ясло, Кросно, Березов, Сянок и Ліско, як тоже обнимат частину території в Чехословачкии, як Спишской, Абауйской, Шаришской и Земплинской столиц.

Территория тота была названа Лемковщином або Лемковином, где проживали с поконвіка лемки.

Так клівландчане открывали ХХІ Головний Сьїзд Л. С. во своем Народном Домі Л. С. в 1961 р. Дівочий хор под управлени-ем Т. Дзямба и Ивана Чергоняк, Мол.

В 1935 року организация Лемко-Союз в Кливланді за председателя Андрея Лабика покупила власный Народный Дом при ул. 1205 Старк-ведер, котра то будова до 1946 р. притігала до себе вшитых эмигрантов из Лемковщины.

В 1945 р. незалежно от того, што организация уж мала свой Народный Дом, покупила другой, выгоднийший и барже репрезентивный, при ул. 2337 Вест 11, котра то будова посегодняшний день ест думом лемковского народа тут в Кливланді и околици, а и в цілой Америкі.

Найдовше уряд председателя полнил Андрей Лабик, бо аж от 1934 до 1948 р. с тым, што в между часі коротко полнил уряд Петро Волосанович и Афтаназий Арлан.

В 1948 р. председателем был выбраный Дмитро Фаль, а секретарем Осиф Дзямба. В 1949 р. председателем выбраный был Николай Кобеляк, а Осиф Дзямба полнил уряд секретаря. От 1952 до 1954 р. председателем отдела был Т. Ковальчик, а секретарем Стефан Ткач. От 1954 до 1956 предс. выбраный был Илья Владыка. От 1958 до днеска уряд председателя Народной Организации полнит Осиф Дзямба, котрый всьо отдае для добра своего народа и своей народной организации.

Иван Адамяк и Андрей Грабский руководят ХХІ сьїздом Л. С. в Кливланді, О., в 1961 р. Загальный вид на сцену специально приготовлену Иваном Чергоняком, Мол. и Осифом Дзямбом.

Фрагмент из концерту в 1959 р. в Кливланд, О., под управлением Теклі Дзямба и Ивана Чергоняка, Мол.

Карпаторусский Календарь — Ваня Гунянки на 1931 рок был першым календарьом, який был изданный в Кливланді, бо попередны календарі выходили в Филадельфии. Важны статьи в том календарі были такы: “Кто то лемкы”, “Их край и ціль Лемко-Союза”, “Сила будовы”, бесіда на открытию читальні им. Качковского в Сяноку в 1924 р. Бы-

из-спраздновання 10-ліття Народного Дома Л. С. в Кливланд, О. в 1965 року. На почетном місци. Ольга Єдинак, Гол. Містопредс. Л. С., Николай Цисляк, бывший редактор “К. Р.”, Даниил Журав, бывший Гол. Предс. Лемко-Союза из Юнкерс и Осиф Дзямба, Предс. Кливландского отд. Л. С. до в том календарі поміщено много вершиков М. Волошиновича.

Дальшы календарі были изданы в 1932, 33, 34, и 1935 роках под тым самым заглавиєм.

Из тых календарей, здаеся, найбільше цікавым был календарь Ваня Гунянки из 1934 р. Были в ньом 2 мапы и 57 образков. Важнійшы статьи были такы: “Познай себе — буде с тебе”, “Талергоф”, “Вертел в Карпатах”. Наибольше статей было самого Ваня Гунянки. Друковано было дуже вершиков Н. Микулича и О. Болдыша.

Вшитых календарей Лемко-Союза в Кливланді вышло 5, а каждый из них мал понад 100 страниц.

Выдано ту 1 подручник букварь — “Карпаторусский Букварь Ваня Гунянки”. Поміщено было в нем 37 образков. Выдано ту дуже инших изданий, як пердставления, драмы, комедии: “Мужики аристократы”, на лемковску бесіду перевел тоже Ваньо Гунянка; “Ицко Сват” — комедия в 2-х актах; “Дві натуры”, “Муж умер”, “Жены мудрійшы” Се-

редницького — сценичный образ в 1 акті зо жытя лемковской эмиграции; “Просвітители народа”, штука в двоих актах из жытя нашего народа в Америкі.

Другы книжечки были выданы такы:

“Борьба за национальны права и борьба за социальну справедливость” и “Прикарпатска Русь под Чехословацкым Режимом” — написал Д-р. С. С. Пыж; “7 Гріхов Головных” и “Правда о России”, написал Ваньо Гунянка; “Што принесла нам война”, написал Иван Яцош, оповідание бывшего солдата австрийской армии, участника I Світовой войны.

Из историчных и народных оповіданий были напечатаны такы книжечки: “Збийска Полянка”, “Лемковскы Выродкы”, написал Родный Лемко Н. А. Цисляк; “Лемковскы Выродкы” оповідание из жытя лемков в повоеенных часах, основане на правді.

Из поэзии “Лемковскы Народны Співанкы”, собрал и упорядкувал Сын лемка Антон Цисляк.

Были иншы издания, як мапа Лемковины на полотні и на папері, котру выдал Д. Вислоцкий — Ваньо Гунянка.

С гечати типографии в Кливланді выходила газета “Лемко” каждого тыждня (от 1930 до 1935 р.) и Лемко-Журнал каждого місяца на английском языке.

Так было праздноване 10-літие Народного Дома Л. С. в Кливланді, О. На фотознімкі видно отца дух. Стефана Дзюлу с права, а з ліва бывшего кансилмена Ивана Білинекого.

Хоч коротко подано активність Лемко-Союза в Клівланді, то єд-нак-видиме, што діяльність народної організації, коли газета "Лем-ко" виходила в Клівланді, була велика і перевышшла вшитки иншы організації. Коротке составление того, што робилося в Клівланді по-казує нам, што наша народна організація за свого существования в Клівланді выдала: 1 Устав, 5 Календарей (больше 500 страниц), 1 Бук-варь (64 страницы), 10 представлений (около 270 страниц), 6 книжок (180 страниц), 2 историчны нарысы (61 страница), 1 книжка поезии (64 страницы), 1 книжка про кооперацию (82 страницы), 1 книжка но-ты и 2 мапы. Разом было 29 изданий на около 1200 страниц, а в том понад 200 ріжних иллюстраций.

С того може быти днеска не лем рады, але и горды, што наша ор-ганізація, хоч не была так численна, як иншы, но в просвітительной роботі не осталася позаду других, а пошла далеко вперед от них.

ОСИФ ДЗЯМБА и ИВАН ЧЕРГОНЯК, Мол.,
Клівланд, Огайо.

Теодор Гулик и його супруга Александра Гулик, коло воза и коней в Лемко-Парку, який они подарували в музей Лемко-Парка. Обое Гулики — ширы жертвователи на Пресс-Фонд Лемко-Союза и на всі други народны цілі. В кампанії на П. Ф. сего року жертвовали выше тысяч долларов!

ПЕРИОД ЮБИЛЕЙОВ И РОЧНИЦ ВАЖНЫХ В ЖИТІЮ ЛЕМКОВ

За послідне двастолітє лемкы переходят порог, на котром зышлись ріжны рочницы и юбилеи. Штобы не перечысляти их по два разы, начнеме их описувати с коротка, так як они приходят.

200 РОКОВ НАРОДНОГО МОРУ В КАРПАТАХ

Того, то єст 1970 року, сполниться 200 рочница от того часу, коли на наших селах Лемковины взяла верх холера, то єст страшна хворота в повітрю, от котрой люде умерали як мухы. Тоту хвороту люде называли народным мором. Перед том заразом не было ратунку, люде вымерали цілыма родинами. Приміром, пішли люде грабати зерно, подул легкий вітрик на человека, особливо на молодых людей, його наремно заболіло, он чорніл и падал трупом на стерню. Вышло рано на поле трое людей до работы, з работы вернуло лем двое або єдно. Хоронили их не лем без религийной церемонии, але и без труны. Труны не было кому робити. С початку овивали до плахты и хоронили, але потом и плахт бракло, то хоронили так, як был. Гробов тоже отдільных не брали. Выкопали єдну велику яму и нераз ціла родина была похоронена в єдной ямі и засыпана глином. Так вымерали цілы родины, єдна за дру-гом и цілы села, єдно за другим, аж покля мор одышол, як пришол.

О тім народнім морі оповідали нам найстаршы люде, дідове и бабкы. Правда, они сами уж не памятали, того страшного 1770 року, но але они чули о том от своих родичов, дідов и прадідов.

Ходила ишы єдна така повіданка, же як уж народ был барз змореный том холером, то по вшиткых селах переходила якаси дівчиця с червеном хустком на голові и на вшиткы стороны голосила:

"Як бы не тот терлич, тотя отендява, то бы вымерла вшитка молоджава!"

Як напавду оно было, днеска потвердити не можна, но терлич и отендява, то єст якеси зіля. Тот терлич и отендяву люде зберати, заварювали го в воді и пили як чай. Так не знати, ци от того зіля, ци сама по собі холера, як перечасувалася и минула, так што не вымерла вшитка молодеж. Так коротко и неясно окончали стары люде оповідания о холері — народном морі. Они ани часу точно не знали, але повідали, што то было не так барз давно.

В літературі так само по даякой причині трудно найти даяких описов о том мрачном періоді жытя наших предков, дідов, прадідов, прапрадідов.

Но в книгі “Россія за 300 лѣт”, изданой в 1913 р. в печатни Сытина, котра ест хрестоматиом для школьного и домового чтения, в котрой лем два раз упоминатся за Карпаты, ест подано о народном морі и подана дата 1770 года.

В оповіданях о том народном морі наши діды и прадіды, бабы и прабабы все связували тот мор с голодом. Видно были неурожаи и то певно за порядком пару роков. Но из статьи в упомянутой хрестоматии можна вынести таке розуміне, же голод был не лем в самых Карпатах, а и подальше. Книга скажытсѧ, што в Россию тоту хвороту занесли научны изслѣдователи, котры іздили в Карпаты и верталися домів. Так в глубокой Руси голоду може не было, але холера была и там гдеси, но а вину звалено на Карпаты, они не могли оправдатися от обвинения.

В другом місци о Карпатах вспоминает поет Тютчев и то лем по поводу знесенія панцины в России, где он видит, што солнце свободы взошло и освѣтило Русь от Карпатов за Урал. То был лем поетичный порыв поэта, але нич конкретного о Карпатах не пояснялося. Зато русский народ в глубокой России мало знал або и нич не знал за Карпаты, бо в русской печати мало коли, што было вспомнено за единокровных братьях в Карпатах.

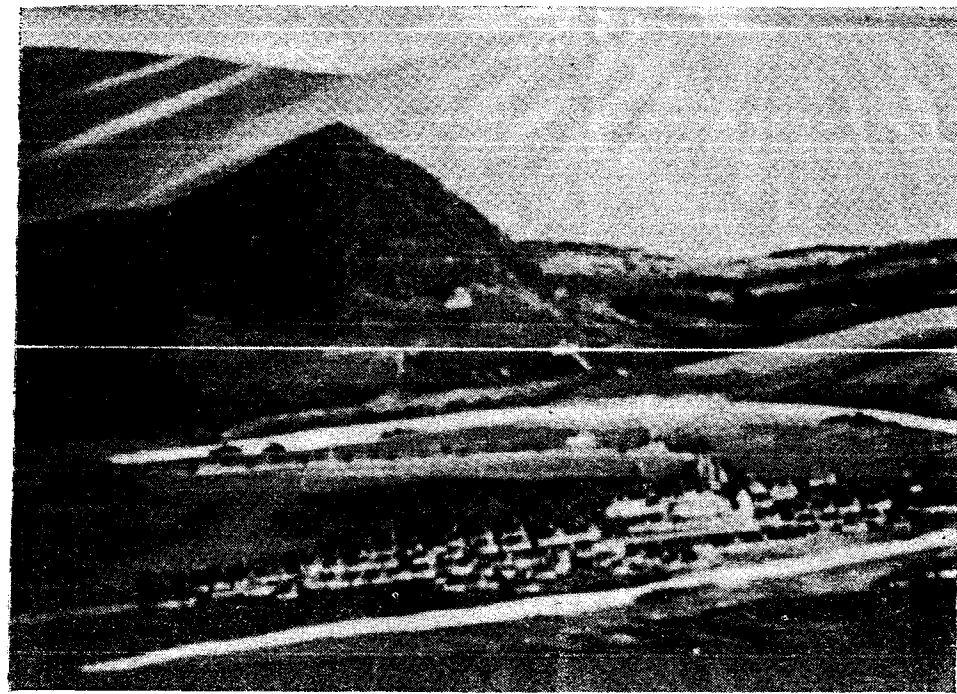
По лемковских селах особливо в церквах, котры в практичном значенію означали народный архив, напевно находится не мало записок и упоминаний той народной угрозы, яка царствовала в призабытых часах на земли нашей и отцов наших. Ёдним из таких памятников находится ищы до днес на Горбі в Устью Русском. (Для того и фоография того села поміщена).

Устье Русске от стороны запада охоронене гробом, так го и зовут. В часі великих бурей и сніговиц, котры идут зо запада село мало терпит, бо буря або сніговія оборвана гробом проносится понад село. Газдове, котрых домы сут по стороні от дороги под гроб не мають своих пивниц под хыжами, а в горбі. Гроб добрі скосистый и не заросенный деревьями, лем диком травом.

Як смотріти на тот гроб от стороны горы Поляны, то на початку того горба видно білу точку, а по правой стороні горба високу липу. Оба упомянуты пункты несут в собі историю: часть великих народных трагедий.

Липа над плебанским садом, то тота сама, накотрой австро-мадярскы воякы повѣсили газду Зендрана из третього села Регетова. в 1914 року. Повѣсили задармо и без суда, яко русского шпѣона. Австро-мадяре не могли терпіти неудачы на русском фронті — мстилися на бѣдном населенію. Зендран отганял куркы, котры розберали йому навоз.

Ктоси увиділ то и он был повязаный привезеный до Устья Русского, там прибили йому на груди и на плеча табличку з написанием “збратник”, зогнали народ цілого села, штобы смотріли, як вішают “збратника”. Липа встарілася, но стоит, як свѣдок до днеска. Ёй там видно на фото — високу.

Устье Русске, центральне село Западной Лемковины

Видніющий пункт на лівой стороні Горба, то стара, похылена, на багрянцѣ помалювана фигура с распятием Христа.

Як давно поставлена на тоту памѣть не знати але то уж може друга або третья фигура от тых часов 200 роков тому, бо на пису жадного нее, але предание в селі ест таке, што там хоронили тых людей, котры померли на холеру в часі того народного мора. И бѣти може, што так было. Лем кільканадцет кроков горі Грбом провадит вывоз на возы, а меже вывозом и фигуром долина, як корыта запалана. Напевно што то ест подавшасѧ и заросла травом земля на общем гробі там похороненных, помершых на холеру, гроб тых многострадальных людей, на котрых кромі всѣх других бѣл была звалена и тота страшна хворота народный мор.

От тых часов, в том 1970 року проминат 200 роков. Смутна то барз рочница, но таком она ест. Таку рочницу торжествовати не буде никто, но упомянути о ней треба для осторогы будущим поколѣніям.

25 РОКОВ ГЕРОЙСКОЙ БОРЬБЫ ЛЕМКОВ ЗА НАРОДНЫ ПРАВА И СВОБОДУ

Коли уж смотрите на поміщений вид Устья Русского, там увидите ищы еден білющийся пункт в самом центре села напротив церкви. Ест то памятник открытый лем в 1963 року, но он ест в світлу память партизанов Лемковины, котры геройско боролися в часі II Світовой войны против гитлеровской оккупации и за народну свободу от 1942 до 1945 роков. Боролися они не лем отдільно на свою руку, бо многы молоды лемкы вступали в Красну Армию и Польску Народну Гвардию. Разом они брали оружие в руки против врага и кричали "За нашу и вашу свободу!" Побіду они завершыли, полякы и другы народы достали свою свободу, а где наша свобода лемковского народа? То ест вопрос, на котрый ани представителі Красной Армии, ани представителі Польского Народного Правительства за 20 остатных роков ищы не знают одповісти. Та ци не встыдно, справа свободы лемков мусит придти перше або позднійше перед народный суд.

50 РОКОВ МУЧЕНИКОВ ЗА НАРОДНУ СВОБОДУ ТАЛЕРГОФ

В 1954 року в день 2 августа на торжественной академии в присутствии трьох тысяч народа в Лемко-Парку была отзначена 50 годовщина неволі Талергофа. Из живых присутных был лем еден живой талергофец-мученик Емилия Яновицкая Гальчак.

Точно 2 августа в день взрыва I Світовой войны и Талергофа 1914 року в 50 рочницу были уложены фундаменты под будову единственного в світі храма-музея памяти Талергофа в Лемко-Парку, котрого извістност уж поширена и шырится с каждым моментом. Там зложены документы о страстях якы принял на себе наш карпаторусский народ — позволился вывести на гору Голгофту и дал розпятися радше, як бы мал отречыся своего русского роду, прадідного имени и віры, котра воодушевляла и кріпила народ не податися вражой воли. И роспятія нашего народа было завершено. Талергоф ест тоже смутна рочница, то ест чорне пятно нашей истории, но як долго будеме памятати о том пятні, так долго будеме мати силу отстояти свои народны права, а напоминати нам о том чорном пятні буде вічно памятник Талергофа. И тым он важный для нашего народного достоинства.

К 50-ЛІТИЮ "РУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЛЕМКОВ"

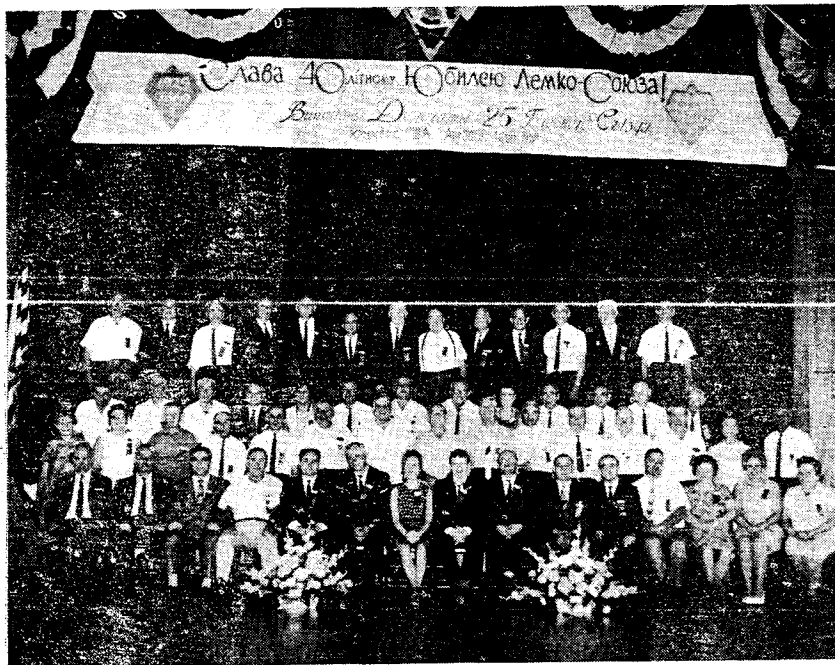
Талергоф запричинил нам николи не вынадгороджену шкоду. Тысячы нашего передового селянства и интеллигенции вымучено на смерть, тысячы вернули домів померти зо знищеним здоровьем, а многы ище зруйнованы духом. Но и послі той народной катастрофы, коли империя Австро-Венгрия и Российска империя упали громадным трупом, а на их территориях подул дух освобождения, кто ищы жыл двинулся и собравшись послі многих народных віч в Флоринкі и Старой Любовни объявил и наш народ свою независимость, створил Лемковску Народну Республику, штобы быти з родными братьями на Востоку. И тота воля была притоптана милитарным запятком новых малых держав — Польшом и Чехословакиом. Сами они хотіли для себе свободу, але другим малым не пожадали дати, а радше рішыли рости их коштом и при том угнетати нас. Найліпший примір Автономия Подкарпатской Руси. Чехословакы, як вы выполнили свой обовязок? Што вы на то скажете? Можете похвалитися. 50 рочницу Лемковской Республики, мы тоже отзначыли почетном академием, где головный доклад отчитал Ген. Секр Лемко-Союза Теодор Докля. Приятно, што в Академии присутствовал с нами лемко з Киева Олег Оршак. Академия отбылася точно в 50 рочницу основания ей, як тоже лем місяц перед основанием Лемко-Союза, в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, Н. Й. То бы лем початок юбилея, бо громадне тридневне торжество при тысячном народі отбылося дня 3, 4 и 5 июля 1969 року на т. званой долині Талергофа в Лемко-Парку, а то был I Карпаторусский Фестиваль на американской земли.

О еден місяц позднійше отбылося официальне окончение 40-лїтлого юбилея Л. С. в часі юбилейного 25-го Головного Съїзда Л. С. в Карпаторусском Ам. Центрі в Юнкерс, Н. Й., в днях 30 и 31 августа и 1 сентября 1969 року.

Из оригинальных 11 членов основателей Лемко-Союза, перший член Владимир Цисляк был убитый, померли: Нестор Волчак, Григорий Вахновский и Владимир Пейко. В живых сут: Ваньо Похна в Советском Союзи, Теодор Пейко, Максим Ковальчык в Канаді, Иван Ришко и Дмитро Чан в США.

До живых належит и сам основатель Лемко-Союза Теодор Кохан и його сын Борис, в Виннипег, Канада. Теодор Кохан должен был быти на той 40 рочной юбилейной рочницы Л. С., но зо взгляду на глубокий вік, 93 роки, он не был бы в жадном выпадку в со-

стоянии завершты таку високу и взрушительну подорож. До живых членов належыт и Иван Ришко в Соединенных Штатах, но и найбільше счастливый единственный из живых членов 1 отдела Лемко-Союза Дмитро Чан из Детройт, котрый присутствовал на съїзді, яко законный делегат отдела Л. С. ч. 3.

Делегаты и делегатки на 25-ый Юбилейный Съезд Л. С.

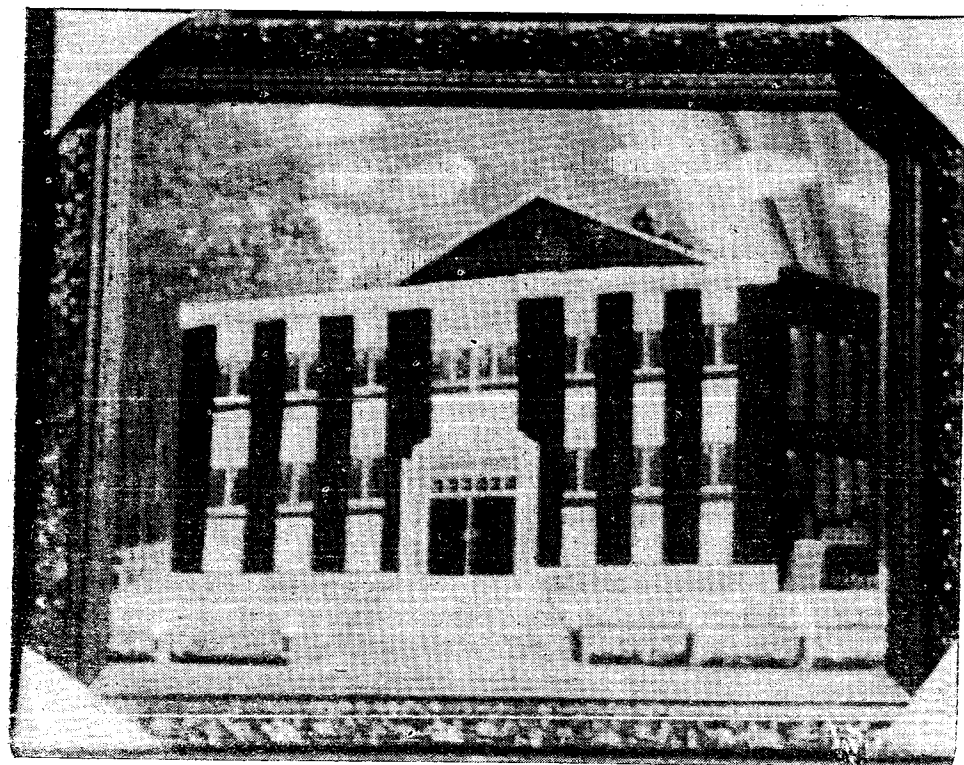
30-ЛІТІЕ КАРПАТОРУССКОГО АМ. ЦЕНТРА

До слїдуючих десят лїт в 1938 року, по причинї организации и газеты слїдовало откритие Карпаторусского Американского Центра. Жадну найгромаднїшу будову не трудно будовати, коли у вас сут капиталы, тогды великий дом вырасте як гриб без ноч. Но Соединены Штаты, Канада, як и решту цїлый свїт был погруженный в так звану свїтову кризу. Банкы позамыкали грошы робочым людем, якы там мали, конфискаторы позаберали дома и фармы, роботы не было. В такы часы як на чудо будувался наш Центр. Будувался в той цїли, штобы обеспечить судьбу Лемко-Союза и народного издательства, а при том на шыршу скалю розвивати народну культуру, штобы дати знати

свїту о лемках, в надїи, што свїт зверне увагу на його невольничу судьбу и поможе выйти з ней.

Собералися жертвы по отделах Лемко-Союза, але малы. Мало кто дал членске 25 долл., мало кто дал жертву сто долларов, вєще давали по 1 доллару, а ннайвєше по 5, 10 и 25 центов. Тых центиков на-збиралося на пару десят тысяч долларов. Головну роботу при тых сборах проводили т. з. карпаторусскы газдыні, котрых было около сїм по цїлой Америці.

Кто бы хотїл подивуватися на гигантску муранчу роботу тых часов, най перегляне рочныкы газеты "Лемко" с тых часов. Она выходила в тоты часы два разы на тыждень. Там найдете десятки и десятки тысяч имен рїжных народностей по тых 5, 10 або 25 центов. Никто не ждал в Л. С. на тысячи, они приходили никлями, даймами и кводрами. Так сбудувался Центр. Пожички давно вернул, лем жертвы и членске сут фундаментом його. Но але и тот Центр празднувал свое 30-лїтие.

Карпаторусский Ам. Центр в Юнкерс, Н. Й. Полотно-олива — картина Н. А. Цисляка

Випало так, што як раз в хомент торжества Центер не мал ани постоянного Предсідателя, ани менажера, хоц Центер стоял на добром фундаменти.

Але сам торжественный банкет в 30 рочницю был веселый и великий з єдном несподіванком. На гали меже гостями находился Андрей Дерцо из Клифтоу. В початках он пожертвовал на Карпаторусский Центер 1.000.00 долларов, але понеже сам был занятый в бизнесі, то перший раз мал возможность видіти Центер аж в день його 30 годовщины. Невіроятне, але правдиве. И в тот день он принюс другу тысячку як дар на головны росходы до памятника Талергофа в Лемко-Парку.

Присутность Андрея Дерцо на юбилею была важна ишы по другой причині. Коли купувался Лемко-Парк, взяло дуже часу найти го и привести до заклічения контракту купна. Коли тот момент надышол и председатель комитета поупкы подписался, не было фонду заплатити залаток. Понеже Лемко-Парк был куповаый в ціли абы представити нашой молодежи місце интересу, а Центер той возможности не представлял собом, Антонь Каня и другие комитетовы выявили идею продати Центер, штобы тым помочы набыти Парк. Многы члены Центра сопротивилися тому и стали в обороні Центра, а перед тому взял Андрей

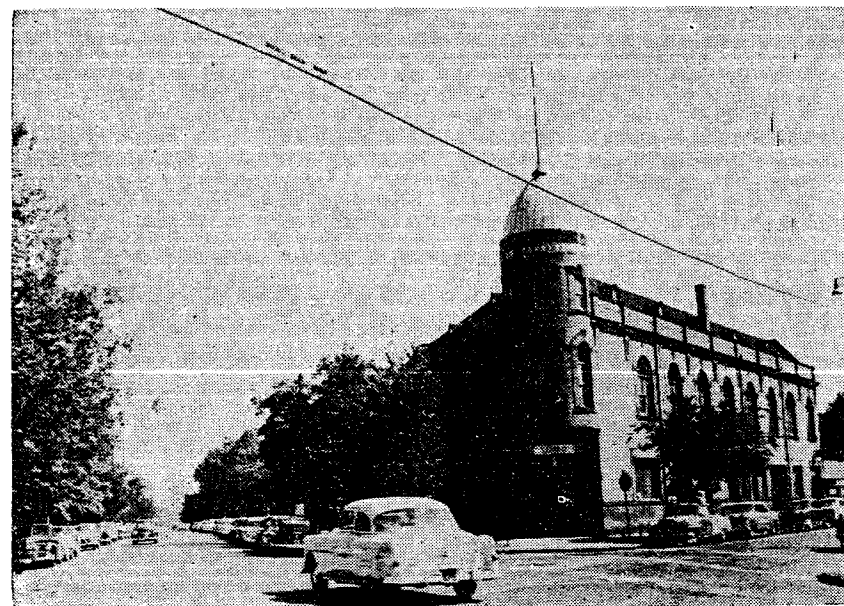
Правление Карпаторусского Центра за торжественным столом в часі праздника 30-літія, як тоже президия и почетны гості.

Дерцо. Горяча дискуссия велася через газету и розпалена до червена, при чом Антонь Каня был ображенный. Если бы не тоты горячы дискуссии в газеті мы до днеска не дошли бы до Лемко-Парку. Парк был купленный з ризиковым розмахом.

Так в день 30 юбилею Центра настал тот момент, што Андрей Дерцо и Антонь Каня торжественно подали собі руки под громовый оплеск публикы. Тым руиы, котры даякы остави по тых аргументах, были заровнаны и заглажены. С тым и 30 юбилей Центра кончился триумфально на славу обох сторон.

20 РОКОВ ДОМУ ЛЕМКО-СОЮЗА

В 1966 року кливландскы отділы Лемко-Союза праздновали 20-літіе от набытыя своего прекрасного Народного Дома. В том домі отбылся три Головыны Съезды Л. С., а то в 1946, 1951 и 1961 роках. I Головыны Съезд Л. С. отбывался в Кливланді в 1931 р. в Менникер Галі, при

Лемковский Народный Дом в Кливланді, О.

Старкведер, давно згореной). В нашем Лемковском Домі за послідных 20 роков была проведена громаднійша культурно-освітительна діяльність. Кружок самодіятельности ставил штуку лужно народного и традиционного характера, с котрыма выступал кромі себе в других міст-

ностях, як Лейквуд, Лорейн, Питтсбург, Па. и Юнкерс, Н. Й. (Кливланд был першым містом в США, где выступил талантливый хлопчик співак и гармонист з Канады Володя Гонос). Містный кружок Л. С. прославил себе своими выступлениями в междунациональных фестивалях каждого року в наибольшей гали того великого в Америкі индустриального центра в Публік Авдиториум 4 разы в авдиториум радиостанции WNK при 10 тысячной публикі на луках перед извістным Музейом Художеств. Была то діяльність неговторимого характера.

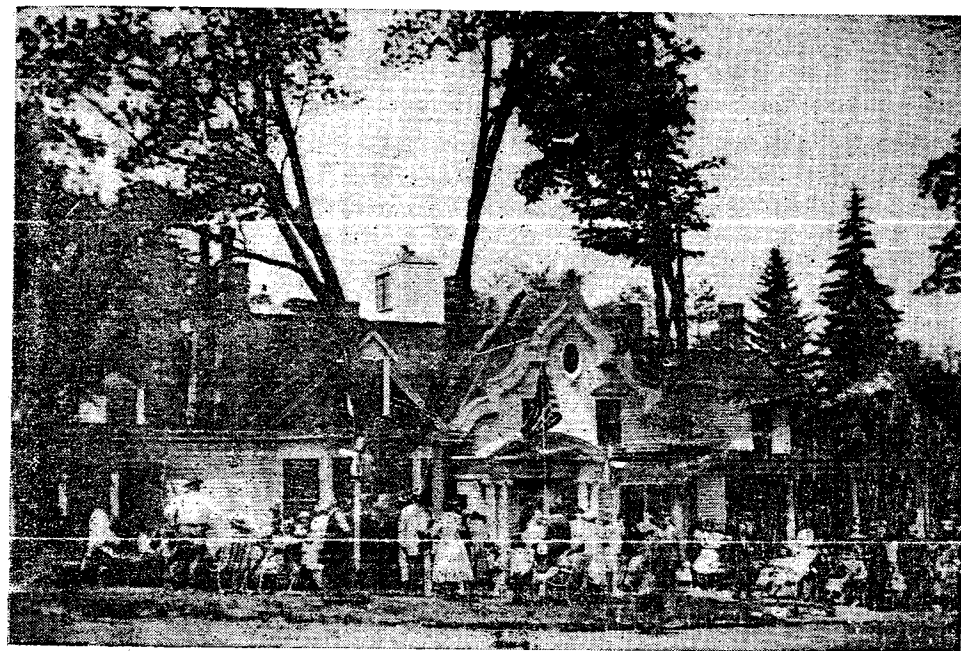
Торжественный юбилей 20-літия был отпразднуваный на великой гали Народного Дома и в ознаменование той рочницы члены рішили справити вигляд-світильник для памятника Талергофа в Лемко-Парку. Вгляд-світильник является головном аттракциом памятника.

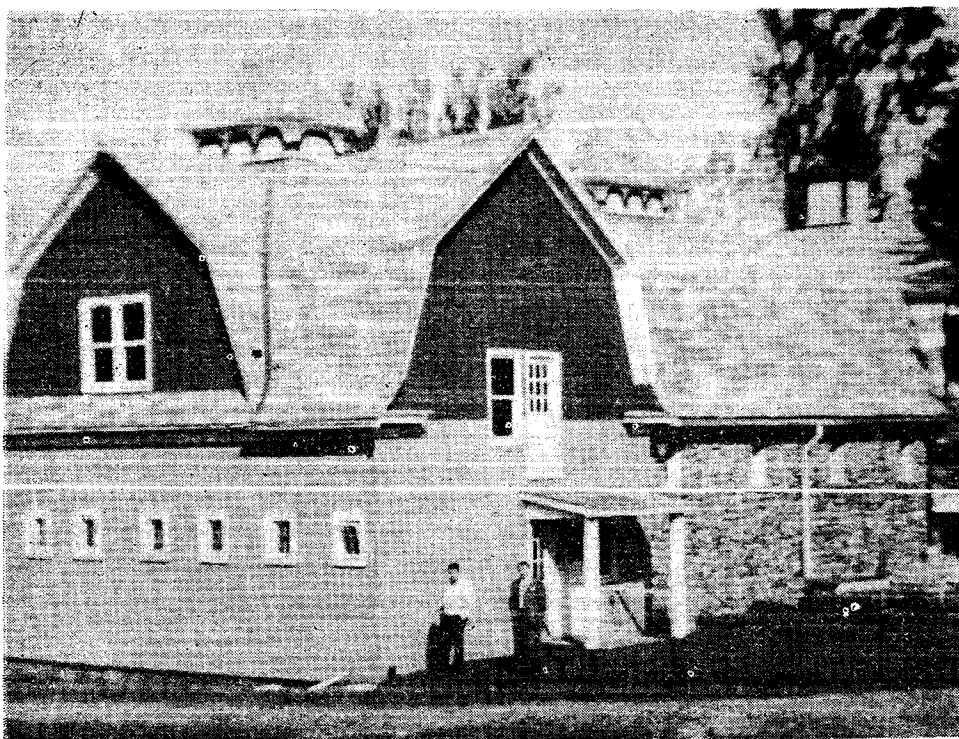
Основатели Карпаторусского Клуба Лемко-Союза в Бриджпорт, Конн.

ЛЕМКО-ПАРКУ 10 ЛІТ

И наша нагромаднійша институция Лемко-Парк уж має за собом 10 рочный юбилей, отзначеный в 1969 року. Покупка його надала новый облик цілой нашей организации и змінила жытя лемковской эмиграции. Лемкы стали твердом ногом на американску землю, так заявил Петро Закутянский з Гери Индияна, коли он вступил перший раз до Парку. По десяти роках треба признати му правду. За десят роков отбылося десят Русаль, десят Дней Талергофа, котрых все треба рахувати от 2 до 3 тысяч народа, то ест кромі самого громадного дня открытия Парку и цілого ряда меньших торжеств. И в десяту рочницу тобылся I Карпаторусский Фестиваль, котрый можно повісти укороновал вінцом славы не лем десяту рочницу Парку, но и 40 рочницу Лемко-Союза. Всі тоты юбилей достижений сут радостны, хоц меньшы ту ани не упомнены, але вшыткы они ищы не такы стары, а понеже за ними сут добры фундаменты, то и старшы юбилей буде мож праздновати и отзначати в будучности. При том нам ищы будут приходить новы и новы события, нова діяльність, котра ищы днеска не пришла на нашу програму народной діяльности. Русаля и Дны Талергофа будут отбыватися дальше, а фестиваль ищы ани не празднувал своей пер-

Наша публика на одном из торжеств перед Входным Павильоном Л. П.

Лемко-Парк — Галя Д-ра Пыжа

шой рочниці, он тільки што почався. Быти може, што он буде odbyватися дальше каждого року, може што другий або третій рок. То уж буде залежати и от условий мира во світі и от энергии и духа наших поколіний. Без огляду на всьо, кто бы о лемках в будущем не судил буде мушений признати, што тот народ активный, животворный и в поровнянню до великих народных групп эмигрантов процентно стоит найвысше. Перше такое признание для лемков выразил Теодор Андрейка (Андрица), трансильванский саксонец, лидер 24 национальных групп берущих участие в штоточных фестивалях. Тотое заявление не шепнул дакому до уха, а выразил го перед десят тысяч ннарода по голосниках перед кливландским Музеем в 1955 року. От того часу лемкы, яко народна группа карпатороссов показала дальшы результаты своей энергии и активности с покупком Лемко Резорта и будовом Талергофского Памятника, котрый як выразился Петро Циглер: "Есть найвысшим культурным достижением лемковского народа."

Путь перед нами открытый и освещеный для дальней народной діяльности.

Н. А. Цисляк

КОМИТЕТ ЛЕМКОВСКОГО КЛУБУ В АНСОНИИ, КОНН.

З ліва до права в первом ряді: Олена Свантко, Юлія Олив, Йосиф Батза — новый предіатель клусу, Юлія Семанский и Григорий Кукцик.

З ліва до права в другом ряді: Матей Мадзик, Иван Пласкоть и Иван Семанский.

Коллективна фотопрография діятелей Лемко Союза в отділі ч. 29 в Ансонии была собрана на підприємство для поддержки пресс-кампании на газету "Карпатска Русь".

Цілому комитету а головню их новому предіателю Лемковского Клубу Йосифу Бача желаме много успіхов в организационной діяльности для блага нашої организации Лемко-Союза.

ПРИДОРОЖНЫЙ СВИТИЛЬНИК НАВИЧНО ЗАСВІЧЕНИЙ

Придорожным світильником для будущих поколіний карпаторусской эмиграции мы назвали единственный в Америкі и Канаді памятник Талергофа, што побудуваный в Лемко-Парку силами жертв нашей бідной лемковской эмиграции на дробны куски поторганой по-меже ряд ріжных религий, народностей и политичных направлений.

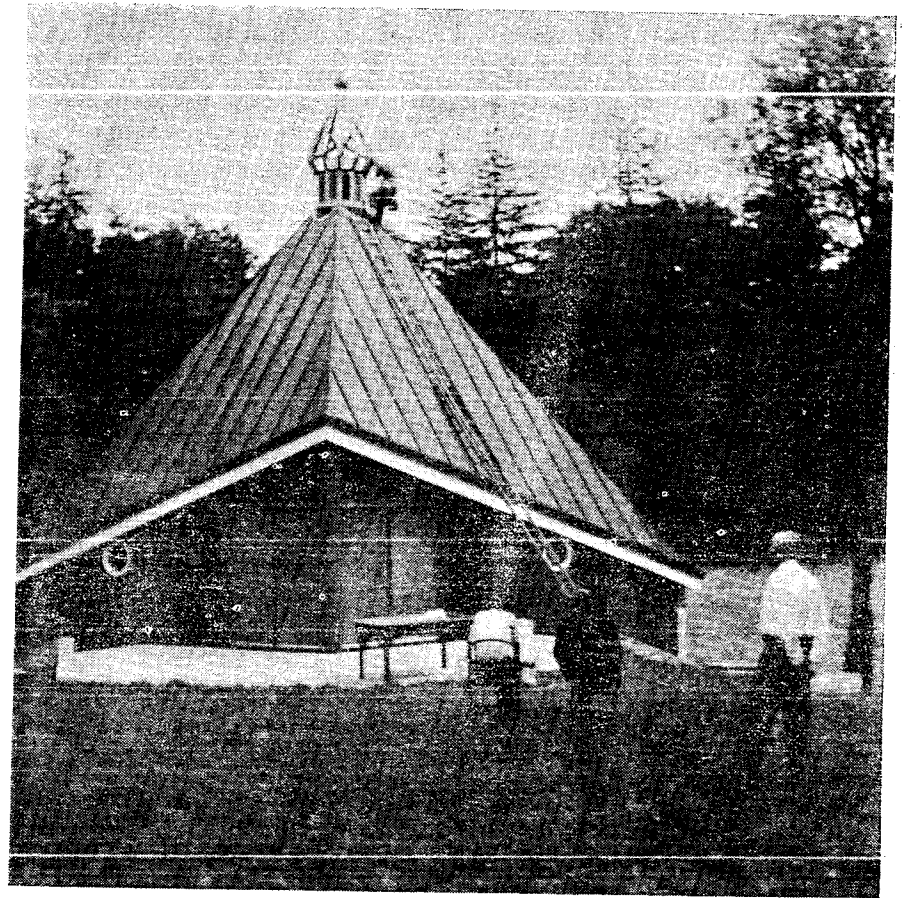
Што такий світильник можна и удалось поставить в выше указаной ситуации ест доказом, што вшитых гых людей, хоц они не згаджалися зо собом на ріжных других понятиях объединяла якаси вышша сила идеи, еден дух в том направлении. Вшиты они отчували сердцем, душем и умом, што такий памятник слідуе мати и оставить грядущим поколініям нашего роду и одобряли идею будовы памятника тым, што жертвовали то по своей экономичной силі, то по сознанию, то по доляру, то по пять, десят, по соткі и веце. А як тому помогла организация Лемко-Союз, то діло уж мусіло быти завершено, бо то была така народна воля.

Правда, такий памятник мог быти о много громаднійшом розмірі, як он ест, но але иначе не могло быти, бо готовых фондов на то не было, а за каждым доляром жертвы треба все было ждати. Будова всякого предприятия ест дост трудна. готы што будуют мусят мати громадний запас терпеливости, штобы не уронити начате діло з рук.

Предложение будовы того памятника было дане в редакторском докладі на 21 Головном Съїзді Лемко-Союза в 1961 року, котрый отбывался за три дны в красивом Народном Домі Лемко-Союза, на котром присутствовало и шестеро делегатов молодежных отділов Лемко-Союза. Предложение было едноголосно одобрено и приняте. На едноголосне рішение будовы памятника зложилось надзвычайне поднесение духа о том, што лем пару місяцов тому Лемко-Союз набыл долго жданну фарму або сказати ясно здравнищу Лемко-Парк. Комитет будовы памятника зложился из членов Лемко-Союза и директоров Парка. Начались сборы жертв на будову памятника через газету "Карпатска Русь" и на шторочных Днях Талергофа, котры по Уставу Лемко-Союза должны отбыватися в першу неділю августа місяца каждого року. От початку Лемко-Союза даколи дагде при дакотром отділі была академия устроена в память талергофских мучеников. Но правдиву форму громадных здвигов народа на Дны Талергофа удалось завершыти и проводить до днес лем в Лемко-Парку и центром тых здвигов являються Памятник Та-

лергофа, котрого найважнійша стадия была открыта уж в літі 1968 року, коли группа молодых лемков в числі около 30 во главі с Михаилом Савчак пришла организовано познакомитися с тым, што то ест Талергоф и што представляют собом сам памятник. Антон Цисляк завідующий Архивном частью памятника, Стефан Цюмпель вышньом частью олтара и члены Комитета Памятника Талергофа Силия Громадска и Николай Цисляк выголосили для учеников вступны бесіды на головных сходах памятника, а так открыли двері до памятника. Засвітившеся того дня світло в памятнику освітило не лем документы и экспонаты, оно кинуло першы лучы на молоды розумы того поколіния, для котрого памятник был сооруженый.

Слїдуючого літа 1969 року за першым деревом обок памятника будувалася платформа для першого Лемко-Карпаторусского Фестива-

Памятник Талергофа от подворца. Ваньо Васенда вставлят новы світла.

ля. Будували ей тоты молоды люде, котрым рок тому назад был засвѣченный памятник. Кто видѣл тых молодых хлопцѣв як они каждую субботу усердно трудились под проводом старших, копали фундаменты, вбивали стопы, рѣзали доски и били молотами гвозды мусит признати, што они были заохочены не лем будущим Фестивальом, у них уж в душѣ видно было тот дух запаленый в памятнику. Они перли в будущее, бо уж мали за собом фундамент минувшости. Они шли смѣло, бо знали, што идут правильном дорогом освѣченом Памятником Талергофа, тым придорожным свѣтилом. Им было видно, где идут и они пѣдут дальше том дорогом, она для них ясна и справедлива.

Архив и музей памятника ищы не богатый, але он быстро богате своими експонатами. На першом мѣсти сут документы о Талергофѣ и издѣлия самых мучеников и их записки и письма до своих родных. При том под номером 1 ест акт, бесѣды адвоката Богатырца перед Австро-Венгерским трибуналом в Вѣдню, в котром доказана безвинность мученых и замученых 30 тысячов карпатороссов. Слѣдуют книги Талергофский Альманах переизданный фотографичным способом П. С. Гардым под новым заглавием "Военные Преступления Гапсбургской Монархии и ряд меньших издательств о Талергофѣ. Коло них находится книга из лемковской церкви печатана во Львовѣ в 1666 року, печатана на ручном варстатѣ.

Кромѣ того находится около 10 научных книг русских ученых и передовы другоязычных ученых печатаных 80 и сто роков тому назад в Петербургу. Вартость каждой такой книги 5.000 долл. Ей не мог чытати селянин ани даже сельский або низший интеллигент. Они так красиво и артистично друкованы и переплетены, што они не в силѣ были их покупити, штобы чытати. Их чытали высшы версты тогдашнього общества, длятого они с высока смотрѣли на народны массы.

Музей обдарували своими талантами многы краяне з рѣжных сторон Америки, Канады и Старого Краю. Чудесныма талантами може похвалитися наш простой народ, без науки он рѣзбит, будует, плетет, малует, выраблят невѣроятны рѣчы чысто, точно, пропорционально.

З Кливланду донесли ляльки убраны в народный крой, з Бруклина една особа сбудувала церковь из 19 тысяч кусков и каждая лавка в ней ест. Из Норт Каролайны майстер прислал воз крайовый. А Теодор Гулик из Висконсин доставил свой воз с полкошком и наименьшими подробностями, на тот воз посажены двое залюбленных (они з Кливланду). Марканич из Гамильтон в Канадѣ з кѣвкѣв, малых патычкѣв наробил терновых рамок на портреты важных людей. Писанкы присланы зо всѣх частей Америки и краю. Орлы рѣзблены во Львовѣ, карпатскы елени з Лемковины. Керпци готовы до обути — з Ганьчовы.

Приводиме лем мале чысло експонатов, бо их побольшуея постоянно. Андрей Шведа прислал свѣтильник-лямбу з далекого штату

Монтана, а кромѣ того яко член Чембер оф Комерс в своем мѣсти ходил с археологами по горах зберати минеральны каменики. Таких минералов прислал он 160, покласуваных по имени, включаючи золото. Вартость той научной скриночки пару тысяч долл. То ест научне для молодежи.

Храмова часть памятника тоже для всѣх удивительна. Найперше чаша, подарувана памятнику Талергофа Московским и Всея Руси Патриархом Алексием. Дѣ коругвы из старинной церкви в Нью Йорку с русскими написами и дѣ новы здѣланы для памятника Пелагиом Сыпьяк и Текльом Дзямба. Но самым монументальным ест выглад-свѣтильник, на котром изображена талергофска трагедия. Сдѣланный из гартованого шкла, полученного из Европы. Його уфундовал Лемковский Народный Дом в день 20-лѣтнего юбилея набытия их дома.

Памятник Талергофа в Лемко-Парку.

Посѣтителѣ памятника вышовшы на сходы застановляються: Така красота! А што буде, як бы так парк пропал? Што с памятником буде? О пропадок парка бояться люде. Они боялись от початку и за него треба все бояться, но не лем бояться, але и робити так, абы он не пропал, абы ту кругом него централизовалось наше народне жытя. А если бы то не удалося? О памятник нѣт и тогды страху. Чом?

Под Статуей Свободы ест громаднѣйший музей поставленный специально на то, штобы там собрати культуру всѣх эмигрантов, што-

бы видіти чым и яка народность причынилася до розвития Америки, то значыт он призначений емигрантам и так його называют. На випадок, так як повіджено дастся знати куратории того музею и они безплатно пришлют машину, подоймут цілий памятник зо сходами и огородами, як на долонь, што ани лямпа не впаде, перевезут на баржу (тягаровый корабель) на Гудсон рікі до подножа Статуи Свободы. Там внесут цілий памятник до середины великого музею и сохрнят навікы, бо ани дожд не буде капати на него, ани сніжна заверуха обвивати го снігом и замерзлинами. Там народы цілого світа будут призератися на чудо таланту и енергии, котру вложила в культуру Америки маленька, ани ніколи нима не слышана народность лемкы-карпатороссы.

Зато не треба бояться за судьбу памятника, лем треба старатися, штобы до него вложить якнайбольше можна так з діяльности Лемко-Союза, як и всіх клубов карпаторусских, церквей, котры побудували лемкы, ци они русскы, ци карпаторусскы, православны, грекокатолики. Там буде показанный весь наш труд, великий ци малый, даремный ци недаремный, розумный або не барз розумный. Там буде печать истории по лемках карпатороссах и она стане перед світом тым большим свідком народного тыранства чым больше буде уничтоженный наш народ на родных землях Лемковины.

В музей памятника треба складати альбумы из билетов на предприятия, из летучок на віча, на собрания, программы, выставки, афишы и всяку литературу, што коли было печатане. Приміром: на руках у мене сут выплачаны чеки отділом Лемко-Союза на громадны суммы на різны ціли. Сут чеки отділа Л. С. в Ансонии, коли там была громаднa злива, котра и труны з гробов выгребла и несла з водом. В тоты часы отділы Л. С. в Юнкерс и Кливланді выслали жертвы тым, кто пострадал, 51 особ было таких в Ансонии, што достали што-то на помоч от отділа Л. С. О таких и других событиях не треба забывати, то ест важне, штобы остало в музею и то в музею там, где ся належит.

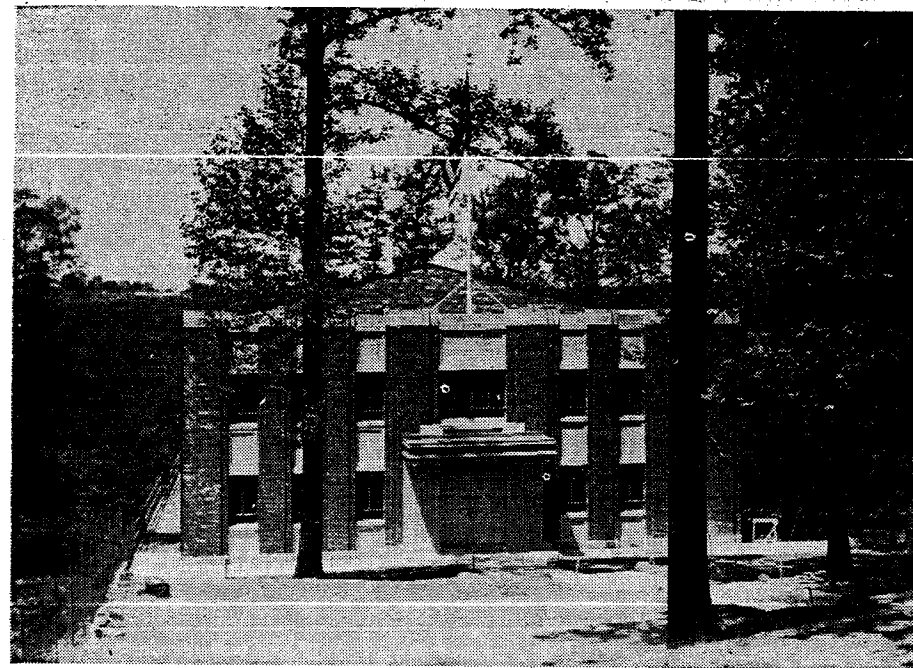
Така возможность ест лем на випадок, як бы нам не удалось утримати Лемко-Парк, но о утраті Лемко-Парку всякы чорны мысли треба усувати, а больше интересоватися нарком и помагати му. Помагати можна многыма способами, але найбільшу помоч парк достает, коли мы будеме частійше ходити до него, собератися не лем на два або три дны в року, коли там великий праздник, а придти часто неділями, а ище ліпше на отдых на вакации. Тогда и страх о утраті парку отпаде от каждого и каждый поможе и собі и парку. А душевно-народне огрїтя каждый все получат, коли посїтит тот світильник нашей народной культуры, бо такого другого нигде на світі нїт.

Думайме о памятнику, як о нашем народном світильнике.

Н. А. Цисляк

СЛАВА 40-ЛІТНОМУ ЮБИЛЕЮ Л. С.

В момент открытия 25-го Головного Съезда Лемко-Союза дня 30 августа 1969 року в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс официально закончилось сорок літне нашей культурно-просвітительной организации и ей деятельности на просторах великой Америки и Канады.

Карпаторусский Американский Центр (Лемко Голл), где отбылся 25-ый Юбилейный Головный Съезд Л. С.

Сорок літ, то прекрасный протяг часу в жытю человека, но а ище больший в жытю организации такой, як наш Лемко-Союз. Если стати на вершку того 40 - літия и оглянутися на панораму той деятельности, мушено глубоко задуматися и быти гордым на ню, на місце ей рождения в 1929 року и на развитие своих конаристых голузей в ей сорока-літия.

Родился Лемко-Союз в зимовом місяци январю. подчас великого морозу и сніжной заверухы, в далеком Виннипегу в Ка-

наді. Чым он был повитый в білы сніжны пелены и омотаний в мрачну кризу світового безробіття, незавидной судьбы, в котрой находился и наш родной край и горстками по світу розметаны групки нікому ніч невинных емигрантов.

Загорівшеся слабе, як на тонькой ниткі світелко, идея Лемко-Союза выдало надост теплоты и довкола нього грохадилася помало люде, перед котрыми не было судьбы до жытя и началися пригрівати при том світелку и помалы провиджати свою дорогу до дачого лучшего. Тото мале світелко в далекой Канаді мало в собі животворну силу, його увиділи передовы крайне зашмарены на емиграцию в Соединены Штаты. Они прихылили свою прочнійшу свічу и світло засвітилося понад Америку. Світло увиділи майнеры в темных майнах, робочи по містах и фармеры по своих фармах. Вшиткы они начали горнутися ку світлу, ку родинной теплоті. Они начали читати газету, организовати отділы, а с часом централизовати их и перемінити на велику культурно-просвітительну организацию, штобы помагати своим, котрым нікто помочы не дал и сами собі. Но помагати не было чым, бо несчастном депресиом были охвачены вшиткы.

Кромі того слаба маленка организация переживала другы трудности. На ню, на ей урядников, наваляли пострах за культурну роботу, што они будут суджены, тратити работы, будут депортированы. В тоту роботу кромі чужой реакции впряглися свои темны и черны силы. Нас пробували отчужити от своего родного краю, то насильном украинизациом, то страхом коммунизма. А світло засвічене на тонькой ниточкѣ не погасло, а воспламенялося ширше и ширше. Оно поширилося на 81 отділов мужеских и по десяткѣ женских и молодежных.

В политичном направлении, скоро послѣ признания Совѣтского Союза Соединеными Штатами при президентѣ Рузвельтѣ, в цілі срязи со своимъ кровнымъ братьями русскими, украинцами и белоруссами наша организация Лемко-Союз вступат в культурну связ с Совѣтскимъ Союзом и готом с Славянским Комитетом в Москвѣ и участвуете активно враз с другими славянами во всѣх работах той дѣятельности.

В часѣ захвата Гитлером судетской части Чехословакии, мы карпатороссы под водительством Лемко-Союза и карпаторусскихъ церквей созвали в 1942 року в городѣ Питсбургу протестатыйный конгресс в зашитѣ Чехословакии.

Потом в часѣ II Світовой войны Лемко-Союз найактивнѣйше трудился, всѣ наши силы были звернены на сбор жертв на медицину для бойцов Красной Армии, на приодіву и молоко

для населения на знищеной войном Украинѣ. То подтверждают факты грамотъ выданных Лемко-Союзу. Для пояснения событий Лемко-Союз организовал карпаторусску радио порграмму за всѣ три и пол рока войны.

В культурной области при большихъ отдѣлахъ Л. С., як в Юнкерс, Кливланд, Торонто, Монреалю и другихъ велися школы для дѣтей русской азбуки и грамоты. Во многихъ місцевостяхъ велися танцорскы кружки для дѣтей, котры выступали и про

FOLK DANCERS. A Lemkovinian evening of spinning was portrayed at the Fourth Folk Festival of the Cleveland Folk Arts Association yesterday by (left to right) Nick Cislak, Joan and Beverly Zelenka and Marie Kvaska. Members of the Lemko Cultural Association, they were part of a cast of 1,000 persons who put on two separate displays of folk dancing and singing at Public Music Hall.

Лемковскы прядкы

свои отділы и про отділы в других містностях и про други народности або благородны ціли, як в Мангатам Гол, Карнеги Гол, а окончательню группа Глинка, котра существовует на чартері Лемко-Союза стала известною публиці при середних школах и университетах в Америкі. Они загартуют славу Лем-

Ансамбль Глинка.

ко-Союзу. При інших отділах существовали хоры чисто лемковскы або русско-лемковскы.

Члены Лемко-Союза являлись составителями многих представлений из народного жытя и учителями их поставок. Сотки и сотки было их поставлено за tych 40 роков в ріжних місцевостях, а гдекотры брали участь в международнальных фестивалях, где присутствовало десятки тысяч присутных, а последний дводневный, котрый укоронувал 40 літню діяльність отбылся в Лемко-Резорті того літа, был уж в цілости карпаторусский.

Где и коли треба было, давались лекции, высвітления фильмов. Меже фильмами из традиций лемков находиме два, еден с 1933 року и другой с 1964 року. До шторочных народных дней належат Русаля и День Талергофа. Русаля начались ищы в 1933 року и массово отбываются дотепер.

MR. STEPHEN SKIMBA

LEMKO WEDDING

STEPHEN SKIMBA
PRODUCER

ЛЕМКОВСКЕ ВЕСІЛЯ

СТЕФАН ШКИМБА
ИЗДАТЕЛЬ

ЧАСТЬ I

Лемковскы Заручоны

Лемковскы Весіля

Лемковскы Пригласыня

ЧАСТЬ II

Лемковскы Весіля

Весілля Ціпуриним

Лемковскы Крестины

GIRLS IN ORIGINAL COSTUMES

MUSICIANS

LEMKO WEDDING

Рекорда "Лемковске весіля" Стефана Шкимба.

Заохочены діяльністю Лемко-Союза ріжны нашы таланты издали на плитах (рекордах) около 200 ріжных мельодий, співу и оркестров. Был бы то интересный сбор музыки и мельодий, если бы то всьо удалося дакому из нас собрати в еден альбум.

Печатаня газеты, журналов, календаров и другой литературы навікы останеся великим ділом Лемко-Союза. При помощи Лемко-Союза и той литературы организовались полезны народу комитеты, а едным из них ест Лемко-Релиф Комитет, котрый подал руку помочы знищеному войном родному краю и подал надію народу до жытя.

Лемковский народный хор в Юнкерс, Н. И. 1963 р.

Покупки и будовы народных домов, як Юнкерс, Кливланд, Ансония, Бриджпорт стоят на почетной точке деятельности Лемко-Союза, а уж правдивом гордостью ест наш Лемко - Резорт, в котром ест много будов, а меже ними новый памятник Талергофа с музеем в нижней його части.

Лемко-Союз не переломился даже под такими смертельными ударами, яким явилось насильное выселение лемков из родных земель, уход от него першого организатора Д. Вислоцкого, а потом несподівана смерть редактора органа Л. С., д-ра С. Пыжа. От тех часов Лемко-Союз перешол понад страшну пропасть, а при том вмiсто упасти, будувался дальше, примір Лемко-Резорт, створение фильмы с традиции лемков и други важны кроки усадомлєня в грунт новой отчизны Америки и нахвязаньом узей с родным краєм и народом.

Лемко-Союз дал начало тым туристичным поїздкам, посредством котрых маме можност отвиджати родный край и знакомитися с його потребами. То Лемко-Союз провюл головну кампанию за жертвами на будову памятника партизанам Лемковины в Устью Русском, котрый был открытий I-шом ту-

Една из Туристичных Групп Лемко-Союза

ристичном группом с Америки и Канады в 1963 року. Тот памятник стал сольом в очах националистичным шовинистам, а подал надію розогнаному народу на свое право на прадідовских землях Лемковины. А группы туристов продолжают и уж 7 группа Л. С. завершила свои поїздки того року. Треба всім гордиться тым, што программа устава Л. С. составлена 40 роков тому назад, при всіх найгоршых обставинах и условиях была выполнена с широким замахом, бо и судьба Лемковины показана днеска на світло денне, а то доведе до ей освобождения, до того, чого добиватся Лемко-Союз.

Ту воспомнены лем головны черты деятельности Л. С. в дуже короткой формі. Будущий историк буде примушенный написати еднотомову книгу за кажде десятилітє, если схоче описати деятельность Л. С. подробнійше.

Зато най не буде никому дивно, што на привітственной написи делегатов 25-го Гол. Сызда Лемко-Союза верхом ишли заслужены слова:

“Слава 40-літньому Юбилею Лемко-Союза!”

Такий клич ест справедливо заслуженый, тяжким, выносливым и честным трудом каждого члена Лемко-Союза.

Н. А. Цисляк

ДО ИСТОРИИ ЛЕМКО-СОЮЗА В США И КАНАДЕ В 40-ЛІТІЕ ЙОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

(Спомины долголітнього члена, организатора и два разы предс. Л. С.)

В 1929 року, коли Дмитрій Вислоцкий приїхал до Америки из Канады, то он начал выдавати газету "Лемко". В той роботі йому помагал, гнес уже покойный, Стефан Шкымба. Но выдавати газету одному редактору было дуже тяжко, бо треба на выдание газеты средства, треба штобы газету читали наши люде. А наших людей дуже тяжко zorganizовати, штобы читали газету або брошюры и книжечки выдаваны человеком, который може писати газету або брошюры, котры интересно написаны для нашего народа. Бо никто не хоче платити за литературу, котра ест полезна и поучительна и потребна для просвіты нашего народа.

Дмитро

Вислоцкий

або

Ваньо

Гунянка,

бывший

редактор

газ. "Лемко"

и

"Карпатска Русь".

Покойный Стефан Шкымба в тот час начал организovati Лемковские весіля и выпускати рекорды, длятого треба было людей, котры бы наспівали на тоты рекорды, то Стефан Шкымба начал робити пробы в себе дома, бо у него не было жадного клуба, где бы можна собератися на пробы співу. То в тот час Стефан Шкымба зачал просити

представителей, котры были представителями даякого клуба або церкви и мали звяз из нашим народом. До той роботы он запросил собі покойного Михаила Дужого из Клифтон, Н. Дж., Стефана Геренчака из Джерзи Сити. Тоже просил мене, штобы я йому помагал, но и Прокопа Гончака, псаломщика, который помагал йому организovati співаков, котры наспівали рекорды и одограли Весіля, котре Михаил Дужий фотографувал.

Перший фильм "Лемковские весіля" был знятый Михаилом Дужим на фармі Геряка в Стемфорд, Конн. До той роботы Стефан Шкымба запросил Дмитрия Вислоцкого, штобы он писал и реклямувал тото весіля в газеті "Лемко". Дмитрий Вислоцкий согласился из Шкымбом и начал йому помагати в той роботі. Начал приходити нна пробы и писати в газеті "Лемко".

Едного разу Шкимба нанял боса из Бруклина и мы поїхали до Стемфорд знимати фильму. Я сиділ разом из Д. Вислоцким и подал йому план, як можна организovati наших лемков тут в Америці и што мы румали робити ище в 1921 року. А то было так:

Я поїхал до Клевеланд, Огайо на похорон моего стрыка Ивана Вархоляк, то наши лемки в Клевеланд, Огайо мні подали плян, штобы мы перенесли нашу роботу из Нью Йорку до Клевеланду, бо там богато наших людей, переважно лемков, жые, мают много богатых людей-бизнесменов, велике братство взаимопомочи, мают богату церковь, то работа піде дуже легко, але для той роботы треба спровадити из Старого Краю нашего студента Василя Колдру, того самого, который был судженный австрийским правительством за патриотизм. И тоже треба спровадити протоиерея Капанадзе, который организувал велику парافیю в Клевеланд. Длятого был организований специальный Комитет, але ничего с того не вышло, бо у нас в Нью Йорку была издательское общество, котре начало печатати газету, выдавати книжки, то треба было печатню перевезти до Клевеланду, але на тото треба было грошей, штобы купити печатны машины, бо Комитет, который был выбранный в Клевеланд, не собрал надост грошей, потому ціль тота не была зреализована. Было собрано грошей 200 долл. на шыфкарту и шыфкарта была выслана, но Колдра шыфкарту звернул назад до Америки и одказался приїхати. С того поводу мы не могли тоту роботу начати в 1921 року.

Я предложил Д. Вислоцкому, штобы начати организувати отділы до Лемко-Союза, бо он сам на свою руку из Шкымбом ничего не зробит, а у ас уже ест своя типография в Нью Йорку, то можеме начати тоту роботу разом, бо печатня ест, лем треба перебрати маеток на организацию и начати роботу на шыроку скалю. Д. Вислоцкий выслушал мое предложение и ничего не сказал, же то можна або не можна зробити.

Через тиждень, після того, Д. Вислоцкий нашолся в Клевеланд, Огайо и начал организовати Лемко-Союз в Клевеланд и там выбрал чартер на нашу организацию для цілой Америки и Канады. И так, як я йому совітовал, так он и зробил, но то, што у нас было готове печатня и газета, то он не принял. Зачал всьо по свойому. В Клевеланд оділ zorganizовал сильный, так як я йому говорил. Всьо ся му удало, але то не потривало долго, бо ся посварили из попом и членами, котры йому помагали организовати оділ.

За тот час мы ту в Нью Йорку организовали сильный оділ мужеский и женский, то Д. Вислоцкий виділ, же там в Огайо його плян ся провадил и в тот час знову звернулся до мене, штобы я нашол помещени, што треба печатню перевезти до Нью Йорку. Я ся згодил на то и печатня была перевезена до Нью Йорку. Мы ту в Нью Йорку и коло Нью Йорку организовали сильны оділы в Пассайку, Бруклині, Джерзи Сити, Линден, Елизабет, Ньюарк, Байонн и всього было 16 оділов в первом округі.

Потом мы начали организовати дом для типографии, бо я знал, што як буде типография и канцелярия, то и лекше для Лемко-Союза в своем доме, бо не буде платил рент чужым людям, а тоты грошы будут идти на издательство. Але и ту я стрітился из великими трудностями, бо совітники Д. Вислоцкого збивали його из пути. Каждый хотіл строити по свойому плану. Не хотіли принять мой план, построити такий дом, який ест потребный для типографии и офису редакции. Зашли великы трудности, бо Вислоцкий не вірил, же ся даст построити такий дом, бо ціль головна была Центральный Дом строити в Нью Йорку або в Пассейку, штобы люде, котры приіхают по ділах организации могли заходити до редакции посоветоватися из редактором и з Головным урядом.

Найблисшы совітники Вислоцкого не вірили, же ся даст построити такий дом, то тоту справу всегда розбивали на Головных Съездах, бо ся не могли погодити, где мае быти той дом будуваний. Но на конец погодились сторити в Юнкерс, бо Юнкерскы оділы мали землю для своего оділового дома и юнкерскы оділы уже начали строити маленьку галю для своего оділа, где тепер ся находит типография и таким способом Д. Вислоцкий погодился строити Центральный Дом в Юнкерс, Н. Й.

Тот дом мы мали на мысли строити для Лемко-Союза, штобы был власностью организации, но так як Лемко-Союз в тот час не мал грошей на постройку дома, то мы начали организовати наши оділы Лемко-Союза. Каждый оділ Лемко-Союза мал стати членом того дома. Мы рішыли, што оділ, котрый даст членске 100 долл., то буде постоянным членом, то ест пожизненным членом або член, котрый уплатит свое членске 25 долл., тоже буде пожизненным членом и т. д.

Зашла ошыбка, бо мы выбрали чартер на Карпаторусский Американский Центр. Центральный Дом должен быти построенный под чартером Лемко-Союза, то сегодня бы мы не мали клопоту, бо цілый маеток и дом, и грошы, якы мае Лемко-Союз належали бы до Лемко-Союза. Так, што Головный Съезд Лемко-Союза мог бы рішыти цілу справу издательску и маеткову Лемко-Союза. Потому, што Лемко-Союз то всьо организовал, так што и грошы, котры вложили оділы и члены, но и чытателі газеты "Лемко" а потом "Карпатска Русь", то всьо принадлежыт членам Л. С. и чытателям "К. Р."

И Лемко-Парк так само организовали члены Л. С. и чытателі газеты "К. Р.", бо они купили шеры, длятого тот цілый маеток належыт одному народу, котрый ся называт именем Карпатороссы. Бо члены, котры ся родили по обоим сторонам Карпат, то их прадіды и отцове ся называли всегда русинами, а після первой світовой войны объединилися под тым именем и рішыли объединитися из русским и украинским народами.

Головна ціль Лемко-Союза было сторити народны дома и организовати культурно-просвітительны клубы, где мали быти чытальні для старших членов и школы для наших дітей и молодежи членов, котра ся хоче учыти чытати и писати, бо дома, где мы ся родили не было возможно ся учыти. Мадяре, чехословакы и полякы о то ся не старали, штобы наши люде были учены. То в Чехословакии давали мадярских, а в Австрии давали польских и римокатолических агентов, котры ся старали наш народ поневолити.

Мы лемкы, в Старом Краю, 60 роков тому назад не мали своей литературы. Вся литература приходила на наши села из Львова. По селах наши люде мало чытали, бо по селах не было жадных чыталень, то газеты чытали лем священники або дакотры грамотны вітове и церковны радны и дякы. Наши лидеры, як священники, так и світскы ученые люде писали на малорусском языке або кирилицом. Писали в таком духу, як учыли першы апостолы славянскы Кирил и Мефодий, котры переводили на славянский язык из грецкого и других народов, с котрыма они мали общение. Они начали свою науку на Моравии и в Польші. Там, где родилися наши предкы, котры приняли христианство и церковну литературу, якою учыли Кирил и Мефодий. Наши предкы жыли том науком и наши родиче нам передали тоту науку и культуру. Мы жыли том науком, што зме получили од наших ученых священников и світских лидеров, котры получили образование в бывшой старой Австрии.

Около 1908 и 1909 року на наши села на Лемковині начали приходити агенты римско-німецких целибатников, котры нагнали нашу интеллигенцию и священников, котры нас учыли истории и национальной принадлежности, то тоты целибатники зачали переслїдувати на-

ших священников и нашу интеллигенцию, зачали тровити римско-німецьком отровом наших селян. Зачали кофискувати нашу літературу и на силу посылати свою культуру. Их ціль была знищити всю нашу літературу и нашу интеллигенцію.

А коли ся начала перша світова война, то всю нашу интеллигенцію зачали арештувати и всіх высылати до Талергофу.

Коли наші першы емігранты приїхали до Америки и начали організовати свои організації церковно-народны и культурно-просвітительны клубы, но и запомогавы братства, то дуже ся не сподабало тым римско-німецьким целибатникам. Начали они тоту саму роботу шырити между нашим народом тут в Америці и Канаді. По сегодня ведут они роботу, як тут за морьом, так само и в старом краю. Хотят они всю спаралізувати и забрати маєткы, як церковны, так и народны, а наші лідеры того не розуміють и даються дурити на всі стороны. Лізут до тых зрадників, а на всю своє, што сами організовали пліють и оставляют на произвол судьбы. Наше несчастье заключатся в том, што наша молодеж мішатся из тьма агентами и признают им рацию, бо не знає, што ест наше и што ест чуже для ней. Просто отдає дармо то всю, што построили их родиче для них.

Што нам треба робити дальше? Штобы помочы тому ділу, нам треба ся всім опам'ятати и всім разом строити то, под своим именем, бо лем так можеме строити. То, што мы построили за остатніх 80 роков ту в Америці то замало. Наши братя, котры ся переселили на Украину до Совітского Союза дадут собі раду, бо они тепер мают свою державу, котра ся старат дати науку всім своим гражданам, котры жыют на території Совітского Союза. Так само наша молодеж, котра жые на території в Чехословакии або в Польщі, то так само має можливість учытися. Мы уже маєме добрі вышколеных людей во Львові, Києві и в других містах, где ся переселили наши братя.

Я всегда вірит и тепер ище маю таку віру, же як ся всі порозумієме тут в Америці и Канаді, то буде велика сила, бо нас ту ест в Америці и Канаді понад миллион, то як бы каждый дал лем одного доляра на рок на тоту роботу, то бы был миллион доляров и можна бы было зробити велику роботу на народном ділі.

Я призываю всіх наших лемков в Америці и Канаді записатися в члены Лемко-Союза и запрономерувати собі газету "Карпатску Русь", як тоже купувати календар Лемко-Союза каждый рок и купити собі Историю Лемковины, котра має быти напечатана тепер, бо то даст нам можливість ближе порозумітися, што мы за народ. В теперішньому світі ся интересуют таким народом, котрый має свою культуру и сильну организацию. Так берме ся сами за діла, бо нихто чужий нам не поможе.

Василий Вархоляк, б. организатор и гол. предс. Л. С.

К 50-ЛІТИЮ "РУССКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ЛЕМКОВ"

(1918—1968 г.).

К важнейшим событиям в истории лемков, мающим особое значение як для судьбы жителей Лемковины, так и формирования их политической и национальной сознательности, слідує отнести окончание первой світовой войны, роспад Австро-Венгерской монархии, в состав котрой входила Лемковина больше, як 100 літ и победа революции в России.

Именно Велика Октябрска Социалистична революция, котра рішила вопросы мира, земли и национального освобождения в интересах трудового народа, указала лемкам путь к освобождению послі семисотлітнего порабощения.

Центром национально-освободительного движения на Лемковині явилось село Фльоринка, Ново-Сандецкого повіта, где 5 декабря 1918 року на вічу представителей "Лемковских народных рад" была провозглашена "Русска Народна Республика Лемков" и образовано правительство.

Несуждено было лемкам освободитися от вікового гнета и объединитися с братьями на Востоку. "Русска Народна Республика Лемков" была подавлена, правительство арештовано и осуждено судом новых поработителей. Вот што говорят нам с пожолтивших от часу страницы львовских газет "Прикарпатска Русь" №№ 116 от 13 июня 1921 г. и 117 от 21 июня 1921 г., "Вперед" №№ 88 от 14 июня 1921 г. и 89 от 15 июня 1921 г., корреспонденты присутствовавши на судебном процесі против правительства "Русской Народной Республики Лемков" в Новом Санчі.

В пятницу 10 июня 1921 года в здании окружного суда в Новом Санчі, трибунал буржуазной Польши под председательством Пшехоцкого начал суд над правительством "Русской Народной Республики Лемков".

Не только вокруг здания, но и внутри большой салі судебного заседания, коридоры были заполнены полицейскими. Немногим журналистам и лемкам, в основном родственникам подсудимых, по специальных пропусках удалось попасть на процесс.

На лаві подсудимых — президент "Русской Народной Республики Лемков" д-р Ярослав Качмарчик, по образованию юрист и член правительства. Дмитрий Хиляк — священник, Николай Громосяк — селянин. Всі они обвиняются в государственной измѣні по статьям 58 и 59 буква "З" и "Ц" австрийского уголовного кодекса, предусматривающим смертну казнь.

Як видно из обвинительного акта и судебного разберательства суть діла заключалася в том, што послі розвала австро-венгерской монархии и победы в России Великой Октябрской социалистичной революции, на Лемковині создаются "Народны рады" (совіты), представите-

лі котрых на вселемковском вічу в селі Флоринка Ново-Сандецкого повіту 5 декабря 1918 года избрали "Народну Раду Лемковины", котра провозгласила "Русску Народну Республику Лемков" и образовала правительство во главі с д-ром Ярославом Качмарчиком.

В единогласно принятой резолюции на вічу говорилось:

"Основна задача Республики Лемков — воссоединиться с единокровными братьями на Востоку, т. е. с Советским Россиом".

Для проведения в життя воли и стремления народа было создано правительство, где вошли Дмитрий Хиляк — министр внутренних дел, Курило — министр иностранных дел, Николай Громосяк — министр сельского хозяйства и другие, всего 12 людей. По всей Лемковині были организованы сельские и повітовые "Народны рады", котры практически осуществляли власть на місцях. Правительство собралось раз на тыждень. На засіданнях, котры проводились в розмаитых селах, принимались законы, инструкции, обсуждались внутренние проблемы и меженародне положение. Для поддержания порядку в селах и містах были созданы народна милиция и ополчение.

В Варшаву выізжала правительственная делегация во главі с президентом д-р. Ярославом Качмарчиком; котра вела переговоры с премьер-министром Польши Андреем Морачевским, военным министром полковником Рыбаком и другими.

На одном из засіданий правительства был принятый меморандум для передачи Парижской Мирной конференции с просьбой признать "Русску Народну Республику Лемков" и утвердить ей границы.

На другом засіданію обсуждался вопрос о налаживаным контактах с Советским Россиом. Еднак представителю "Русской Народной Республики Лемков" не удалось добратися в Советску Россию, помішали украинскы националисты в Галичині.

Для передачи меморандума Мирной Конференции в Париж выіхал член правительства Виктор Гладик. В Парижі он был принят членом английской делегации на мирной конференции. К сожалінію, голос лемков не был взятый во внимание на Мирной конференции. Представителя "Русской Народной Республики Лемков" не пригласили на засідание Мирной конференции, т. к. им не по вкусу пришлася резолюция о воссоединении с Советским Россиом.

Английский дипломат передал меморандум польскому графу Галлецкому и на процессі он служил основным документом обвинения.

Коли в Галичині укріпилася власть панской Польши и воссоединение с Советским Россиом стало практически невозможно, Лемковщина вела переговоры с Чехословакиом о объединении Лемковины, Пряшевицины, Закарпатья и на правах автономии войти в состав Чехословакии.

Однако чехословацке буржуазне правительство не согласилось предоставить автономии объединенной Лемковині, котра стремилася к воссоединению с Советским Россиом.

Молода Республика Лемков не смогла противостояти буржуазной Польши и просуществовавши 16 місяцев, была захвачена польском арміом, а правительство арестовано.

На требование прокуратора Пшехождкого вынести обвиняемым смертный приговор защитник Ганкевич, обращаючися к трибуналу, сказал: "Судите их, убийте и вернувшись домів расскажете своему народу, што лемкы хотіли мати того, што полякы уж мають".

В последнем слові д-р Качмарчик заявил: "Мы николи не перестанем считать себе частью Руси. Сознание идеи единства с братьями на Востоку, было, есть и будет у лемков содержанием народной души".

Образование "Русской Народной Республики Лемков" и стремлением воссоединения с Советским Россиом был подведен итог многовкового стремления лемков к воссоединению с единокровными братьями на Востоку.

Лемкы гордятся тем историческим фактом, што у родника Великого Октября были рядом с русским братом.

Подводя итоги существования "Русской Народной Республики Лемков" Андрей Квилецкий в статье "Фрагменты новейшей истории лемков", напечатанной в VIII томі Польского исторического Общества, 1967 год издания, на стр. 257 пише:

"Хотя взгляды не всіх лидеров совпадали "Русску Народну Республику Лемков" цінити треба як перве проявление воли лемков к объединению и рішению своей судьбы. Тото движение мало ясну политичну платформу — нежелание воссоединения с буржуазном Польшом; объединение всіх лемков по бох сторонах Карпат, классово было сельанским, бо организовало "Сельскы народны рады", выражало солидарность с Великом Октябрьском социалистичном революциом".

Вірность идеям Октября и единству с единокровными братьями на Востоку лемкы доказали в боротьбі с буржуазіом панской Польши, фашистскими оккупантами и их вірными слугами украинскими буржуазными националистами.

Хотя не сбылася вікова мечта лемков, но зарево свободы запалено 50 літ назад освіщало им путь к свободі.

П. КОГУТОВ

Вид на Американску Лемковину — Лемко Парк.

ШТО НАМ ТРЕБА РОБИТИ?

Остатньо читає в нашой газеті “Карпатска Русь” розмаїты статьи, котрых тематика переважно навязує до нашого 25-го Головного Съїзда Лемко-Союза, котрый отбудеться в найблисших днях, коли пишу тоты слова, бо уж за тыжден.

Думкы дописувателей сут розмаїты, але во всіх тых думках видиме єдны и тоты самы цілі:

- а) як вийти з безнадійного стану в спарві нашой отчизны и нашого народа?
- б) як объединити всі наші сили для добра нашого краю, народа и нашой организации Лемко-Союз?

Думкы тоты сут добры и на часі, бо перед самым съїздом, то єст єдиним правдивым и незалежним од никого на світі “парламентом” нашого народа на емиграции, котрый яко такий може над нима дискутувати и впроваджати в житя через свою выконавчу владу, Головне Правление Л. С.

Правда, же тот наш єдиный на світі “Парламент” — Съїзд Лемко-Союза не єст сильний, бо нема за собом попертя в роді полиции, войска, судов и т. п., але має попертя в народі, котрый го скликує раз на два роки и котрый сполняє волю того народу.

Важность того события єст велика и наші люде не лем на емиграции, але и в Польші, Чехословакии, Совітском Союзі и другы розсіяны майже по цілом світі, слідят за роботом наших съїздов, бо лем мы ту можеме повісти собі разом того всьо, што думає и што хочеме зробити для нашого народа и нашого краю.

Перечитуючи всі патріотичны статьи и застаналяючися над выплываючими з них пропозициями и внесками, я так само хочу поділитися з нашими делегатами на 25-ый съїзд Лемко-Союза и всіма читателями своїма думками, котры може выдадутся Вам дакус заостры, але я не виджу иншого виходу.

Знає з истории, же в протягу нашого 1000-літнього сущестования (бо лем за 1000 літ має якы такы писаны факты о нашом народі в Карпатах) наш народ перешол через барз тяжку и тернисту дорогу, бо всі нас переслідували и гнобили. Переслідували нас польскы и мадярскы королі, князі, шляхта, бароны и их рицарі; переслідували нас австриякы; переслідува-

ли нас в передвоенной Польші и Чехословакии; переслідували нас гитлеровці и их помочники — січовики; переслідували нас и дальше переслідуют повоенны новы социалистичны державы Польша и Чехословакия. Не буду Вам, дороги делегаты и чытателі, приводил фактов переслідований, бо хто чытат нашу газету, то тых фактов было и єст дуже, што уж не мушу их приводити, лем порушу того, што хочу Вам коротко подати.

Мы знає добрі, бо зме уж досвідчыли на власной скорі вшытко, што лем чловец може найгоршого досвідчыти, же уж маме дос вшыткого. И видиме, же нихто нам не хоче помочы, лем тота задача остаєся нам самым. То єст свята правда и не очекуєме уж нич од никого, лем сами штоси робме. Бо мы уж дос досвідчыли чужой помочы, котра то потом кінчылася в австрийском Талергофі, німецком Освенімі, в польской Березі Картуской и Явожном. Просме лем Бога и стараймєся сами всіма силами, жебы позбытися якнайскорше тых “наших помочников и приятелей”, котрых єм вымінил повыше, а лем товдиль наш народ отдыхне свободно, бо без их опікы и помочы даме собі рады, а они при щиті своей власти все нам одвдчатєся такыма Талергофами, Освенцімами, Березами Картускыми и Явожными. Они на нич инше не сут способны и лем так одплачуютєся слабшому од себе. Штож зробиме, кє такий фальшивый світ...

Не зважаючи на всі кривды и терпіння, наш народ сильно прагне гнес жыти на своей земли, котру частично стратил (часть Лемковины в Польші) и свою сеободу мусит выбороти власными руками, але найперше мусит сам объединитися под єдном флагом и за єдну ціль — за свой отцовский край!

Дахто напевно повіст мі: “Што ты хочеш ту в Америці будувати Лемкорусь або Карпаторусь?” Правда, же мы ту на емиграции не збудуєме свой край, але можеме о том сміло бесідувати и розсуджати, а наші думкы и планы розшырятся там на родны землі и выгнаня, где тота справа мусит быти вирішена. Можеме тоже там поїхати в відповідный час, если будеме хотіли безпосередньо на місци помочы або можеме и обовязаны зме помагати материяльно той справі, а то лем робити можеме з Америкы и Канады. Знає добрі, же не было бы ни Польшы, ни Израїля, ни многих других держав на світі, коли бы не ємигранты тых народностей не помагали сами и своїма грошами в высвободжению од окупантов и потом в розвитку економичном в часах повоенных. И я не виджу иншого виходу, лем тоже и мы мусиме взятися за діло так як и другы народы

а товдыль за пару десят, або и скорше, роков увидиме або нашы потомки слушность (правду) того твердження.

Лемко-Союз все пробувал розвязати якоси тоту справу, але нич с того не вышло. Наша емиграция и цілый наш народ были за тым, жебы наш край (по обох сторонах Карпат и теперішньої штучной отділяющей нас границі) присоединити до России або до Украины, але всьо надаремно, бо Россия и Украина, коли знищили гитлеровцов, то не то, же не прилучили наших лемков-русинов до себе, але позволили полякам и чехословакам робити розмаиты досвідчення украинизации, но и найгорше, што могло быти — призералися як польскы жолдакы выганяли бідный народ з прадідной их землі. Штож вы на то братя с Киева и Москви нам одповісте?

Остатньо, як знаме з газеты, Лемко-Союз встрічался з делегатами Сов. Союза до Объединенных Наций, котры на тото всьо лем взрушыли плечыма. же не можут нам ничего помочы. Як то? Таж мы знаме, же Совітский Союз помагат цілому світу, где лем выбухне даяка вызволительна война, то там иде помоч. А чом то не можна помочи лемкам в их справі, котры в цілости были отданы Совітскому Союзу? Треба ту отверто повісти, же Совітский Союз може нам помочи, але не хоче. Чом так ест, то не знаме?...

Што Лемко-Союз прагнул добитися для нашего народа? Тото може выяснити резолюция выслана два роки тому до Польского Правительства, на котру не отримал навет отповіди, што свідчыт, же не можеме веце з нима бесідувати ани просити, бо нам нич не підут на руку, лем мусиме твердо опертисся о свой народ и його непобідиму волю, а товдыль объединены выступити в ООН и домагатися своего.

ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ

(Резолюция была выдрукувана в языке польском, а мы ей подаеме по нашому.)

Лемко-Союз
556 Юнкерс Евню
Юнкерс, Н. И.

До Уряду Польской Річипосполитой Людовой
в Варшаві

РЕЗОЛЮЦИЯ

Мы ниже подписаны, делегаты на 24-тый Съезд Лемко-Союза, котрый одбылся в днях: 2, 3 и 4 сентября (вересня) 1967

р. в Лемко-Парку, Монро, Н. И., высыламе тоту резолюцию, штобы припомнути Правительству Польской Річипосполитой Людовой, котре ест одповідальне за выселение наших братьов з Лемковины в р. 1947 на Долішний Шлеск и Поморя, же минуло уж двадцет літ од хвилі примусового выгнания, а зробленой кривды не направлено до гнешнього дня. Десят літ тому Уряд ПРЛ обіцювал нам, же всьо залагодит на корысть Лемков, але як видиме и чуеме, то не много з тых обіцянок остало зреализованых (полагодженых) в минулом окресі на корысть покривдженых. То ище раз припоминаме и просиме о залагоджение sprawy повороту наших братьов, сестер, родителей и всіх покривдженых в роках 1944-1947 через примусове выселение, штобы тото было залагоджене по братскы, если Уряд ПРЛ и цілый народ польский, жычат собі братского всполжытия в будучности в родині словянской. В противном разі трудно буде рахувати на зрозумление, бо рана задана нашому племени, буде розшыряться и ятриться. Зас з того болю може выникнути непожаданый для обох сторон гнів, з котрого ниhto не скорыстат.

Штобы залагодити повысшу справу з корыстьом для обидвох сторон, то мусят быти повзяты натыхмістовы крокы, а передовсім мают быти сполнены наступающы варункы:

1. Всі Лемкы з примусового выгнания на Землях Западных и Полночных, як тоже с поза границ Польшы, повинни отримати право на поворот на их отцовизну в місце их уродження або уродження их родичов, ци предков, а одобраны их маетки мают быти звернены им або их потомкам. Зас за знищены будинкы, вытаты лісы и т. п., Уряд ПРЛ ма заплатити одшкодование.

2. Всіх осадников, котры заняли лемковскы господарства по року 1944 переселити на Землі Заходны и Полночны.

3. Лемкам, котрым забракне землі, або котры zdobyли иншы позарольничы квалификации и заводы, забезпечити роботу в poblizkых містах.

4. Дати им свободу выбору национальности и ровны права гражданскы зо всіми мешканцями краю.

5. Уряды в селах, громадах, повітах, воевудзтві, школы, милиция на Лемковині мают быти обсажены Лемками, а до высшых влад мусиме мати своих представителей.

6. Лемковина ма быти районом автономичным.

7. В школах и урядах на терені Лемковины ма быти впроваджений язык лемковский, а студентам забезпечити доступ до всіх школ и университетов в краю.

8. Повинна бути забезпечена правом вольность (свобода) слова и организации людowych (народных).

9. В порозумінню з урядом Чехословаччини повинні зматися доступ до сел лемковських по стороні чехословацької і провадити широку выміну культурну і научну з лемками по тамтой стороні границі і зо всіма, котры сут розсіяны по цілом світі.

10. Уряд мусит забезпечити наші терени в товари споживні, промислові, будувати фабрики в опертю о богатства натуральні той землі, школи, шпиталі, дороги и т. п.

Рахуємо на прихильне поладження і конкретну відповідь.

Делегаты 24-го Съезда Л. С.

Видиме, же домагання 24-го Сьїзда Лемко-Союзу не были великы и неможливы до зреализованія, але были одшмарены и навет полякы не одповіли на так важны для лемков вопрось о их будучной судьбі. Так што с того ясно выникат, же не можеме их веще нич просити, бо они нич нам не дадут, хыбаль лем вспомнену Березу и Явожно. Они собі постановили, же при помочы войска, милиции, но и новочасной науки зможут лемков-русинов зьасимилювати (прогылtnути), што в певной мірі ся им уж удае, но и за парудесят роков лемкы-русины зникнут з арены и товдыль буде з нима спокой. Хыбаль всі того видиме, бо они того роблят на наших очах и пляново, а нам лем остало о том дашто даколи спомнути, бо єдны ся боиме о свою скору, другы о посады, а треті думают, же то уж така наша судьба.

Ніт, наша судьба єст в наших руках! Лем мы ей мусиме твердо взяти в свои мозолисты долоні и попровадити так як мы хочеме, а не так як нам хтоси подсказує або диктує.

С повысшого ясно видно, же штоси мусиме робити. Што нам треба робити? На тот вопрос трудно одповісти в пару словах, бо ту бы треба было списати цілы томы, а не в невеликой дописі всьо уняти, жебы хоц поверховно представити тоту стежечку помеже горы, на котрой полно камяня, звалених колод, терня и ріжного кряча, а по котрой треба нам и нашим поколінням крочыти в незнане будуще.

1. Передовсім треба нам всім лемкам-русинам ту на еміграції в США і Канаді, Польщі, Чехословаччині, Сов. Союзі, Югославії і на цілому світі знайти спільний мову і об'єднатися.

2. Мусиме в конци найти вспольну национальну назву, а то для краю выберме одну з двох: Карпаторусь або Лемкорусь; национальність товдыль вывести од впровадженной назвы для краю, то ест карпаторус або лемкорус (так як называют себе білорусы — Білорусь и білорус).

3. Одшмареном другом назвом назвати столицу нашого краю.

4. Флага має бути з двох пасов: зеленого і синього, где на синьом пасі буде видніти всходяще сонце; но и тым самым треба обрати свой гимн.

5. Край наш має бути нейтральним, як наприклад Швейцарія і на швейцарській конституції і правах треба взоруватися яко на підставі.

6. Выбрати Об'єдинений Комітет Лемко-Русинов Світа, щоб керував справами нашого краю, кед не хочеме, жебы тым керував Лемко-Союз.

7. Старатися о друкуваніе газети, книжок и другой литературы на нашем народном языке, но и додати ищы до нашей теперішньої азбуки букву "Г".

8. Уважати церкви за свои (на емиграции и в Старом Краю) тоты, котры будут поперати нашу народну справу.

Повышы предложения сут лем вступным кроком до дальшой нашої народной роботы в Лемко-Союзи, но и в загалі нашого народа на цілом світі. Я вірю, же Лемко-Союз выбере якийсь конкретный план, штобы сполнити свою ціль, то єст объединити всіх лемков-русинов на світі, а повышы факты предложения помогут тому. Має дві головны группы нашого народа, з котрых єдны думают, же лем принятие назвы українець и Украина спасе наш край и выратує народ од загибелі — асиміляции; зас друга группа стоить при своей традиційной назві русин, русский, но и уважат, же наш народ повинен быти прилученый до Росси и т. п.

Ту мусиме найти якисий компромис, но и мусит выплынути якыса третя объединяюча сила, котра бы потрафила пригорнути симпатиков обох повысших групп, бо того вымагат ситуация нашого краю. З того вшыткого виходит, же мусиме найти впольный план, жебы ийти вперед и в будучность. Збудуйме новый и ясный дом для наших потомков, штобы они не поневералися, як мы и нашы предки! А потом не будеме нарікати, же нас молоды оставляют, бо если молодеж увидит, же мы знаме, где идеме, то она масово буде горнулася з нами.

Може дахто повіст, же нас ест замало, то чого мы ся будеме сіпати на таке штоси. Ест нас всіх на світі понад полтора до двох миллионов, а то в США и Канаді понад еден миллион; Польша около 200 тысяч, СССР понад 250 тысяч, Вехословакия понад 300 тысяч, но а решта в иных краях світа. То аж не так мало. Длячого мы не можеме мати своей свободной и неутральной державы, коли на світі меншы народы корыстают з того привилею. Возмийме для прикладу найменьшы народы и краины світа, котрых число людей ест меньше або равне нашо-му племени, як Исляндия 190 тысяч, Кипр понад 500 тысяч и десятки других.

Для Д. Пройдисвіта хочу одповісти, же його обавы при конце статьи под назвом “Относно лемков и Лемковины” сут правдивы, але хочу тоже припомнути, же ци мы будеме добиватися о автономию, ци о неутральну державу, то они и так нас будут переслідувати, як и нас переслідували в минулом. То я думам, же як приде нам потерпіти, то ліпше потерпіти за парудесят роков, як терпіти зас другый тысяч роков. А коли бы зме зраховали жертвы нашего народа за тысяч роков, котры понюс наш народ од сваволі вымінених мною перше гнобителей, то вышло бы величаве число невинно згинувших наших найліпших предков. А и в будучности не сподіймесь, же они будут ліпшы. Зрештом видиме гнес на прикладах, як розпалюют ненависть религийну и национальну, штобы нас самых поріжнити, но и пустити “русина на русина”, з чого хотят вытягнути корысть для себе и своих держав.

Поздоровлям Гол. Правление, Центральный Комитет Л. С., всіх делегатов и делегатов, всіх членов Л. С., читателей газ. “К. Р.” и всіх наших людей в США, Канаді, Польші, Чехословакии, СССР, Югославии и на цілом світі, где их розсіяла судьба, штобы всі в тоты дны скупилися в єдину и нерозривальну групу и штобы разом вкочыли сміло в нове тысячоліття яко вольны члены того світа.

Лемкорус

США, 22 августа (серпня) 1969 р.

СКІЛЬКО РУСНАКІВ НА ПРЯШЕВЩИНІ

По статистичным данным в 1870 року на Пряшевской Руси жило **146.275 русских**. О том Я. Ф. Головацкий в своей работе “Карпатская Русь” (Славянский Сборник. Том другой. С.-Петербург, 1877, с. 80) пише: “В 1870 р., по данным епархиальных отчетов, в Пряшевской епархии считалось: в 187 приходах и 1228 приписных селах и деревнях всего 154.625 душ. В Пряшевской епархии (именно: в Абауйском и Боршодском архидиаконатах) находится 32 приходы, в которых население одинаково употребляет Славяно-Русское наречие и мадьярский язык, но причисляются к мадьярской народности. На том основании заглавная сумма населения (Пряшевской епархии (154.625 д.) слугатся из 8.350 мадьяр и 146.275 русских”. Слiдовательно, в 1870 року уж 8.350 руснаків было причислено к мадьярской народности. При том слiдує отвітити, што єдночасно втихомолку проводилася и словакизация русского населения Пряшевскй Руси, так што в 1920 року при переписи населения оказалось тут всего лем **85.00 русских**. Тота цифра, конечно, невірна. Извiсно, што при всякой переписи мiстного населения всегда доходит к явной фальсификации статистических данных в пользу словацкой народности. Часами цілый ряд сел оказался записанным словацким, несмотря на то, што жители тех сел записувались русскими. О том Илья Еренбург, посiтивший в 1928 року Пряшевску Русь, в своей книге “Виза времени” (Берлин, 1930) под заглавием “Пряшевская Русь” стр 267-270) пише: “По официальным данным, в Пряшевской Руси жие 85.00 русских. Цифра тота много ниже дiйствительности. . .”

В 1940 року нашей общественности стало извiсно, што “на основании новiйшого считания населения в Словакии жие 2,688.00 душ; из того 128.00 нiмцов и 53.000 мадьяр” (“Экспрес”. Прага, 1940, № 283). Слiдовательно, при переписи населения на Пряшевщині уж не оказалось руснаков. Правители “Словацкой республики” єдным розмахом пера ликвидовали руснаков на Пряшевщині. О том ужгородскы газеты “Карпатска Недѣля” и “Русское Слово” пишут: “Голгофа двухсот тысяч русских на запад от ужанской границы тогда началась. Словацкий шовинизм, продиктованный Словацком Лигом от Попрада по Уж, старался удушити всяке церковне, культурне, господарске и

общественное движение русских. . . Двести тысяч людей не можна просто лем стерти с поля их историчной діяльности и руководитися по отношению к ним, як к немногочисленному меньшинству або просто сляти их с панующим народом. . .” (“Карпатска Недѣля”. Ужгород, 1940, Но. 50; “Русское Слово”. Ужгород, 1914, Но. 2). То были часы правителей “Словацкой республики”, діяльність котрых охарактеризовал сам Тисо на едном из своих публичных выступлений словами: “Гитлер, Глинка — една линка; Тисо, Тука — една рука!”

Шли roky... Розогралася Велика Отечественна война. Совітска Армия побідносно закончила свій поход в Берліні. Газета “Праце” повідмлят нас: “180.000 русских и украинцов маюг сегодня свій Украинский Нациоенальный Совіт Пряшевщины с містом пребывания в Пряшеві, котрый по соглашению с Словацкым Национальным Совітом от 26 мая 1945 року в Кошицах стался единственным представителем русских и украинців, живущих на Пряшевщині” (“Праце”. Прага, 1946, Но. 293).

В 1950 року появилась статистика вірующих Православной Церкви. На основании тщательного исследования статистичных материалов было установлено, што на Пряшевщині жие **277,467 православных руснаков** (см. “Развитие административного устройства Православной Церкви за Карпатами”. — “Православный церковный календарь на 1951 рок”. Прага, 1950, стр. 91-95). На тоту статистику обратили внимание, главным образом, научны работники. Истории извѣстно, што православными были лем русины або руснакы, як они сами называют себе. О том профессор д-р Ю. А. Яворский пише: “Пряшевскы “цотакы”, як и весь карпаторусский народ, были до половины XVІІ віка спомшь греко-православного віроисповѣданія и лем вслѣдствии исподволь приняли унию с Римом”, котра “постановлением Собора греко-католического духовенства и греко-католических мирян униатской епархии в Пряшеві от 28 апрѣля 1950 года” была ликвидована (см. “Свет Православия”. Пряшев, 1950, Но. 5, стр. 70). В дальнійшом проф. д-р Ю. А. Яворский пише: “На русско-словацких этнографичных рубежах, где часами трудно определити национальну принадлежность по языку и обычаям населения, единственным определяющим признаком являются віроисповѣдание: греко-католики — русскы, римо-католики и евангеликы — словакы” (см. “Карпаторусский календарь Лемко-Союза”. Йонкерс, 1962, стр. 122). Тым выводом проф. д-ра Ю. А. Яворского заинтересовались, главным образом, этнографы. Немало труда посвятил тому вопросу и наш

ученый, исследователь родной старины и этнограф доцент д-р В. П. Лата. Он так же, як и проф. д-р Г. Ю. Геровский, розділял точку зрѣнія проф. д-ра Ю. А. Яворского на нашы народны діла. И так, по статистичных данных, Православна Церков на Пряшевской Руси в 1950 року насчитивала 277,467 православных руснаков, организованно жиующих в 259 приходах и 1027 приписных селах (см. Православный церковный календарь на 1951 рок. Прага, 1950, стр. 95). Тото количество православных вірующих и их приходов способствовало к тому, што Пряшевска Православна епархия, с відома и согласия государственных компетентных органов, была розділена на двѣ епархии: Пряшевску с епископском кафедром в Пряшеві и Михайловску с епископском кафедром в Михайловцах.

В 1950 року в Чехословакии была проведена перепись населения, результаты котрой выразилися в слѣдующем: “Численность населения на основании подраунку с 1950 р. 12,556.000. Населенность 98 жителей на 1 квадратный километр. Чехы (68%), словакы (23%), мадьары (5 проц.) и остаток прочы”. (“Малый политичный атлас”. Прага, 1953, стр. 47). Слѣдовательно, судячи по тых статистичных данных, руснаков зас бракло на Пряшевщині. Но они всі же жили и живут там организовано в 1286 селах. Правда, по статистичных данных, в 1960 року их нашлося на Пряшевщині уже лем 33.333 души. Який парадокс! В тот час, коли на Пряшевской Руси населенность увеличивается, русска национальность по статистичному подраунку уменьшается! И так, по официальных данных на Пряшевской Руси нараховувалося в 1870 року 146.275 русских, в 1920 року 85.000 русских, а в 1960 року осталося их всего лем 33.333 души. (Матична цифра: 5 тройок!)

Шли roky строительства и розмаитых преобразований. Руснакы принимали живе участие в работѣ по восстановлению разореного войном родного краю, не смотрячи на то, што перестал быти актуальным вопрос: сколько руснаков жые на Пряшевщині? Но вот, настал час, коли тот вопрос зас стал актуальным. Ним заинтересовались редакторы газеты “Руде Право”. Они пишут: “Греко-католическа церковь, котра в 1948 року насчитивала в Чехословакии 305 тысяч вірующих, слилася в 1950 року на основании т. наз. пряшевского Собору с православном церковом”. (“Руде Право”. Прага, 1968, № 102, стр. 5). Отлично! Не 277.467, а высше 305.000 руснаков жые на Пряшевщині. Таке количество руснаков заслуговуе особого внимания. Раз такы политики, як редакторы газеты “Руде Право”, признают, што на Пряшевщині жые 305 тысяч руснаков (б. греко-ка-

толиков, без православных) товдыль, коли им треба, они должны признати их и тогда, коли то то нам треба.

Если принять во внимание, што по народной переписи в 1930 року на Пряшевской Руси насчитывалось 25.000 православных вірных, то в настоящем часі слідує считати по крайней мірі 330.000 руснаков православного и греко-католического віроисповідания, корінных жителей Пряшевской Руси. Слiдовательно, численность русского населения на Пряшевщині, як гармошка, ростяжимая: коли руснаки не потребны для государственных органов — их нiт; коли же потребны — они, як из-под спуда, появляются. Живучий народ, тоты руснакы!

При всiм том слідує отмітити, што в послiдны часы положение национальных дiл в Чехословакии в дакотром отношении выясняется барже точно. Пражска газета “Трибуна” и братиславска “Правда” о том пишут слiдующе:

“В Словакии річ иде о мадыарских гражданах (513.000 душ) и украинских гражданах (318.000 душ). В обох случаях річ иде о всецiло компактных территориальных объектах. Мадыары составляют в 453 селах больше чым половину жителей, украинцы, сосредоточены, главным образом, в двох округах, мают простое большинство в 45 селах (!). Мадыарске и украинске население по большой части привязане к земледілю и лісно-му газодовству (в земледіліи 42 проц. мадыар, свыше 34 проц. украинцов), 40 проц. мадыар, конечно, робит в единых земледільчых артелях, тогда як 11,2 проц. украинцев газдує частично. В Словакии национальны споры и требования мают возрастающую тенденцию, значительну ролю ту в том направлении грают культурны общества. Потребно рахуватися с возможностью требований национальной автономии и собственной политической репрезентации” (“Трибуна”. Прага, 1969, № 25, стр. 12; “Правда”. Братислава, 1969, № 153, стр. 6).

Як видно, коренных русских жителей Пряшевщины ту называют “украинцами”, но они были, сут и будут русинами або руснаками, як они сами называют себе, и хотят розвивати свою культуру на подлинных карпаторусских началах по завітах своих славных предков — Духновича, Добрянского, Павловича, Ставровского-Попрадова, Поливы и других, помня, што только тот народ достоин чести и уважения, котрый свято хранит завіты своих предков. Як в Прагі, так и в Братиславі вполні сознательно, увiренно и отвiтвенно констатируют, што в теперішньом часі на Пряшевщині жыє 318.000 руснаков, котры жедают пользоваться такими же правами, якими пользуются другие национальны меньшинства в Чехословакии. Так и должно быти!

Д-р Иван Шлепецкий

КОМУ ПОТРЕБНА УНИЯ С РИМОМ НА ПРЯШЕВЩИНІ?

Под такы заглавиєм появилась статья в газеті “Карпатска Русь” (Ионкерс, 1968, No. 25) и в Карпаторусском календарі Лемко-Союза на год 1969 (стр. 41), котра начинатся так: “Уния с Римом потребна на Пряшевщині реакциным силам, врагам Совiтского Союза, котрых немало в мірі”. То ест неоспоримый факт. О том мы писали ишы в апрілю 1968 р. Статья была послана заказным в Пряшев в редакцию газеты “Нове життя” 23 апріля 1968 року. Но редакция газеты под въздiйствиєм бiшенной агитации псевдокоммунистов из редакций газет “Выходословенске новины” (Кошицы), “Правда” (Братисласа) и др. страшила ориентацию, прижкнула к реакциным силам, котры в тот час своевольно распоясывались на Пряшевской Руси, и статью не считали нужным напечатати. Теперь положение измiнилось, правда выходит на верх, побiждат и многы сожалiют о своем погубном поступку, многым открыват очы “секретне сообщениє” бывшото министра по внутренним дiлам Иозефа Павла, в котром, между прочим, говорится: “От января до мая 1968 года приіхало в ЧССР из западных

держав, м. п., 735 журналистов и работников телевизии, 402 неаккредитованных дипломатов, 104 членов западных полиций, 107 церковных лиц и 68 солдат западных армий” (“Руде право”, Прага, No. 180 от 2 августа 1969, “Правда”, Братислава, No. 180 от 2 августа 1969 и “Нове життя”, Пряшев, No. 32 от 8 августа 1969). Слiдовательно, в началі прошлого року чехословацкой реакции пришло на помочь 1416 квалификованных работников западной реакциной машинерии. Говятно, тоты люде не приіхали в Чехословакию с миссией доброй волі. Нiт сомніния в том, што они прилагали всі усилия к тому, штобы создати прочну базу для деятельности мировой реакции у границ Совiтского Союза. Не удивительно, што дошло к 21 августа.

Як выше отмічено, 107 церковных лиц — ватиканских агентов, волков в овечой шкурі, приіхало из запада на помочь восстанавляти потрачены позиции Ватикана в Чехословакии. Так под охраном всіх реакциных сил начались в Чехословакии антиправославны дiйсвия. Всi методы террора и насилия были примiнены,

главным образом, к православному населению на Пряшевской Руси, где люди до сих пор живут в страхе от террора, угроз и насилия. О том Ф. Мико в газете "Нове життя" (№ 32 от 8 августа 1969) пишет: "Е багато фактів, які доказують, що церковна політика в Чехословаччині, особливо по відношенню до греко-католицької церкви, робиться людьми із-за границі, із-за океану, і, звичайно, за американські чи канадські долари. Приблизно рік тому в розмові зі мною це прямо признав один з високих теперішніх державних діячів Словаччини. А тепер про це вже відкрито говорять в селах, навіть виникають незгоди між активістами гр.-кат. церкви, бо не кожному з них однаково заплачено". То єст факт. Ватиканські агенти не скупилися, не желали грошей на покупку людей. Они покупали сотрудников, як быков на ярмаку. Так, наприклад, куратору Феценко (Нижний Орлик) давали 10 тысяч крон, шобы перешол в унию и передал ключи от храма новоиспеченным униатам. Но Феценко отказался сдать православие "за юдин грош". Настоятелю прихода в Вапенникі, о. Иоанну Сивику давали 1000 долларов, шобы перешол в унию. Но он тоже отказался сдать православную веру. Но сколько єст таких, котры "за юдин грош" перешли на сторо-

ну реакции, стали униатами и тепер натравляют людей против России? (Впрочем, такой новоиспеченный униатский священник недавно был изгнанный из Габуря як раз потому, што тровил народ против России.

Так точно. Ватиканские "мировотворцы" внесли в семьи мирных жителей злобу и ненависть, натравили брата против брата, отца против сына, дочь против матери, и борьбы нит конца. Мало того, тоты ватиканские агенты подмавляли людей к убийству противников. Так, наприклад, бывший униатский священник, потом православный протоиерей, тепер ватиканский агент Леонтий Лизак, розбизжаючи по селах, глядал даже таких сотрудников среди православных, котры охотны были бы убить митрофорного прот. Иосифа Грегу, настоятеля прихода в Стакчині, котрый и в бурны дни 1968 року не прекращал клеветы и розоблачати темны замыслы Ватикана и його сообщников. ("Як так, — говорит православный священник, котрый должен был стати убийцом, — ведь то против заповіди: "не убий!" — "Ничого, святой отец (папа римский) простит" — возражат Лизак. То такой способ "отпущения гріхов" в Ватикані практикуєся, подтверждат слідующе: 12 августа с. г., в 21.30 час в Прагі по радио сообщили, што

"святой престол" — в виду великих заслуг германского епископа М. Деффрегера перед католической церковью, прощат йому його прегрешения. Деффрегер в 1944 року, будучи командиром штрафного отряда германской армии, приказал стреляти 17 невинных мужчин в итальянском селі Филетто и тепер преслідує його итальянский закон — по сообщению газеты "Руде право" № 190 от 14 августа с. р. Сегодня уже ни для кого не секрет, кому нужна униа с Римом на Пряшевской Руси. Враги русского народа всіх мастей под предлогом восстановления унии розвернули свою политичну антиправославную деятельность с предположенным агрессивом на Ужгород и Львов. Нит, не в вірі тут діло. Як перше терроризовали тут мирных жителей бандеровцы, так тепер терроризуют православных людей ватиканские агенты и их сообщники лем зато, што православное население уже по законам природы ориентируется на восток. Тоты "поборники унии" не нуждаются ни в ничом. Они получают грошы из Канады, Ватикана и США, так што єст у них достаточно грошей и для покупки профессиональных террористов. Мы видиме, што ватиканские "мировотворцы" всесторонне поддерживают, главным образом, словацкы клеро-фашисты из клубов "Матицы Словенской", ко-

торы с том же злом и ненавистью относятся к Советскому Союзу, што и ватиканские агенты. На многих містах они держат православных людей под террором, угрожают им побоями, если они не будут пребывать в униі. Таким способом замолчали вірующы старых православных приходов в Чертежном, Красном Броді и др. Люди боятся сказать слово в защиту своих убеждений. Вот до чого довела тут демократия "с человеческим лицом". Літом я проїхал всю область от Бардийова до Улич-Кривого, до границ Советского Союза, и всюду находится едно и то само. Просты люди всяды жалуются на террор, угрозы и насилие со стороны ватиканских агентов и их сообщников.

Но несмотря на террор, угрозы и насилие, основное ядро православного населения Пряшевской Руси держится отлично, стойко защищает віковы традиции Православной Церкви под Бескидами, памятаючи, што лем тот народ достойный чести и уважения, котрый свято хранит завіты своих православных предков. Свою непреодолимую силу оно показало в том року на храмовом празднику в Кружльовой, где зышлося множество народа, 24 священнослужителей во главе с Владиком Николаем, епископом Пряшевским, и 6-го июля 1969 года в Михайлов-

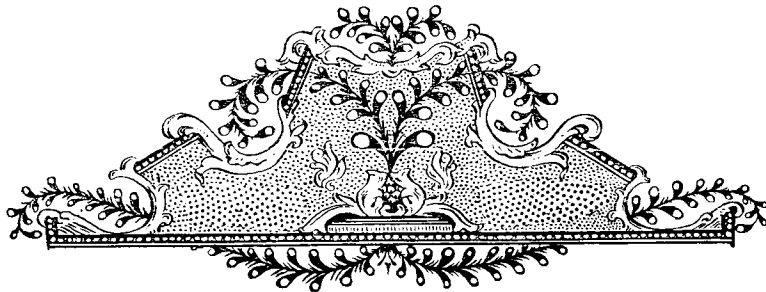
цах, где в кафедральном храме свв. Кирилла и Мефодия состоялось исключительное торжество по случаю 1100-летия со дня блаженной кончины святого равноапостольного Кирилла. На том торжестве присутствовало выше 10 тысяч народа, много священнослужителей во главе с епископом Пряшевским Николаем и епископом Михайловским Кириллом, много журналистов и представителей разных государственных и общественных учреждений. Тото важно отметить именно зато, што ватиканскы агенты стремилися доказати світу, што в историчном Земплині уже ніт православных, своим бішенном пропагандом утверждали, што всі руснакы перешли в унию. Народ той области высокоторжественно засвідчил, што он жие, хоче жити и буде жити в своей прадідной православной вірі под покровительством святых равноапостольных братьев Кирилла и Мефодия, учителей и просвітителей славян.

Много вреда причинили нашому народу враждебны дей-

ствия 1968 року и на национальном поприщі. Ніт ни русских школ, ни других народных институций. Народом осталася лем православна церковь. Не удивительно, што народ отстаиват интересы своей единственной народной институции — православной церкви. И действительно, я был пораженный, убившись, с яким энтузиазмом, с яком энергием отстают интересы своей прадідовской православной віры, наприклад, свидники женщины. Ніт, не пропали даром труды Александра Павловича и Ивана Поливы на просвіті тельной поприщі в Свиднику. Они приносят богаты плоды, соками котрых питаєся (кормится) молоде поколение за Карпатами. Тото и ест залогом, што наш народ не погибне в морі словацкой стихии, як предсказуют клеро-фашисты из клубов "Матицы Словенской". Так и должно быти!

"О, зорнице Бескидова,
Ты, потѣхо руснакова,
Не дай же нам заснути,
Рачь от врагов нас хранити!"

Д-р Иван Шлепецкий.

Любомир КАМЯНСКИЙ, СССР, лемко от Крыницы.

ЛЕМКОВИНА

1. КРАСА ПРИРОДЫ

Великий польский поэт Адам Мицкевич так глубоко и больно отчул страту своей отчизны, што с розпуки закликал:

Літво, ойчизно моя, ти естєсь як здраве,
Іле цєм ценіць тжеба, тен тилько сєм дове,
Кто цєм страціл...

До тых задушевных слов поэта треба додати: тот лем глубоко зрозуміє утрату отчизны и загорится святом, пламенном любовью до своего народа, кто побывал на чужині.

Русины-лемки стратили свою отчизну и материзну, стратили Лемковину — край чудовой, живописной природы с синими схылами убочей, покрытых шпильковыми и листястыми лісами.

Радужну картину творят вічнозелены Карпаты, таємничы горы, перерізаны шумливыми стромками, опоясаны квітистыми килимами привольных лугов и полян, усіяных миллионами ріжнокольниковых, ароматных квітов, зіл и трав. Правдиве чудо и диво, яке словом не розказати, пером не описати. Треба быти в Бескиді и власными очыма оглянути його красу, його здравниці: Крыницу, Жегестов, Мушыну, Высову, штобы полным грудьом влхнути запах живицы сосен, ялиц, смереков, штобы почути шум бурхливых водопадов и зрозуміти всю велич тых русских гор.

Музыка и в день и в ночи. Звенят співы всякой пташыны, и трудно оторвати очы от заходячого сонця. Коли ж вітерок притихне, и выкотится на небо ясный місяц, душа верховинца, збираючи насагу вічної любви до своей отчизны, взносится до найвысшого чувства патриотизма. У него одна ціль: Русь превыше всего в світі и жытію.

Русин-лемко свято любил свою Карпатску Русь, тоту любовь передавал своим дітям-лемчатам, не тратил ей, коли переходил с верха на верх Бескида, коли выїздил на заработки в чужы страны и за море-океан. Всядил перед його очыма стала величава красота Карпат.

2. СЕЛО КАМЯННА

Дорогы землякы!

Чую шгучу потребу высповідатися перед вами. Може, лекше стане на сердци. Скажу всьо дочыста.

Помалы наступал вечер. Сонце уж зашло за Бзат — гору, покрыту столітними ялицями, и освічувало лем убочы Діла, Козього Ребра, Высокого Пути и Кырдивкы; тін штораз выше и выше ишла вверх, аж наконец залишылися освічены лем вершкы Ділу и Высокого Пути. Поцілувавши их на прощание, сонце потонуло в пропасти. За пару хвилин тін покрыва вшиткы верхы гор.

Зачынало темніти. На Карпатскы горы помалы наступала ніч, як бы боялася вступати в котловины и межгоря села Камянной. Розположылося оно в долині меж горськими хребтами, образуячы прекрасный, чаруючий котлован.

Камянна, яке ж то гарде село!

Лежыт оно в котловині, гейбы в гнізді, оточене живописными, красивыми вершынами: Козім Ребром, Высоким Путём, Бершком и Убочим от полуночы; Хвочом и Стырмином от востока, Щобом и Котлином от полудня и Ділом от заходу. С Бзоватого wypлыват річка Червеница, а быстра Быстрица омыват Подбаниска, Діл, Козе Ребро и Вершок. Сбі річки об'єднуются в едно русло Быстрицы біля церкви св. Параскевы.

Камянна ділится на штырі участкы, а то: Гонковку, Шолтыство, Онуфриевку и Нижній Конец, што носит назву “Хлопского конца”. Червеница и Быстрица творят горскы луки полонинских сіножатей. На обох берегах Быстрицы роскинулося село Камянна с добротными, деревянными хыжами, покритыми гонтами, та иншими господарськими постройками. До 1939 року вшиткых господарств было 105. Население около 500 душ творили выключно русины-лемкы, якы всі до одного вернули на віру своих православных предков. В селі не было ни одного поляка ни одного жыда. З Камянной вышол доктор богословских наук о. Николай Малиняк. Єден из парохів о. Йоанн Прислопский залишыл по собі художны рукописи Литургикона и Ихорлогиона и на лемковский говор перевюл “Псалмы” Давида.

Камянна — то горске село Грибовского, а гнеска Новосандецкого повіта. Оно граничыт с Флоринком и Полянами от сходу, с Берестом от полудневого сходу, с Крижовком, Великом Ростоким и Новом Вєсьом от полудня, с Котовом, Богушом и Білцаревом от полночы. Як всі другы села Бєскидов, оно віками двигало тяжке ярмо чужоземных загарбников: поль-

ской шляхты, австрийских баронов, мадярских графов, еврейских пиявок и латинских бискупов. Вшиткы тоты “опікуны” намагалися перетворити руске население в стадо безправных рабов.

3. ТРАГЕДИЯ ЛЕМКОВИНЫ

В 1340 р. польский король Казимир Великий захопил всю Червену Русь. Першом жертвом была Лемковина — спадщина Романовичов. Результаты польского заграбання были дуже смутны. Карпатска Русь была оторвана от загально-русского организму. Польска неволя была далеко тяжшом от татарского ярма. Папа, крайно щедрый на роздачу того, што до него не належало, звычайно благословил польского завоєвника. А поддержка папы значыла товдыль не мало.

Знедолены жителі знедоленой землі, от найдавнішых часів належной до Руси, найдалше высуненой на запад, звернули свои очы на Восток. Они все плекали горячу надію на свое вызволение при помочы своих единокровных братов. Другой надіи не было.

Што, еднат, сталося?

В 1340—1772 роках, то єст 432 роки, Лемковина, як и вся Червена Русь, несе тяжке польске ярмо. В 1772—1918, то єст 146 літ Лемковину давит австрийске ярмо. По розвалі Австрии русины - лемкы направляют всі свои усилия, штобы утворити свою республику. Але польскы оккупанты арестуют ей организаторов и заперают до тюрмы. В 1918—1938 р., то єст 20 літ, Лемковина другой раз попадат в польску неволю. В 1939 р. новый луч надіи на вызволения овіял русинов-лемков. Завалилася шляхетска Польша. Але доля, горька доля лемков, обманула их. Жыве руске тіло Лемковины было отрізане от родной матери-Руси и по договору з німцями оккупантами была проведена найнесправедливіша в світі граница по Сяну. Таким чыном вся Карпатска Русь на запад от Сяну нашлася под желізным німецьким черевіком, в страшном, чорном террорі.

Про то, што вытерпіл карпаторусский народ в 1939—1945 рр. от самых германцев, от их наймитов “січевых стрільців”, украинской полиции и польских фольксдойчеров, коротко не розскажеш. Про тото треба бы было списати томы книг. Даколи про тоту смуту фашистского террору и розгулу розскажут историки, писателі и поэты. Они создадут книгу лемковской Голгофы, подобну до книги “Галицкой Голгофы”, так красиво переизданой горячим лемковским патриотом Петром Семеновичом Гардым.

В розперезаной стихии фашистского звіря, украинского полішая и польского фольксдойчера допущен был необдуманный шаг с боку самых лемков. В 1939—1940 роках была проведена реестрация лемков на виїзд в СССР. Дозвол на виїзд одержали лем единиці, а списки желающих виїхати нашлись в руках врагов. Сколько по той причині было гонений, арестов!

Коли найгорше уж минуло и фашистов не стало. Русины-лемки, отераючи слезы радости и счастья вышли витати своих вызволителей, своих родных братьев, воинов Червеной Армии. Скатованы, знищены материально, збїдованы и голодны спішат на зустрічу. Кто чує в собі силу, зголошується добровольцем в ряды Ч. А. Сколько лемков-юнаков включилося тут охотниками, трудно сказати. Але не полягат сумніву, што десятки тысяч сатнули в лавы со своими родными братьями, штобы добити фашистского звіря уже на його території, штобы уже больше николи не важылся нападати на славянскы землі.

Отцы отдали своих сынов с горячом надїєм и віром, што их жертва и пролита кров на олтаре Русі будут послїдними и для русско-лемковского народа настане довгождана воля. Они были перекопаны в том, што ясна зоря свободы уже навсе озарит карпатскы Бескиды, якої от восходящего сонця, от великой Руси ождали. Не диво, што от той радости можно было видіти заплаканы лица не лем у женщин, а и у мужчин. Они твердо и непохытно стояли у русского знамени, яке нияка сила не перекоже и не розлучыт их с родном землем, не оторве от могучой Руси. Кріпко вірили, што их віковому рабству, горю и страданію настал конец. Так мысліл каждый честный русин-лемко, и до того стремился всіма силами.

Но сталося по-другому. Лемковину постигла страшна не доля. Частина русинов-лемков виїхала в СССР, а с рештом поступили польскы жолдакы так, як ище до того часу не бывало. Ціле русско-лемковске население насильно, по звірскы выгнали их з прадїдной землі. В 1947 р. всі засобы езуитского арсенала были пущены в ход, які одновременно охопили всю Лемковину. Польске жолдацтво, виховане в езуитском дусі ненависти до всього русского, напынулося на русскы села с пісньом:

Радует сем сердце, радує сем душа,
Кеди на москаля компанія руша...

Польскы вандалы вдералися в хыжы по селах и малых міс-тах, багнетами, кольбами, саблями и револьверами били без-боронный народ, як пажерлива саранча змітали всьо його до-бро по дорозі, залишаючи по собі руину. Ураган злобы, біше-ного розгулу и кровавого террору обуял тых “рицарей”, які

похвалялися своим “геройством” над беззахыстными стари-ками, женами, матерями и дітьми. Ціле русско-лемковске племя было выкнуте из родных хыж, загород, садыб, сел, міст, Бес-кидов, Карпат, землі.

Ціле племя русинов-лемков перестало иснувати. Продовж 24-х годин оно зникло с лица землі своих отцов, дідов и праді-дов, де жило споконвіку. Тых, што протестували против безза-кония, катовано так само, як катували фашисты в Освенцімі. Німцям выбачае. Але трудно выбачыти славянам, до яких за-чыслюют себе полякы. Трудно выбачыти их сліпу ненависть до своих сусїдов-славян, яких они мучыли без пощады.

Што за глум! Яка неправда! Яке безуміе! Выгнати ціле пле-мя с його отчызны с забором на поворот — где такое безпра-вие видано и слыхано? А польскы лжесоциалисты його пока-зали. Штобы хоц троха перед світом себе обілити, они пустили блахман: будто выгнали лемков за то, што помагали бандитам. Який подлый наклеп! Сколько тут цынизму! Сколько брехні! Русин-лемко, який гыдился украинском зрадом, был в змові с полішайми, слугами Германии! То лож! То провокация, така са-ма, як убийство ген. Сверчевского с вины лемков.

Панове социалисты! Вы добре знате, кто несе вину за гы-бель того чоловіка. Але вам треба было выдумати легенду и спыхнути вину на невинных русинов-лемков. Вы подобрали сприятельный час, штобы под шумом военной заверухы спол-нити давню мрію: “знищиць русінов в Бещадах”. Вам то удалося при помочы обмана Сталина. За лемками не было ниякой вины, хыбаль то, што родилися русинами.

Тоже нерозумный, панове, ваш росчет на статистику лем-ков, росчитанный на генегатов. Вы подаєте, што большинство лемков виїхало в СССР, и в Польші осталось дуже мало. Прий-де час, мы вам подаме точны чысла. Теперь скажеме, што лем-ков в Польші далеко больше, як тых в СССР, што ище довго до выселения лемков на запад над Одру и Балтик не малы зну-щания перетерпіли мешканцы Флоринкы, Білцаревой, Полян, Береста, а о застінкы Грибовской тюрьмы отбивалися стоны плачу и рыданий Габуров, Цокков, Геллов, Смальцев, Пещухов, Вильчыцкых и тысяч других русинов.

Не може быти спору и сумніву в том, што были честны по-лякы, каким не мог подобатися прозвол их родаков над русским населением. Они отверто говорили: “встидзіми сем, жесьми по-ляками”. Они осуждували насильство и отвертали свои взоры от тых своих краянов, котры чынили постыдный погром над лем-ками скрыто, быстро, без огласкы, штобы не узнал ничего світ. Никому было унятися за кривду Лемковины, бо діялася она в

смутны Сталинскы часы. Польскы громилы мали вольны руки. Выкорыстали они послівоеанный хаос. Осягнули все, про што мріяли віками. Знищили Русь в Карпатах. Не стало лемковскых сел, місточок, не стало всего русско-лемковского племени.

4. НАСЛІДКИ ПОГРОМУ

Наслідки погрому Карпатской Руси кличут о месть до неба. Оккупанты лізут из кожи вон твердячы, што “Бещади з крві і косьці польске”. Ціле руске племя лемков мае иди на удобрение польской нивы. Дівчата, молоды, красивы гордянки, здоровы и кріпкы легені-хлопці повинны повнити и усилити исхудале, потріпане пиянством и розпустом польске население.

Вшиткы чыны польской власти, администрации, суда, полиции, жандармерии, школы и костелы бют в єдну ціль: вынародовити русский народ, на каждом шагу нищити русскы оселі, школы, церкви, кладбища, памятники культуры, иконы и кресты. Русске слово высміяне, заборонене. Яскравый образ того несчастья на Лемковині описал турист Григорий Кунцик, який из США в июню (червци) місяцю 1966 року отвиділ своих родных в селі Избах.

— Пришли-сме на могилу моих родичов. Тут все заросне. Коровы топчут по могилі. Желізо с крестов забрано, продано на злом. Я припал на могилу родичов, и вшиткы-сме заплакали. От церковці даже мур забраный, зруйнованный. А вошли-сме до середины, там два футы гною, бо никто гной с церкви не вымітує. Коровы бродят по той гноівці. До памятниковых образов, што ище висят на стіні, стріляют. Они всі в дірах. От вам с того видно, што зараз творится на нашей Руси.

Чорны крукы клюют тіло русина-лемка. На вигнаню вздовж Одры и на берегах Балтийского моря польскы тираны закрыли уста лемковской дітины. Она не сміє говорити языком матери. От колыскы она мусит бесідувати лем по-польскы. Лемковскы діти и внуку перестают быти лемками.

На самой Лемковині пустыня. Бескид — перла Карпат в наготі и смутку. Не єдна Камянна, а всі села заросли кряками, париями и бурянами. Хыжы розвалены або спалены. Памятники культуры, церкви, школы, чытальні, кооперативы пограблены, поруйнованы. Кладбища подвергнуты профанации. Кресты и памятники с могыл вышмарены. Самобытне народне мистецтво придушене. Национальны звычаи и обычаи знівечены. Чудовы співанкы затихли. Добрі, якшто в селі найдется 5 русских родин. Б Устью Русском, где жыло 990 русинов, тепер всего 5 фа-

мелий. Характеристичны означения русскости перечеркнуто, и нїт гнескы ни Устья Русского, ни Вороблика Русского, ни Яворника Русского.

5. РОЗМЫШЛЕНИЯ РУСИНА-ЛЕМКА

Тяжкы то розмышления! Печальный то анализ власных мыслей и переживаний! Горький то результат долгих наблюдений! Болючы то рефлексии и раздумы.

Не вмічатся в мойой голові противоречие польских заправил, котры робят русинам-лемкам то, што самы пережили и претерпіли от фашистов. Забыли их знущания и террор, забыли, як страшно страдали.

Непонятне поступование поляков ввиду русинов, найблизших по крови славян. Забыли, кто их вызволил, спас от знищения и заглады.

Русины-лемкы не можут молчати. Они мают право требовати той самой элементарной справедливости, яка на основі международных законов належытся вшиткым народам мира и до какой стремится все прогрессивне людство.

До чего кракує Карпатска Русь? Чого она хоче?

Не секрет, што карпаторусы в першу чергу желают жыти с единокровными своими братьями в СССР. До той меты столітиями стремили их отцы, діды и прадіды. Лемкы — мале русске племя, але и йому належытся право до жытя, свобода на своей споконвічній землі, воля думати, говорити и ділати по-своему. В СССР жыє около сто национальностей, и всі корыстуются повном свободом. На основі постанов учения В. И. Ленина они всі равноправны. Чом же социалистична Польша гнобит русинов-лемко? Чом ей дипломаты, державны розумны мужы, не стараются выправити тоту кривду придушенного народа? Зробте дашто, ради Бога, дайте йому отсапнути, отдайте йому заграблены Боскиды!

Якшто посчастит, любый земляче, ище вступити на землю твоих прадідов, то остановся на хвилинку, прислухайся до подыху утробы Бескида, до шепоту высоких смереков, ялиц, сосен! Вникный в жалобну пісню розлогых буков, білых яворов, дробнолиственных ясеней и засмученой ліщыны, вдумайся в стон горского красеня, вічнозеленого ядловця, с плоду якого робилася мучка для кадил в святынях! Товдыль зрозумієш голос землі, так щедро политой слезами и кровью твоих побратимов, твоих отцов, твоих матерей и сестер. Товдыль зрозумієш, што сталося с твоими Карпатами.

Стань, русине-лемку, посмотри кругом себе! Колиси красота карпатской природы тебе чарувала, наповала твою грудь

свіжим воздухом, лікувальном водом, співом соловейков, чарами красавиц-дівчат и гардых юнаков. Гнескы всьо рыдат. Плачут горы и боры. Смутно журчыт водопад в крыницкому Чорному потоку. Замовкла музыка в ноч русалій. Горько голосят на чужині матери и няньове. На кладбищах нее кому обнови кресты, упорядкувати могили предков.

Майже чверть століття минуло с тых пор, як польскы оккупанты безпощадно прогнали русинов-лемков из их отцовизны, знівечыли их віковічне право, затерли их материнске имено русина, здавили, потоптали своїми грязными чоботами Русь.

Та дармо, панове!

Марны вашы расчеты, як марными были коварны замыслы ваших предков, штобы убити в сердцах русинов дух, вырвати у них найсвятійше сокровище: любов до матери Руси. Николи вам не знищити русинов в Карпатах! Их зброя — пекуча ненавист до вас, запеклых гнобителей! Їго сила — любов до своей матери, яка николи не погасне. Николи не схылится русин-лемко перед вами. Нема на світі сили, котра знищыла бы карпаторусский народ. Он вічний, як вічна Русь.

Не затрете, панове, слідов Руси в западных Карпатах! ИстORIA записала, кто там жыл и трудился до 1945—1947 року. Перше, ци познійше вам прийдецца дати отвiт за вашу сваволью, насильство, террор.

В виду того, што вікова надія русинов-лемков на помоч русского брата не здійснилася, в виду того, што пламенна их віра в Россию не сполнилася, жытьова справа вымагат ото таких засад:

1. Руси́ны-лемкы повинны стреміти до єдности, не зважаючи на перешкоды, на розбіжність політичних поглядів, релігійной приналежності, партійной программы.

2. Руси́ны-лемкы всядыль, где жыют, не сміют забывати своих Бескидов, своих Карпат, своей мовы, своих звичаев и обычаев, своих співанок. Встаючи и лягаючи, они повинны постоянно мати на думці свою Родину, т. є. землю своих предков.

3. Руси́ны-лемкы повинны організувати самооборону, громадити засобы для одпору польского напору. Для борьбы за самостоятельность и свободу всі способы, всі средства, всі дороги хорошы в політиці, науці, літературі. Слово — найострійше оружие в боротьбі с ворогом. Лемковске слово в Польщі публично придушено, але в сердци лемка його не в силі задусити найлютіший польский жандарм. До сердца лемка оно знайде стежку через вшиткы полицейскы перешкоды.

4. Руси́ны-лемкы, потопаючи в польском морі, не мають иншой надії на свое спасение, як России, хоц она оставила их на произвол польской власти. Карпатску Русь вяже с великом Русьом етнография, география, история, язык, віра — стимулы єдинства всего русского народа.

5. Руси́ны-лемкы в Польщі и Словакии повинны настойчиво домагаться повной автономии, яка в єдном слові в єден ден можлива, коли бы того захотіла Москва.

Руси́ны-лемкы мусят повернутися в свои Бескиды, в свои Карпаты, заради добра Руси и всего славянства.

Любомир КАМЯНСКИЙ, лемко от Крыниці.

ЧЕЛОВІК КРОЧЫЛ НА МІСЯЦ

Минувшого 1969 року совершылося чудо людского розума, от того дня, коли наш прародич Адам выплющил очы — человек Землі крочыл своим ногом на Місяц або чысто по русскы на Лунну. Такого чуда ищы на світі не было. Помимо того, што то громаднійше чудо невіроятне, оно было выложено ищы около сто роков тому назад русским пророком — ученым Константином Е. Циолковским. Яко выдающийся асторном тогдашных часов Циолковский предсказал такы пророчы слова: “Люде на все на Земли не будут. Они выннайдут ракету, при помочи котрой продвигнутся в пространство, станут на Луну и откроют собі коммуникацию к другим небесным тілам, котры дотепер мы называеме звїздочками.”

Тоты слова ученого русского человека записаны в новозавітны научны книги и они до сто роков начались исполняти. Слїдуючи вперто за указаниями Циолковского, не кто другой, а русскы люде отворили двері в пространство, коли они дня 4 октября 1957 запустили в пространство свой первый спутник (смотте калндарь Л. С. на 1958 рок).

Пробужжены русским спутником Соединены Штаты Америки закотили рукавы и яко найбогатша краина світа до десят роков послала к Луні першых трьох людей астронавтов: Нилы Армстронга, Михаила Колинса и Едвина Олдрина, послала крочыти на Луну, сусідне Землі небесне тіло, на котром “ищы николи не была людска нога”. Они крочыли на Місяц, с котрого увиділи их родну мать планету Землю и оглянувши Місяц счастливо повернули на Землю, где их родны и любопытны миллиарды всіх национальностей и рас их сограждане Землі.

Привітствуючи астронавтов Президент Соединенных Штатов Ричард Никсон сказал навікы важных пару слов: Єден малий крок человека на Луну єст громаднійшим кроком в истории человечества.

Для людей несвязанных близко с тем важным событием есть равнодушно, што там было, а што не было. Для тех, што сут ближе связаны с подобными програмами есть равнодушно сидати на самолёт або на ракету в пространство подобно, як сидати на свой автомобиль або газдови сидати на воз. Астронавты привыкли до своих спутников летіти в пространство, но Нилу Армстронгу треба было мати сильне сердце зыйти першому з мобеля ЛЕМ и спустити ногом на незнанный грунт, на котром не было человеческой ноги николи перед тем за остатных пару миллиардов роков ани перед тем.

Американскы космонавты, котры были на Місяцу

Жыеме в дуже интересны и важны часы, якы не переживало ишы жадне людске покоління и должны зме тішитися и быти рады с того. Наше потомство на земли буде нам завидувати. Нашы покоління будут прочитувати научно завітны книги, як то пришло до того, кто то до того допровадил, яким способом то сталося. Если бы днеска непечаталися жадны книги, то тоты подіи были бы втягнены до Быблии, яко великы чудеса.

Сут люде уж днеска, котры застаналяються над тем, ци не час начати рахунок роков от початку той междупланетной еры. Будут напевно порбувати окончыти християнске чысление даты послі окончания

2 тысяч літ. На то будут напевно вшыткы согласны, бо за тот час странственны программы посунутся далеко вперед, о котрых людям днеска ишы не сніеся. Будут може лем суперечатися, отколи начати дату нового календарочисления, от першого русского спутника 4 октября 1957, ци от першого ступляя людской ноги на Місяц 18 июля 1969 року. Важнійша дата побідит.

Заходят ишы неясны вопросы: если русскы пустили первый спутник в орбиту и так много от того часу провели ріжного рода проб в пространстве, чом они не ступили першы на Місяц? Даколи тото буде выявлено, бо напевно американці в злость русским не зробили. Лем пару тыждней перед установленным полетом на Місяц, головный завідующий американском программом Ван Бравн посітил совітскы місцевости запуска ракет. Там його не лем пустили, але и сердечно привітствовали, а потом пожелали счастливого полету на Луну и повороту на Землю. Послі того газеты в Совітском Союзі привітствовали успех и помістили фотографии першых геройов Луны на своих страниках. Наша фотография взята не з американскых, а з русскых газет. Причина того може сягнути дальше, як лем знак приязни меже тыми двома державами. Хоц секрет не выявленный, але можна його подозревати. Русскы ученые як раз в тот час розвязували далеко важнійшу проблему, як вступление на Луну.

Мы не чули того ани по радио, ани нен виділи зме новины в американскых громадных газетах назначеных для звычайной публики, але журналы для важнійшых людей, котры требуют мати информации на часі с таких дат, як половина сентября 1969 року, подали заявление "Русска водородна бомба освоена для мирных цілей".

О водородной бомбі мы чули давно, што она має дуже страшнійшу силу от атомной бомбы. Пригатити водородну силу служыти мирным цілям, то значыт внести революцию в дотеперішний світ, а за даякий час полеты астронавтов лем к Місяцу будут ничым в поровнянню полетов на дальшы и громаднійшы по своей великости планеты.

То не русскы, а американці в своих информационных журналах поясняют так: "Совітскы ученые завершыли историчный прогресс в присвоению водородной силы для мирных цілей. Они з водородной бомбы достанут барже безкоштовне жерело електричной силы. Мы в Америці порозуміли то так, што русскы завершат свою роботу в 5 або 6 роках. То буде громаднійшого значения новый подвиг в истории человечества. Тым можна буде контролювати цілый світ, бо приміром еден гальон звычайной воды має больше в собі силы, як 300 гальонов газоліны.

Мы проинеме ту трудны до зрозумления термины, як и што, но при той контроли и ужитку водороду можна буде выручыти только энергии, тепла, світла, потягу, што не заступит тоту силу хоц бы спа-

лил вшитко угля, яке находится в Земской кули. Коли люде получают в свои руки таку громадну силу, цілий світ мусит реформувати свои системы, шобы вшитки могли корыстати с той силы, яку таким коштом можна получитьи. Маючи в руках таку силу, люде зможут подорожувати в далеки пространства о много быстрийше с далеко меньшим коштом в поровнанию до днешних часов. Сподіючися великих подвигов русскы не позаздростили американцам летіти першым на Луну и получитьи признание цілого світа, бо перегоны в пространство не закончены — им дем початок.

Н. А. Цисляк

Не знаешь ты, как сильно я люблю,
не знаешь ты, как сильно я страдаю.

А. С. Пушкин.

ДАРКА, ГАЛИЦКАЯ МУЧЕНИЦА.

Дарке пошел 60-ый год жизни. Уже пять лет вдовою она прожила без своего любимого мужа Романа и совсем состарелась. После того, как жандармы увели ее сына Мишу, студента Львовского университета, она еще более пригнулась к земле. Уже никогда не усмехнулось ее печальное, морщинистое лицо. Слеза по слезе капала из ее очей даже тогда, когда уснула.

На третий день после Мишина ареста в деревню вошли русские солдаты, и кругом опять стало тихо. Война прокатилась по большим дорогам к Золочеву, Звенигороду, Галичу, Львову, Перемышлю и далее еще на запад. Все Даркино хозяйство перешло в руки ее старшей известки Анны и дочери Насти, еще незамужней, красивой девушки. Не с рутою и мятою выросла она в стройную молодушку. От горького горя стала она ненаглядной красавицей. Ранним утром она подымалась, мылась, чесалась, молилась, на подворье порядок заводила, красхую доила и выводила ее на пашу в лес или на ниву за речкою. Весь день потом, до самого заката солнца, она жала, косила, вязала и снопы в копны носила. Рубашка к телу прилипала, а она не отдыхала.

И невестка Анна не сидела с заложенными руками. И обе они при помощи одной лошадки свезли снопы домой, поле вспахали и под осень опять зерном засеяли. Старая Дарка лишь детей берегла, да печь топила. Жизнь как будто наладилась, и три женщины как будто вошли в себя.

К большому несчастью, русские войска отступили из Карпат и на Стрыпе остановились. Истоки Серета, однако, остались за австрийцами. Тучи войск прошли через Подолию, все посевы вытоптали. На подворье Дарки немцы табором разложились. Сразу принялись они разбирать постройки и дерево уносить в окопы. Пропало все, что было создано тяжелым трудом в томительные дни и недоспанные ночи и дорогим грошом. Солдаты угнали корову, взяли поросенка и палками жен-

щин и детей в кучу согнали. Села Дарка у ворот и зарыдала. Вдруг налетел на нее лошастью командир с золотой звездочкою на воротнике и хлыстом шлепнул ее по лицу. Удар был до того чувствителен, что Дарка, не вскрикнув даже, повалилась, хватая воздух, на землю; вместе с кровью и слезами выплыло правое око, и она потеряла сознание. Увидев это, Настя прилетела горлицей к несчастной своей матери и подняла ее на руки.

— Мама, родная моя, что я вижу? Что с вами, мама? Что-же мне делать, мама?

Как-же испугалась Настя, когда, вместо ответа, ее мать стоя и плача, дивную, предивную песенку спела:

Ой, за ставом, за горбом
темен ліс дремучий,
сама піду в темен ліс,
не боюсь я тучі.
Ой, пришла я в темен ліс
ягоди збирати;
зашумів дрімучий ліс,
стала я дрімати.
Ліс гуде, трава шумит,
листя шевелится,
і сон на руку мені
молоденькій снится:
чути топіт, і кінь рже,
що за чудо-диво?
А то ясен князь Роман,
молод чорнобривий.
Гривою сив кінь трясє,
топає ногою,
і бесідоньку веде
князь Роман зі мною.

Случается, что иногда дитя скажет что-то до того неожиданное, что взрослые не наудивятся сказанному. Случается с человеком такое, что он во сне говорит и читает на языке, которому никогда не учился. То-же случилось и с Даркой. Быть может, пропетую песенку она слышала где-нибудь на базаре от лирника, или на богомолии от прохожего калеки, и песенка вместе с мелодией глубоко запала в ее память. Как бы там ни было, она пропела песенку про своего князя Романа.

— Ай, что же это такое? Анна, мама помирают, слышишь?

Невестка, однако, не в состоянии была уйти из толпы, ибо солдаты не пускали ее. Настя уложила свою родную на мураве, поймала гнедую лошадку, впрягла ее в телегу. Один солдат хотел отобрать ей

коня, но она отбросила его от себя так, что он колесом повернулся. Поднявшись, он вынул штык, чтобы нанести ей удар, но его схватил за руку высокий офицер. Он прогнал солдата и помог Насте наладить телегу. По всей вероятности, это был хороший славянин с хорошим славянским сердцем, ибо ни мадьяр, ни тем паче немец не способны на такой поступок. Настя вынесла мать на телегу, осторожно положила на обременок сена и уехала, не простившись с роковым, злополучным местом. Грохот колес заглушил последнее прощальное слово Анны.

— Зачем было вам, родные, бросать родное село? Не счастье, а гибель нашли вы здесь. Лишь-бы поскорее в родную деревушку. Все же там родина, все, родные, все свои, и тетя, и дядя с дядиной, и все добрые соседи.. Ах, как хорошо, когда все мы вместе были!...

Настя проехала Гнедаву, Ратище, Подберезцы. Выхав на холм, она увидела одно и второе плеса Серета, крыши и ясени родного села и эти чудные липы на ровных нивах.

— Мама, гляньте! Наше село!

Дарка не промолвила ни слова. Настя бросилась к ней и не узнала родной. Все лицо у нее изменилось; с ока и носа сочилась воднистая кровь; она тяжело вздыхала и храпела. Вдруг налетела мадьярская разведка и Настю на пахоть с дороги согнала. Она звернула к хижине под дубовым леском, и ей на встречу вышел старичок, белый как лунь.

— Девонька, куда ты едешь?

— Домой, дядя! Везу маму домой.

— Ведненькая ты, девонька! А где-ж твоя мати?

А родной Настиной матери уже не стало. Она, серомашная и бес-таланная, умерла, и только иссохшее, желтое тело лежало на сене. Вмесето крови, на ее лицо выступила вода, и на нем нельзя было найти хоть что-либо из вчерашних черт. Как врытая, стояла Настя у воза. Холодный пот выступил на ее бледное чело; испуганным взглядом она смотрела нна скомканное лицо матери. В голове бедной сироты закружилось, заведтелось и, как подкошенная былинка, она упала на землю. Долго отливал ее ключевою водою старый дедушка и больную в горячке и беспамятстве уложил на свою соломянную постель. Затем он принялся рыть под лесом могилу. Вырыв, он положил в нее мученицу Дарку, засыпал землей, воткнул в землю крест и посадил куст черного терна, чтобы весной белым цветом зацвел.

Между тем, войска шли и шли, волна за волною, от запада на восток, и наоборот.

БЕРЕЗКА

Разбредись по широкому, белому свету Русины, сражавшиеся за свободу и честь русской земли, и Владимир Иванович Брояковский вернулся в родное село, представляющее собою картину нищеты. Там, где раньше стояли опрятные, бедные хаты и хозяйские постройки, зевали вонючие ямы с гноем, сором, заржавелой проволокой. Население уютилось в сырых землянках, похожих на козачьи курени.

Был чудный, весенний вечер. Солнце клонилось к закату.

Владимир Иванович прошел по кладке речку, прошел яр-кручу и остановился на кладбище, заросшем тонкими лозами, свистящими вербами и пушистыми ивами. Еще жужжали и брели обремененные восчиной мушки, и где-то, укрывавшись в кустах, пробовал свой первый голос залетный соловей, великий баян весны. Яркоцветистый ковер яскиря и лотачья дышал пресным ароматом. Вдруг кладбище огласилось звонкой песенкой:

Чом береза сумна, не весела,
довгі коси розпустила?
Як-же мені веселою бути?
Підо мною стояли рекрути,
шабельками гиля обтирали,
зпід коріня воду добували.

Захваченный чудесным напевом, Владимир Иванович насторожил все свое внимание. Более шести лет он не слышал таких трогательных звуков. У стройной, дробнолиственной березки стояла такая-же стройная девушка, босая, с красным платком на голове. Он подошел к ней. Красный румянец вспыхнул на ее лице, и она вскрикнула восторженно:

— Дядя, Володя!

Она бросилась ему на шею. Неожиданная встреча с горячими поцелуями девушки взволновала его, взбудоражила. Он посмотрел на нее сверху вниз.

— Кто-же ты такая и чья ты?

Дяденька, вы меня не узнали? Я-же Настася Петра Ковалишина!

Вдруг перед Владимиром Ивановичем появились, словно из-под земли: Петро, хороший, умный и трезвый крестьянин, его жена Евфросиния, трудолюбивая и грамотная женщина, и их единственная дочка

Настася. Одну свою светлицу Петро отступил на русскую читальню, куда почти каждый вечер заходил Владимир Иванович, тогда молоденький студент. Настася садилась ему на колени, дядей называла. Какая-же она сегодня красавица! Как совершенно изменилось!

— Ты та щебетушка Петра Ковалишина? А что с ним?

— Убит, дядя! Пришли немцы, велели вырыть яму, связали веревкою и расстреляли. Вот эта березка на их могиле!

В очах девушки блеснули две слезинки. Владимир Иванович хотел сказать слово сострадания, но не нашел его и спросил:

— А мать твоя?

— Мама умерла в немецком бараке. Там и ваша мама померла.

Настася не выдержала и зарыдала, как ребенок. Уста ее тряслись, и слезы текли ручьями.

— Не плачь, Настася! Не надо плакать! У кого-же ты, сиротка, живешь теперь?

— У тети Марины! Мы вместе приехали из чужбины.

Настася вытерла лицо запаской и тихо успокоилась. Владимир Иванович отвел дух. Он чуть-чуть не заплакал вместе с разжалобленной девушкой.

— А вы, дядя, где бывали?

— Серденько, где я бывал! Толкала судьба по широкому свету, по разным краям. Я и не надеялся увидеть еще родное село.

— Как плакала за вами и молилась за вас ваша мама в бараках. И я молилась вместе с нею. Мы чувствовали, что не легко вам живется.

Всевозможные чувства рождались в душе Владимира Ивановича, но такого могучего чувства, как сейчас, он не испытал еще никогда. Это было новое чувство, вызванное сердечностью, откровенностью, любовью девушки. Вдруг он понял, что без нее его существование было бы лишним, что она именно была тем ангелом-хранителем, который, выводил его невредимым из всех опасностей и битв. Он обрел свой клад, искомый в свете, нашел свое счастье после стольких поисков, странствований и приключений.

— Настася! И ты сирота, и я один без родных. Нам будет легче переносить тяжести и превратности жизни, когда мы будем вместе.

— Дядя, я вас ждала! Я знала, что вы вернетесь. Вы меня не узнали, а я вас узнала по походке, по очам, по всему, ибо еще девчонкой я вас полюбила, когда я сама шла на руки, на колени к вам.

Настася припала лицом к груди Владимира Ивановича. Он обнял ее гнучкий стан. Она прильнула к нему, как голубка, осененная невысказанным счастьем.

На второй день был составлен брачный протокол у о. Кирилла. Свидетелями были Онуфрий Шумибуря и Максим Чапенко, Настасины родственники. Старый священник, несмотря на униатскую реверенду,

строго придерживался правил восточного обряда. За свои русские убеждения он прошел через немецкий ад в Талергофе и Вене. Он обнял Брояковского, лучшего своего помощника на народной ниве, как родного сына.

— Откуда Бог привел?

— Из Карпат, батюшка!

— Ех, бедная ты Русь наша! Сколько жертв и крови! Чай, офицером там были?

— Да, батюшка! Боролся, и все даром! Русского знамени не отстоял

— Не даром, сын мой, не даром! Русь не может погибнуть; она бессмертная, вечная! Пройдет болезнь, Русь подымется и покажет себя с лучшей стороны. А выбор в подругу Настаси, дочери нашего незабвенного Петра, благословлю от всего сердца. Единение с народом — это единственный правильный путь к возрождению Руси. Постараюсь засватать к вам на свадьбу.

Свадьба была назначена на воскресение зеленых святок, т. е. сошествие св. Духа. Зеленые посевы лоснулись по нивам, гнулись волнами под теплым ветерком и жаворонки звенели в синеве. Как маки цвели девочки, и царицей среди них казалась Настася в венке и лентах. Много народа было на венчании; много знаменитых гостей собралось у дяди Онуфрия Шумибури на веселье; много трогательных песен выспевали подружки Настаси; много прочувствованных слов о русской земле высказали о. Кирилл и сам жених Владимир Иванович. И тут же было решено обновить читальню, взяться сызнова за просветительную работу.

Мало-по-малу село отстраивалось, раны войны заживались. Владимир Иванович Брояковский был избран старостой. Вскоре все дороги, колодязь, кладбище были приведены в порядок; была открыта читальня, и был основан кооператив, т. е. бакалейная лавка на кооперативных началах.

Вся эта кипучая работа русского села совсем не на руку была польской власти, заграбившей Галицкую Русь. Первые подняли крик ревнивые ксендзы доминикане: мол, схизма и большевизм поширяются. Брояковский был смешен; его место занял латинник, т. е. исповедник римо-католического вероисповедания, Доминик Коцур, пьяница и мошенник. Учителем был назначен поляк шовинист Каетан Паплюжинский, педагогика которого сводилась к бичеванию русских ребят. Мерка терпения крестьян переломилась через край, когда в селе появились поселенцы из мазуров. Наехавшие чужинцы затребовали подвод для перевозки своих пожитков. Крестьяне напали на них и прогнали из села. Для подавления "большевистского бунта" в село был послан эскадрон язловских уланов.

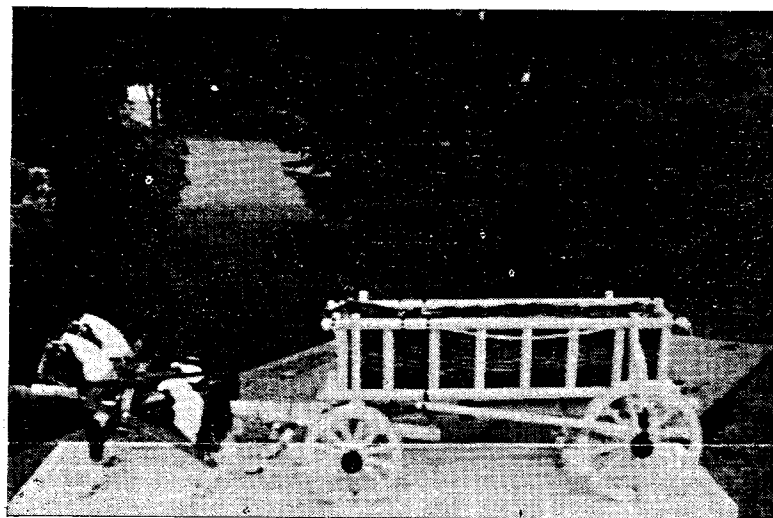
Началась пацификация.

Село, не успевшее еще отстроиться, подверглось ужаснейшим обыскам и реквизициям. Польские "храбрецы" били детей и матерей, брали на пытки парней, сгоняли на издевательские допросы мужчин, членов читальни и кооператива. Владимира Ивановича Брояковского, как зачинщика бунта, они заковали в железные колодки и бросили в сарай. Между тем, голодные мазури взялись грабить все, что им только казалось полезным: зерно, платье, обувь, сохи, возы, скот и домашнюю птицу.

Под вечер не стало людей в селе. Все разбежались, куда глаза глядели. Не бежала одна только Настася. Как рыбка, она кидалась панам в ноги и просила о помиловании мужа, просила напрасно; крутыми канчуками они прогнали ее от себя. В полночь разыгралась в сарае кошмарная трагедия. Палачи набросили на пленника мокрое рядом и саблями зарубили его. На рассвете помки богатырей "кокошьих битв" уехали на своих игривых лошадях, обвешанных курами, утками, гусями и прочим крестьянским добром.

Село отдохнуло, словно ангелы мира спустились с небес. Ужасной представилась кровавая картина. Тело Владимира Ивановича было изорудовано до неузнаваемости. Не одна Настася, все рыдали, и никто не мог проговорить от слез. Сим разом не нашел слова даже о. Кирилл; он вытирал слезы платком, как все прочие. Он знал и все знали, что с ним случилось бы то же, если бы не то, что он по делам церкви выехал в митрополию.

Густую толпою повалил народ с хоругвами, крестами, иконами и венками через речку на кладбище под березку.

Лемковский воз — миниатюра, работы Т. Гулика

РУССКА ДРУКАРНЯ В КРАКОВІ

В року 1491 повстала в Кракові русска друкарня, основана через Свейбольда Фиоля, с професии гафтьяра, для печатания церковных книг, служащих до отправления Богослужения в славянском обряді.

На фото о. Иоанн Полянский, широко знамый лемковскый діятель на Лемковині и выгнаню, написал Историю Лемковины.

Свейбольд Фиоль, через декотрых Святополк Фиоль, богатый краковский мѣшанин, прибыл до Кракова из Нойштадту, коло Ротенбурга во Франконии, в року 1479. В краковских актах напотькается згадку о Фиолі в роках 1483, 1485 и 1490. Был он Славянином чистой крови и славянского обряда, человеком высоко образованым, знавцом кѣлькох языков, серед котрых знаменито был обзнакомленный с старославянским языком. Дня 4 лютого (февраля) 1491 заключил Фиоль умову з Рудольфом Борсдорфом з Бруншвику, котрый послі договора должен был постаратися о отлятие русских букв так называной “кириллицы”. Борсдорф в сполці з Фиольом укрыв свое назвиско под псевдонимом “Франк”. Фиоль згадуе о Франку, яко о дуже честном німцу. В том року обідва основали в Кракові друкарню и начали издавати литургичны книги, печатаны кириллицом, котры потом розсылали по Польші и Руси.

Предполагается, што до той издавничой сполкы приступили тоже и други личности, як богатый мѣшанин и радный Кракова Иван Туржо з Левочи угорской и извѣстный в кругах науковцов профессор Краковской Академии Ян з Глогова, воспитатель литовского князя Иоанна Гастольца. Ученый тот будучи польской народности, а восточно-славянского обряда, был человеком дуже влиятельным и мал широкаы звязи с Киевском Русьом. С ним числилися выдающыся діятели киевско-русскы и литовскы. Часто выѣзжал до Москвы, где помагал при переводі книг церковных из грекы на старославянский язык. Сполка Фиоля была законспирована. В имени фирмы выступал Фиоль и Франк.

Першом книгом, котра вышла с печати был ОКТОИХЪ, то ест Осмогласник, занимающий церковны пісні творения св. Ивана Дамасценского, співаны на 8 голосов. Слѣдующими книгами, котры вышли с той печати были ЧАСОСЛОВ (з латинского бревѣар), ТРИОД ПОСТНА и ТРИОД ЦВѢТНА. Перша обнимала церковны пісні в часі поста співаны, а друга пісні в часі позапостном. Вконци вышел ПСАЛТЫРЬ, то ест псалмы царя Давида.

Книгы тоты были дуже старанно издаваны. На першой стороні была дата и подпись Фиоля и Франка. На декотрых примірниках перша картка была здерта. Король Казимир Ягайлончик был о издавництві через Фиоля повѣдомленный. Печатанье книг распочато с великим розмахом. В протягу не цілого року выдруковано понад 3,000 сторон фолиового и квадратного формата.

Книги, видрукувані Фіольом, мали в практиці велике значення і застосування. Вони скоро поширилися по краковській землі і скоро достигли до Київської, Галицької і Закарпатської Русі. Ведля свідительства Захарія Копыстынского в його труді "Палиноді" книги тоты завандрували до всіх церковей і монастирей землі львської, белзської і подляської. Знашлися тоже в монастирі дрогобуском, в Городку, в Потках, в маєтку минского воеводы Богдана Сапєги, на Волиню, в Каминци литовском и в многих других церквах тогдашньої Русі. В недовгом часі дотерли до Києвско-Печерської Лаври, до церкви Люблинської, Львовської на Лычакові і на Галицком Предмістті. Після твердження ученого Івана Хоменки книги Фіоля нашілися также в сіверній Росії і в старовірцов на Литві. Друкарня Фіоля, по випечатанію выше вычисленных книг, перестала существовати. На то зложилось слідуюче обстоятельство: С концом року 1491 могутственна инквизиция обвинила Свейбольда Фіоля в ересь. Его увязнено, але благодаря ходатайству його приятеля вспомяного Івана Туржона, котрый выказал невинность Фіоля, його выпущено на свободу по зложению через него присягы правовірности.

Штобы однак діло печатання книг продовжити, Іван Туржо в январі 1492 року звернувся до гданського архієпископа с прошенням о позволение на то. Архієпископ однак по порозумінню в том ділі зо своїм Капітулом выдал дня 13 січня 1492 р. отмовный отвіт, не подаючи однак причини не позволения. Был то перший акт церковної цензури, свіжо через папу впровадженый. Фіоль змушений конечностю зашмарил друкарство и выемигровал на Венгры, где в року 1525 закончил свое житье.

Декотры польскы историки, як Брюкнер и иншы, заставляют над тем, кто подал Фіолю мысль основания в Кракові друкарню в цілі печатання русскых книг церковных и якими мотивами руководился он в реализации той мысли. Они не находят на то отвіта. Однак отвіт на тот вопрос не справит нам трудности, если в рассмотриванию той sprawy вызбудемся всякой пристрастности и односторонности и потрактуем діло согласно з дійствительностью на основании віродостойных жерел и пануючих тогды религиозных отношений. Утверждаме, што если не сам Фіоль впал на мысль основания русской печатні в Кракові, то на всякий случай тоту мысль йому поддали полякы восточно-славянского обряда, яких тогды в Кракові была велика сколюкость.

Историчным ест фактом, што перед официальным принятием христианства в Польщі за Мешка I был уже великий про-

цент поляков, котры приняли христианску віру з Морав от учеников св. Кирила и Методия, славянских Апостолов, в славянском обряді. Моравы, где голосили віру Христову тоты два братья, а по них ученикы, был от віков в близкой styczности з Польшом. Ест фактом историчным, што князь Вислян нападал на моравских христиан, аж го князь Морав Святополк взял до неволі и окрестил. Великы христианскы влияния ишли з Морав на Польшу. Над горішньом Вислом христианство было сильно угрунтоване. В процессі христианизации Польшы важную роль одограли племена чешско-словацкы, бо меже Краковом а Прагом были оживлены отношения политичны, торговельны и культурны. В Чехах был запровадженый славянский обряд, зрозумілый польскому народу. Належит тоже взяти под розвагу процвитание восточной Церкви з ей пречудным обрядом, голосячой христианство в зрозумілом языку. Впровадження литургичного языка славянского побольшило среду влияний христиан на другы народы. Велике влияние произвело тоже перевод св. Письма з греческого на славянский язык и впровадження славянской азбуки.

Знаменитый ученый и историк Христиан Фризе в своем труді п. з. "Гистория Косцьола Польского", 1895, показує цілый ряд старых документов историчных, што чехы приняли христианство от св. Кирилла и Методия після обряда греческой церкви. Дальше тоже твердит, што Мешко I был окрещеный через духовного з Чех, котрый был греческого обряда и назывался Боговид. В тот способ христианство, котре в том часі было голошене в Польщі было греческого обряда.

Будова найстаршых святынь в Польщі підтверджує их греке походження. Давне мальовило гнезненской катедры было споряджене ведля звичаю греческой церкви. Внет по принятию христианской віры з Морав через Вислян, на краковском взгорю зостала выбудувана Церковь св. Спаса, котра позднійше задля обрядовых споров зостала збурена, а на ей фундаментах зостал выбудуваний костел св. Сальватора. Фундаменты тоты зостали через ученых названы "визитуфком свентого Методего", а изслідование над ними перепровадило двоих выдатных историков архитектуры, профессор Виктор Зин и адюнкт Др. Владыслав Грабский. Ретунда св. Феликса и Адавкта подтверждают тезу о правдивым существованию религиозных влияний восточных, славянских на землях Польшы. В часі вислицкых выкопалиск натрафлено на фундаменты церкви св. Кирилла и Методия з 10 столітия. Доказательством ест тоже и тот факт, як подає историк Фризе, што першым епископом краковским

был Прохор, славянского обряда. На дынарах Болеслава Хробо-рого и Болеслава Смілого сут уміщені копулы церкви и на-пис кирилицьом. Многы костелы на Сльонзку сут под покро-вительством св. Кирилла и Методия што всказувало бы, што на-тых місцях давнійше стояли церкви греческого обряда. По-кровителем міста Ополя есть св. Кирилл и Методий, што вска-зувало бы, як глубоко земля опольска злучена была з тими Апостолами Славян.

В Кракові и на краковской земли в першых віках християн-ства повставали святыні славянского обряда для потреб місце-вого польского населения славянского обряда. По причині обрядовых споров святыні тоты численно меньшалися так, шго до послідных часов полишилися одинока церков в Кракові св. Норберта с прекрасным иконостасом мальованым через поль-ского мастера Матеіко. З законченьем другой світовой войны той церкви одобрено правного властителя и отдано ей на вла-сность латинскому ордену для потреб латинников. Иконостас с церкви усунула невидима рука.

Позаяк во многих святынях в Кракові и в земли Краков-ской отправляно Богослужения в восточном обряді, а давало-ся сильно отчувати недостаток подручиков до Богослужения того обряда длятого Свейбольд Фиоль рішил тому браковни зарядити через основание в Кракові друкарні, котра бы выда-вала литургичны книги, печатаны кирилицьом для потреб цер-кви. Мысль и план Фиоля были благородны, котры зродилися в душі чоловіка о высокой культурі и моральности. Однак то-му благородному ділу стало на перешкоді латинске духовен-ство с гнезненским архиепископом на чолі.

Латинске духовенство Польши, под впливом и натиском духовенства німецкого, нищило на право и на ліво славянский обряд аж до його цілковитого ликвидации, подобно, як под напором германизации и мадьяризации истреблено його на Моравах и Чехах, где был посіяный Апостолами Славян св. Кириллом и Методиом. Устоялся тот обряд лем в недоступных горах Карпатах на Лемковині и на Закарпатью, где не успіли його вырвати з душы глубоко религиозного лемковского наро-да. Греческий обряд не лем зликвидовано в Польші, але ров-ночасно затерто по нем сліды, як бы його николи не было в прикарпатских странах и на земли Вислян. В затиранію сліда славянства полякы дошли до совершенства, але еффективного затираня не на далеку мету. Правда исторична, ци скорше, ци познійше выйрде на явь.

Рогы, дня 15 мая 1969 р.

МАМА И ПАРАСЯ

Представление в III Актах.

Дієся на Лемковині гет по II Світовой Войні.

НАПИСАЛА

АННА ВИСЛОЦКА

ОСОБЫ:

ОСИФ КУЗМИЧ, шолтыс, богач.

КАТРЕНА, жена шолтыса.

ИВАНКО, сын шолтыса, 23 літ.

ПАРАСЯ, донька шолтыса, 17 літ.

ШТЕСЬО, слуга у шолтыса, 19 літ (чудак, шут).

ПЕТРО ТИХИЙ, кум и приятель шолтыса.

АННА БЕРЕЗА, убога вдова по партизані (Федорі Береза).

МИХАСЬ, сын вдовы, 25 літ.

НАСТЬЯ, донька вдовы, 17 літ.

ВАСИЛЬ КАВКА, далека родина шолтысовой, 36 літ (удае кавалера).

МАКРИНА КЛЕПАЧ, довірена шолтысовой и ей дорадниця.

АКТ I.

(Обшырна комната: стол, кресла, канапа, на стінах образы, в окнах фиранкы, квіты и т. п.)

СЦЕНА I.

(Шолтыс и його кум и приятель Петро сидят коло себе и провадат важну бесіду).

ПЕТРО: — Вижу я, куме Осиф, же Вам штоси долігат на ду-ші. Може даяка хворота вас трапит?

ОСИФ: — О, яка бы зас там хворота. Одколи памятам, то-мня навет ище ани зуб не заболіл. Но, (шкрябается по голові) але як вы куме гварите, на душі, то я не спокойный, якыйсь я не свой, але то нич такого, оно само помалы перейде.

ПЕТРО: — Куме Осиф, знате добрі, же я Вам друг и вижу сам, што вас от якогоси часу штоси трапит. Але вы майте до мене довірие, бо я вам зле не хочу, речте слово, оповіchte всьо, што вам лежат на душы, а зараз вам легше буде... Прецінь оба сме были разом на войні и не раз куском хліба мы ся ділили, по-том были сме разом в німецком обозі и еден другому житья ра-

тувал, а як памятае тогды здавалося, што там уж koniec буде, аж несподівано освободили нас там американскы войска. Так и тепер, лем речте слово, а зараз вам легше буде на душі.

ОСИФ: — Куме Петре и другу мой, я знам яке у вас добре сердце, але як видите кождый мае свого моля, што го грызе, так и мене. Мні так здавалося, же тепер уж мі нич не може бракувати, а на ділі оно ест инакше... совість грызе и не дае спокою, ни то в ден, ни в ночы. (Задумано кыват головою).

ПЕТРО: — Та лем повічте, може даяка рада ся найде на вашого моля... го-го, таж не з єдного пеца хліб ся іло, а и Бог розума не поскупил...

ОСИФ (махат руком): — А, найже його біда трапит, оповім вам куме, але вы вьсо то затримайте в тайні, бо инакше то бым не вытримал, мусіл бымся повісити або из дому утікати, где очы попровадят. (Встає и нервово проходится).

ПЕТРО: — Як я вижу, та то не багателька! (Стукатся в голову). Ага, але ци я от давна не додумуюся, што то таке, же вам штоси долігат. Мам я добры очы, лем я не хотіл втручатися до не своей справы...

ОСИФ: — Но, так знають сусіде, як кто сідит, але вы куме вьсього ище не знате. Слухайте, оповім вам, як на святой сповіди. Зачалося оно от того, як мі моя баба зачала голову морочити, отбер тоты два моргы от вдовы Березовой.

ПЕТРО: — Ага, знам уж знам, я уж ся сам додумую...

ОСИФ (нервово): — Лем слухайте куме, не перерывайте... Но як сами знате тоты два моргы поля, што от мене купил Теодор Береза и на той земли збудував собі хыжу, то по правді он мі ище за землю не доплатил, бо як пришла война, то Теодор пошол в партизаны, а потом як його німцы зловили и убили, то осталася сама бідна вдова Анна, сын и донька. Сын ей Михаил тепер при войску с нашим Иванком. Тепер господар не жые, а там лем бідна вдова с дівчином и кто-же зараз доплатит? А ту вдома с дня на день непрестано чую, лем отбер землю и отбер...

ПЕТРО (задумано): — Гм... таж я бым нигда ани не подумал, жебы ваша жена, а моя кума, были така нежычлива баба, здавалося, же она така добра жена.

ОСИФ: — Моя Катрена добра газдыня, хоц дакус може и тонорова, но але то не от ней така думка вьшла, то Макрина секундница тота с под берега ту приходит и ей бунтує. И я уж сам міркую, же то она певно хотіла бы потом для себе одкупити.

ПЕТРО: — А так, того то я не знал, але то и моя жена зауважила и не можеся начудувати, чого то таке приятельство

меже вашом женом и Макрином, таж они давнійше не могли коло себе перейти, жебы в сторону не плюнути.

ОСИФ: — Видите куме сами, тота земля то добрый кавалок грунта, а Теодор заплатил лем половину, а у нотаря ест зазначено, же як он до рока не доплатит, то поле вертат назад до мене. И тепер я от рана до ночы не чую нич, лем одбер тоту поле, што будеш свои діти обкрадал... и нібы то баба мае правду.

ПЕТРО (обуреный, стукат пальцом до чела): — Гм... Я уж міркую сам до чого оно иде, але же и вы куме Осиф так думате, то мі ся в голові не містит.

ОСИФ: — Лем тихо куме, тихо... знате, же подля писаного права, то так, але ест прецін и право не писане, а то ест честь, гонор и людске чувство, без чого человек был бы лем звірином. Но ци не правду гварю, куме Петре?

ПЕТРО (зворушенный): — Ваша правда, сусідо и приятелю. Я знам, же вы не с таких, жебы сте бідну вдову с торбами пустили на голод и поневірку.

ОСИФ: — Правду повідате куме, же я не с таких, бо в моим роді не было николи таких нечестных предков.

ПЕТРО: — Честь зато и вам куме, а Бог вам даколи тоту вьсо вынагородит.

ОСИФ: — Як знате, Петре, коли то у Теодора Березы была ревизия с гестапо, за чымси глядали, но не знайшли ничего... але же было уж подозріня, бо он напавду партизанам помагал, зато он настрашылся. Пришол до мене и гварит: "Пане шолтыс", — бо завсе любил честь людям отдати, мам я недобре пречутя и здає мі ся, же я той несечстной войны не пережыю. Німецке гестапо мае мене на увазі и завсе за мною слідит, и зато я и с моим сыном Михасьом мусиме утікати до ліса до партизанов". Його сын Михась, то тот сам, што тепер служыт при войску, разом с нашим Иванком. (Задумуєся).

ПЕТРО: — Слухам, слухам, лем оповідайте, то ест важне и барз интересне...

ОСИФ: — Я мушений утечи, так прошу я вас не зробтєся

ОСИФ: — Дальше гварит: "Я мушений утечи, так прошу я вас не зробте кривды мойой жені и дітям. Як я ся не верну, то може Бог даст, же Михась выратуєся с несечстной біды, то он вам честно тот долг сплатит. Приречте мі того, жебы я был спокойный за них...

ПЕТРО (поважно): — Так, так он был человек добрый, щирый и поважный, най он там спочиват вічным сном, царство небесне йому. А и його сын Михаил не буде горший, то ціла родина така, же зо свічком поглядати.

ОСИФ: — И тогды то мі коло сердца так зимно ся зробило,

и я заклился на Бога, же им кривды не зроблю. Пошол он и больше не вернул. Непосчестилося йому, гдеси за пару місяцев злапали Теодора німцы и убили. Михась зас лем чудом уратувал свое житя, што утік, был на роботах, потом достался на американскы кораблі, где робил аж до закончєния войны.

ПЕТРО: — Знам, дорогой куме, знам, але ту расходится о дашто инше и чудно мі ест, же вы ничего ся не додумуете...

ОСИФ (смутно): — Та штож? Я ничего ся не додумую.

ПЕТРО (энергично): — Та циж вы куме сліпый, же нич не видите? Так звідайтеся мойой жены, то она вам повіст, же тот сын бідной вдовы Михась и ваша донька Парася, уж от давна залюблены ку собі, и ци не от того то така ненависть вашой жены, до бідной вдовы Анны и ей сына?

ОСИФ (заламує руки): — Што вы тіж зас повідате, але ци то правда?

ПЕТРО: — То тепер и я уж вдома, а и в вашей голові ся прояснило.

СЦЕНА 2.

(На сцену входит красиве дівча в лемковской одежі).

ПАРАСЯ: — Слава Иисусу Христу! Витайте нонашку, што повісте? (Кланяется головой).

ОСИФ И ПЕТРО: — Слава на вікы!

ПЕТРО: — Боже заплат тобі Парась.

ОСИФ: — Ты сама с церкви, донечко, а мама где?

ПАРАСЯ: — И мама идут, але по-дорогі стрітились с кумами, котры подивляють мамину красну хустку и нову одежу. А я полетіла скорше наперед домов.

ПЕТРО (завистно): — Бо то тіж правда, же ваша жена, то перша парадница в селі.

ПАРАСЯ (втішна): — Ани бы никто не подумал, же мають таку дорослу доньку, як я...

ОСИФ (с усмішком): — Го, го, яка там доросла дівка, але то вшиткы бабы еднаковы, долге волося, а короткий розум. Нич им не в голові, лем чачка: коралі, хусткы, но тай огваркы по селі своим долгим языком. Тфу, такы то тепер нашы жены. Давнійше женщины были и пристойны, и поважны, к Богу и к людям уважны, добры и охочы работницы и порядочны газдыні.

ПЕТРО: — Но, но не нарікайте куме, бо и ваша жена добра газдыня, а же днесь як пані шолтысова и дакус задерат носа до горы, то ся тым тіште.

ПАРАСЯ: — Та лем вы зас тепер не огваряйте мою маму. Мама люблят прибратися, бо мають с чого. Каждая женщина лю-

бит убратися красно и показатися меже людьми, а то преці ни-який не гріх.

ПЕТРО: — Тихо буд, ты не доросла козо. Видите и яйце мудрійше тепер от куры, нас старшых хоче учыти.

ПАРАСЯ (с усміхом): — Вы няню не когут, ани не кура и я не яйце, а хоц вы мене и козом называте, то я ся не гнівам, бо знам, же мене и так любите.

ПЕТРО (жартом): — Барз красну козу мате куме. Як бым так был 30 роков молодший, то бым я сам хотіл от вас ей купити. Може бым ся дочекал даякой потіхы.

ПАРАСЯ (стыдливо): — Я не люблю, як дакто такы дурницы плете.

ПЕТРО: — Якы то дурницы? А може не позерают за тобом хлопці по селі, або то я сам не вижу и не чую? Чув ем... (Парася перебиват).

ПАРАСЯ: — Перестанте, бо выйду с хижы...

ОСИФ (махат руком): — Мат она ище дост часу на таке. Недавно ище, лем сама с пеленок вышла. Видите?...

ПЕТРО: — С пеленок выйшла и до пеленок влізе, то уж такой порядок на том світі, а природа все тягне волка до ліса...

ОСИФ: — Не плетте такой дурницы. Ищи лем тепер 17 роков скончила...

ПЕТРО: — Но, то ест як раз на то добрый час, а коли же, за 10 літ?... Но, але я знам, што ест еден... (Здогадуєся). Ага, што то я хотіл повісти?...

ПАРАСЯ (перерыват): — Ог, а я забыла повісти вам няню, же по дорозі я встрітилася с Ваврином, он просил мене повісти, жебы вы до него зашли зараз лем на хвильку, бо має до вас важну справу.

ОСИФ: — Што зас до чорта. навет в неділю не дадут чоловіку спокою. (Поважно). Здаєся мі, же шолтыс не повинен бы в неділю урядувати. Но, але як бы так напавду была даяка важна справа, то ліпше треба до него зайти. Вы куме Петре зачекайте хвильку, я гнет ся верну.

ПЕТРО: — Лем не на долго, бо я и так уж долго у вас ся засідил, а там дома треба худобу доглянути, бо мой хлопчиско днеска уає вольный ден.

ОСИФ: — Но, але ище дакус заждыйте, бо я хочу дакус подумати о том, што вы знате и больше нарадитися с вами. (Выходит).

СЦЕНА 3.

ПЕТРО (оглядаты на всі стороны, потом глядат по кишєнях): — Ага, ест ту (Подає лист). Но, донечко Парась, ту маш

лист от твоего Михася, пришол ише в платницю, але не было нагоды, як тобі його доручыти.

ПАРАСЯ (ховат лист за горсет): — Дякую вам нонашку и наш добрый и дорогой приятелю. Я николи вам того не забуду, што вы для мене и Михася робите. (Смутно). Лем же мама от якогоси часу зробилися якысы чудны и не жичливы. Звязалися якоси с том Макрином и шепчут обі вечно штоси меже собом, а мама потом сушат няньови голову, жебы тот грунт от Березы одобрали. И што я зроблю несчастлива? Тепер мама за нич не згодятся на нашу женячку з Михасьом, же он бідный и не мае нич. (Плаче).

ПЕТРО: — Лем тихо дітино, тихо, я уж с твоим отцом бесідувал. Он грунт от Анны не отбере, бо то было бы нечестно, без людского чувства и совісти. Повір Богу и нам, а мы уж зробиме што потребно, бо и твой брат Иванко также с нами. Як мы всі разом зберемся до купы, то и чорт нам рады не даст, а не лем така Макрина. Лем ты буд спокойна.

ПАРАСЯ (зо слезами): — А што бы то ише было, як бы так мама знали, же Михась до мене пише?

ПЕТРО: — Не плач ты и не давай познати по собі, бо мама могла бы тебе до дачого примушати.

ПАРАСЯ: — Можут мене навет с хижы выгнати, и нич не дати, а я ничего не хочу и с Михасьом ничего, навет и нужды ся не бою.

ПЕТРО: — Но та лем ты не плач, Иванко и Михась незадолго повернут с войска, то всьо якоси ся уложит, лем буд весела и не трат надіи.

ПАРАСЯ (с усміхом): — Дякую вам нонашку. Може даст Бог, же и нам ише солнце засвітит.

ПЕТРО: — О, напевно, же засвітит, а ты ся нич не старай, бо всьо буде добре. Посмотр-леся, Парась, котра там година?

ПАРАСЯ (смотрит): — Десят минут по другой.

ПЕТРО: — Што? Уж по другой, а твоего няня ише не видно, та я мушу ийти.

ПАРАСЯ: — Што вам так ся спішит? Няньо зараз вернут, лем почекайте.

ПЕТРО (отверят двері): — Ніт я уж мушу, бо там худоба голодна, а ты повіч няньови най зайдут до мене, та ише побесідуеме.

ПАРАСЯ: — Добрі, я им повім, але уважайте, жебы вы их там не упоили так, як колиси, што пришли домов о другой годині в нocy, пьяны. Нас всіх побудили и выгнали до обору посмотріти, же наша корова красуля мае два хвосты. Мама

гварят, та добрі же тобі ся ише лем двоит, а не троит в голові, бо тогды была бы уж больша біда. Розобрати нам ся не дали, а потом взяли гармонійку и грали, а Штесьови казали танцювати, а же он не хотіл скакати, то го с хижы выгнали — и так аж потом якоси на сидячы заснули. Як мы рано повставали, то они на подлозі спали, смотриме на них, а они мают порткы окречены коло шыі, а герок натягли на ноги, аж рукавы попоролы.

ПЕТРО (с усміхом): — Таке дашто рідко ся трафит, же человек часом задуже собі позволит, тай стратит память и сам не зна, што робит. Но але тымчасом остан с Богом Парась. (Выходит).

СЦЕНА 4.

(Парася читат лист при окні и незауважыла, коли вошла мама.)

КАТРЕНА (зауважила письмо): — А што ты маш Параск, покаж ле тот лист.

ПАРАСЯ (зо страхом ховат): — Мамо, я мамо..., я не могу...

КАТРЕНА (остро): — Вкажеш мі тот лист, ци ніт!? Повідам ти по доброму.

ПАРАСЯ (притискат лист до грудей): — Ніт мамо..., ні..., ні...

КАТРЕНА (вырывает лист): — Г-м, а то от того злодія, того шубравця...

ПАРАСЯ: — Што вы гварите мамо? Он ани не злодій, ани ниякий не шубравец. Он ест честный паробок и я його люблю, а и он мене любит...

КАТРЕНА (кричит и грозит): — Тихо буд! Ты выродна дітино, я ти ту вкажу... Та ты поза мои плечы с тым дядом ся умовляш и ты думаеш, же я тобі на то позволю? Нич с того не буде, вышмарю дядов из мого грунта, най идут преч зо села. Бидите, шолтысовой дівкы ся му забагло. Не дочекат он того. А и ты выносья мі тепер с очей, я уж ту сама всьо порыхтую.

ПАРАСЯ (выходит с плачем): — Ох, яка я несчастлива! И штож я безпомочна тепер почну и гдеж я пойду?

СЦЕНА 5.

МАКРИНА (входит): — Што то ся ту у вас діе? Парася иде с плачем, а вы пані шолтысова та видно зла и сердита?

КАТРЕНА (злостно): — Лем подумайте собі Макрин, та тот дяд-шубравец мае смілост писати листы до мойой донькы. (Чытат). Дорога и улюблена Парасьо! Чули сте таке, таж то ганьба для мене и для мойой донькы, но ніт?

МАКРИНА (махат руками): — Давно вам повідам, выгнати дядов зо села на четырі вітры, а грунт назад одоброти. Такой

дзядыга-шубравец до вашой дівки?... Г-м, видите о чом он думат? О найбогатшой дівчині в селі. Ци то уж напавду буде конец світа? (Двері отхылены заскрипіли, видно руку, голову). Пані шолтысова тихше, бо ктоси нас подслухуе. (Зазераючи обі выходят — заслона опадат).

АКТ II.

СЦЕНА 1.

(Комната тота сама, троха прибрана, Катрена крутится, прячн, поправлят заслоны на окнах, переставлят квіткы, утерат кресла и т. п. и сама до себе бесідуе.)

КАТРЕНА: — Го, го. Моя Парася буде собі велика пані, я не отдам ей за якого небуд шубравця, бо што то жытя на селі. Робота от рана до нocy, а в нocy зас ніт спокою, бо ци то конь або корова, ци зас паця або дашто инше заходит. На селі жытя то не для мойой Парасі. Буде она часто отвиджати не на простом возі, але на авті... Так, так, а хоцбы чорт на рогах ходил, а я такой поставлю на своим, всім на злость, а мойой дитині на счастье.

СЦЕНА 2.

(До хыжы незамітно по тихы входит наймит Штесьо, он за дверми выслушал бесіду Катрены, входит и поза плечы Катрены робит собі смішки. Зложил руки на поясі, ходит и выкручат собом, як парадница и т. п., наконец Катрена, занята была чымси, зауважыла когоси, звертатся и...)

КАТРЕНА: — Аг, то ты глуптавы бортаку пришол? А гдеж ты был так долго, ты чудаку?

ШТЕСЬО (вытріщыл очы, в усміху показал зубы, потом...):

— О, вы лем все дзванджете и мене прозываете.

КАТРЕНА: — А воду наносил, дров ты дос нарубал?

ШТЕСЬО: — Як бы ніт, мате дос вшиткого!

КАТРЕНА: — Телята накормлены, напоил ес их?

ШТЕСЬО: — А чом бы ніт.

КАТРЕНА: — А где ты пас вчера коровы?

ШТЕСЬО: — Там недалеко Викторовой загороды.

КАТРЕНА: — А щиж я не повідала тобі непослушный гамоне, жебыс там не пас худобу, бо як корова лем одну травку там скубне, то Викториха дораз летит до мене сваритися.

ШТЕСЬО: — Я знам, знам, але я сам не наганям, ани не намавлям коровы, жебы они лізли на чуже поле.

КАТРЕНА: — Ты пся-юхо никому нич зле не робиш, а и пса-бурка ты тіж не намавлял газдову кошелю на свято, зо шнура стягнути и на кавалкы подерти? Думаеш, же никто не видит? Ты ледаче насіня, ты не знаеш ничего допильнувати, як треба, лем дакому на збыткы робити. Ты затраченный смолюху

и ничгоде (погрожуе), ты ище больше достанеш, лем не днеска, бо мам инше на голові.

ШТЕСЬО: — Е, вы так, як и тота баба до мужа гварит: "Днеска ти нич не буду гварила, бо ем в сповіди была, але заран та тебе... (Надумуеся). Та я ти дам. (Катрена в злости мече за ним катульком, Штесьо утікат с хыжы на двор.)

СЦЕНА 3.

ПАРАСЯ (входит): — Може вам мамо треба дашто ище помочы, а вы непотребно так ся сами трапите, бо я лем вчера выштык до порядку привела.

КАТРЕНА: — Не треба дітино, не треба, сідай ту и одпочний собі.

ПАРАСЯ (сідат): — Та я ище праві нич не зробила, жебы отпочывати.

КАТРЕНА: — Не трап ты ся с ничым моя дітино золота. Знаш прецінь, же я прагну лем твого счастья, а ты не знаш сама кільки то трапезы было, покаль я тя выховала, кільки то не-преспаных ночей, коли ты была хвора, то я и днес не дам тебе скривдити. Лем ты слухай мамы во всім, бо я тобі лем добра хочу.

ПАРАСЯ (скромно и смутно): — Таж я вас завсе слухам, але вы мамусь моя приречте мі, же не будете змушати за нелюба, што сердцю немиле...

КАТРЕНА (сідат коло ней): — Слухай Парась, гварю тобі, же лем добра тобі хочу. Сельске жытя не для тебе, лем завсе-старунок, трапеза и работа от рана до нocy. А тобі тепер трафлятсся кавалер з міста, як раз не старый, ученый, интеллигентный, а не простой хлоп зо села, он ест писарьом при самом старості в місті. При ньом ты будеш собі паньом и ничего робити не будеш. Чуеш? Паньом будеш!

ПАРАСЯ: — Нас мамо в школі учыли, же работы не треба ся ганьбити, бо зас як нич не робит и не працуе, тот сокро ся постаріе.

КАТРЕНА (махат руком): — Ей, што там в школі знают? Они знают лем научыти, як чытати и писати, а што дітині треба, то лем мама знае.

ПАРАСЯ: — Но, та добрі мамо, але вы уж не будете нагваряти няня, жебы отобрали грунт от вдовы Березовой?...

КАТРЕНА: — Ага (злостно), то тобі ся ище о тых дзядов расходит? Ты думаеш лем о том, жебы они на жебраков не зышли? (Парася плаче.) Но дос, дос уж того, не плач уж. Але прецінь ты сама видиш, же задармо не можна дати никому такой фалат доброго грунту.

ПАРАСЯ: — Алеж я певна мамусь и знам, же они допла-

тят грошы за долг на фунті, бо тепер на них тяжко, а и гдеж они ся тепер подіют? Настусі мі найбарже жаль, бо она добра и честна моя подруга и товаришка.

КАТРЕНА: — Ци ты любиш так с дзядами товаришты, же так за нима обстаеш?

ПАРАСЯ: — Не так уж за нима, я лем за правдом обстаю, бо гдеж ту наша людзка честь и справедливисть?

КАТРЕНА: — Знаю, знаю о што ти иде. Я того дотримам, штом ти обіцяла, але лем тогды, як ты мене послухаши (лагодно). Я знаю, же тобі тот кавлер сподобатся, бо ученый и богатый, в місті має свой дом и добру роботу писарску, гдеси ко-ло старосты, ци там адвоката.

ПАРАСЯ: — Мамо, мі ся не спішыт ище отдавати, ци не добрі мі ту ест при вас дома, где мам вышитого дост? А як приде тот час, то я выйду за такого, што не буде позерал за маетком, а што он мі буде подабался и мене буде любил.

КАТРЕНА: — Тебе каждый бы взял и без маетки, бо ес кра-савиця и роботна, но але маеток то велика річ в жытю.

ПАРАСЯ: — Як для кого...

КАТРЕНА: — Дурна твоя бесіда. Молода ес ище, тай зато и глупа. Як будеш старша и в таких роках як я, то тобі ся в го-лові прояснит, а тепер то лем вітер свище тобі в гоолві, але от того ест мати, штобы за свою дітину думала.

ПАРАСЯ: — Та уж як он приде, то я увижу, але най он жадной доброты от мене ся не сподіват, о ніт!...

КАТРЕНА: — Та маш быти до него гречна, бо я так хочу и приказую. И я так само свойого не выбирала, а жыеме, якоси по людзкы, без образы боской.

ПАРАСЯ: — Як то? Таж сами сте повідали, же няньо ище на долго перед весільом до вас приходили с подарунками и на забавы, и на музыку разом сте ходили, а тепер (перерыват)...

КАТРЕНА: — То правда, же он приходил, але он подабался родичам, а не мі, але зато он не был бідный, а там где біда, там счастья ніт... тото собі добрі запамятай.

ПАРАСЯ: — Алеж мамо, сами знате прецінь, же и в церкви инакше учат, же ближних терба любити, и же саме богатство без людского чувства и милосердия, счастья людям не прино-сит. А гдеж то ест ваше милосердие до бідных людей? Ци то лем богатый завсе має жыти счастливо на світі, а бідный вічно має быти на поневірці?

КАТРЕНА: — Такий то уж тепер настал світ и того никто не змінит, а ты смарката сама не мудрый, бо нич не порадиш.

ПАРАСЯ (гнівнo): — А як я так нераз роздумую, же волла бым сама нич не мати.

КАТРЕНА: — Не плет мі ту нияких дурниц, але ліпше иди ты ся красно прибрати, як на шолтысову доньку пристойт. Хы-баль ты мі ганьбы не зробиш тепер?

ПАРАСЯ (выходит): — Ах, бодай бы я його николи не ви-діла! (Выходит до коморы.)

КАТРЕНА (позерат за ньом и кыват головою): — Таж я тобі лем добра хочу, дітино моя...

СЦЕНА 4.

ПЕТРО (входит Петро святочно убранный и осиф разом): — Дай Боже Счества!

КАТРЕНА: — Дай Боже, дай! Витайте до нас куме Петре! А где вы были так долго, што за три дны не было вас дома? Мусіли сте мати важну справу, же сте так далеко аж до міста іздили? Сідайте, отпочынте дакус.

ПЕТРО: — А мал ем, мал ем интересну справу и то не така планна, а дост цекава, хош и не моя власна.

КАТРЕНА (присідат): — То нам оповіchte, бо я барз цека-ва знати.

ОСИФ: — Лем ты не буд така цікава! Довідаш ся о всім, як прийде на то час.

ПЕТРО: — Тепер по правді кумо. не час ище о той справі говорити, бо може из того нич не быти. Але, запросили сте на гостину, то-м пришол, але (Парася выходит с коморы) ты Па-рась, што ден то красша, лем же выглядаш якаси смутна. Не треба ся грызти ничым, бо кого Бог любит, того он пробуе, посылат на него даяке несчастье або згрызоту, а потом знов по-тішты и ратунок йому посылат.

КАТРЕНА: — Якаси дивна ваша бесіда и нич мі ся не по-дабат.

ПАРАСЯ (жалостно): — Дякую вам нонашку за ваше до-бре сердте и пораду, але мі барз смутно на сердци, ани мі світ не милый. (Засланят очы фартухом и выходит.)

ОСИФ: — Дівча якоси часто поплакуе по кутах и в очах марніе, а давнійше была така весела, як пташына в поли. (Кы-ват головою.)

КАТРЕНА: — Нич ей не буде, як матери послухат, хоц она тепер свои примхы строит и несчастливу удае. А за простого дзяда ей не дам и конец.

ОСИФ: — Лем ты не дзядай так моя Катрусь на никого, зитобы и тебе часом так Бог не покарал. У Бога, каждый чело-вік ест равный, лем кед он честный и справедливый, а богат-ство днес ест, а заран може його не быти.

ПЕТРО: — Ретельну правду повідате, куме Осиф, бо штож значыт маеток и богатство без честноты и чувства справедли-

ности? А зас нечестно набыте богатство завсе на совісти грызе и николи спокою ани людям счастья не приносит.

КАТРЕНА: — Мі ся так здає, же вы штоси з єдной бочки выпили, бо оба єднако бесідуєте, так як бы то было штоси против мене. Але я мати, то знам, што треба для мойой донькы, и зрештом донька повинна слухати своей мамы. А ты Осиф маш сына, та заряд собі, як ти ся лем даст, а от донькы тобі "варуй", бо ту я сама ряджу.

ОСИФ (с усміхом): — То, то, то, та не так грозно моя пані, видно штоси ты занадто певна. Видиш сама, згодив єм ся на тоту днешню гостину, што ты собі выплянувала, але я знам, же лем так буде, як Парася сама захоче. Я не позволю дівча примушати замуж, як сама она с Божой волі не почне охоту до того там якогоси Астряба. (Дальше буде).

КАТРЕНА (сердито): — А ты зас стара бідо! Видите го ты што он собі задумує? Таж Астряб, то пан и ученый, и мудрый, и богатый, и Парасі в місті буде добрі, лем кобы розум мала и мене послушала.

ПЕТРО (спокойно и розважно): — Прєбачте мі кумо Катрен и пані шолтысова, бо часом то инакше рахунок показує, а правда инакша, а и нераз зайде така несподіванка, што недай бог никте ся не сподіват.

ОСИФ: — Катрусь моя, подумай так с розумом докладно, жебыс потом по нечасі ни ты сама не плакала, ани наша донька на нас не нарікала, бо то в житю ріжно быват.

КАТРЕНА: — Ци то вы оба сте ся завзяли так против мене, ни што, таж Астряб то пан-елегант, ученый и поважный чоловік, а до того и богатый, має там будинок в місті, а же старший, то тым ліпше. Счества я нашой дітині готую, нич инше, лем счастья.

ОСИФ и ПЕТРО (по свойому): — Но увидиме, увидиме! (До дверей ктоси пукат.)

СЦЕНА 5.

ОСИФ: — Прошу, прошу! (Входят вдова по Теодорі Береза, старша женщина, убрана черно).

ВДОВА: — Слава Иисусу Христу!

ОСИФ и ПЕТРО: — Слава на вікы!

КАТРЕНА: (в сторону до себе): — Ах!.. зас несподіванка.

ОСИФ: — Витаите до нас Анно, што доброго повісте и што нового сте нам принесли?

ВДОВА: — Пришам до вас пане шолтыс, а вас сусідо Петре, прошу вас быти за свідка.

ПЕТРО: — Я все был другом вашого покойного мужа Федора, так и вам Анно рад бым неба прихилити.

ВДОВА: — Най вам Бог зато щедро заплатит. В несчастье вы мене не опустили, так як и вы пане шолтыс.

ОСИФ (здивованный): — Я? Таж я вам ише нич доброго не зробил.

ВДОВА: — А Бог добрый змилювался и надо мною, над мойом судьбом, бо нераз я плакала кровавыми слезами и дрожала над тым, што то буде як вернеся Михась от войска домов, але Бог змилювался над бідном вдовом. (Катрена лем надслухує и недовірчыво крутит головою.)

ПЕТРО и ОСИФ: — Та штож нового ся стало? Повічте, што и як?

ВДОВА (вынимат хусточку из за пазухы, розвиват и показує): — О, ту єст чудо, правдиве чудо ся стало и мы уж не дзяды, не жебракы. (Позерат боком на Катрену, котра зла от-вертатся.) Михась, мой сын, може днес глядати собі жену и ме-же переднійшыми дівчатами и то завдякы лем своей честной працы.

КАТРЕНА: — Але?... (до себе) якеж там таке чудо моглося стати?

Осиф: — Но, та оповічте же Анно скорше, бо то и для нас и цікаво, и радостно чути.

Вдова (вынимат из хусты): — О ту сут грошы, правдивы американскы доляры. (Подає шолтысови.) Пятдесят доляров, то ваше пане шолтыс за грунт, што Федор от Вас купил.

ОСИФ: — Алеж то задуже и мі ся столько не належит. Я возму от вас лем 30 дол., а рєшту схойте для сына и вашей донькы Насты на віно.

КАТРЕНА (злостно до себе в сторону): — Алеж то глупый хлоп.

ВДОВА: — Не знам, як ише даколи я ся вам отвдячу пане шолтыс за вашу честь и людске сердце и зато, же сте не слухали рады злых людей и не выгнали бідну вдову по партизані в світ с торбами на поневірок на старшы рокы. (Кыват головою и позерат в сторону Катрены). Но, але вы не с таких пане шолтыс, ани вы Петре, кривды сте мі не робили, але зато другы люди не давали мі спокою, нич лем дзяды, а дзяды.

ОСИФ: — Тепер вы будьте спокойны, но але оповічте нам Анно откаль же вы взяли такы грошы и от кого?

ВДОВА: — \$500 то за роботу Михася, а ту знов єст лист от родины мужа, в котром пишут, же пришлют нам больше.

КАТРЕНА: — Ах (до себе)! Зас несчєстє.

ОСИФ: — Оповідайте Анно всьо за порядком, што и як?

ВДОВА: — Здаєся в середу (припоминає), так в середу рано досталам с почты такы два паперикы, жебым зараз іхала до

міста, бо то пришло от кон-конзуляту важна справа, так и поїхалам до міста.

ОСИФ и ПЕТРО: — Но и штож там? Што таке дальше?

ВДОВА: — Як приїхала я до міста, тай звідалася поліцейянта, где то такий уряд и показую паперик. Он гречно отповід што и як и показал дорогу. Иду там. Там такий старший пан звідуєся о документи. Я показую папері. Он довідуєся мене, ци мой муж мал даяку родину в Америці. — Та мал — гварю — брата, бо мой пок. муж, дай му Боже царство, не раз споминал о ньом и адрес до него мі лишыл, але я в таком несчастью о всім забула.

КАТРЕНА (нібы до себе с боку): — Але я и так на своим поставлю.

ОСИФ (нібы до себе): — То ся ище покаже. (до вдовы) Але вы Анно оповідайте дальше тоту интересну новину.

ВДОВА: — Пан звідуєся дальше, то вы есте вдова по Федорі Береза?" "Так прошу пана". "А як было на имя брату вашого мужа в Америці?" "Його имя Улиян" повідам я. Он посмотрил по паперях и повіл, же всьо ся згаджат в порядку. Он видно знал вшитко докладно, тогды гварит: "Ту ест 500 долларов, котры сын ваш Михаил заробил честно на американских кораблях, коли он утік из німецкого лягру, а по войні вернулся до дому. А ци правда?" "Правда пане, тепер он ест при войску." "Ту мате грошы, а ту лист, всьо то пані най забере, але прошу добрі сховати" Розплакалася там, и як непритомна вышла я на улицу. Но и то всьо...

ОСИФ и ПЕТРО: — То ся вам Анно належало. за вашу святу правду, вашу честь и терпеливость в несчастной долі. (Оба еден другому притакують.)

ОСИФ: — То и Михась ваш ся утішит, як ся он дознал.

ВДОВА: — Он уж знат о всім, бо я йому зараз лист написала и днес мам уж лист от него, же он скоро поверне з войска, а як ся посчастит, то буде он хотіл женитися, лем я не знам ци... (позерат на Катрену, котра сидит нахмурена).

ОСИФ (перерыват): — Знаю я о том, знаю, бо и наш Иванко тыж о том писал, же оба с Михасьом вертают разом домов. А о решту то вы Анно уж ся тым не трапте дуже, бо всьо буде в порядку.

ВДОВА: — А ци...? (позріла на Катрену).

ОСИФ: — Нич, нич ся не старайте, всьо буде добрі.

ПЕТРО (жартом весело): — Но, так тепер вшитко добрі и вшытки будеме богаты.

ВДОВА: — То всьо лем с ласкы Божой.

ОСИФ: — А штож вы с такыма грошми думате робити?

ВДОВА: — Я чула, же наш сусід Гриц Шпырка выбератся на восход, гдеси на Поділя, то даст Бог от него господарство откуплю. Але прещачте мі, бо я ся долго у вас забавила, а дякую вам пане шолтыс и за себе, и за мои діти, и мы будеме старатися вам ище отвдячытися, коли лем Бог даст нам всім здоровля. Бывайте же здоровы с Богом. (Выходит.)

СЦЕНА 6.

ПАРАСЯ (подслухувала, входит весела): — Ой, мамусь моя мамусь, а не повідала я вам, не повідалам...

КАТРЕНА (злостно): — А, то ты така мудра Парась, поза дверми подслухувати, я ти дам жыване (грозит)!

ОСИФ (радостно): — Видите куме Петре, який то зух, на диво дівча ся мі выкарало, а не даякий бортачок.

СЦЕНА 7.

(Входит Штесью, непочесанный, рукав подертый на кошелі, заспанный).

ШТЕСЬО: — Газдынъ. газдынъ, тот... тот якийсь ваш пан Астряб, иде просто до нас, а псы за ним брещут, я не знам ши з радости, ци на смуток?

ОСИФ и ПЕТРО: — Ха, ха, ха... (сміються голосно, оба по своему.)

КАТРЕНА (крутится по хыжы): — Ой Боже мой, он уж ту а ту ище нич не готове, про тых дзяд... (до Штеся), а тобі Штесю, ты стерво смердяче, робити смішки з дакого, я тобі дам Астряба, што и до гробовой дошки помяташ! (Хоче го ударити, наймит зо сміхом утікати, а так до Парасі.) А ты Парась рушайся и памятай лем гречно треба и без жадных выгварок.

(Осиф и Петро лем моргають на себе и посміхуються. До хыжы входит Макрина, а за ньом Астряб, здоровляється по своему. Астряб лысый с червеным баюсом.)

СЦЕНА 8.

МАКРИНА: — Слава И. Христу (здоровляється по своему). Веду до вас гостя пані Шолтысова.

КАТРЕНА: — Дуже вам зато рада и вдячна.

АСТРЯБ: — (Стал в дверях, кланяється капелюхом и змішано говорит). Витаю, витам цілу вашу громаду..., хотіл єм повісти, вас честных господаров.

КАТРЕНА: — Витаю вас, витам цілым сердцем.

ОСИФ (до Петра): — Но алеж то з ней глупа малпа. (Сідають оба при столі и позерають.)

АСТРЯБ: — (Знов кланяється) Василь Астряб, хотіл єм повісти я ест Василь Астряб, так, так.

КАТРЕНА (подсுவат йому кресло): — Прошу, прошу у нас сідати.

(Тоту сцену треба добрі випрактиковати, коли Катрена подала кресло и просит сідати. Астряб обертається в другу сторону, штобы сісти, Парася тымчасом отсунула кресло и вытерат шматом, тымчасом Астряб отповідає: "сідам, сідам" и валиться на землю. Парася потым извиняється.)

АСТРЯБ (Подходит до кресла, обертається): — Но уж сідам, сідам... (упал на підлогу).

ПАРАСЯ (всі сміються, а Парася завстыдано): — Препачте пане Астряб, я не нароком. Я хотіла кресло панови повтерати.

АСТРЯБ (встаючи): — Ничого, ничого.

КАТРЕНА (помагат встати): — А не барз сте ся потовкли?

АСТРЯБ: — Не дуже, не дуже. (Але потерат задок руком, потом уважно сідає.)

КАТРЕНА (приводит Парасю за руку, представляє): — Ту ест моя донька Парася.

АСТРЯБ (встає с кресла): — Ах, чудо, на чудо красавиця, я..., я... шкода, же я перше (надумуєся, не знат, што повісти), но але то я уж зробил..., я..., я... летіл через море, штобы, штобы..., ах яке чудо..., чудо (хоче Парасю цілувати).

ПАРАСЯ: — Мамо! Я не хочу..., я не буду, ніт, ніт, ніт! (Иде до кута плакати.)

КАТРЕНА (заламує руки): — О Боженьку мой, та што зас ся с тобом водит?

ПЕТРО (встає на середину, грозит Астрябови): — Выстарчит нам, дост уж того крутацтва и обманьства ты ошусте! Ты думал собі, же и ту удасться тобі добрых людей одурачыти и в поле вывести? Ты приїхал ту удавати богача, жебы чуже майно в свои руки достати и пропити? Ты злодій, пияниця!

АСТРЯБ: — А што ты такє придумал, цис ошаліл чоловічє? Таж я всьо уж зробил, што треба было...

ПЕТРО: — Так, ты обманщику уж ес всьо зробил, што треба, а там за водом маш жену и трое дітей, а ту хочеш другий раз женитися на чужий маєток. Тобі пахне ище красне дівча и богате віно, ты думал, же забєрєш чужий маєток, но на счєстє я сам дал тебе провїрити и справдив, што ты лєм обманщик и пиячина.

КАТРЕНА (оператєся и сідає на кресло): — Ох, што я чую? Та он направду має жену и трое дітей? Ой, воды, воды, бо умерам.

ОСИФ (подтримує и дає воду, што принесла Парася): — Так, так моя Катрусь, то правда всьо, и лєм завдякы кумови Петрови, што нам на часі ище удалося уратувати нашу Парасю

от такого несчєстєя. (Тымчасом в замїшаню Астряб озератєся и хоче утікати, но другы затримунт го за герок.)

ПЕТРО: — Не так скоро, почекай ище ты лысый старый коню, може ище дачым погостимє, гдєси там кума принесла палюночкы, але... (тымчасом Штєсьє входит с кырмаком в руках, замахуєся на него, но Астряб умкнулєся за дєвєрі, а за ним вышлє и Макрина.)

(Заслона опадат)

АКТ ІІІ.

(Комната тота сама, только прибрана, стол накрытый обрусом, на столі хлїб, фляшка, порційка и прочє.)

СЦЕНА І.

(Парася убератєся перед зеркалом.)

КАТРЕНА (подає єй коралі): — Моя любє донечко, на возми ты готы мои червєны коралі, они тобі прекрасно будут пасувати.

ПАРАСЯ: — Мамо, а може завязати тоты дві пантличкы, што няньє на ярмаку купили?

КАТРЕНА: — Завязж, як хочєш, та завязж.

ПАРАСЯ (мірят, єдна пантличка упалє): — Ах, так мї яко-си днєсь всьо из рук летит, а сєрдцє так бє, як николи перше не было.

КАТРЕНА: — Лєм ты ся не бїй того, оно само перейдє.

ПАРАСЯ: — Ох, мамусь моя, я чуюся така счєстлива...

КАТРЕНА: — А видиш, як я ти повідалє, лєм ты мамы слухай, та всьо будє добрі.

ПАРАСЯ: — А може мамусь, они днєска не приїдут, може ся дашто сталє.

КАТРЕНА: — Не роздумуй такє, таж они оба с Иванком як на крылах летят, но але Михась мусит прєцінь до сєвой мамы перше зайти.

ПАРАСЯ: — Мамусь, а може бы Штєсьє послати, жебы ся довідал, ци ище не приїхали.

КАТРЕНА: — То не гарді Парась, и невыпадат такой дівчынї таку нетєрпєливость показувати, бо то и ганьба на дівчину.

СЦЕНА 2.

(Входит Штєсьє пьяный в розчухраной чуприні.)

КАТРЕНА: — Та гдєж ты ничгоде так ся охлєл? Ты смолюху...

ШТЕСЬО (затачатся): — То, то лем з ра-зрадости, так з радости...

КАТРЕНА (выпыхат го за двері): — Иди там до барлогы лежати, ты недбачий волоцюго.

СЦЕНА 3.

(Входят шолтыс, Петро, вдова Анна, Иванко и Михась в войсковых мундурах, а за ними сунеса и Макрина, всі ся витают.).

КАТРЕНА: — Витайте всі до нашого дому, витайте!

ИВАНКО (витатся с мамом Катреном, цілуются и пригваряют по свойому, потом с Парасьом).

Парася: — Ой, мой братчику любый Иванку, Ивасеньку! (Обнимают и цілуются.).

МИХАСЬ (подходит несміло до Катрены): — Дорога и люб-ба пані матко (цілує ей в руку). Ци приймете вы мене за сына?

КАТРЕНА: — Подь любый сыну Михась, подь! (Обнимат и цілує го.). А забудь о том, што я тобі злого наробила. Прозрі-ла и я на очы и вижу, што сердце, любов и честь больше в жытю значат, як наш маєток вартат.

ПЕТРО: — Так, так, як гварит наша пословица: "ліпшы на-шы два позоры, як дачыі штырі волы". (В часі того всього че-стуются и гостятся по свойому.).

МИХАСЬ (поцілувал зас Катрену в руку, иде к Парасі, она тримат руку на сердце): — Ой Парась, моя дорога Парась! (Обнимают и цілуются.).

ПАРАСЯ: — Михась мой золотый, ой што я ся наплакала за тобом, штом ся настарала за тебе.

МИХАСЬ: — Знаю я о всім моя голубко. (Берутся за руки и шепотом бесідуют, Катрена иде ку Анні и разом собі веселе розправляють.).

ПЕТРО: — Но то як видно куме Осиф, невроком всьо кон-чится благоприятно, може ище ліпше, як мы сподівалися.

ОСИФ: — То лем вам куме Петре я завдячую всьо, што вы помогли захранити и мене и наше дівча от несчастной біды. Лем вам належытся зато наша щыра подяка.

ОСИФ: — Но але вы хлопці направду потужали при вой-ску, выгядате оба як офицеры, а не даякы просты воякы.

ПЕТРО: — Так, так, а тепер вы сынове лем забертеся щиро до працы на своих газдовках.

МИХАСЬ: — Та уж лем так, а мы обое с Парасьом, кед нам пощестит, то мы и на камени хліба ся доробиме. (Бере Парасю под руку.).

ПАРАСЯ: — Мы с Михасьом на вшытко готовы, лем начы-нати, и я нетерпеливо буду ждати часу, коли будеме разом.

СЦЕНА 4.

(Парася зауважыла Настю, што незамітно вошла до хыжы, подошла и за руку привела ей до Михася.).

МИХАСЬ: — Витай дорога сестричко Настьо, як ты ся маш? (Обнимаются и цілуются.).

НАСТЯ: — Ой Михасю, мой дорогой братчыку, як я дол-го и нетерпеливо мы на тебе ждали. (Бесідуют, потом Настя иде, цілує в руку Катрену, стає коло мамы.).

ИВАНКО (с усміхом иде ку Насті, витаются): — Як ты ся маш Настьо? (Она отповідат и обое шепчут.).

МИХАСЬ (бере Парасю за руку, веде до Осифа): — Пане шолтыс! Коли уж до того пришло, то хыбаль дорогой наш ня-ню и отче поблагословте мене и Парасю на нову дорогу нашего спольного жытя. Не бойтеся, не заведетесь на мі, бо я Парасю люблю, буду ей шанувати и завсе буду ей обікуном, а при том и вашим сыном-зятьом и помочником в вашей роботі.

ОСИФ (Зворушений, обнимат руками Михася и Парасю, притискат до своих грудей, потом со слезами в очах кладе ру-кы на головы обоих.). Як уж така ест воля Божа, та най же вас Бог всевышній благословит в счастье и здоровлю на многая літа.

(Всі женщины отерают очы от слез, другы тішатся весело, а тымчасом Иванко знов бере за руку Настю, веде ей до отца и каже:)

ИВАНКО: — Дорогой мой няню, як уж так, та хыбаль же и нас обое с Настьом поблагословте за едным заходом, бо и мы обое любимеся разом, так най то буде, як гварят "на черянку", а весіля можеме зроби́ти разом и позостанемся всі як бы в одной родині...

ОСИФ (здивованный с усмішком знов припрошат их ку собі): — Но коли уж така воля Божа, най же вас Бог благо-словит своим благодатьом в счастье и здоровю вашего споль-ного жытя!

КАТРЕНА (послідує за Осифом, обнимат и цілує едну па-ру за другом): — Най же вас Бог благословит своим ласком и покровом, и т. п.

ВДОВА АННА (также послідує за Катреном, благословит, а Катрена тымчасом всіх честує вином): — Най же вас Бог бла-гословит своим ласком, а Матер Божа най хоронит вас от всього злого, мои любы діточки.

(Меже тым всі гості замішано разом тішатся, поздравля-ють, цілуются и честуются взаимно.).

ОСИФ: — Но видите куме Петре и всі добры люде, який же то з мене шолтыс, што ани я не знал, што творится поза мои

плечи. Але зато я и сам рад с того, же творится добре, бо нас буде больше в одной нашей родині, што буде и для мене помоч и для всіх буде нам легче, бо где в родині, або меже людьми ест народне единство, там ест больша народна сила.

МАКРИНА (она цілый час сиділа на боку, спокійно всьо зауважала и выслушала, выходит на середину и говорит): — Коли уж так всьо выходит на добре, то прошу и мене принять до свого товариства, бо и я радуюся и жичу нашим молодым парам счастья и здоровля от широй души. (Всі позерают на ню з удивлением).). Препачте мі, бо може я нерозумно дашто наплела, дораждала або нехотячы образила, то лем з глупоты, але всьо, што я ту днес у вас увиділа, выслушала и сама там в кутику передумала, то я аж тепер напавду порозуміла, же где ест людска честь, щира любов и благородна душа в людях, там ест правдиве людске счастья, бо лем дружно при любви, згоді и охоті до труда, можна ся легко богатства доробити, а то ест правдиве людске счастья.

ПЕТРО (перерыват): — Видите сусідко Макрин, же я о вас мал правду, я завсе думал, же вы сте добра и честна жена, лем же вы сте всього не знали а же дашто инакше розуміли, то зато и вы по вашому мали свою правду. Но але нам всім треба знати и порозуміти, же то так ест не лем в одной родині. Така сама правда относится до каждой нашей родины, як и в загалі до всего нашего народа. И коли наши лемки сознают и порозуміют тоту народну правду о собі, же лем в народной едности и в заимной помочы ест наша народна сила, тогды мы объединены як една велика родина, тогды мы сзможеме выбороти свою народну карпаторусску свободу, бо лем в едности народа ест наша могуча сила и наша народна воля.

МАКРИНА: — Так, так правду повідате сусідо, и я дякую вам за ваши добры слова и науку, бо я сама аж днес прозріла на свои очы, и порозуміла, же всі мы разом маме силу добиватися народной свободы и творити як свое родинне, так и народне счастья.

ИВАНКО (честуе): — Та уж дос буде той политики, бо тепер мы хочеме дашто заспівати.

МАКРИНА: — Та и я так зраділа при той днес веселой нагоді (подносит в гору свой келішок), я жичу вам всім, а особливо обоим молодым парам: Михасьови и Парасі, Иванкови и Насті, всім вам много счастья и здоровля на многая и благая літа! (Выпиват.).

ВСІ (співает): — Многая літа, во здравие, во спасение и так дальше.

СЦЕНА 5.

ШТЕСЬО (злітуе засаплено): — Музыка иде, музыка, цигане идут уж грати на спросины. (За сценом чути слабо музыку и спів.).

ИЗ ДВОРУ (спів с музыком): —

Ишол милый до милой, пукат до дверей, (2)

Ой ци ты спиш, ци чуеш, ци мя вірно любиеш

(ту можна отспівати из середины): Отвор мі двері...

СЦЕНА 6.

МУЗЫКАНТЫ (входят, Катрена несе фляшку с коморы, честуе их).

МИХАСЬ (бере под паху Парасю, стає перед музыкантами и начинат співати, приближатся Иван с Настьом и всі други подходят и співають. Музыка грає з легка, так штобы было чути слов): —

1) Там пониже селечка, густа верибночка, (2)

2) А ктож ей там насадил? Моя фраиречка. (2)

3) Она ей садила. я ей ямки копал. (2)

4) Ой, бо я ей передом, за три рочки кохал. (2)

ИВАНКО (зачынат, за ним други):

1) През зелене жытко вода тече. (2)

Штож мі моя мила (2) на то рече?

2) Хоц бы она рекла, небоюся, (2)

Гусаре вербуют, хлопцы машеруют, звербуюся. (2)

МИХАСЬ (знов зачинат):

1) Я до леса, я до леса. я до леса не пойду,

Древко рубал, древко рубал, древко рубал не буду.

2) Древко бы мя, древко бы мя, древко бы мя забило,

Штож бы мое, шварне дівча, штож бы дівча робило?

3) Горы нашы. горы нашы,

Вы зелены Карпаты,

Никто не знат, никто не знат,

Кельо вы в нас вартате!

4) Не даме вас, не даме вас,

Нашы горы Бескиды,

Бо вас дати не казали,

Нашы діды, прадіды.

ПЕТРО (всуватся до середины): — Видите добры людоньки, яки то чудово красивы співаночки сут в нашем карпаторусском народі. Зато я думам, же заспівам собі ище одну нашу народну співанку, а то ест "Братя Лемки, русскы діти", што была в Америкі уложена. (Зачынат, за ним всі разом на ноту "Волга, Волга..."):

1) Братя лемки, русскы діти, вшиткы в Союз ставайме,

И матери Лемковині загубати не даїме!

2) Загубає наша мати, Родна Лемковина,
Бо ей гнетут: польска шляхта, тай и чєска панщина.

3) Хотят паны Лемковину для себе присвоити,

5) Не турбуйся Лемкоивно, же мы о тя не дбаєм,
Хотят они русских лемков всіх вынародовити.

4) Не думайте собі паны, же то можна зробити,
Бо мы лемкы барз завзяты, трудно нам порадити.

5) Не турбуйся Лемковино, же мы о тя не дбаєм,

Ты сой таку думку думай, же тя врагам не даме!

(Завіса помалы опадат.)

(конец)

ГАНЧОВА

Ганчова, Ганчова,

Яка ты несчастна!

Як я тебе лишав —

Ты была барс красна.

Як я тебе лишыв

В двадцет сємом рочку,

Ты была не така

Ой, як того рочку!

А як єм тя пришов

В том рочку звиджати.

Ты ся так змінила,

Што-м не мог познати.

Пришов я до села,

Стою під хмарами,

Слезы ся мі котят —

Долов лицями.

Люде ся ту зышли

Мене привитати,

А я ту не можу

Никого познати.

В сєлі на дорозі

Зо мною ся витають,

За Ганчову село —

Мі оповідають.

Тяжко мі, Ганчово,

Тя было видіти,

Же тебе гуралі

Так могли знищити!

Теперь ты, Ганчова,

Будеш весельша.

Люде ся вертають —

Ты будеш счастливша!

Люде ся повернут

На земличку свою,

Бо там на заході —

Не мають спокою.

Всі на свои села

Будут ся вертати,

Бо гурале в горах —

Не знають газдувати.

Ганчова, Ганчова,

Ты будеш весела,

Як ся ти повернут —

Газдове до села.

Иг. Дурняк

Андрей Куско

ПРИСЛІВЯ, ПРИПОВІДКЫ И ЗАГАДКЫ СЕЛА НИЖНЫЙ ЧАБИН, ОКРУГУ ГУМЕНСКОГО НА ПРЯШЕВЩИНІ

Ліпше кус счєстья, як міх злата.

Не є мяса без кости, а чоловіка
без злости.

Не є воды без рыбы, а чоловіка
без хыбы.

Тримай язык за зубами та бу-
деш з панами.

Не жычай од кума розума.

Не май вірного, не будеш мати
зрадливого.

Не тот бідный, што мало мат,
але тот, што бівше жадат.

Як собі постелиш, так будеш
спати.

Не крич "гоп", поки не переско-
чиш.

Дома — як лєз, на войні — як
тхір.

Пуст пса под стол, то вылізе на
стол.

З пса николи не буде солонина,
лем псина.

Яке є коріня, таке и насіня.

Як посієш в марцю та го зварят
Яблоко од яблоні недалеко паде.

у горцю. А у маю, та го зварят у
яю.

Лінива рука — готова мука.

Высокий як тополя, глупый як
физоля.

Як ся зробит из цідила міх, то
настане великий сміх.

Хто годең, то не голодең.

Кому ніт рады, тому ніт помо-
чы.

Який птах, така и клітка.

Двоим и ліпше смакує.

Лар за дар а задармо нич.

Хто хоче їсти, мусит у воду
лізти.

Так тя там треба, як пса до неба.

Сміх без причины, знак дурачи-
ны.

Што можеш зробити днесь, не
одкладай на завтра.

Трафит коса на камі а аж іскру
дасть.

Хто на другого яму гребе, сам
до нїой упаде.

Лінивий два разы ходит, ску-
пый два разы платить.

З чужого коня серед болота
злізай.

Тиха вода берег ламле, а быстра
лем перебігне.

Два раз міряй а раз ріж.

Най не доганят торба торбі, бо
єднакы обі.

Без мукы нее науки.

Будеш богатый, будеш и ску-
пый.

Еатіг на конци стрілят.

Боится як чорт кадила.

Біда из бідом, горша біда без
біды.

Біда научит кашу з шылом їсти.

Вода каплює за роги а чоловіка за слова.

Волиш не дати, як потім вигва- ряти.

Лысый конь ся народил, лысый и здохне.

Божа воля — наша доля.

Ворона вороні око не выдзьо-

бат.

Каждому не вір, бо тя урве як звір.

Любляться, як мачка (кітка) з псом.

Оголений и без бритвы.

Нижні Чабины, 1935.

ЗАГАДКИ

Летит пташок попід дашок, а ся за ним кышкы торочат. (Чо- нок).

Сидит пані в коморі, а волося ей на дворі. (Морков).

Маме мы такой платок, што вы- жене з ліса статок. (Гребін).

Од хыжки до хыжки торочатся кышкы. (Стежки).

Маме мы такую паню, што має раз в році свято. (Мітла на Рож- дество, бо в хыжи солома).

Через ліс — переліз, через верх — переперх, через воду перешол и не замачался. (Вітер).

Маме мы такого коня, што з под себе гній мече. (Млинець).

Попід стріхи, білы міхы. (Зу- бы).

Не мат рук, ани ніг, але на дах вийде. (Дым).

Без обруча, без дна, повна боч- ка вина. (Яйце).

Червений кін, а як прийде чор- ный, то всіх выжене. (Кутач).

Ходит, ходит, а николи ся не сходит. (Ноги).

Не є пес, але хыжу стереже. (Ключ).

Чорненьке, маленьке, але істи ся му хоче. (Терен).

Четырі роги, четырі ноги, не має головы. (Стіл).

Лізе, лізе по желізі, душу не має и душу везе. (Потяг).

Хто на самый перед до хыжи иде? (Ключ).

Коли сіно родится? (Николи, лем трава).

Чом дощ падат? (Бо не може зыйти).

Сидит пан на даху, курит собі табак. (Комин).

Маме такую паню, як мы ей роз- берали, то сме плакали. (Цибуля).

Чом мудрый глупого учит? (Бо глупый мудрого не годен).

В лісі росло, в лісі пасло, при- шло меже бабы та ся трясло. (Си- то).

В котром мори не є воды? (На мапі).

Кого бют по голові, жебы рівно ишло? (Гвоздик).

Хто животом пре, ногами тре, а руками ниткы пряде? (Павук).

Сама гола а другим шые. (Іг- ла).

Котрый є найбыстрійший ма- ляр? (Зеркало).

В воді купатся а суха остане. (Гуска).

Два брата коло себе а еден дру- гого не видят. (Очы).

Як летит є біле, як упаде — жовте. (Яйце).

Без сокры, без долота, без молота міст збудує. (Мороз).

Якого камня найбільше в воді? (Мокрого).

Я вода и на воді пльвам. (Люд).

Яку рослину познає и сліпый? (Коприву).

Иде купатися а бріх зохабит до- ма. (Перина).

Шість ніг, четырі очы, дві голо- вы, што тото? (Хлоп сидит на кони).

З якими відрами ходили Адам и Ева по воду? (З порожніми).

Біжат два пси и позадерали но- сы. (Сані).

Двое идут, едно лежит. (Но- жычкы).

Без рук, без ніг, на пліт лізе. (Горох).

Пять кіз з під оборога втікают а пять підідают. (Пальці и куде- ля).

Штырі тыкы, два патыкы, семе замахайло. (Корова).

Попід меджы ходит без одежы. (Серп).

Што на самый перед квитне, а на самім заді достигне. (Терка).

Што мат Адам на переді а Ева на заді. (А).

Як ся на коня сідат? (Як и на кобылу).

Коли ся овцы стрижут? (Коли и бараны).

Якого дерева найбільше в лісі? (Округлого).

Зелена я, як мене вытягнеш — червена я. (Морков).

В воді народилося, але воды бо- ится. (Сіль).

Уха має, але глухий. (Горнец).

Ходит водом — не плюскоче,

ходит лісом — не шелестит. (Сон- це).

Такой пан, што сам себе сыст. (Сірни).

Хто по корчмі на голові ходит? (Гвоздик).

Округленьке, маленьке, цілому світу миленьке. (Грошы).

Што ходит по союмі, а не ше- лестит. (Сонце).

Біле як сніг, надуте як міх, до- патами ходит, а рогом іст. (Гус).

Гез вікон и без дверей, повна хыжа людей. (Мач).

Є такой баран, што має на собі сто ран. (Кобиця).

Як мі водни, так мі вночы, по каміню кістя товчы. (Вода в по- тоці).

Чом пес язык вывалит, коли ле- тит? (Тримат рівновагу с хвос- тох).

Што перелетит через річку без тини? (Голос).

Цілий день иде и нигде не иде. (Годинник).

Де идеш, крива-непроста? Тооі што до мене, острижена-безхво- ста! (Вода и трава).

Єст така бочка, што у ній дво- яке вино. (Яйце).

Шило-мотовило по під небеса ся вило, по турецкы заводило. (Дзвон).

Штыре брата доганяются а не можуть догнатися. (Колеса на во- зі).

Ище ся отец не народил, а сын му уж по стрісі ходил. (Дым).

Штыре брата едну ланку ма- ют. (Оборог).

Иде когут попід землю а косиці му на вонка. (Плуг).

Сидит пані у кутику в обторганом кабатыку. (Мітла).

Береш — кричит, кладеш — кричит. (Ланцух).

Не є жадна рослина, ани дерево, але листя має. (Зошит).

Меже двома горами спитый баран лежить. (Квас в кориті).

Червений горночок, повно в нім крупочок а на верху чопочок. (Свербигузка — овоч дикой ружы).

Што має вояк на заді, то має коза на переді. (Буква "К").

Дванадцет братов на постели спят, а ани єден не є на краю. (Годинник).

Желізне теля — клочаний хвіст. (Ігла з нитком).

Сидит баба на припецку, шепче пашир по німецку. (Замішка).

На што ся облікают а на зиму кожух из себе знимают. (Дерева).

Яку воду мож нести в решети? (Замерзнуту).

Хто терпит найбільшу ганьбу? (Поріг).

Поля скляняны а межы деревяны. (Вікно).

Иде лісом — не трісне, водом — не хлипне. (Місяц).

Мале, сиве, а хвостик як шило. (Мыш).

Платка на платці, ани пришите, ани прилатне. (Капуста).

Мене часто просят; а як ся укажу, всі втікают. (Дойдж).

Зубы має, а істи не просит. (Граблі).

Дірава плахта по поли скаче. (Борона).

В чом не мож дірку вывертити. (В воді).

Хто рано ходит на штырьох, через ден на двоох, а вечером на трьох? (Чловек).

Жие пять братов а єден од другого менший. (Пать пальцев).

Добрі видит, а сліпый. (Неграмотный).

Што старше од розуму? (Увага).

Што на світло найскоріше? (Думка).

В огни не горит а в воді не топится. (Правда).

Хто трьома зубами їст сіно? (Вилы).

Білий пес на воду бреше. (Прайник).

Деревяный хвіст, желізный рот. (Сокрыра).

Дірава рядна ціле поле прикрыва. (Стернянка).

Серед села стоить бочка вина. (Студня).

На огни мокне, на воді сохне. (Воск).

Белавый шатер цілый світ покрыв. (Небо).

На небі біліє, світит а не гріє. (Місяц).

Што сходит без насія? (Сонце).

Сам не біжить, а стояти не дозволит. (Мороз).

Без рук, без ног, а цілый світ перейде. (Вода).

Нижні Чабины, 1939.

ЛІЩИНЫ, ГОРЛИЦКИЙ ПОВІТ НА ЛЕМКОВИНІ

Старинне село Ліщини, Горлицкого повіту на Лемковині, положене в горской околиці лемковських Карпат, помеже горами Щобы од полночы, лосянский Верх, и кунківской Копы од заходу и од всходу в поближу стратегичного пункту в Карпатах, знаной горы Магуры. Село Ліщини в докладнійшом описі положене єст над маленьком горском річком, званом Присвопянка, котра свій початок має под горы Магуры в селі Прислоп а переплыват што раз то большим струмком по камінно-скалистом кориті през села Новиця, Ліщини и Кункова, где владат до рікы Ропы помеже Дівами, коло села Клемковка.

Село Ліщини граничит з селами: Рыхвалд и Білянка од полночы, Лосе од полночного заходу, Кунковы од заходу, а зо всходу граничит зо селом Новиця. Село Ліщини положене єст переважно по правой стороні річки Присвопянки, за вынятком нижнього конца, котрый положоний єст по правой стороні рікы. Ціле село было поділене на 16 ріль, з котрых важнійшы были: Цапівка, Адзимівка, Черговівка, Ядківка и Корбівка. Село Ліщини мало свою прекрасну во своїом стилію парафіяльну церков обряду греко-католицкого (уніяцку) под покровом св. евангелисты Луки, котра была збудована в 1835 р.

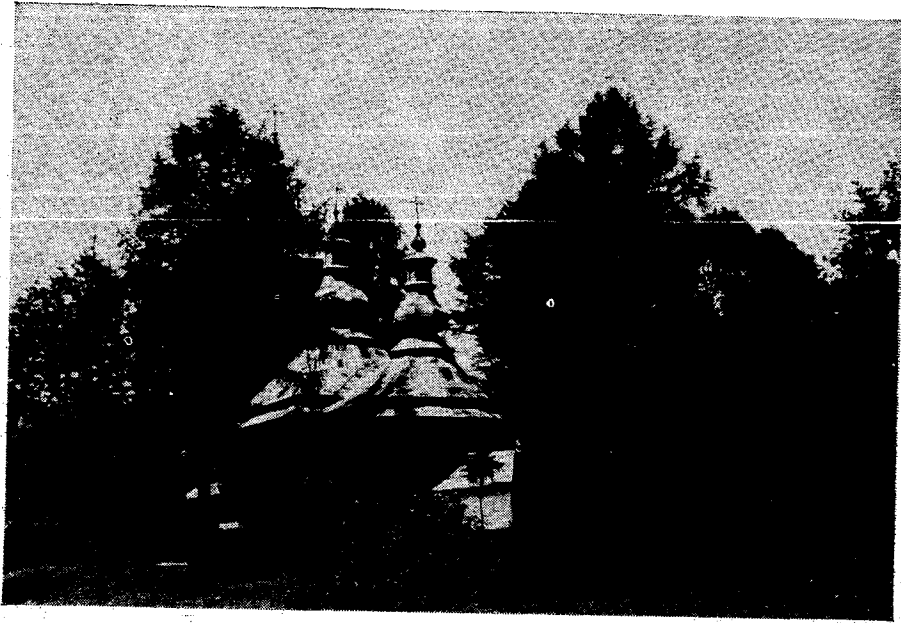
Не можна поминути, што храм тот был збудований зо щипаного на половину, а пізніше тесаного дерева, где были биты деревяны кілки заміст цвяков, а одзначалася тым, што был ту выконаний в прекрасном легком стилію иконостас, котрый по днеска звертат увагу на себе своїм артистичном красотом и интересном різбом в дереві в виді звішающих виногрон над царськыма дверми. Дуже знавцов стверджат, што была то єдна з найкрасшых церковей в середині — на цілой Лемковині. На прекрасном стильовом великом престолі стоял чудово артистично выконаний з дерева кивот, котрый до днеска зарахуваний єст през знавцов штуки сакральной до артизму найвысшого уровня. По лівой стороні стоить прекрасный стильовый для нашого обряду бочный престол, на котром в глубині в великой повазі красуєся Матер Божа неустаюча помочи. При том престолі в місяци маю одправлялися маівкы до Матери Божой о ласкы для села, о добрый урожай в селі и благословеньство для лемковского хотара.

Як уж выше wspomнено, церков была парафіяльна, обряду всходнього греко-католицкого, до котрой належаи села: Білянка и

Кункова, хоц и втых обох селах были церкви.

Неможливым дотыхчас усталити на подставі літописов и архиву церковного од чого село прибрало собі назву Ліщини, но як виглядат з простого розумовання, без жадной дискусии можна принять, што в той части Карпат, а ближе окреслити околицы было барз дуже ліско-

Церков под им. Св. Ев. Луки в селі Ліщини.

вых оріхов, котры як знаме родятся на ліщині и правдоподобно село Ліщини завдячат свою красну назву тому прекрасному деревцу — ліщині.

З устных подань жытелей села Ліщин выходит так, што село Ліщини датуе свой початок ище перед XIV столітием. Около 1600 р. на подставі літописов было ту уж около 15 фамелий, бо о том свідчат ролі села, на які было поділене в том часі.

Од тых роль прибераны были назвиска родин, як Корбы од Кербівкы, Яцкы од Яцківкы, Карпякы од Карпьяківкы, Чергонякы од Чергоньяківкы, Адзимы од Адзимівкы и так дальше. Дакотры роды уж цілко-

вито выгасли, лем позостали назвы роль их имен, як наприклад Яцкы, по котрых уж давно выгас слід.

Як кажде село на Лемковині, так и село Ліщини переходило свои веселы и трагичны часы. Панувала ту страшна хворота, звана холером, котра здавалося замкне историю села Ліщин и зотре го з мапы Лемковины и Карпат, но пришли ліпшы часы и село оджыло новым, хоц тяжкым жытьом и розвивалося з року на рок, так што перед другом світовом войном нараховувало уж около 110 фамелий.

Яко довод страшной катастрофы села сут два цментариска, на котрых ховано селян, котры умерали на тоту страшну в том часі хвороту, называну холером. Єден цментар стоит до днеска на Лосянках на горі од села Лосе, а другой цментар над луками над церквом, но а найновший, хоц и тот єст уж барз старый, єст коло самої церкви.

Село Ліщини было положене в долині помеже горами, на котре барз гардый видок был з Лосянок, бо было в большинстві ~~кряте~~ ^{кряте} ~~бляхом~~ ^{бляхом}, часто купленом през родины, котры выемигровали до ~~Америку~~ ^{Америку}. Были так само хыжы под гонтами, а найновшы под дахівком, што разом надавало красоту села.

Село Ліщини было типово рольниче з выпасом рогатой худобы. Не можна поминути, штобы не зазначыти, што село обок рольництва и выпасу худобы, занималося гандльом деревяным товаром, а частично и самим выробом точеных предметов, як веретена, грибки до пируваня поньчох, ріжного роду товчков до дзямліня компери, ріжного рода вішав на убраня, правд до боденок и других артистичных предметов. Тот типовый характер села Ліщин заховался до днеска, хоц єст он уж больше змодернізований, як даколи в примитивном передвоенном часі.

Была ту и єст надальше сельска школа дост в добром стані, котра была збудувана коротко перед войном в 1935 р., переважно за жертвы собраны Иваном Чергоняк Ст. в Америці од єдносельчан. Не можна поминути, што до войны, был ту изучаний, хоц лем частично наш материнский язык. Были то барз тяжкы условия под керовництвом школьным Леопольда Бировца (поляка), котрый яко передвоенный польский нациста ненавиділ милозвучного нашего материнского языка. Часто доходило до сварок, а и биткы меже тым паном Леопольдом, а нашими защитниками, як Зином Обшарском — родном сестром Петра Корбы, котра нераз ужыла млинчівкы и міряла кошелю на плечах п. Леополда.

Из устных оповіданий выходит, што в розвитку села дуже причинился отоц духовный Йосиф Баницкий, котрый походил зо села Долины на Лемковині. За його побыту и церковного председательства Ивана Чергоняка ишы довго перед першом світовом войном, бо в 1910 року, была помалювана в чудово добраном стилу церков, и началася організовати приватна початкова школа, кот-

была покрыта бляхом за председателя церковного Петра Корбы, который згинул на першой світовій війні.

То лем в великой короткости опис села Ліщин, котре заслуге собі в днешньому часі на спеціальну увагу, завдяки твердому лемковскому характеру, бо до того села праві же найбільше повернуло фамелий (около 35) з вигнання, штобы надале по той "другой тяжкой хвороті — холері", яка навиділа цілу нашу Лемковину в 1947 р. привернути давний характер села. Початки уж сут добры, бо завдяки Ивану Чергоняку Стів Джерзи Сити задзвонил зас дзвон з дзвонниці старинной церкви, котрый Иван Чергоняк закупил сам собственно в память своей упокоившейся жены Теклі з думком, што голос того дзвона возве його односельчан села Ліщини не лем ку защиту того старинного лемковского села, але возве их, як и пробудит дакотрых з глубокого сну ку защиту цілої нашої Лемковины, ей прадідной культуры, котру их прадіды им передали в руки и казали твердо тримати з увіреніем, што криде колись справедливость для нашего народа и нашої прекрасной Лемковины, бо о то просили их прадіды, діды, отцы, а и они сами покровительку старинного престола ліщинской старинной церкви. Так само под председательством по поправці церкви ту в Америці П. Корбы з Юнкерс, Н. Й. собрано около 1.700.00 долл. на поправку ліщинской церкви и иментаря. Особы, котры найбільше интересовалися сбором были слідуочы: П. Корба, Михаил Чергоняк, Мария Корба, Пантелимон Крилівский и Ваньо Станчак. Тота искра любви односельчан Ліщин най буде добрым прикладом для других сел Лемковины, котры напевно потребуют такой помочи од нас лемков — американов зо Святой Землі Вашингтона.

Ліщинян з Чергонівкы

РОДНА ЛЕМКОВИНО

Лемковино, земле моя,
Мати моя родна,
Чого-ж Тебе так знизили —
Што Ты кому винна? ...

Былас тиха и спокойна,
През долги столітия,
Аж незнана нам сила —
Заграбила Твое життя.

То неправда, же Ты вмерла,
Родна Лемковино. ...

Ты як жила, так и будеш,
Бо Ты была справедлива. ...

Лем вы, діти, памятайте,
Же вы матер мате,
И як кажезде добре дітця —
О ей здравья дбайте.

А и сами ся шануйте,
Як близка родина,
Бо лем тот спасе нас,
Коли ест зла година.

иван ЧЕРГОНЯК, мол.

МОЄ СЕЛО СМЕРЕКОВЕЦ, ПОВІТ ГОРЛИЦЫ

Мое село Смерековец так, як и други наши села на Лемковині, а особливо сусідны села, як Гладышів, Квятона, Устье Русске, Ганчова, Высова и Блхнарка, подобне до всіх других зо своим красотом, культуром, обычаями и всім тым, чым жили наши лемкы по других наших лемковских селах.

В историчных датах сут они записаны с 1528 року, но може быти, што ишы перше и больше наших сел на Лемковині были так закладаны. Здаєся, што гдекотры наши села на Лемковині были даже далеко перше закладаны, бо сут дакотры даты ишы в 13-ом столітію. Но я не буду широко росписувался за историю нашего села Смерековец, бо больших точных доводов не мам на руках.

Село Смерековец ест росположене вдовж рікы, котра выплыват зо села Ждыні и в записях названа "річка Ждынька". А как други рікы выплывают из сел Гладышова и Регетова и разом они вplyвають через Квятонию, Устье Русске, Клемківку, Лосе, Шимбарк до рікы Ропы. Мое село числило около 175 родин, но сегодня там жие заледво 10 лемковских родин, а решта осадники. Кільканадцет фамелий выихало на Украину до Совітского Союза, а решта так, як и други села — на силу выселены на западны земли Польшы. Хыжы были порозбераны, што в гдекотрых місцях не можна распознати, где кто мешкав. Село барз зріднило. Тилько, што долов селом Смерековцом с Гладышова ест побудована дуже добра асфальтова дорога, котра веде через Квятонию, Устье Русске, Клемківку, Лосе, Шембарг, Ропу аж до Горлиц. Дорога надала селу красный вид. Даколи треба было іхати долов селом по річных закрутах и сім раз зачым вышли сте на добру дорогу. В Квятоні сегодня ест лем еден мост и дорога проста, як линия и злучатся в селі Квятоні. По селах на дорогах видно дуже мотоциклів, так само видно, где-негде автомобили, найбільше видно по дорогах байциклів, тақ званных "роверов". Майже каждая селянка сидат на ровер, бере кошык на плечы и іхат до міста або на село до склепу за своима потребами. Автобусы курсуют з Горлиц на села што години через Магуру, Гладышів до Конечной и через Устье Русске, Ганчову до Высовы.

Ніт такой родини, штобы з нашего села дакто не выихал на емиграцик до Америки, Канады и до других частей світа, и то по двое,

трое людей с одной хыжи, а часто цілыми родинами. Судити по массової емиграції, то ту в Америці єст майже таке число наших єдносельчанов, як и в старом краю. Найвєце наших єдносельчанов житю в нью-йоркской окрестности як в н.с. Нью Йорк. Джерзи Сити и в других великих містах. Большинство наших єдносельчанов ту в Америці сүт

Діти села Смерековец перед своїом школом з учителями: Фуртак и Гембаля, и священником в 1943 року. Фото сохранил Адамович - Свист

Теперішня

школа

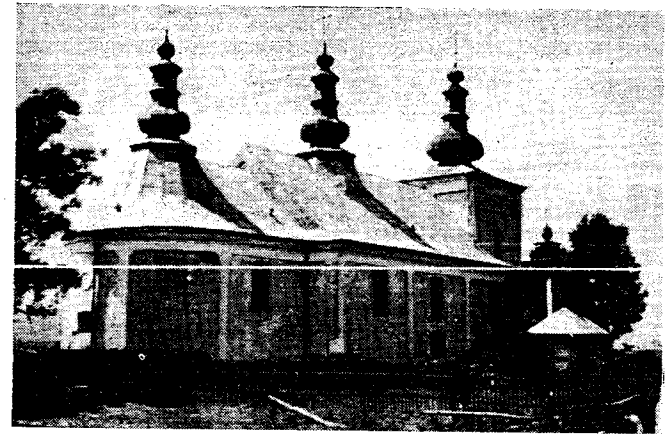
в селі

Смерековец

в 1965 р.

Фото М. Новака

читателями газеты "Карпатска Русь", сүт членами в братских, церковных и народных организациях. Многы из них занимали и занимают уряды, як в єдних, так и в других организациях и трудятся на добро своего народа.

Церков в селі Смерековец. Фото М. Новака, 1965 р.

По обох сторонах села верхами поля сүт теперь засаджены лісами, рівном линиєм, што ниякой закутины не єст. Поля обрабляют больше модерно машинериєм; компери садят за плугом, окопуют плугом и выкопуют плугом.

Коли я бив отвидіти своє рідне село в 1965 року, то вроды на полях были дуже гарды, так само и худоба выглядала дуже красива. Но єст по селі и дуже знищення, и єст барз запущено. Наприклад, капличкы и кресты коло дороги знищены. Як попадали, так и лежат, ніт кому подняти и поправити. Так само и цмынтары запущены до непознания. Зараз видно, што ніт ту лемків вєце. . .

В давнину, коли вы входили в лемковске село, то вы чулися, як бы вы входили в прекрасный парк. Хыжы были обілены на біло, обгороджены плотами и красны загороды з яринами, но сегодня того не найдете. В селі Смерековец, як тоже и в других селах, в Ждыні, в Устью Русском, в Ганчові и Высові сүт склепы з сїстными продуктами, майже всьо можна купити.

Церковь в Смерековци барз запущена. Малюнкы на стінах зникли, лем што олтарь ишы єст в добром порядку, бо церковь єст мурувана с камня и через довгы рокы, отколи лемкы были выселены, то никто не дозерав того, то всьо знищилось. Так само и коло церкви барз запущено. В церкви затыгли електричне світло. На отправу приходит польский ксьондз зо сусідных сел.

Не знам акурат, але из оповідання моих покойных родичов, то церковь, здається, же была побудована в 1868 року. То видно, же має уж 101 рок. Памятам, што послі Першой Світової войны многы нашы єдносельчане ту в Америці были на помочы поправки нашої церкви, як малюваня и покупкы звонов и многы из них уж сут покойны, котры были все на помочы своему рідному селу.

Ту подаю фотознимку з нашої церкви. Школы в Смерековци сут дві, обі в дуже добром стані. Перша школа єст мурувана в 1910 року, до котрой и я ходив и учився. Мои учителя были Владислав Мика и Стефан Лішота. Перед тым, чым школы не было, то селяне рентували хижу в газды и так діти ходили до школы. Но было брак місця, то селяне рішили побудувати другу деревяну школу з двома большыма саями, на котру я тоже возив каміня на підмуркы и глину на насып. На 136 сторони календаря подаю фотознимкы з обох школ.

То єст коротке воспоминание за мое рідє село. Я бым любив, жебы дакто з наших єдносельчанов написав дашто більше за наше село Смерековец.

Максим НОВАК,
Юнкерс, Н. Й.

ЯК ХРИСТОС БЫЛ НА КЕРМЕШІ В СМЕРЕКІВЦІ

(Лемковска былина, народне оповіданя).

Коли мы в Америці начынали дажє оповіданя, особливо дітям до сну, то начынаме словами “вонс апан а тайм”, (колиси таке было). Коли діти положены в постель и чуют от мамы або пістункы тоты слова, то они жмурят оченята, штобы в мысли видіти то, о чом бесідуєся. Така оповіданка барже николи нема конца, бо дітина заворожена дивными подіями уснула солодко и хыбаль сон продолжат снитися, як то было дальше. Але сут діти, котрым ся не снит приповідка и на другый вечер они звідуються: “Як то окончилось?”

Коли русскы люде оповідають такы сказкы-былины, то они начынають словами: “За седми горами, за седми морями было там таке и таке царство...” або просто з моста: “Жыл был дед и баба, баба Анна дед Барнаба, и т. д.

А коли лемкы оповідали собі такы приповідкы-былины на поли при коровах або дівчата в зимі на вечірках, то они начынали словами: “Жыют ищы люде, што памятають таке там а таке.” Як уж присутны чули тоты слова, то знали напевно, што начынатся даяка невіроятна бы-

лина. оповіданка, котру он сам от дакого слышал и ей переповідат або сам по философскы ей составил, бо таких талантливых до оповіданя меже лемками часто можна было встріити. Часом така оповіданка была жартоблива и смішна, а часом философия, с котрой можна было вытягнути даяку науку з людского жытя, хоц то оповідалося о звірятах, як они жыют меже собом, на ділі то относилось до людей. Не єден закричал: “Таж то наш сусід Макарий такий самый”.

Єдну из таких повіданок лемкы оповідали собі около 300 роков тому назад о том, як Христос ходил зо святым Петром на Кермеш до Смереківця. Дашто в ней правдиве, дашто смішне, а дашто и поучне, бо философы - оповідаче дополняли тоту былину историями новіших часов, так што повіданка вызерала веце на правду, як на жарт.

Жыют ищы люде, што памятають тоты давны часы, як ищы Христос ходил по містах и селах и в своих подорожах зашли на Лемковину разом с апостолом Петром. Пришли они до Горлиц, то Христос зашел на рынок и торговицу. Як потризерался на вшитко, то так рюк сам до себе: “Вера, такого бідного народа як лемкы я ищы не виділ. Мушу я тому народу даяк помочы. Долго не треба было ждати, бо через улицу от фигуры святого Яна, там напротив пекарні нанял комнаты для двох, для себе и Петра. В переді запровадили собі уряд-канцелярию, а от загорода с заду маленьку кухню, бо сами собі варили істи. Выгоднійшого місця им не треба было.

Скоро Христос открыл свою канцелярию, лемкы начали до него приходити зо вшиткых сторон, зо вшиткых сел и повітов. Христос писал им всякы просьбы и скаргы, то до світских, то до войсковых и религиозных урядов. До Земского уряду в справі землі, до суду, до староства и до владыкы в Перемышли, як не хотіл позволити дакому оженитися, выписувал шифкарты до Америки або о звольненя зо службы при войску. Понеже на писаня Христовы вшиткы уряды звертали увагу и выполняли их, то вшиткы от Ліска, Черемхы и Липівце аж до Чорной и Білой Воды и до Шляхтовы, а там зас от Чырча и Гуменного аж до Остурні. А понеже Христос был шырий и добродушный, то от бідных ани нияку плату ани надгороду не принимал за свою роботу.

Покля придеме до того дня о Кермеші в Смереківци, треба повісти, што Петро помагал Христови в його роботі. Тримал чистоту в домі и на ходнику перед урядом, бо як раз тогды была світова криза и безроботя, то Петрови трудно было найти роботу. Часом Петро мусіл підти за покупками до міста, бо до реставранту істи не ходили, обходился найвеце о рыбі, хлібі и овочах. Раз приходила осін, то он вышел купити фурку дров на зиму абы ся огріти, бо лемкы як раз начали привозити дырва на продай, там гдеси зо своих гор. С дырвами звычайно приходили в четвер, бо во вторник ярмакы, то не было місця где ставити возы.

Так в еден четвер взял собі паличку, перешмарил през плечо свою жолту плахту и вышел на рынок, где лемковскы газдове поставали с фурами дров. По дорозі весело собі мырчал якуси стару жидовску мелодию и ани в мысли не ждал жадной неприятности. Там перед ко- стелом на пляцу стояла гурма возов з дырвами. Злетілися жыди и жы- дівкы торгувати дырва, мацкают дырва, зазерают с горы, с переду, с за- ду и зо споду — торгуются. А меже жыдами завюл ся такой звый, што приходили так званы факторы. Они не купували николи нич. Их работа была подавати найменшу ціну и торгуватися, штобы газду затримати до полудня, а потом отразу вшиткы щезали з рынку, штобы газдам здавалося, што ніт купця и отдали свои дырва за безцін. Они знали, же што буде то буде, але газда назад до гор свои дырва не повезе. Во- лы або коні як не продаст, то их возме домів, але дырва николи.

Того дня меже газдами з других сел нашолся еден газда глады- шовян зо своим фурком дров. Дырва мал гарды, але возок уж стар- ший и кус выхавуваный, то штобы ся му дырва не тратили сподом по- ложыл по сукатім дровні. Ту сталося штоси, што апостол Петро до днеска не забыл, бо йому нияк не треба ся было до того мішати. Видит Петро, як факторы ходят помеже возы, зазерают, обштуркуют палиця- ми каждую фуру дров. Захотілося и Петрови такого купця заграти, на- чал штуркати паличком до дров зазерати и як раз зазріл під возок гла- дышовяна и увиділ тых пару сукатых дров на споді воза и як бы го дакто ударил начал голосно кричати: “А то што за фура дров?! Як то ся сміе на продай такой ошуканый воз с дырвами привозити. З верха дырва гладкы, а зо споду самы суку. Я такє дерево задармо не хочу. Посмотрте ту вшиткы, посмотрте. Тото сукате дерево бы так тріскало, штобы мі пецок розвалило.

Як пришол до себе, озрілся а ту доокола него полно народа, як на жидовском вічу, аж ся му в очах затьмило, а ту коло фуры бідный газда гладышовян с глубокым жальом смотрит на него и на свою не- счастливую фуру дров. Петрови так ся зле зробило, што зробил собі ді- ру меже жыдами и пропал меже нима.

Факторы были рады, што Петро им нашол тото сукате дровно, начали вшиткы кричати и отганяти и тых, котрым конечно треба было купити тоту фуру дров, бо решта уж были вшиткы выпроданы.

Остал лем сам гладышовян зо своим фурком дров як сирота на страшном суді. Йому зробилося так страшно. Пришло ищы пару купци, але они уж хотіли взяти фуру дров барже задармо, але уж тото не уда- лося. Розжаленый на тото вшитко гладышовян выскочыл на верх сво- йой фуры дров и в распачи закричал:

— Мам я задармо отдати мою працу вам недобры люде, то ліп- ше змечу свои дырва з мосту до воды. — И взял вічки до рук и скеру- вал свого коника ку мосту. Там он стал с возом, поднял перше дровно

высоко, штобы вшиткы виділи и потом дровно по дровні зметал в во- ду. Жыди, котры великом процессиом рушыли за возом окружили с от- вореными ротами и выпучеными очами призералися, як дровно по дровні, красне, гладке як золото летіло в брудну и быстру воду рікы Ропы, котра як раз по передвчерашной зливі была быстра и коломутна.

На місце чорного збіговиска пришли репортеры, фотографы и полиция, але она не мала права заборонити “глупому лемкови”, як го- звали, звалити свою працу бесплатно до воды.

Петро позамыкал вшиткы выгляды и вшиткы двері, коли при- летіл домів и часто позерал през выгляд кухні в тоту сторону, где на- лил народ. Йому здавалося, што он шле місто запалил. Коли лем чул да- який стук дрожал, бо ся му здавало, што газда або полиция за ним ле- тит. А до того Христа ищы не было дома, бо ходил по ділам, и не было кому його успокоити. В очах привиджался му газда, його трудовы ру- кы и лице, што чує його храплогового голосу и тых страшных прокло- нов. Раз аж хватился за груди, коли вспомнул собі, што он рече Хри- стови и што Христос рече йому. Бо он виділ, як Христос любит тот простой лемковский народ, а ту така страшна квара, котру он, Петро запричынил. И начал битися зо своими мыслями, ци повісти Христови, ци не повісти, ци ся признати, ци затаити? Та Христос и так довідатся або може уж и знає до того часу. Ноч його была барз планна, не мог он нияк заснути и набивал собом з бока на бок цілу ноч.

Рано обудился Петро, а Христос ищы не вернул с подорожы. Боялся Христа и жалувал газды. Отплатил бы тому газдови, штобы лем мог, бо на сумліню не буде мог того перенести. Петро знал, же нехотя- чы согрішыл тяжко на гордость. Хотіл показатися, же што то он знає, а вышол гріх, помагал факторам. Та факторы мали за свою работу пла- чено, а чого йому терба было мішатися до того. А ищы мучили го то- ты мысли о газду. Кілько тот газда ждал, жебы му тота деревина вы- росла, платил податок от землі, на котрой она росла, потом треба было різати, складати на воз, встати о третой годині в нocy и запрячы коня, жебы на рано быти в Горлицях. Цілый день страченный, просто змарну- ваний. А што тепер буде, як газда приде другой раз до міста и познат го? Може придти до биткы. Аж стрясло Петром на тоту мысль.

Христос вернул домів с якимаси документами. Ани не іл, лем на- чал свою работу, был барз занятый. Петро был с того кус задоволенный, же Христос не буде ани слухати його истории, бо занятый иншом робо- том. Але и так Христос лагодно звідался Петра: “Як дома вшитко?”

— Всьо барз добрі Христе, лем мі цлося за Вами. А новина лем- така, же еден нерозумный гладышовян не мог продати свою фуру су- катых дров, то зметал их з моста до воды. Так што пішло намарно.

— А чом ты не купил тоту фуру дров, повідат Христос.

— Не можно было, барз оно было сукате и наш пецок бы нам розвалило.

— Та тоту новину я читал в газеті. Але там было повіджено, же йому поспул продажу того дерева еден фактор, котрого имя не подано.

— О е. И я там был при возі. Але глупый газда не мусіл того робити, што аж по світі пішло.

— Ты не называй никого бортаком. Каждый человек має такий розум, який му Бог дал. Як бесідуеш так, то бесідуеш против Бога.

— Та може и я был дакус тому причина Христе, же ем тоту фурку дров не купил. Я того жалую, але як бы была случайност, то я хотіл бы ся йому отвдячыти.

— Отвдячышся, на то прийде свій час, отповіл Христос и прийнялся дальше до своей работы.

Петро порозуміл так, же Христос знае о вшыткѣ, што ся стало, и был рад, же тото ся так легко перепекло. И хоц порозуміл, што Христос подготовит день отплаты, Петро с легким сердцем вернул до своей работы в кухни.

Надышол вівторок слідуячого тыждня, то день ярмарку в Горлицях. Лемкы идут зо вшыткых сторон на ярмак, несут яйка, грибы и другы выробы; газдове провадят коні, волю и уці, а Петро нема спокою, зазерат то без выгляд, то без шпару, ци часом тот газда не иде до них на скаргу. Праві што одышол от выглядѣ, ктоси до двери застукал. Петро мало што не упал на землю зо страху и виділ през маленький выглядѣц в дверях, же при дверях стоит хлоп с бичыском в руках, хоче ввойти. На лице подобный штоси до того гладышовяна, што зметал фуру дров до воды. Не мал охоты отворити двері, але побоялся тото зробити, бо Христос был дома, а он приказал нигда двері перед людми не замыкати.

Отворил Петро двері, але сам скорым кроком умкнул до кухни и там стал собі за куртину в дверях, штобы видіти и чути в якой справі пришол человек до их уряду. Отхылил собі кус куртину, жебы мог видіти едным оком, што буде, бо газда с бичыском вошел до середины.

Вошел газда, подышол ку Христу, привитался и повідат так:

— Дорогий нам Христе, наш учителю, тоту просьбу, што сте ми недавно писали до войсковых властей была принята и хлопец достал отстрочку (одрочыня) от войска, не мусит ийти. Знаю, же в тім головна заслуга ваша, а вы ани ниякой платні зато не приняли. То мы обое зоженом остаеме вам барз вдячны и тамтой нocy бесідували зме обое и рішыли зме, жебы вас запросити на наш Кермеш до Смереківця.

Христос хватился за голову и гварит:

— Джизус Крайст, зас на Кермеш! (Тото слово он научылся, як был колиси в Америкі). А коли же у вас Кермеш?

— Та на Михала.

— Та на Михала, ам... Видите я барз вам вдячный, же мате таку любов и віру до мене, таку віру, яка ест конечно потребна каждому человеку до жытя, але я мам тилько работы, што ніт часу подрапатися и лем зато, же таку віру до мене мате, то я прийду до вас, хоц я не хотіл бы себе компромитувати с даякыма святыми и я собі рішыл, же лем на Покровы буду принимал просьбы, бо я вам повім правду, повідат Христос чысто по русскы: "Придет время, што многы угодники божы, як Михаил, Юрий, Пантелимон, преподобна Параскева и много других будут вышмарены з церкви, але Покрова не дастся з церкви вышмарити. Дайте руку, я там буду."

Бідный газда смерековян мал обычай, што помагал собі в бесіди руками, ишы тым веце тепер, коли знал с яком великом особом бесідуе. Так вымахувал руками на вшыткы стороны и забылся, же бичыско мал в руках.

Христос, коли бесідувал о том, як дакотры угодники будут вымитувати з церкви тоже был гнівныи и знервованныи и затискал пясти, а коли уж бесідовал, же Покровы не дастся з церкви вышмарити, гнівныи ударил пястукѣм по столі.

Петро тымчасом сховался в кухни и едным оком зазерал споза занавісы и підслухувал, што бесідували. Но ани видіти, ани чути дуже не мог. Але отворил собі двері з кухни на загороду, бо смерековян мал звычай при бесіді розмахувати руками, што вызерало, як бы он скаргылся и грозил руками, то Петро втече през загороды до міста. Але скоро газда одышол, Петро пришол до Христа и звідуеся, што тот газда хотіл од Вас, Христе?

— Не хотіл нич. Запрашал мя на Кермеш до Смереківця.

— А о мене нич не вспоминал?

— Ани словом, може тя ани не зна.

— А не гварил, ци я мам ийти?

— Не гварил нич.

— То мы як підеме на Кермеш, то вы Христе нич ся не старайте. Я ту почищу вшыткы куты, помую сходы, замету ходник, так што каждый познат, же наша канцелярия в добрім порядку.

— А и ты выберашся на Кермеш?

— Мы мусиме ийти през Магуру, а далось ми чути, же в Магуру вовкы пришли. Не добрі бы было, як бы вас напали и покусали. Та што бы ми нато люде рекли? Як бы на мене посмотрили, же ем вас самого пустил в дорогу през Магуру? Не пушу я вас самого, ніт. Як підеме, то підеме оба.

Христос не отповіл нич, здвигнул плечами и продолжал свою роботу.

— До Кермешу иши три тыждні, то ся надумайте.

— Якоси то буде, отповіл Христос.

За тоты три тыждні Петро летіл от работы до работы, замітат, чистит, мые. Приміщяня блискат, як шклянка на вино.

В день Кермешу, ищы было надодньом, Христос ищы спит, але пробудился, бо Петро дупкат по кухні, покашлюе, черчыт начыньом, відром, а потом уронил рондель на подлогу. Встал и Христос.

— Ту уж готвий, Петро?

— Мусиме ийти завчасу, жебы зме были на час в Смереківці. Вы не хочете опустити Службу Божу, а и я не хочу.

Як вышли на улицу, ищы было так тихо, што голос их деревянок отбивался ехом о дома на другой стороні улицы, здавалося, што их кроків чути на цілы Горлиці. Вмісто на Шымбарк, Устье Русске и Высо-ву они скрутили коло святого Яна на Ропицу Русску, Маластов и понад Панкну през Магуру. В Магурі Петро, котрый бесідовав за цілом доро-гом задыхался и затих. Ишли на гору спокойно, тихо. Коли вышли на верх горы, як раз всходяще солнце зашмарило свои лучы на горы и ос-вітило тоту безсмертну красоту Карпат. Петро з великим дивом смотріл доокола на хеньшы и высшы горы, он ищи николи перед тым не был на такой высокой горі. Як уж дошли до перегибы той горы, Петро под-скочыл и начал оживлену бесіду: — Чого тоты горы высшы, чого тоты меньшы, чого тоты темно зелены, а тоты начинают принимати золотис-ты кольоры?

— Бо тоты сут шпильковы дерева и они не міняють кольор ни в зимі, ни в літі, а тоты листивисты, в літі ясно зелены, а под осін жолті-ют, червеніют и опадають. Так было и ест от початку світа — повідат Христос..

— А знате Вы што, Христос? Вы пробуеете зровнати бідных с бога-чами, а як я бы был богом, то я бы попровнат вшиты горы с долина-ми. Тепер знате чом. як трудно нам было горі гором вийти, оба зме за-дыхалися и я ани не мог до вас бесідувати.

Христос усміхнувся, клепнул Петра по плечу и гварит: “Будеш ним днеска цілый день аж до полночы.” Он зняв свою багрову плахту с плеч своих и переложыл через Петровы плеча, а Петрову жовту плах-ту перешмарил през свои плеча.

Петро высоко подскочыл з радости, начал посвистувати собі, вы-кручати собом и мырчати найкрасшу співанку, што ся научыл от малых жыдиков, як они каждого дня хашерували парами до школы и співали: “Зумзей, зумзей анахальнебабен. . .” Йому здавалося, што то найкрас-ша співанка, бо иншой и так не знал ниякой.

Идут долов гором, Петро счастливый, бо он ест тепер богом, мырчыт, поспівуе, підскакуе, бо легко ийти. В лісі співають пташкы, там гдеси ворона крачыт, йому здавалося, то всьо для нього співат, бо он богом. Так они зышли над орны поля. Помеже дерева мож уж было видіти орны поля и село Гладышов, а за ним недалеко Смерековец, Луг

Ждыню, Конечну и Бехеровскы лісы.

Як уж сходил з ліса, Христос звідался: “Но як Петре? Коли бу-деш ровнал горы с долинами?”

— Знате што Христос, я не буду ровнал горы с долинами, бо я змі-нил свою мышленку, бо хох з одной стороны нам было тяжко ийти го-рі гором, але зато долов гором так нам легко ийти, як жебы мои ангелы нас несли. Я просто ишол танцюючи.

Христос усміхнувся и гварит: “До полночы ты ищы не одну мы-шленку зміниш!”

От стороны села далися чути голоса пастухов, выстрілы бичов и звуки звонков и телепкачів. То пастухы выганяли свои стада на поле и весело кричали, отзывалися, співали. Переходят они коло двох не-знанх подорожных знимають шапки и поздоровляють: “Слава Иисусу Христу!”

Слава навікы Богу! — открикуе Петро на всі стороны. Но по до-розі встрічают едного газду со своим стадом. Газда святочно убраный, чыстенько выголений с чорныма баюсками подкрученными кус в гору. Переминаючи себе газда завернул стадо в сторону и отганят го по-дальше от дорогы, а сам завертат до села.

— Та што вы робите газдо? — звідуються оба.

— Та просили мя на Кермеш до Смереківце, а я не мам слугы, то выганям свое стадо на поле и оставляю го на Ласку Боску.

— Але та на поли сут озимины, карпелі, стадо людям шкоды наробит.

— Не наробит, бо я го оставляю на цілый день під Божу опіку. Поглянул Христос на Петра, Петро на Христа и Петро остал опікуватися статком, а газда взялися с Христом за руки и пішли собі дорогом до Смереківця.

Петро стал собі под плотом, обнял свою голову руками и запла-кал.

— Ой Боже мой, Боже! Чого я ся дочекал?. — Стоит Петро при плоті, а тымчасом бодячий буяк, што был напереді стада запримітил чужого человека при плоті в багряной плахті. Он згорбился. здер в го-ру хвост, выпучыл очы, зарычал и цвалом пустился ку святому Петру. Як уж был лем крок от Петра остановился, начал ратицями гребсти стерню аж ся закурило. Петра обгорнул великий страх, але сдогадался и начал до буяка бесідувати: “Подожди, ты знаш с кым ты маш до ро-боты? Є, я святей Петро, але днеска я ест Богом и зато, што ты ся на мене так попудил и хотіл мя побости — будеш лагідный, як мале яг-нятко аж до полночы...”

Борычит страшно буяк, але слухат и розуміе Петровы слова. Не вірит буяк, не вірит, але запримітил, што його борычание слабне, схо-дит на баране. Проуе ищы раз зарычати с цілой силы, але його голос

такий, як лагодного ягнятка, што глядат своей мамы. Перестрашился буюк такой перемены, звернул свои очи на коровы, ци ся призерают на него и подумал: “Уж не дбам, што будут люде гварити на мое бечаня, але коровы як увидят, то будут ся з мене сміяти, такого встыду я бы не вытримал. Мусіл бым скочыти з мостка до потока и жытя собі одобрати. Я перестану борычати, удам перед коровами, што я лем так жартувал, иначе я серьезна персона и пильную своего діла, хочу напастися и быти тлустым, штобы газда мог за мене быти гордым, же такого буюка мае. Подумал так буюк, перестал борычати, одышол от Петра и начался пасти на його велику радост. Так пас ся буюк и коровы паслися, а икры им наперало як бочки, бо никто их не беспокоил.

Переходят люде зо сусідных сел: з Маластова, з Панкной, Бортного до Смереківце, бо были прошены на Кермеш, смотрят с далека, дивуются, бо знали, же при том стаді мают варуватися болячого буюка. При стаді стоит певно новый слуга пастух, а бык ани голову не поднимат, штобы видіти кто дорогом проходит. Смотрят з далека и пастухы от других стад, але боятся придти ближе видіти и буюка, и того человека в багряной плахті. Где он, там и буюк, крок за кроком пасеся.

И для коров того дня был правдивый кермеш. До вечера напаслися так добрі, як ищы николи в жытю. Покля пришол час ийти домів, они уж подвигали головы и спокійно жували. Жувал и дримал при плоти буюк. Лем Петрови ся цло, бо знал, што Христос с тым газдом весело забавляются на Кермеші. Чуе співу пастухів, але для него никому незнаного нее ниякого Кермешу.

Рознеслися выстрілы бичов и переклички пастухов, так як и рано. Худобу начали вганяти пастухы домів. Петровы коровы сами упорядкувалися в ряды по три, по штырі рушыли ку селу. Сам буюк напасся, што достал аж три підбородки. Петрови наминал тлустого сусіда мясара, што жые через улицу от него. Он знал, што як того буюка увидит тот сусід, то даст десятку веце, як он вартат. Не так за мясо, як за його красоту.

Тымчасом газдыня ждала або на коровы, або на газду. Смотрит то в одну, то в другую сторону. Перше увиділа стадо, але не могла узнати, бо буюк все провадил перед, а тепер коровы з распертыма икрами идут наперед, а буюк засмученый зо заду. Боком иде якисий незнаный пастух в багряной плахті, мусіла два разы призрїтися, ци то ей стадо и што то за человек, певно слуга. Певно газда нашол слугу. Добрі подумала она, я мам про нього дост работы.

— Вы горлицкий бузете? — Добрі, кель в нас останете, то в зимі с газдом будете ходити до ліса рубати дырва, бо я уж негодна. Вы там знате де буде можна их добрі продавати, бо мій газда нема счестья до того. Хлоп красивый, як золото, а дырва му труднїше продати, як другому, часом дашто принесет, а часом нич, так як и остатный раз

ани патычків, ани крушку соли не принюс, а ту все того в хыжи треба. Вас будеме посылати с дырвами до Горлиц. Я барз рада тому, барз рада.

Лем коровы завернули на обору и Петро с нима, газдыня голосно рывкла на Петра: “Гвивайся кус, гвивай! Повяж коровы на місце ку жолобам, позгартай гной в стайни и вымеч на купу, бо уж за два дны не метаный. Вмыеш сий руки и підеш коровы доити, я ти поможу, але перше принесеш воды с потока и вмыеш си руки, а так вынесеш вальбию пацятам до кучы, бо уж голодны. Як скінчыш тоту роботу, то я ти повім, што дальше робити. Шкода, але вечері днеска не буде, бо я не знала, же придеш, а газда мае дост Кермешу. Што я про себе зрыхтувала, то я уж съїла. В нас буде ти добрі, лем кед не будеш лїнивый и зробиш вшытку роботу добрі и на час. Як поробиш вшытко, товды ся ти работы зменьшат. Для Петра не было нишого выходу, лем вшытку роботу поробити, яку газдыня приказала, бо иначе он знал, што буде непорозуміня и то не хоц яке. Гарувал тяжко аж до пізна в нocy.

Газда с Христом пришли пізднуvато, бо на Кермеші люде познавали Христа и каждый хотіл с ним побесїдуvати. Исти и пити было дост, Христос не мусіл прибігати к чудам, як то зробил в Кані, што бракло вина. Газда, хоц бідный, але для своих гостей прирыхтувал сам. Газда был так задоволенный, же Христос оказал му таку честь, же непогорділ ним, што нанял у сусіда коней и воза и рішыл отвезти Христа и його апостола до Горлиц. По дорозі взяли и газду до Гладышова, где застали Петра, што ищы неокончыл свои работы, он молюл в млинци на муку. Не мам муки на замішку, бо старый был в горлицях с дырвами, то му там якисий галган поспул вшытко, што мусіл дерево зметати до воды. Ани горнятко соли не привюз зо собом, то мусиме покутуvати и вы с нами. Такий то тепер світ и ани нее го кому поправити, начала грїшыти газдыня.

Петро порозуміл, што находится в домі того самого газды, котрому тилько зла запричынил пару тыждни тому. Христос мі повіли, же ся отвдячу за тоту кривду и взялся за млинчарку, што ани не хотіл ити на воз, аж покля вшытко зерно змеле. Дивно му лем было, же тогды газда был бідно и дост брудно убраный и неголений, а днеска такий красота хлоп, што лем посмотрити. Зато Петро ани не познал, же Христос надпровадил го ту, штобы тоту кривду вынагородити.

Праві высыпал остатню жменю зерна с корытыте до млинця, як на дворі зачерчал возок и газда закричал: Вшыткы сте дома? Уж зме ту.

Клепнул Христос Петра по плечу и рюк: “Идеме домів, ты свое отпокутувал. Сїдай на возок!”

Газда подякувал Петрови, же взял добру опіку над його стадом, а газдыня дала му похвалу. “Барз добрый слуга, треба бы нам такого все до помочы. И коровы напас, и буюка, и вшытку роботу поробил в

хыжі, и коло хыжы. Придте ищы даколи! — и подала Петрови руку.

Пришли до Горлиц, вступили в свою обитель. Петро отворил выглед с кухні, з котрого было видно годину на горлицком магистраті. Як раз година начала бити и выбила 12 раз. Христос позріл на свою годинку “рист-вач”.

— Полноч, дванадцета година. Твое божество скончене, Петре. Завіс мою багрянцу плахту на мой клинок, а свою жовту на свой клинок — рюк Хирстос.

Петро быстро повішал плахты на свои клинки и впал Христови в ноги. — Покля підеме спати мам дві важны просьбы до вас Христе.

— Якы?

— Єдна просьба така, жебы сте мя нигда веце зо собом на Кермеш до Смереківце не брали, а друга, жебы сте мя нигда веце богом не робили, бо я ним не хочу быти, бо с бузком я собі якоси поради, але тота баба не дала собі ани слова речы, и ту Петро рвно расплакался.

Погласкал Христос Петра голову и гварит: — Перестан, встан и иди спати, заран будеш ліпший.

На другой день Петро был як нова монета. Робота и свіжий воздух на Магурі зробили свою роботу.

Коли встрітил Христа, начал дуже бесідувати и планувати о кермешах. Другий раз, гварит Петро, як підеме, то підеме до иншого села... Я знам єдного ганчовяна...

— Я не єдного, а вшитых ганчовянов знам, але знаш, што ту важне?

Петро розсміялся. — Жебы богатый Кермеш справили...

— Ганчовяне все великы и богаты кермешы справляют, але ту важне, ци ты дакто запросит.

— Христе, та гдеж бы нас незапросили?!

Христос якоси невесело смотріл на ходник депред дверми, взял он мітау и без слова подал Петрови. Петро порозуміл, што то означат, вышел за двері и замітат от передвчера незаметены сѣны, сходы и ходник. Тилько што начал замітати, по другой стороні улицы ишли рядом жыды до школы с пейсиками и баршанковыма беретками на головах и як-попередно все весело собі співали: “Зумзей, зумзей анахальнебабен...”

Глянул на них Петро, а в очах появились слезы и автоматично начал полголосом повторяти: “Ой кедь бы не тот буяк и не тота баба.”

Остатний раз, як виділи Петра, то он все ищы ходит и замітат ходник и повторят тоты самы слова: “Ой кедь бы не тот буяк и не тота баба...”

Ци тота история правдива або неправдива, не звідуйтеся мене. Жыют ищы люде, што памятают, то ся их звідайте.

Н. А. Цисляк

ВЫШОВАДКА, ЯСЕЛЬСКИЙ ПОВІТ НА ЛЕМКОВИНІ

Нее хибаль на той земли красшого природно положеного краю, як наша любима, лагодно гірська зелена карпатська Лемковина, колыбель нашої прадідной лемковскэй культуры. Прекрасны даколи во своем стило лемковскы селечка, днеска уж сут лем вспомніньом перешлости.

Посмотрте лем на єден маленький фрагмент лемковской красоты. То лем фрагмент барз докладной и трафной выобразні типового лемковского селечка Вышовадкы в лемковском краю зеленых Карпат, котрый одтворил наподставі опису наш лемковский талант, природный артист, бывший головный Редактор “К. Р.” Николай А. Цисляк.

Вышовадка село положене в лагідных горах низкого Бескида на Лемковині помеже горами Коповянец, Гырча и Коляшин, в лагідно гірских долинах помеже сусідныма селами Грабом, Довгым, Радоцином и Ростайнами в поблизу Чехословацкой границы.

Хоц село Вышовадка не было в собі так велике, бо лем нараховувало 35 хиж, то єднак при твердом лемковском характері газдов села, была ту в красном своем лемковском стило православна церковь под покровом Всіх Святых. Церковь была збудувана коротко перед 2-гом Світовом войном в 1935 р., а головным ей будовничым был родный брат извѣстного лемковского патриота и председателя Кливландского отдѣла Лемко-Союза ч. 6 Осифа Дзямбы — Михаил Дзямба.

Было ту так само добрі zorganizоване кулко рольниче и як звычайно по лемковских селах — жидовска корчма. С того села найбільше походят Коскы, Дзямбы, Павелчаки и Кимчаки. Село Вышовадка положене єст над маленьком річком Рыак, котра впадат до Вислока. Хижи розміщены по обох боках річки Рыак, переплетены кількома гірскыма поточками, выружнялося тым, што праві каждый газда мал свой маленький сад овочевый.

Село Вышовадка было типово рольниче, як подобно и другы села лемковскы. Была ту так само сельска школа, в котрой до войны был изучаный наш материнский язык.

То лем короткий опис села, котре собі заслугоє для нашего Лемко-Союза на специальну увагу, бо с того села походит наш великий лемковский патриот и любитель свого народа — председатель Кливландского отдѣла Л. С. ч. 6 Осиф Дзямба и його супруга Текля, котра так само єст тепер по утраті Акилі Барна — председателем женского отдѣла ч. 1 в Кливланд, О. и єст любительком вшиткого, што лемковске.

Кто бы хотіл мати в себе во своем домі на памятку фото-карточку з лемковского села Вышовадка, Ясельского повіта, на Лемковині, може купити собі в нашої редакции, бо председатель Осиф Дзямба жертвовал нашої редакции 1000 тых фото-карточок. Ціна 1 посткартки лем

25ц., а за 5 карточек лем 1 доллар. Вшиток вырученный доход с продажи посткартки піде в пользу пресс-фонда нашей газеты "К. Р.". Так само можна купити посткарточки в Лемко-Парку, бо и там Осиф Дзямба, лемковский дятель на народном полю, залишил другу тысячу посткарток. Головне Правление и Редакция "К. Р." выражат Осифу Дзямбі високу благодарность и жичит йому дальших успехов в народной работі.

Долголітний приятель родини Дзямбів — И. Ч.

Загальний видок на село Вышовадку, пов. Ясло на Лемковині. Видок тот намалювал Николай Цисляк на подставі оповіданя Йосифа и Теклі Дзямба — вышовадчанів.

ТО НЕ КОНЕЦ, А ВЕЛИКЕ НАЧАЛО

ПРАВДИВЕ ОПОВІДАННЯ

Літом 1967 року, послі того, коли я подорвал свое здоровя, моя родина отпоручыла мене на літний отпочынок в нашу чудесной природы здравницу — Лемко-Парк. Понеже мі был ище потребный надзор, мене умістили в домі т. званом Щобику, где жые тета мойой жены Марии Афия Желяско и родственник теты Стефан Цомпель.

Предсідатель Фестивального Комитета Михаил Савчак открыват I Карпаторусский Фестиваль 4 июля 1969 р. в Лемко-Парку, США.

От доктора Опенгаймера я поличыл приказ упражнятися в любимой мні привычкі. Малювати было моим потягом, то в маленьких сінцях того дому я поставил кросенця, натяг полотна и упражнялся все, коли чувствовался под силу забываючи всякы житейскы усилия и трудности.

Як кожного року попередно пришли в Парк наші славны Лемковскы Русалы, люде приходили сотками своих автомобилей найріжнійших форм и кольоров, и десятки автобусов из ріжних місцевостей, где наші люде жыют большом громадом з близка и з далека, аж так, як Ватербери, Конн., Ворволит, Н. Й., Филадельфия и Питсбург, Па., Ка-

Співат Марія Мортон Мачошко, світової слави співачка, из Пряшевщини, получивша 1 нагороду на міжнародном фестивалю в Алжири, Африка.

нада, но а с найдальша приходил все Кливланд, высье 500 миль дором. Пришли они и того року день наперед Русаль.

Малюю вид памятника, як входит до сіней Осиф Дзямба, председатель отділа Л. С. в Кливланді и добрый мой друг и знакомый. Без дакого пояснения гварит: "Под со мною показати ми ваши завои, што сут там гдеси за озерами."

Я глянул на нього и притулил ем ліве ухо до його головы. Помимо ослабленого слуху я почув, што там штоси чыкат, як в годинці. Знал ем, што так родятся идеи, но я знал, што звідатися не треба нич, бо отповіди и так не достану. Встал я и перешли зме через чыстенько выграбаний Парк Русенка, коло купального озера, в котром уж громадилися с великим рывком радостны в купальных строях діти.

На верху под білом акациом мы стали, бо ту перед нами открылася шырока долина, котра тогды была гладко выкошена гет попри поток, попод гору и кругом коло ліса.

Выступают молоды дівчата хора "Карпаты" из Юнкерс, Нью Йорк под руководством Михаила Савчака.

— Чудесна долина. Змістится ту веце як десят тысяч народа. Там в самой закутині мож бы построити платформу. Идеальне місце. Бесидувал он голосно, але так, як бы ани не до мене, ани не до себе. . .

Легкий вітрик потягнул з над лісу, он ищы раз посмотрил так, як бы хотіл на все запам'ятати собі тоту долину и попід акации, котры ищы пахли приятным ароматом мы вернули назад к людям, бо у Входного Павлильона собералося все веце и веце новых русальников з близка и з далека. Ту они виталися с потілуями, обнімалися, познавали себе и оттадували, ци тридцет, ци сорок роков не виділися. Нам было приятно призератися на тоту сцену.

Минули Русалы, люде розышлися домів, кто откаль пришол. Забывалися ріжны подробности, затералися в памяти и отвидины Завойов.

Под осінь приходит 24 съезд Лемко-Союза, он отбыватся в Лемко-Парку в місяцу сентябрю. Съїзжаются делегаты, а с ними гости и родина, знакомы, краине, члены Лемко-Союза, котрых все интересовала судьба их родных оставшихся в краю их любимой отчизны Лемковины. Приїзжат и делегатство из Кливланду, другой раз того року, так с далека. В часі съїзда заберат слово еден по другом делегаты и представителі отділов из ріжних місцевостей, дакотры по два и три разы. Остаточно в дискуссиях заберат слово Осиф Дзямба: "Нам треба и организацию поправити, поднести высье ей діяльність. Тым Лемко-Союз зміцніе и даме ліпше світу знати о лемках. Но штобы того добитися,

даю предложение устроить раз в року або раз на два roky Лемковский Фольклорный Фестиваль ту в Лемко-Парку, где ест дост місця на десят тысяч народа и веще. За наилучшы выступления дати надгороду 200 або 300 долл.

Предложение Осифа Дзямбы принято едноголосно устроить Лемковский Фольклорный Фестиваль. В часі того предложения мі стало ясно, якы мысли бродили в його голові на Русалях и чого он хотіл видіти нашы Завои. Позднійше был зреформованный Фестивальный Комитет подготовити фестиваль.

Як комитет рішал подготовку, то вмiсто акции занялся больше назвом фестиваля, што съезд не припоручал, бо съезд сказал свое слово, який то фестиваль має быти. Такой по першом засіданію комитета работа остановилася, бо в отделах не порозуміли, ци то тот фестиваль, што рішал съезд, ци даякий другой всупереч йому. Предсідатель комитета Михаил Савчак встрітил трудности, по той причині он утратил связь с кружками в отделах, діяльність вмiсто подниматися упадала. Он напярэ всі свои силы и в самый остатный момент завершил фестиваль, но благодаря помочы гуцульских и буковинских культурных кружков, котры были добры стати под карпаторусске имя фестиваля.

Момент заворожения публики фестиваля.

Кружок фольклору из Линден, Н. Дж. с представлением Лемковскы пастухы под руководством О. Фрицкого.

Фестиваль отбылся величественно, як на нашы условия. Обогатили тот фестиваль, а правдивше повісти освітили го нашы великы таланты з дорогой нам Пряшевской Руси Мария Мортон-Мачошко співачка и Рудольф Смотер співак и гармонист. Они своим фольклором допасувалися до идеи фестивалю, бо были убраны в народный крой, полудневой части Лемкоивны (от Чырча и от Потічків) и співали народны нашы співанкы и мелодии, а бесідовали на чыстом языке нашого народа. Марцю назвала присутны Джексоном, славном американском спвачком, а Рудольфа за його анекдоты Бабом Гол, актором с острыми анекдотами.

Для подготовки фестиваля Михаил Савчак суміл объединити молодых хлопцов из Юнкерс, Н. И., около 12 их, котры приходили солидарно до Лемко-Парку сбудовати платформу, но не на Завоях, бо они завеликы, а на другой чудесной долині перед памятником Талергофа, на котру войде 5.000 народа. С початку был план поставити ей на склодах Памятника от музейного фронту, но потом избрали найдальшу закутину долины в пятьдесят кроках от Памятника так, што розсівшася публика звернена к платформі в тот же час виділа цілый памятник тым, котры пали жертвом за свободу и розвитие культуры того народа, котра живо показується на платформі. То совпадение было символичным и таким оно піде в исотрию.

Найлучшом памятком того великого события буде на все, изда на комитетом програмна брошюра фестиваля, котру буде мож оглядати. (Ищы мож ей купити в редакции або памятнику). Там сут и фотографии, но важнійшым ест вступне слово предсідателя М. Савчака при

открытию феситваля, написане красно и объективно. Тоту бесіду помі-
шаме пониже.

СЛОВО ПРЕДСІДАТЕЛЯ КОМИТЕТУ ПО ПОДГОТОВКІ 1-ГО КАРПАТОРУССКОГО ФЕСТИВАЛЯ

Одном с особенностей нашего народа в Карпатах — роздроблено-
го по национальном себеопреділенію на русины, русскы, лемкы, укра-
инцы, русины-украинцы, карпатороссы, полякы, словакы, котра отріж-
нят нас от остальных народов и точно опреділят нашу этничну принад-
лежность, але одночасно и включают нас, як равноправных в велику ро-
дину этничных групп світа, ест народна культура. Она без охороны и
руку садовника росла як польный квіт в чаровных природных фарбах,
умерала и обратно родилася в незначительно перетвореной формі. Пе-
решла она политичны влияния, влияния культуры иных националь-
ных групп, с котрыма наш народ непосредственно встрічался, жыл и
жые в одной державі, но потому, што завсе жытя нашего народа было
бідне и припутане к кавалку землі, а в том положению родилася и його
культура, тоту як раз было источником для удержания аж до теперіш-
нього часу типичного ядра своеобразной народной культуры нашей эт-
нической группы.

Типичным носием нашей фольклорной культуры окрім многих
аматорских ансамблов в Польші, Чехословакии, Югославии, Совіт-
ском Союзи, США и Канаді, являются Поддуклянскій народный ансамбль
в Пряшеві, бо он всі материалы к поставкѣ программы черпат равно с
нашего народа дорогом соберания и исслѣдования нашего фольклору.

Наивидимѣйшим доказом своеобразности народной культуры нашей
этнической группы сут широкознаны, подготовлены на высоком художе-
ственном уровні, каждорочны т. зв. Свята пісні и танцов Русинів-укра-
инцов в Свиднику на Пряшевщині.

Подобного штоси в понятію дружбы и единства наших славян-
ских организаций на эмиграции — русских, украинских, лемковских,
білорусских, словацких, польских и иных — задумала собі устроити
и наша организация Лемко-Союз в США и Канаді на своем 24 съѣзді.

И сегодня, дороги гости, крайне, братья и сестры ест тот день, ко-
ли постараемся, як наилучше буде возможно, показати вам плод нашей
тяжкой и завзятой подготовочной работы — наш 1-ый карпаторусский
фестиваль народной организации Лемко-Союз в США и Канаді.

Мы знаме, же в його программѣ могут появиться и даякы не-
достаткы; мы тоже знаме, же обі найголовнішы идеи фестиваля: при-
нести к вашим сердцам теплоту словесной культуры нашего народа в
Карпатах и включить перве огниве до дружбы, любви и згоды между
славянскими организациями в США и Канаді, по многих причинных не

выйде так, як мы бы всі собі желали. Но и так, мы певно вірime, же на-
шым фестивалем засіеме хоц лем маленьке зеренко згоды и любви до
многих сердец лидеров славянских организаций, котре принесе бога-
тый колос и покончит раз на все з ненавистью и незгодом между нами
— славянами. Втоды будеме жыты доправды, як братья християне и ра-
дыватися едны с успіхов других.

Наш 1-ый карпаторусский фестиваль на эмиграции являются на-
шым великим народным святом и важным событием в діятельности ор-
ганизации Л. С. Його значение тым больше для нашей организации,
што он переходит, як раз, в юбилейном 40-ом року ей существования.
За прошлых 40 літ наша организация пережила много радостей и труд-
ностей. Но все таки, наши выходцы и их діти з Лемковины и Пряшев-
щины своим честным и отданым трудом доказали удержати свое печат-
не слово газету "Лемко" позднійше переименовану на "Карпатску
Русь", покупили Лемко-Парк, в котром 1-ый фестиваль переходит, по-
будувати в многих місцевостях свои народны дома, финансово помо-
чы многим дітям членов Лемко-Союза покончыти высокы школы, за
цільый час своего существования удержувати тісну связь с нашим на-
родом живучым в многих державах Восточной Европы и посредством
своей организационной діятельности боротися за права и лучше завтра
нашого народа в Старом Краю и подавати йому материальну и мораль-
ну поддержку. Тым способом наш фестиваль являются первом чаровном
квітком до вінка в подарок 40 літію нашей народной организации Лем-
ко-Союза в США и Канаді.

От имени фестивального комитета, Головного Правления Лемко-
Союза и всіх участников в культурной программѣ фестиваля, привітст-
вую вас на I-ом Карпаторусском Фестивалю и желаю вам доброго на-
строения при слѣдованию його программы. Най краса, радость, любов,
мир и дружба, котру мы попробуеме сегодня принести на сцену, глубоко
врыеса до сердец народов цілого світа на вікы!

Михаил Савчак.

Из дво-дневной программы фестиваля, в субботу и неділю (в не-
ділю по полудни она тревала 5 годин) мож видіти, што фестиваль был
богатый своими культурными точками, а выше тысячна публика (с пе-
реду на креслах, а позаду на траві аж по ліс з великим интересом слѣ-
дила выставу и нагороджала выступавших громом аплодисментов.
Тым, што смотріли программу из сходов памятника поляна выглядала
так, як выняток из евангельской истории, коли Христос проповідал о
блаженствах человека.

Платформа была удекорувана американским цвѣтом, а в горі
взноснилися американский и канадский флаги, под свободом котрых

лемки имеют право и возможность развивать свою культуру и жить народным бытием, тогда, когда не имеют того права на своих прадковских землях в Карпатах.

Танец карпаторусского ансамбля Глинка из Пассайку под упр. Алексия Козика.

Члены кружка самостоятельности при отделах Л. С. в Юнкерс, Н. И.

Дальше судьба фестивалей будет зависеть от активности и единства в организации Лемко-Союз, и какая судьба бы не была с фестивалями в будущем, в начале той статьи сказанный их початок.

Н. А. Цисляк

ПО ОСМОХ РОКАХ НА ОДВИДИНАХ В СТАРОМ КРАЮ

ПРИГОТОВЛЕНИЯ ДО ВЫЗДУ ГРУППЫ Ч. 7

Николи ем не думал, же по осмох роках моего побыву в США одвижду своих родных на Лемковині, на переселении в Советском Союзе и на выгнаню на Шльонску и коло Познаня. На то то зложылося то то, же припал на мене обовязок организоваи 7-му группу туристичну Лемко-Союза, котра дшла до ей щыту и треба было ей провадити.

З организоваи той группы мал ем много трудностей, але якоси всі минули гладко, но и всі они вышли на добро той группы, а я тымчасом много научылся в справах звязанных з поподорожжю и можливо, же то то придасться ми в будущем.

Найголовнішыми трудностями были для мене информации, кот-

Туристы 7-ой Группы Туристичной Лемко-Союза в 1969 р.

рых люде (тури.т.) помагали, а я их не мог уділити, бо о туристичных справах я не был достаточно поинформованный. Дуже мі помагал наш редактор Ст. Кичура, як тоже наш секретар и агент Василь Гавик, но и сама агенция Венгля, котра занималася выробом виз и покупком тикетов на линии льотничой КЛМ.

До тых трудностей мушу зарахувати такы, же мусіл ем пару раз іздити до Нью Йорку до Емиграційного Бюра, штобы выробити "пермиты" для тых туристов, што ище не мали американских гражданских паперів, бо инакше бы не были выроблены на час. Дуже клопоту тіж ем мал сам и з другыма туристами, котры приіхали недавно до США, а уж мают папері гражданскы. Тоты остатні, но и я меже нима, мусіли складати зречениє польского гражданства до польского правительства в Варшаві, бо инакше не достали бы польской визы. Котры собі тото злегковажили, то здавалося, же не поіхают. Треба было зложыти всі вымаганы папері до польской амбасады в Вашингтоні и аж так могли достати визы. Але же на нормальну процедуру уж не было часу, то мусіл ем іхати сам до Вашингтону, жебы спомненым туристам на скоро достати візы. В будучности, если дахто з новой емиграции выбератся до краю, то не звлікайте, але чымнайскорше робте старания, жебы на час вшытко мати.

Здавалося мі, же уж мам всьо в порядку, но и вертаючи з Вашингтону з остатніма трьома візами тішыл емся в духу, же так всьо прекрасно уложылося и же буду мог спокойно піти помочы при роботі на I Карпаторусском Фестивалю в Лемко-Парку. Але радост моя не тревала довго, бо лем до вечера того дня, коли то отримал ем од агенции Венгля телефон, што всі пашпорты и торбы туристичны zostали наданы на автобус, котрый з Спрингфилд. Масс. поіхал до Нью Йорку, а в Юнкерс має пристанок и отримам пачку.

И ту ся зачала история, котра мі затрула наступных пару дней, перекреслила мой побыт на фестивалю и поспула цілый настрой выїздовий до краю, бо на вспомянутом автобусі, котрый іхал через Юнкерс ниякой пачкы про мене не было, ани ей не было на другий, ани на третій и четвертий день в Нью Йорку. Глядали зме всядиль по всіх пристанках и здавалося, же под ньом ся земля завалила.

Але в той критичной хвилі пришол нам з помочом адвокат (лер) из Юнкерс, а то Мр. Ф. Вазетер, котрый довідавшись од мене о моим клопоті, взял справу и за три дны вынашол пакунок з пашпортами и туристичными торбами, котрыи был завалены на нью йоркской станции автобусовой и хто зна коли бы она пришла на місце призначеня. Так што ту сміло можна повісти, же лем завдякы помочы адв. Ф. Вазетер, тота группа поіхала до краю, бо пашпорты вынашлися лем еден ден перед выїздом. И ту на том місци наш Туристичный Комитет

выражат сердечну подяку тому человеку, то ест адв. Вазетеру, же он так шыро занялся том справом и задармо залагодил ей.

Сам адв. Ф. Вазетер ест польского роду и бесідує добрі по польскы, но и если дахто з наших чытателей з Юнкерс ма даякы справы правны, як покупка дому и другы, то сміло звертайтєся до нього, а він вам даст якнайліпшу дораду и помоч.

Коли уж тот критичный момент минул, то аж ем легше отдынул и зачал приготавлися до выїзду и залагоджати всі справы звязаны з тым. На аэропорт зїхалися всі туристы, а то были такы особы:

Беньовский Иоанна, Ванцко Юлия, Гумецкий Стефан, Гумелка Юстина, Докля Розалия, Докля Теодор, Дошнїа Семан, Дурняк Игнатий, Дурняк Антонина, Дуркот Мария, Дзюбинский Юлия, Дзюбинский Андрей, Качур Мария, Кофей Иван, Кофей Милдред, Криницкий Алекс, Куртика Джосеф, Куртика Мария, Куртика Мария Мол., Мочко Михаил, Морох Амелия, Павляк Василь, Фучила Иван и Фучила Стефан. Прибыло нас всіх 24 особы, лем Перри Григорий не прибыл, а як ем ся довідал, то штоси зашло важне дома и не мог поіхати з группом.

ПОДОРОЖ

Коли уж люде зачали приїзджати, то каждый доставал од нас пашпорт и билеты, а пак каждый ишол важыти вализкы, одкаль их забєрали на багаж, лем можна было мати при собі маленьку торбу и т. п. Хто мал веце вагы, як предвиджує норма, то мусіл доплатити за надвыжку фунтов.

З невеликым опозднением были зме покликаны до занятія місця в самолёті КЛМ. разом з другыма группами, а то з польскыма и украинскыма, котры так само іхали до Варшавы через Амстердам, а разом нас был полный самолёт. Штобы достатися до самолёту, то треба было іхати ищы дос далеко автобусом, котрый забєрал нас по черзі и довозил на місце, де по сходах входили зме до самолёту, штобы заняты понумерованы выгодны місця в кабінах самолёту.

По коротком часі, як уж всі всіли, самолёт зачал рушати и подноситися вгору. Каждый з нас отчул якысе чудне вражєня и в думках поровнал далечину, где заран маме прилетіти, як Бог позволит покониати такий далекий шмат дороги. Видно было, як дакотры хрестилися, переажно женщины и тихо шептали молитвы, а тымчасом самолёт взносился штотаз высье и высье. В долині оставал зо своима миллионными миготливими світлами величавий Нью Йорк, Лонг Айленд и дальшы части берегу Америки, котры чым дальше, то помаленькы трагилися и в конци видніли лем маленькы світелка, котры потом цілком зникли.

По паругодинном леті зачало розяснятися и под крылами само-

льоту видніли прекрасны видокы білых як сніг хмар, а догоры зачало світити ясно сонце. Цілу дорогу сонце світило нам пречудно, а в долині были густы хмари, лем где-не-де видніли сині плямки океану.

Для мене особисто был то перший в жытю лет через океан, бо до Америки я приплыл на Баторим, то и был для мене дуже интересным. Самопочутя на такой высоті ест дос чудне, бо человек мусят полігати на европлян и його обслугу, а сам чуеся страченым и безрадным. Світ одтамаль здається барз великий и приходили мі розманты думкы. односно розуму человека, котрый потрафил выдумати и зробити розманты машыны и меже ними и самолёт, котрый за пару годин перевезе людей на другу сторону океану, где перше треба было стратити шыфом пару місяцей, потом пару тыждней, а и тепер ище пару або кільканадцет дней (я іхал шыфом еденадцет дней).

Колы уж самолёт был гдеси над берегами Англии, то хмари прорідилися и можна было уж видіти місцями шматкы землі, где будинкы выглядали як пудевка од патычков, а ріка, дороги, як тоненькы смужкы простиґаются вздовж и вшыр того видного кавальця землі. Але то не было довго, бо внет тот видок зникал и зас видно было в долині лем хмари, а догоры сонце. Потім цілком самолёт скрылся до хмар, жебы перебитися ниже до льондуваня в Амстердамі. Там зас привитали нас шыроко ланы, котры выглядали як шаховница и густо поперетинаны каналами. Над каналами побудованы дороги и где-не-де видніли забудовы господарскы, невеликы оселі и місточка. Видно там было дуже бовтів (статків), котры плынули більшыми каналами, но и дос живий рух по дорогах. На полях місцями видніли платы зерна, але найвеце зеленілися луку и паствиска, котрых ест дуже в подмоклім краю, где ест так звана депресия терену. Самолёт облетід понад тоты терены и штораз то знижался и окруживши понад містом осіл на льотнису в Амстердамі. Там мы пересілися на менший самолёт тых самых линий льотничых КЛМ. и деси перед полудньом прибыли зме до Варшавы на Окенце. Обслуга в самолёті была первокласна и што хвиля то нам доносили істи и пити, но и заповідали свои комуникаты.

ЗВИДЖАНИЕ ПОЛЬШЫ

По переході через контролю цельну и по справдженію наших документов забрали зме ся на орбісовский автобус до "Гранд" готелю в Варшаві. На том самом автобусі и з тым самым шофером, як и знашым проводником переіхали зме часть Польшы од Варшавы, через Ченстохову, Осьвенцім, Краков, Закопане, Новый Санч, Криницю, Горлиці Ясло, Кросно, Сянок, Устрикы аж до Перемышля. В часі звиджания вспомянутых міст в Польші, лем в пару зме забавили довше, где звиділи всі

туристы важнійшы забытки историчны и місця, при котрых нам приділяно фаховых проводников, якы нам объясняли всьо подробно.

Саму Варшаву звиджали зме такой на другой ден, где іхали зме по місті автобусом, а проводник розповідал нам о важнійшых памятковых будинках и цілых частях міста, як Старе и Нове Місто, Краковске Передмістя, Лазенкы, Павяк и др. До важнійшых частей и будинков выходили зме з автобусу и ишли піше, штобы всьо докладно оглянути.

Пізінше звиділи зме одну стару православну церков и поіхали до Желязовой Волі, где народился великий музик Фридериг Шопен, котрый ест славный не лем в Польші, але и на цілом світі. В Варшаві встрітил нас проф. Андрей Гумецкий з женом, котры приіхали видіти свого стрыка С. Гумецкого и стрыну.

З Варшавы выіхали зме до Кракова, а по дорозі в Катовицях мали зме обід и на пару годин затримали зме ся в Осьвенцім, в котром показано нам концентрацийный табор, где згинуло много миллионнов невинных людей з рук озвірілых гитлеровцов. Звиджаючи всі тоты баракы, где мешкали заключены, где их бито, где их палено и т. п., то аж страх на тото всьо смотріти и не мож навет собі уявити, же могли быти такы каты, штобы мучити так людей. В иных бараках лежат на показ щюсы черевік, лахов, щіток до зубів и до черевік, окуляры, вализкы, парасолі, людскы волосы и другы річы. Обзираючи всі тоты памятки по помученых людях всіх национальностей и приряды, то ест пещы, целі заключеных, лазні и т. п., то аж мороз ишол по тілі и бракувало слов на осуждение виновников. И не хоче віритися, же могли допустити до того народы світа в 20-ом столітію, котре славится высоким уровнем науки, техники и культуры.

Всі туристы были барз тым всім, што виділи, вражены и николи не будут жалувати, же поіхали з группом, бо лем группово можна всьо видіти и довідатися много о минувлых дійствиях того роду.

Вечером мы прибыли до Кракова и уміщено нас в готелю "Краковя". Ест то новый и красивый готель. Ту в Кракові пришла нас привитати знана нам шыроко з газеты "К. Р." и календаря Л. С. учителька Анна Вислоцка, котра з Новой Гуты разом зо своей дочком специально приіхали, штобы нас встрітити, запознатися и хоц кус побесідувати. Дуже мі было приємно встрітити тоту уж в похылом віку особу, котру ем знал лем з ей дописов и штук театральных, котры од-часу-до часу присылат до нашой редакции (една ест помішена и в тогорочном календарю). Хоц бесідувати з уч. Анном Вислоцком не мал ем дуже okazji, але и тота коротка встріча была дуже приємна и корыстна для мене, бо тота особа ест барз приязна и жычлива для нас лемков. Учительком Анном Вислоцком тоже дуже урадувалися ганчовяне, а то Игнатий и Антонина Дурняк, як тоже Емилия Морох. В Кракові встрі-

чали нас и другие люди — переважно знакоми або родина дакого з туристов.

В Кракові звиділи зме Вавель, Сукенниці, Маріяцкий костел, а потом їздили зме звиджати копальню соли в Велічці. Было дуже интересно видіти тото все, але то одбывалося дос в скором темпі, што перемучало нас и не все зме з увагом слухали, што наші переводники нам объясняли.

До Закопаного выїхали зме 13-го июля 1969 року, але же погода была барз паскудна — падал цілий день дождж и была мгла, то не звиділи зме нич, што было в плані. С того powodu зараз по обіді мы олустили Закопане и выїхали в сторону нашей любимой Лемковины. Потом погода кус поправилася, лем дул гірський вітер, котрый проганял сиво-буры хмары. Автобус встигаючи по гірських дорогах перевозил нас над Дунайцом, а потом над Попрадом штора́з ближе нашей широкоизвѣстной здравниці — Крыниці. По дорозі указался нам в єдном місци по другойо стороні Попраду трагичный образ, то єст страшный пожар єдного из сел. Горіло там уж в тот час 8 хыж, а и на наступных уж тліли дахы. Як на зліст товдыль небо выяснилось и дул сильный вітер, котрый розносил оген на дальшы хыжы, з котрых люди вымітували свой маєток — тлумачкы лахов и односили их подальше од хыж, други выганяли худобу и гуси. З нашей стороны стояли авта пожарны полны пожарников, але они были тоже безрадны, бо боялися перейти Попрад, котрого вода была дос глубока и быстра, як то быват по великых дожджах.

Мы тоже помочи не могли, то неодвго вирушыли до Крыниці, где по коротком постойу и осмотрению той лемковской здравниці вернулись до готелю в Новом Санчу.

По переночуваню в готелю в Новом Санчу и по сніданю достали зме мериндю на цілий день и поїхали через цілу Лемковину, от западу на восток, то єст од Попраду аж до Сяну. Переїзджали мы через Грибов, Горлиці, Ясло, Кросно, Сянок, Устрикы и по полудни автобус наш прибыл до Перемишля. Ціла тота подорож была дос трудна, але вірю, же корыстна, бо за короткий час могли зме звидіти праві цілу Лемковину вздовж, а потом в часі нашого двотыждньового побыту в Польщі поповнили всі тото звидження своих родинных сел або даяких интересных каждому особисті місцевостей. А найважніще то тото, же каждый пішол одвидіти своих najbliżших родственников и приятелей.

ОДВИДИНЫ СВОИХ РОДНЫХ

Трудно ми єст описати, где каждый з нас был, бо ани по правді не знам, где всі туристы їздили в часі двохтыждньового свободного побыту в Польщі. О дакотрых знам, где были, але я думаю, же найліпше бы

было, жебы они сами описали о своих пережитях, где перебуывали, як то зробил Игнатий Дурняк. Вірю, же дакотры так зроблят.

Я особисто и моя стрына Розалия Докля звиділи зме такы села, як Ропиця Русска, Маластов, Панкна, Баниця, Крива, Ясунка, Вірхня, Гладышов, Ждыня, Смерековец, Устья Русске, Ганчова, Высова, Гута Высовска, Розділя, Вапенне, Боднарка и други.

Коли іхате з Горлиц в горы, то зараз вас ударит ріжниця такой на дорозі и познате зараз, где єст лемковське, а где польське село. Дорога асфальтова єст лем до Сенковой, а в Ропици Русской як жебы одтял — асфальт кончытся, а зачынацца камениста дорога, богата в выбоі. Хоц бы сте не хотіли, то само ся вам насуне на мысль, же, то єст стопроцентова колонія польска, с котрой выкорустеся вшытко, што ся лем даст, а в замін зато не даєся нич и наклады финансовы на розбудову того герену ровнаются зеру. Чысто капиталистична метода — хоц Лемковина єст под пануванюм социализму.

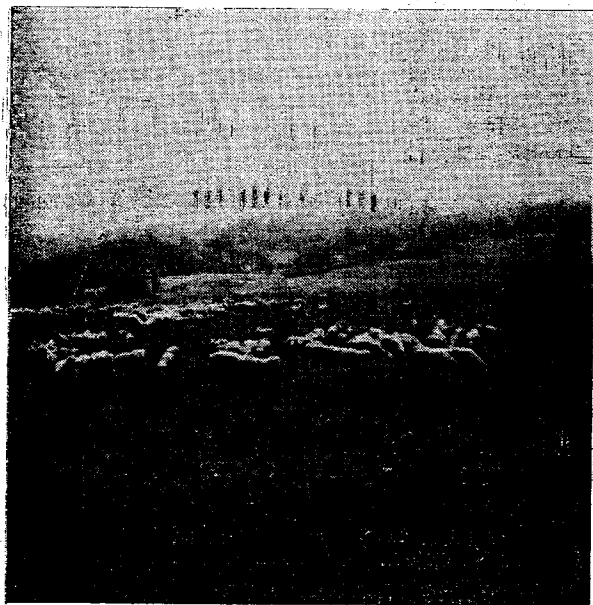
На одвидинах в родиннім селі Ясунка, пов. Горлиці. Фото зроблене на дорозі, где перше стояла по лівой стороні хыжа родителей автора статьи, а тепер на том місци росне лем коприва. На фото стоят: Сми́й Миколай, Анто́нь Гатальович, Стефан Свист, Юлія Гатальович и Розалия Докля. Дальше видно Грушани́кву, Перу́нівку и дальшы части бывшего центра села.

Села наші выглядят барз бідно и не виділі ем значных змін, якы бы зашли за 8 роков, коли то я остатній раз там был. Крім тых пару новых будинків, котры вырастают где-не-де по селах, ставляных руками повернувших лемков з выгнаня, то нич замітного не робится там. Тоты стары, по наших лемках, заняты осадниками хыжы ищы барже осіли до землі и выглядят як страшыла. Дорогы на головных трасах туристичных сут асфальтовы, але по тых глухых наших селах, то

трагичны. Я до свого родинного села ледво доїхав автом "Варшава", где з над Потічків мусіт ем вернутися назад.

Село Ясунка змінилося барз за тот час и уж трудно было познати, бо ліс дішов праві до центра, як видите на помісненых фотографиях. Зароснений ест цілий Верх аж по жбыр, меже Журавівським а Шопівськыма потоками, цілий Обшар, Камяник, Лаз, Річне, Горб, Потічки, Границя и за Лісіком. Треба добрі взератися, жебы познати вспомянуты хотары и-где-стояли нашы хыжы.

З хыж зостала уж лем една, а то Петра Паца, котра перероблена была пегеровцями и ест нима занята. Сам Пегеер має кільканадцет будинков, дакотры з цеглы, а другы з дерева розобраных наших хыж, а всі покриты дахівком (черепом) або папом. Поля дакотры заораны и засіяны вівсом, леном, пшеницём, жытом и засаджены бандурами — переважно при вышньом конци села. Але більшіст наших хотарей и загород замінено на пасвиско, на котром пасут кільканадцет коней (за водом під Камяником) и кількадесят овец.

На фото видно стадо пегеровских овец, котры

пасутся на Розстоці под
Верхом на Дзьопівці.

Сады нашы, котры так тяжко мы запроваджували — выкопували дичкы по париях, а потом их щепили ліпшыма гатунками, штобы были odporны на сильный в наших горах мороз, всі праві знищены, бо выкорчуваны з коріньом, а загороды заораны аж праві по дорогу.

З памяток давной Ясунки зостало лем дві стоящы придорожны фигуры, а то една над Потічками — розпятя Христа, поставлена Миха-

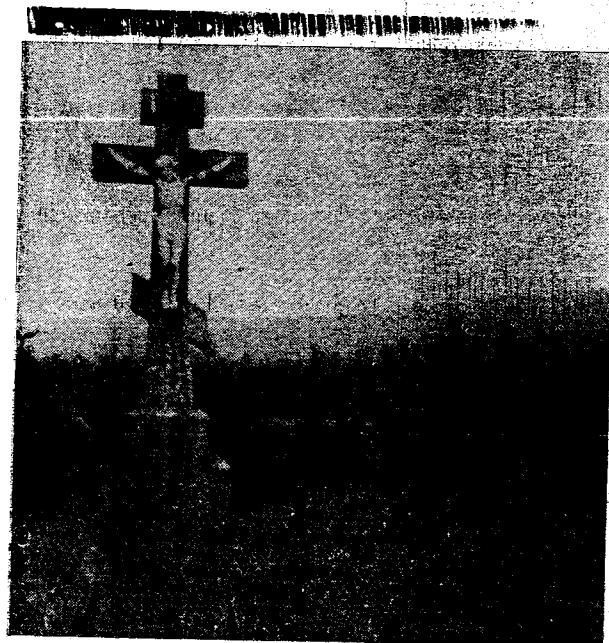
илом и Анном Зорило в честь своих родителей погибших на войні и з Талергофі, а друга коло Илька Квочки — Матер Божа, бо решта всьо знищено, повалены або валящыся. З дерев, то позостало кілька ясе-

Фигура Божой Матери на

вышньой загороді, коло

Илька Квочки.

Над Потічками стоить фигура розпятя Христа, яко

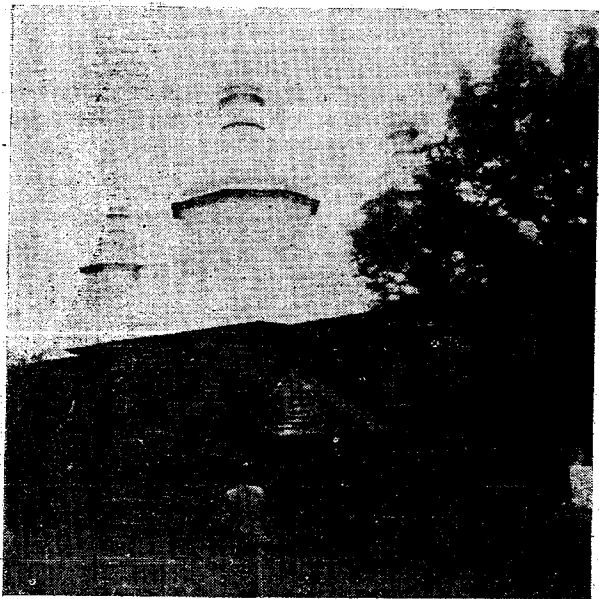
еден з ostatnich слідов, же жыли там лемкы, бо свідчыт о том не лем трираменный крест, але и

напис по лемковскы. Видок на ясунскы Потічки и вівівску Суху.

нів; яворів лип, котры всі памятаме. Ріка, потоки, то лем остали по них сліды, бо вода лем тонічком нитком сочытся помеже густы лозины, вільхы, лопуша и кінску мяту. Срубиска, где стояли нашы хыжы, то заросли чысто и зільско досігат высокости двох метров. З дороги зостал лем путиско, а фосы (ровы) коло дороги залізли и заросли дочыста. Прикро аж на тоты видокы смотріти, але то не з нашої вини...

Сама природа — всі рослины барз буйны, а дерева то роснут грасивы. Где мы до 1947 року садили капусту, то тепер сосны, березы и букы уж на кілька метров выросли. А на едных стаях на Вершку росне великий понад 2 метровый ядловец и то такий красивый, што аж ем собі зробил при ньом фотографію. Черешні барз зародили в том року, але были дуже дрібны.

В нашої церкви моляться полякы, але тот осадник, котрый мешкат в Спяка (перше был Слота) в Кривій не дал мі ключей, жебы видіти в середині. Од двору виглядат дос добрі, як видите на фотографіи.

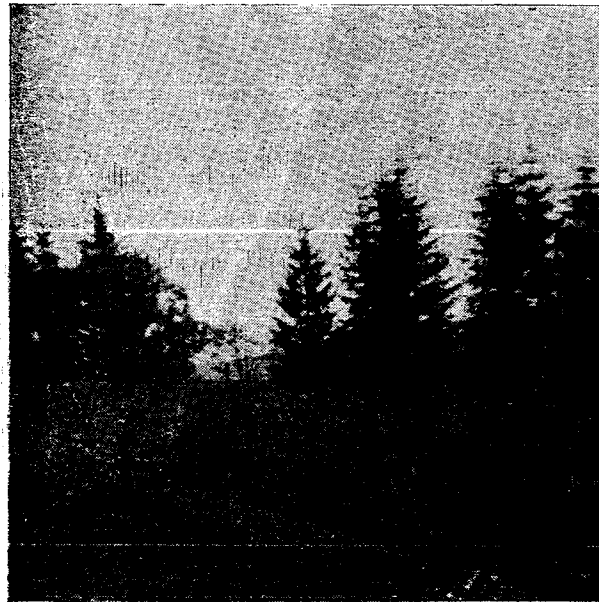
Наша парафіяльна церков в Кривій, пов. Горлиці (Ясківка, Крива и Баниця были едном парафіом). Фото зроблене зо школьного подворця.

Цментір ест барз знищений, бо фігуры-памятники дакотры повалены або похылены, заросненый кряками, но и нияк не обгороджений, то видно и коровы там ся пасут. Бесідувал ем з нашыма людми в справі обгородження, то мі написали тепер, же мае гміна в Гладышові обгородити го.

Школа тепер ест на бывшой клебани, а бывша школа барз в оплаканом стані. Цілый шалюнок обдертый и не виглядат тепер на школу, лем на даяку дроварню.

Знищений будинок нашої школы, до котрой многы нашы емигранты ходили здобывати таємниці науки и свого письма, а меже ними и автор той статьи учылся в ньой в роках 1938—1947.

Ту спочывають вічным сном нашы предкы, котры дочекалися того, же их гробы заросли травом и кряками, помеже крестами пасутся коровы и повалилися памятники-фігуры, а направити нее кому, бо их родны дале на примусовом выгнаню.

В Кривой ест ишы пару хыж, але в барз планном стані. И лем хыжа Василя Кыцея ест одремонтувана, як слідуе, бо одкупил ей од осадника наш лемко Ковотило и красні одремонтувал. З наших людей жые там Михаил Урда и його братова з дітми, но и вспомненный Ковотило. Решта то осадники и пару циганов, котры поженилися з

польками або циганки повыходили за поляков. Тіж их полякы спользовали.

Баниця тіж гет зышлася до центра, бо Магурич злучылся з Мохначом и операются аж до Дебрі, лем в долині видніе меже ними кілька хыж, до котрых трудно достатися. На Сигвах над Баницьом ест пару будинков кривянского Пегееру.

З больом сердца треба было лышати свои найдоросшы стороны, бо навет не было де переночувати в своем родинном селі, но и треба было зайти аж до Ждыні, штобы там в своих добрых знакомых и кузинах кус перебыти, переночувати и подыхати свіжым горским повітрьом.

Ждыняне показали мі свою церков, но и оговіли, што они одремонтували за грошы присланы з Америки и Канады. Дзвінница, котра была найбарже загрожена, то уж цілковито одремонтувана, а церков лем частично. Найбарже знищений ест мур окружающий церков докола и брамы, як тіж гонтове оббитя церкви. Церков тот ест зарахувана до забытков, то мусит быти одремонтуван так, як она выглядала перше, то не мож гонты замінити ничым иншым.

Я бым особисто просил всіх ждынянов в США и Канаді, штобы Вы и надалше провадили збор грошей и помагали дальше своим братьям и сестрам одремонтувати тоту — наравду красиву старинну церковцю.

Зо Ждыні їздил ем тіж до Смереківця и Гладышова. Тадиць мешкат дос дуже наших людей и много з них будуеся. Всядиль там тепер господарку провадят з годовльом худобы на першом місци и наши лемкы стоят на високом уровни, бо маот уж розмаиты машины, сіют навозы штучны, сіют доборове насіня и садят ліпшы гатункы бандур. З обовязков вывязуються на час и з того powodu не маот прикростей.

Жытя культурне розвиватся слабо, а то сут на то розмаиты причыны, о котрых добрі всі знаме, а як даяка проява його существуе, то лем под керунком УСКТ (т. зв. Украинского Суспільно - Культурного Товариства), но и при дакотрых більшых парафиях. До УСКТ наши лемкы односять холодно з розмаитых причын, а парафии, сут барз слабы, жебы взяти на себе більшу ролю. А при том не бракуе и шовинистов, котры застрашуют наших людей, но и их работа дуже впливат на такий стан. При том наши люде не сут одной мысли и тото ест найголовнішом причыном занепаду. Але штож зробиме, коли нихто з нами ся не рахуе, но и мусиме прийняти, што ест. Материяльно не жыют люде аж барз планно, бо кромі годовлі, управы ролі, зарабатуют покус на výroбах з дерева — вжыці, катульки, скринкы на воду содову и други деревяны річы, но и при стинці в лісах.

По пару днях треба было лышати Лемковину, штобы одвидіти

родину и знайомых на выгнаню коло Волова, Любіна и Тчанкы Любуской. Але перед тым ишы одвиділ ем Ганчову, Высову и Гуту Высівску. Там обовязково ем хотіл быти, штобы видіти не лем нашу лемковску здравенцу, попити воды минеральной, але видіти місце рождения мойей жены и тещів. Сама Высова, то красиве село, а в будучности мае быти 7-тысячным місточком. Будуют там полякы на горі (всхідня часть села) якысий санаториум, а в селі будинкы мешкальны для обслугы того санаториум. Ест там дос добра реставрация, но и як всядиль — добры и барз планны будинкы по лемках. Церков зо двору выглядат в добрім стані, а цментар зароснений, што трудно было перейти.

Хыжа моих тещів, в котрой родилася моя жена Анастасия, ище стоит, бо мешкат там місцевый якысий пів-поляк. Забудування кус зачынат поправляти и поле доокола хыжы красні обраблят. Лем доіхати до Гуты Высівской, то далеко гірше, як до Ясункы.

В Устью Русском лем зме ся затримали коло памятника партизантам, котрый выглядат красні и веліся коло нього упорядковуючы работы. Были зме ище в Боднарці, штобы переказати кус грошей на обгороджение цментаря. Там встрітили мене и моих восподорожников, пару наших газдов, с котрыма кус ем посідил и побесідувал з ними о их и нашом жытю.

Где лем зме не зашли, то всядиль наши люде нас сердечно принимали и гостили, за што ся им належыт сердечна подяка.

НА ЗАХОДІ

На заході пробыл ем тіж пару дней и обїздил по родині и знайомых, але шкода, же не мог ем многих видіти, бо дакотры были на вакациях або дагде далеко на работі.

По селах, где я перед тым жыл, то нич там ся не змінило, бо нич нового там не будуеся ани инакше не газдуют. Єдині молодеж змінилася и трудно мі было ей познати. Діти, котрых я учыл до 1961 року, тепер уж всьо повывростало, а многы уж женаты. О дакотрых треба было аж заідуватися, хто они.

Если ходит о міста, то Вроцлав и Любін барз розбудуваны, но и трудно мі было познати дакотры місця, бо всьо ся змінило.

Молодеж наша дакотра покончыла школы середні, высшы и робит по своих керунках, а котры не пішли нигде з подставовой або лем покончыли заводовы, то роблят в поблизкых копальнях Любіна и Глогова або газдуют в околичных селах. В убьорах нее великой ріжнїці, лем покус тоже видно стиль наших гиппи — довгы волосы, борода и подерты оберговзы.

Мое стало місце замешканя мало быти в Любіну, где тепер живе моя сестра и швагер, але там ем мало перебывал, бо все была якаси

Фото зроблене перед ново-
возбудованим бльоком
мешкальним, в котром
мешкат сестра автора и
много наших лемков, ко-
тры роблят в копальнях
Любина. На фото най-
блисша родина автора,
яку ище має в Польщі.

дорога. Зараз, як лем ем ся з'явил до Любіна, то уж за мною ходила милиция и лишыли сестрі воззание, штобы ся натыхміст зголосила на постерунок. Я ся домисліл, же што они хотят и пішол зо сестром, где лем о мене ходило. В тот ден мене не замельдували лем казали мі придти на другий, але же то была суббота, то мі казали придти аж в понеді-
льок. Сам мельдунок тревал аж понад штырі години, бо мельдунковы урядники повітової коменды хотіли задуже довідатися од мене за наш Лемко-Союз, за Америку, а навет за Мао-Тсе-Тунга. Найвеце их коде чогоси того, же чого мы ся домагаме прав для своих братов в Старом Краю, но и чого 24-ый съіз Л. С. выслав резолюцию в 1967 р. до польского правительства в Варшаві. А же я был в тот час генеральным секретарьом Л. С., то хотіли знати хто выслав: Ци я особисто? Ци съїзд? И так бідакы ся боят такой скромной резолюции, котра складалася лем з десят пунктов. Я им одповіл, жебы вернули лемків на Лемковину, отдали им их села, поля, лісы, школы, церкви и всі их маетки, так як и их полякы мают, то Лемко-Союз напевно веце не вышле уж такого домагания, але ищы буде вас хвалил.

Такы глупы переслухы, то не повинни стосуватися до туристов, если полякам залежыт на розвитку туризму, хыбаль же мы лемкы нежелательны там, то товдыль ліпше най одразу ту в Вашингтоні амба-сада польска най не выдаст візы, як нашому ред. Ст. Кичура, а там най не чыпляют в тот способ и не страшат родину, до котрой туриста при-їхал.

Одвиділ ем тіж село Радошыці, где нас оселено в 1947 р. в часі выгнания, но и где пережыл ем 14 роков. Николи уж бым там не хотіл жыти, бо пришло мі зараз на думку, як мы там жыли и як мы прагнули вернути на Лемковину, а нам не позволено. Просто ненавиджу тамты те-рены, бо то была наша каторга.

Был ем тіж в Хобеню два разы, где на цментари спочывають мои родиче, Юлия и Лукач Докля и мой брат, Семан Докля, штобы по-клонитися их гробам, но и попрощатися з нима, бо не знати, ци ище да-коли там буду. Будучи там, припомнулися мі их слова, котры часто пов-таряли: "Боже, жебы зме хоц вернули до своего родного села Ясюнка на Лемковині хоц вмерти!" Але всякы нашы старания нич никому не по-могли, штобы их остатне желание выполнить. Мусіли они спочыти віч-ным сном на чужині, котру так не любили. Я их волі тіж не мог сполни-ти, бо ем был безрадный на нашу оплакану судьбу.

Одвиділ ем и другы села и своих крайнов, як тоже был ем коло Тчянки видіти своих крайнов и кузинов, але вшытко одбывалоса на скоро. штобы всядиль быти, то треба было переїхати пару тысяч ки-лометров, а авто уж небарз нам было послушне, то много ем мусіл выкреслити зо своей маршруты. Пару дней пробыл ем в Зеленой Горі и в ей околициях, як Мільско и Глогув.

В Зеленой Горі, коло бу-
динку, где жые з фаме-
лийом брат мойой жены.

Погода товдыль была добра, але кус загоряча. Вшытко там в том часі повысыхало на полях з горячкы, а в самом місті Зелена Гора навет бракувало воды — была пущана лем з рана дас пів години и так само вечером.

Склепы по містах закладають тепер на моду американську и товарів єст дос дуже, але в порівнянню до заробков, то всьо дороге и треба добрі комбиновати, жебы звязати конец з концом.

Если ходит о школы, то варункы нич не поліпшылися на селах. Як єм лышыл, так и дальше єст — вшытко барз примитивне.

ПОБЫТ В СОВІТСКОМ СОЮЗІ

Повыше описал єм коротко свой побыт в Польщі, а тепер хочу вспомнути в пару словах о побыті нашої группы в Совітском Союзі, хоц побыт тот был в середині нашої туры, але ту не важный план и даты, лем того, што ся там виділо. По плані в Совітском Союзі мы одвиділи лем Львов и Тарнополь, где мы мешкали в готелях. На стациі во Львові витали нас многы нашы лемкы, як Петро Когутов, Любомир Олесневич, Лабик, Гавришков и многы другы, як тоже представителі Интуриста и Товариства Связи. Также чекала нас наша проводница Маруся. Приняли нас барз тепло и сердечно, што далося зараз одчути, хоц о пограничниках не можу того повісти, бо острісше ся до нас однесли, як польскы.

В готелю во Львові чули зме ся як дома, бо там керовником реставрации єст наш земляк Петро Когутов, то во вшыткых справах он нам помагал, як лем мог помочы.

Во Львові встрітили мы многых краянов и кузинов, котрыма мы всі ся тішыли. Тоты встрічы мі особисто дали дуже, бо знам, што они там думают, хоц они сами тоже барз ріжняты своїма поглядами. Але єдно нас всіх єднат, же в якісий способ хотіли бы зме помочы нашо-му лемковскому племени и нашої культурі. Хотіл єм встрітитися тоже з проф. Р. Вавриком, але тоты што організовали встрічу, чогоси здезертували в остатньої хвилі и не довели до skutku, а я остал як на леді.

Хоц нас офіційально не пустили на села, але каждый праві з туристов вынашол свою раду и способ, штобы одвидіти своих родных на селах и никого нихто за то не укарал. Я сам одвиділ єдно село коло Жыдачева и пару коло Львова и Тарнополя, где жыют мои кривны або знайомы. Во Львові группа не была долго и на звиджаня міста мали зме мало часу. Всі хотіли іхати до Тарнополя, где всі мали сових близкых — братов, сестры и т. п. Але и так звиділи зме важнійшы місця и памятки експонаты сут и нашы лемковскы, як наприклад женскы и мужескы лахы и другы річы.

До Тарнополя и назад наша группа іхала автобусами, бо коляй не доходила з powodu великой зливы, котра так наробила шкоды, што навет полідмывала торы, што ани місцями не іздили потягы. Были села на Львовщині, же вшытко вода заляла и потопила худобу.

В Тарнополью туристы ліпше любили, як во Львові, бо там єст новый готель и ціле місто нове, а при том там єст найвеще наших людей. Были дны, же на сніданя, обіды и вечері приходило лем по пару туристов, а решта встрічали своих родных и так тішылися ними, што аж забывали о бовязку придти на подкріпление своих сил. В тарнопольском готелю уж люде, котры приходжали нас одвиджати, мали почекальню на долині и ждали нас під дахом, бо во Львові ждали лем на ходнику, што не барз выглядало приемным.

Я особисто дуже задоволений з побыту в Тарнополью, бо встрітил єм там много родины мойой жены — Палигы з Высовы, но и своих кузинов и знайомых.

Серед родини мойой жены — Палигов и Боднар (высовянов), котры проживают в Тарнополью и його околиці. Всі стоиме перед хыжом Стефана Палигы — уйка мойой жены.

Порівнувати жытя в Сов. Союзі не можу, бо я там не жыл, але по склепах єст много вшыткого, лем жебы заробкы были кус высшы. Місячно там заробляють лем од 60 до 100 рублів, то не накупит дуже за тоты грошы. Люде нас принимали барз сердечно и честували, хоцколи аж задуже честували. На селах тіж розмаиті — виділ єм и барз бідных и ліпше маючыхся.

Опускаючи Сов. Союз мали зме прощальный обід во Львові и нашы родны нас одпровадили на стацию во Львові. Меже одпроваджачымыи нас были и нашы шырокознаны лемкы: Петро Когутов, Любомир Олесневич, Соболевский, но и много других.

Всім тым, котры нас так сердечно принимали, як в Совітском Со-

юзі, так и в Польщі ище раз сердечно дякую од себе и од всіх туристов 7-ой Группы Лемко-Союза в 1969 р.

Наша тура скончылася по 29-ох днях побыту в Польщі и Совітском Союзі. До Варшавы на Окенце приіхали всі туристы в товаристві своих родных, котры их выпроваджали. И назад том самом дорогом мы счастливо повернули до нашої Америки. Як то гварят: “всядиль добрі, але дома найліпше”, то и я того признам за правду. Але в каждом разі тота подорож дала мі дуже, бо гнес на дакотры sprawy смотрю цілком инакше, як ем их виділ попередно в краю.

На закончение хочу поздоровити всіх туристов и подякувати им, же были здисциplinуваны и остали мі о них приємны спомины. Поздоровляю тоже всіх тых людей, што мы их встрічали, всіх наших читателей, но и всіх наших лемков-русинов розсіяных по цілом світі. Най тот Новый Рок 1970 принесе нам всім много доброго и най хоронит нас од неприятностей.

Теодор Докля

6-та группа туристов Лемко-Союза на аеропорті Кеннеди в Нью Йорку. Группу проводил Стефан Мих. Кичура. Туристы посітили Совітский Союз, Польшу и Чехословакию. Июнь місяць, 1969.

ПОМЕРЛА АКИЛИЯ БАРНА

Кливланд, Огайо.

В середу 7-го октября 1969 года, по долгой болізни на 75-том року жизни, упокоилася в Дикныс Госпиталю наша возлюблена и высоко поважана членкиня, долголітна председателька женского отділа Л. С. ч. 1 в Кливланді — Акиля Барна. Покойна Акиля родилася 19-го июня 1894 в селі Кункові, Горлицкого повіта, на Лемковині, в Галичині в родині Дідиків. Належала до старой эмиграции. Приіхала до місточка Виллмантик, Конн., где познакомилася з школьной лавкы хлопцём. Вышла за муж за едносельчана Лукача Барну в 1914 року. Свадьба отбылася в місточку Виллмантик, Конн., а так по свадьбі переселилися до майнерского района в Огайо шатті, до Вулфрон, Огайо, где прожили 13 літ до 1927 року. Переселилися до города Кливланд, Огайо, где прожили разом 23 літа, а в году 1950 8-го января ей муж Лукач Барна помер, а пок. Акиля остала вдова.

В своей жизни обоє супругы жили в згоді и любви, за што были обдаруваны трьома дочками: Мария, Анна и Юлия, котры были выхованы в духу религийном и в духу лемковском. Каждая из них говорит досконало по лемковскы, пише и читат. Покойна Акиля была энергична и любителька своей народной организации Л. С., котру не забывала до посліднього воздыха своей жизни. Будучи председателем, завсе старалася тримати порядок в отділі и тримати членкині вкупі. Котра членкиня не уплатила членске, то сама она за ню заплатила, незважаючи на то ци ей верне, ци нїт, але не хотіла стратити членкиню. А што до предприятий то покойна Акиля за своего председательства завше старалася о 4 предприятия в року.

По смерти Акилі Барна перебрала председательство в отділі женском Л. С. Текля Дзямба, містопредседателька, до рочного митинга. Ест Надія, што Текля Дзямба буде выбрана председателем женского отділа на годичном собрании и поведе женский отділ в полном порядке по системі покойной Акилі.

Похорон отбылся 11-го октября 1969 г. при множестві своего и чужого народа, з русской православной церкви св. Михаила на Юнион евню. Погребове сочинение совершил о. прот. Владимир Прислопский. Тіло покойной передано матери зем-

Пок. Акилия Барна

ли на Ривер-Сайд Сементари, обок ей пок. мужа Лукача, который отошел от нас 20 лет тому назад.

Покойна Акиля за молодых лет была дуже энергична женщина и любила погуляти, поспівати, брала участь в представ-

лениях, належала до лемковского народного хору, як она звывало говорила, "где люде, там и я", и то ест истинна правда. Она была щыра про организацию, офірувала на всю и на церковь, и на народны ціли, и была хороша христианка. Тоже принадлежала до организации СРБ.

Треба ищы упомянути, што Акиля Барна не лем была председательком женского отдела Л. С. в роках од 1934 до 1969 (35 лет), но она часто їздила на головны съезды Л. С. за делегатку. Праві на каждом съезде была выбрана на даякий уряд, як не до президии съезда, то в даякы другы комиссии съезда где она то точно выполняла. Глубоко и сердечно любила свой поневоленный лемковский народ. Жаль ей было што з нашим народом на родной землі так нечестно поступила, што його розбили в дробезны и раскинули його по цілом світі, як даякого найвекшого грішника.

Жалуют за покойном ей дочкы, зятьове, внучата, котрых она так пистувала и любила. Та и мы члены и членкини Лемко-Союза и члены ОРБ по утраті нашей любимой членкини прилучамеся до родинной жалобы и клониме низко свои головы праху ей.

Вічная ей память!

Кромі дочок, зятьов, внуков з близкой родины оставила пок. Акилия Барна тоже дві сестры, а то Юлию и Стефанию, котры жыют в Старом Краю. Єдна з сестер лем рок перед смертю пок. А. Барна была на одвидины в Америці, з чого покойна была дуже задоволена.

Грегориј Крестинич.

OUR TRIBUTE TO OUR BELOVED MOTHER, AKILA BARNA

by Anna Barna Brandt

An Angel she was to her family we say.
Kind to all people, near or away.
Inspiring at times, her wisdom we'll treasure.
Lemko Sojuz was her love, pride and pleasure.
Akila, our mother, so precious, so true.

Believed and held faith, as all her friends knew.
Acclaimed proudly her heritage, with joyous resound,
Reverently, we'll remember our Mother, profound.
Now and forever, her spirit will live,
Akila, Dear Mother, our thanks we do give.

Eva Danilo Yurkovsky

EVA DANILO YURKOVSKY

Mrs. Eva Danilo Yurkovsky died on October 15, 1968 at the Elmhurst General Hospital, Long Island City, New York, where she had been confined from September 30th after a heart seizure.

She would have been 74 years old on October 25th. Her husband John A. Yurkovsky, died on January 20th, 1967.

Mrs. Yurkovsky, born in Mayfield, Pa., was the daughter of the late Peter Danilo, who was born in Klopotnica, in Lemkovina. Mother Tekla Kulick was born in Bodnarka; she died in 1898. Stepmother, Mary Pawlak, came from Peregrinka. She was a wonderful mother and grandmother until her death in 1929. Mrs. Yurkovsky's only brother, Wasil, 2 y. younger than she, was a World

War I veteran, having served with the artillery in the Rainbow Division. Tragedy was to strike this happy family in the mid-twenties.

In July, 1925, brother Wasil Danilo was killed in a coal mine accident while working with his father, Peter. Just one month later Mrs. Yurkovsky's father, Peter Danilo, was killed in the coal mine. The community was shocked. Both men had taken an active interest in parish affairs and local politics; both were keen supporters of institutions established by the immigrants such as: The Russian Brotherhood Organization; ROCMAS of Wilkes-Barre with its newspaper, *Svit*; the *Lubov* society of Mayfield; Lemko Soyuz and the Katchkovsky Society.

In retrospect, these personal tragedies of the mid-twenties seemed but to be the harbinger of a greater national tragedy — the Great Depression! The Yurkovsky - Danilo family in Mayfield lost all of their property. Legislation to prevent this came too late. So it was necessary to move elsewhere, where jobs were available. Thanks primarily to the efforts of a cousin, Andrew Telep, the family were able to get a new start in New York City in the late 'thirties'.

Settled in New York City, Mrs. Yurkovsky again took an interest in Church and other activities. The

Although Mrs. Yurkovsky had but five years of formal public schooling, she was a self-educated scholar. No letter from the old country in any Slavonic language was too difficult for her to read! Her knowledge of the Bible, Church history, literature, and history of Russia and Carpatho-Russia was extensive. True, the fundamentals she had learned while attending the first - rate Russian Orthodox parochial school at Mayfield from 4 to 6 p. m., thrice weekly. It pained her to see the slow decline of the parish school, for the subjects taught there were vital, especially for this day and age. Present day "Sunday Schools", while better than nothing at all, could not compare with the former six-day a week parochial school, she felt.

Mrs. Yurkovsky was an excellent cook, as not only her family and relatives could attest, but also those many friends and acquaintances who had the good fortune over the years to be dinner guests in her home.

She is survived by two sons, Andrew of Jersey City, N. J. and Peter of Milford, Conn., and two daughters. — Mamie Velsko of Mineola, L. I., and Leona Wislosky of Woodside, Long Island.

Funeral services were at the St. John's Russian Orthodox Church, Mayfield, Pa. Burial was on the family plot in the Russian Orthodox Cemetery in Mayfield, October 18, 1968.

Nicholas' Cathedral in New York City. Here it was that brother Wa-

sil Danilo had been married in the early twenties. This was the favorite church of most of the relatives in New York City.

Mrs. Yurkovsky became active in Lemko Relief after World War II. For many years she was a secretary for an RBO lodge in Long Island City. Recently she was engaged in a fund drive with her relative, the late Michael Shostak of Hazelton, Pa., in collecting funds for the successful rebuilding of the Russian Orthodox Church and a Rectory in Peregrinka, Lemkovina. Shortly before her serious heart condition sloved her down, she was trying to induce the Church — the clergymen of Orthodoxy in North America — to meet its responsibility of leadership to our kin in Lemkovschina by organizing a drive for funds and establishing communications with the ruling authorities of those countries, and in helping to rebuild the run down Orthodox Churches in the Carpatho Russian territories of Poland, Czechoslovakia, Hungary and Yugoslavia.

In the last days of her life she frequently expressed sadness and a sense of failure at her inability to gain even lukewarm support from this quarter.

Mrs. Yurkovsky had a wide correspondence with the prominent and poor of our Lemkos in Czechoslovakia, Poland, Yugoslavia, and Canada. She wrote informative, authoritative, and provocative pieces in the *Karpatska Rus* concerning the persecution of our people, especially after World War II. And even re-

cently she had received evidence of some harrassment of our kin as regards the legitimacy of their private property and their worship in their churches in Poland. Her direct complaints of this to the au-

thorities in the Embassy in New York and direct wires to Poland were effective in curbing some of this nastiness. It was in this area that she felt the clergy with the prestige of their calling could get better results than she could.

12423

АНДРЕЙ ГРАБСКИЙ

В субботу 21-го сентября 1968 года вечером о 8-ой годині, по цілом місті Юнкерс, а с Юнкерс по цілою Америці — рознеслася смутна вість о том, што в Профессіональном шпыталю в Юнкерс, Н. И., скоропостижно, через коротку болізьнь — помер Андрей Васильевич Грабский.

Тяжко было порозуміти, што могло случитися, што такий добрый, красивый душой и на подобу, человек, был примушенный попрощатися с тем радостным світом. Люде попросту не хотіли вірити тому, бо лем перед тыждньом он был в нашей редакции, был в Центрі, но на послідньом митингу Лемко-Союза одділов в Юнкерс, якого то одділа он являлся председателем, уж не был присутный. Но люде то не брали за дуже серьезно, бо он говорил, што має біду с хырбетом, то по той причині пошел до шпыталя для скоршой поправки здоровья.

Пок. Андрей Грабский родился 29-го июня 1906 року, в Плимонт, Конн. Отец Василий Андреевич Грабский и мати София, з роду Яцканич.

17-го февраля 195 он женился на Марии Горняк, с котром про-

жил счастливо 33 роки.

У Грабских родилося 4-го дітей: Павел, Василь, София и Виктория. Троє з них, а то Павел, София и Василь уж женаты, а Виктория самотна. Виктория в 1967 року окончила учительский калледж и теперь уж учит в одной из юнкерских школ. София робит в банку, Павел, найстарший сын, занимает высокую позицию в Метрополитен Лайф Иншуренс Ко., а Василь покончил Университет Набраскы штату, а за тем университет права в штаті Мерланд, теперь на-днях, як пишемє тех пару слов, його имя было объявлено в газетах, як адвоката, доктора прав. Он тоже женатый.

О самом пок. Андрею В. Грабском можна бы написати дуже много, бо житья його было полне интересных действий и замечательностей. Характер спокойный, приемный, а сам он являлся дуже интеллигентном людином. Через свой характер, через знание и свою природну подобу, Андрей Грабский был любленный и шанованный не лем своим фамелиюм, родином, але и всіми його крайнами и всіми членами Лемко-Союза, Лемко-Парку, Лемко-фильмы, па-

рафиянами, братчиками и членами ріжных клубов, до яких он належал. А наиважнійше ест и то, што Андрей являлся прогрессивным, многообчитанным человеком. Його не лем интересовало свое власне житья, або житья своей фамелии, але он интересовался житьем цілого нашего народа и житьем прогрессивного світа. От самых наймолодших часов он постоянно занимал уряды в организациях. Он был организатором рабочей организации запомового Международного Рабочего Ордена; был организатором Лемко-Союза; належал в Славянско-Американский Республиканский Клуб тут в Юнкерс; был членом парафии церкви на Симор стриті, где настоятельом являлся Митрофорный прот. Йосиф Пыштей. Андрей был за многы роки менажером в Карпаторусском Американском Центрі в Юнкерс, был його урядником, секретарьом и кассиром; был много раз председателем одділа Лемко-Союза и теперь, коли отошел от нас, он являлся председателем одділа Лемко-Союза. Был он тоже менажером Народного Дома в Джерзи Сити, а в послідных роках, коли была знята фильма "Лемков-

ске Весіля", он отограл дуже замечательно ролю за старосту в той фильмі.

Не можна пропустити и то, што он являлся за многы роки головным урядником Лемко-Союза, його рекордовым секретарьом, и теперь, коли отошел от нас, он являлся головным контролером Лемко-Союза.

Вы могли видіти пок. Андрея Грабского на всіх головных съездах Лемко-Союза, на окружных съездах; на окружных забавах; вы могли його видіти на сцені грати представления; Вы могли його чути бесідувати зо сцены до людей, откаль його бесіда неслася выразно, зрозуміло и с полным любовью к слухавших його.

Теперь, коли всі діти його сут на своих позициях, несколько літ тому купил новенького гавза, бо ціле житья в Америці жил лем на ренті, и всі другы sprawy были упорядкованы, то в такий час, коли треба было жити и тінытисся своим фамелиюм и женом Мариом, Грабский отошел на вічний отпочинок. Память о Андрею Грабском между нашим народом николи не угасне.

Стефан. Мих. Кичура.

C. R. A. Center, Inc.

RESTAURANT, BAR, HALL...

We Cater to Showers, Weddings, Banquets.
Delicious Food. Excellent Service. Modern Hall.
Plenty of Parking. Good Location, on Yonkers and
Midland Avenues, Near The Cross County Parkway.

556 Yonkers Avenue
Yonkers 4, N. Y.

Tel. YO9-9201

John Woloszynowski, Manager

НАША НАРОДНА БУДОВА

За Карпаторусску Народну Будову в Юнкерс, Н. Й., знае нині
вся карпаторусска еміграція в США і в Канаді. Побудована в 1938
року тота Народна Будова за останніх 30 р. була місцем багатьох
історичних зборань і торжеств нашої еміграції.

В Народній Будові К. Р. А. Центра є велика, модерно
устроєна галія на концерти, представлення і масові зборання.
В ній може поміститися до 1,200 осіб.

В Народній Будові К. А. Центра є ресторан, відкритий
завжди для публіки.

В Народній Будові К. Р. А. Центра поміщається типографія і
редакція нашої народної газети "Карпатська Русь", а також головна
канцелярія Лемко-Союзу.

Кожний карпаторосс повинен бути членом Карпаторусского
Американского Центра. Повний членський внесок на ціле життя єсть
25 доларів.

Народна Будова К. А. Центра положена при Юнкерс і Мид-
ланд евні, близько головної Кросс-Каунті Роуд, котра провадить
із міста Нью Йорка і штату Нью Джерзі до штату Коннектикут.

CARPATHO-RUSSIAN AMERICAN CENTER, Inc.

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

Two Convenient Locations to Better Serve You

216-641-6660

216-771-4173

Rusynyk-Yurch

HOMES FOR YOUR CONVENIENCE

Serving the Public of Greater Cleveland for 44 Years

FUNERAL HOMES

Modern and Homelike

WEST

YURCH FUNERAL HOME

1111 Fairfield Ave.

PR 1-4173

PR 1-4418

EAST

RUSYNYK — YURCH FUNERAL HOME

10217 Union Ave.

DI 1-3100

Michigan 1-6660

Cleveland, Ohio.

THE MEANING OF REPUTATION
WITH SINCERITY AND UNDERSTANDING

We are fully aware of the sacred nature of the last memorial for
the departed and of the special obligations it imposes upon us as
professional men. All of our service is based on a sincere desire to
help with our special skills, and with a deep understanding of the
importance these rites have to those who are nearest.

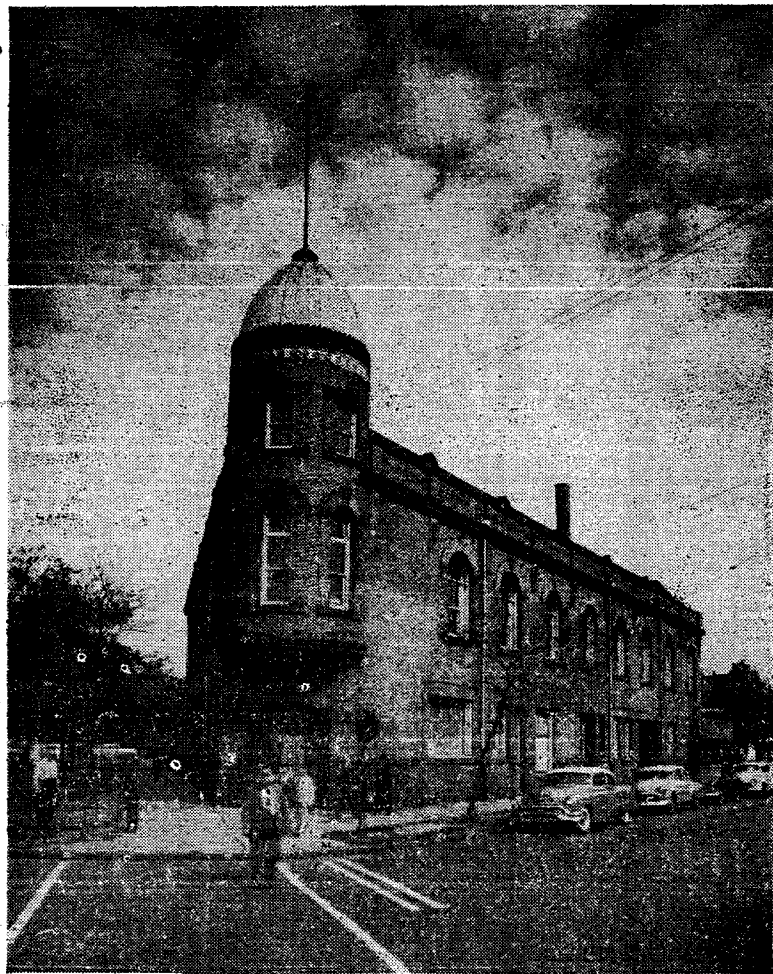
"HOW MUCH SHOULD A FUNERAL COST?"

Many people in this community know the answer to this, be-
cause we have been asked this question by many people. Our answer
is able to pay. The total depends on the merchandise selected
and is able to pay. The total depends on the merchandise selected
... and whatever the total, every service is dignified and beautiful.

"Our Homes Are Air-conditioned for Your Comfort"

216-861-7192

LEMKO HOME

Most convenient and beautifully decorated Hall for
concerts, dances, wedding and social banquets, and meetings

Use Lemko Hall for your next event

CLEVELAND 13, OHIO 2337 WEST 11th STREET

John Cherchoniak Jr. Manager — Joseph Dziamba President
John Wladyka Fin. Sec. — Steve Morilak Tres. — Mich. Lembike Rec. Sec.
John Bondra Vice Pres. — Harry Krestinich Secretary.

MALCHOK

Funeral Home

2609 West 14th St. Cleveland 13, Ohio

Call

Main 1-4758

NEW

PARMA HOME

5660 Ridge Road

Parama 29, Ohio

Call

216-884-9100

OUR CREED

"To maintain the high ideals of our profes-
sion and to extend a sincere and capable
service which leaves behind beautiful and
inspiring memories."

CARNEGIE PAINT &
WALLPAPER Co.

12 E. Main St.
CARNEGIE, PA. 15106

STRATFORD BOTTLING WORKS

High Grade Carbonated Beverages
33 NOBLE STREET
Nicholas Fedorko prop.

Yonkers 9-9157
Yonkers 9-9169

MOQUETTE

RESTAURANT

Finest Foods-Wines-Liquors

СВОИ ДО СВОГО!

NICK KRUSKO
479 Nepperhan Avenue
Yonkers, N. Y.

Tel. 771-5852

SOUTH SIDE
HARDWARE CO.
2358 Professor St.
Cleveland, Ohio 44113
OWNER FRANK SHAFRANSKI, Jr.
Paints, Varnishes, Enamels, Plumbing,
Roofing, Linoleum, Wallpaper, Appliances
Television and Radios

Tel. 486-3261

Prompt Free Delivery

R. & S. LIQUORS, INC.

WINES — LIQUORS — BEER

Joe. Janonil

102 N. Wood Avenue

Ed. Pruzinskis

Linden, N. J. 07036

VLADIMIR S. CORBA

FUNERAL HOME

300 MAIN STREET

CARNEGIE, PA. 15106

Phone 279-1515

ПОХОРОННЕ БЮРО В ДЕТРОИТ

SALOWICH & STEVENS

FUNERAL HOME

В РАЗІ ПОТРЕБИ, УДАВАЙТЕСЯ ДО НАС.
ОБСЛУГА ЧЕСТНА. ЦІНА УМІРКОВАНА.

3833 LIVERNOIS AVE. DETROIT, MICH.

Tel. TA 5-1334 or TA 5-8637

— AIR CONDITIONED — — AMPLE PARKING —

Shipments anywhere in the World.

FERENCE CHEESE CHOPPE
91 Broadway
91 Ashville, North Carolina 28801

WE ARE PROUD AND HAPPY TO INFORM THE READERS OF THE ALMANAC THAT OUR BUSINESS WAS STARTED BY OUR FATHER A LEMKO IN NEW YORK CITY IN 1914.

OUR SON IN BETHLEHEM, PENNSYLVANIA IS THE THIRD GENERATION THAT IS CARRYING ON IN THE SAME LINE, AND ON A MUCH LARGER SCALE. WITH THE SAME PRINCIPLES AND TEACHINGS OF OUR FATHER REHAIN IN OPERATION OF THE BUSINESS.

WE DEDICATE THIS ADVERTISEMENT TO HIS MEMORY.

Ference Chese Shopes
 Asheville, N. C. 28801 a-n-d Bethlehem, Pa. 18018

BLUE CRYSTAL BAR

Ambridge, Pa.

448 Merchant St.

HELEN KOLLER, Prop.

RUSSIAN SOCIETY

OF

ST. MICHAEL

308 Maplewood Ave.
 Ambridge, Penna. 15003.

TEL. 266-6144

**AMBRIGE GREENHOUSES
 & FLOWER SHOPPE**

Flowers for Every Occasion
 498 Elm Road
 Ambridge, Pa.

BILL KOZAK

Shelton, Conn. 06484

QUALITY CARS

735-0618 or 734-9642

Fulton 8-4756

A. Lovas & Sons, Inc.

1585 Main St.

Rahway, N. J.

Awnings, Canvas or Aluminum
 Venetian Blinds, Removable

Slats

Aluminum Storm Windows

and Doors

Jalousie Doors & Porch

Enclosures

Aluminum, Roofing, Siding
 Leaders and Gutters

ELizabeth 3-3132

"Say it with Flowers"

ART FLORAL SHOP

Flowers for every occasion
 824 Elizabeth Ave. Elizabeth, N. J.

HUnter 6-2818

DAILY PHOTO SUPPLY CO.

559 Speedwell Ave.
 Morris Plans, N. J.
 Jefferson 8-8300

117 N. Wood Avenue
 Linden, N. J.

GORNY & GORNY, Inc.

J. W. Krowicki, Mgr.

Jacob W. Krowicki Jr.

Carl F. Krowicki

330 Elizabeth Ave.

Elizabeth, N. J.

Phone 352-1415

All homes air-conditioned
 Bloomfield Irvington
 Paterson

In Loving Memory

OF

OUR

PARENTS

JOHN A. YURKOVSKY

EVA D. YURKOVSKY

who during their life-
 time were spirited
 supporters of Lemko
 Soyuz.

TEL 486-4300
GREENBERG'S JEWELERS

Fine Jewelry

Since 1923

206 N. Wood Ave.
Linden, N. J. 07036

TEL. 486-8012

JAY'S
Quality

Dress & Work Clothes
and Shoes

110 N. Wood Ave.
Linden, N. J.

HUnter 6-
8845
8846

UNITY HOUSE
FURNISHERS

Furniture — Floor Covering
616-620 E. St. George Ave.
Linden, N. J.

HUnter 6-3468

UNION Beverages, INC.

HOME DELIVERY
Beer & Soda

Union Avenue, Linden, N. J.

Tel. CH. 5-5698

Lockwood Pharmacy

Lockwood Village Drugs, Inc.

913 N. Wood Ave.
Roselle, N. J.

A. D. Cohen B. L. Gersow

CHestnut 5-4425

KLUMAS & GAIS

REALTORS & INSURORS

When calling

Ask for

Dom Gais

(201) 272-4100

663 Raritan Rd.
(Cranford, N. J. 07016)

ЧИТАЙТЕ И РОСПРОСТРАНЯЙТЕ СВОЮ

Карпатська Русь
▼ Karpatska Rus' ▼ (Carpatho-Russia) ▼

НАРОДНУ ГАЗЕТУ

ОРГАН ЛЕМКО-СОЮЗА В США И В КАНАДІ

Выходит раз на тыждень, по пятницам.

"КАРПАТСКА РУСЬ" мае своих корреспондентов на Пряшевщині, в Польші и в Советском Союзи. В "Карпатской Руси" найдете найполнійшу информацию о жытью нашего народа по обох склонах Карпат и о жытью лемковских переселенцев в Советском Союзи.

ПРЕДПЛАТА \$7.00 НА ГОД

За тоту саму ціну можете предплатити "Карпатску Русь" своим родным в старом краю.

Чекы, мони-ордеры и всі посылкы адресуйте:

KARPATSKA RUS

556 Yonkers Avenue

Yonkers 4, N. Y.

МОЖЕТЕ ПОЛУЧИТИ В РЕДАКЦИИ "КАРПАТСКОЙ РУСИ"
СЛІДУЮЧЫ КНИЖКЫ ИЗДАНИЯ ЛЕМКО-СОЮЗА

Карпаторусский Букварь — Ваньо Гунянка	0.50
Наша Книжка	1.00
Як Гартувалася Сталь — Н. Островский	0.50
История Советского Союза и Карпатской Руси	0.40
Памятна Книжка	0.25
Моя Подорожь на Лемковщину — Петро Гардый и Коротка История Лемковского Релиф. Комитета	0.50
Збийска Полянка — Родный Лемко	0.10
Смерть и Жена от Бога назначены, повесть	0.25
Памятна Книжка — Село Ганчова	1.00
Военны переступления — переиздана П. Гардым ..	10.00
Три театральны штуки	0.50
Наша громада (часть 1 и 2) — Теодор Докля	1.00

Календари из минувших роков: 1930, 1933, 1934, 1937,
1944, 1945, 1946, 1949, 1950, 1951, 1953, 1955, 1956,

1957, 1958 и 1959

Календари с 1960, 1961, 1962, 1963, 1964 и 1965 pp. ..

Календари с 1966, 1967, 1968 и 1969 роков